

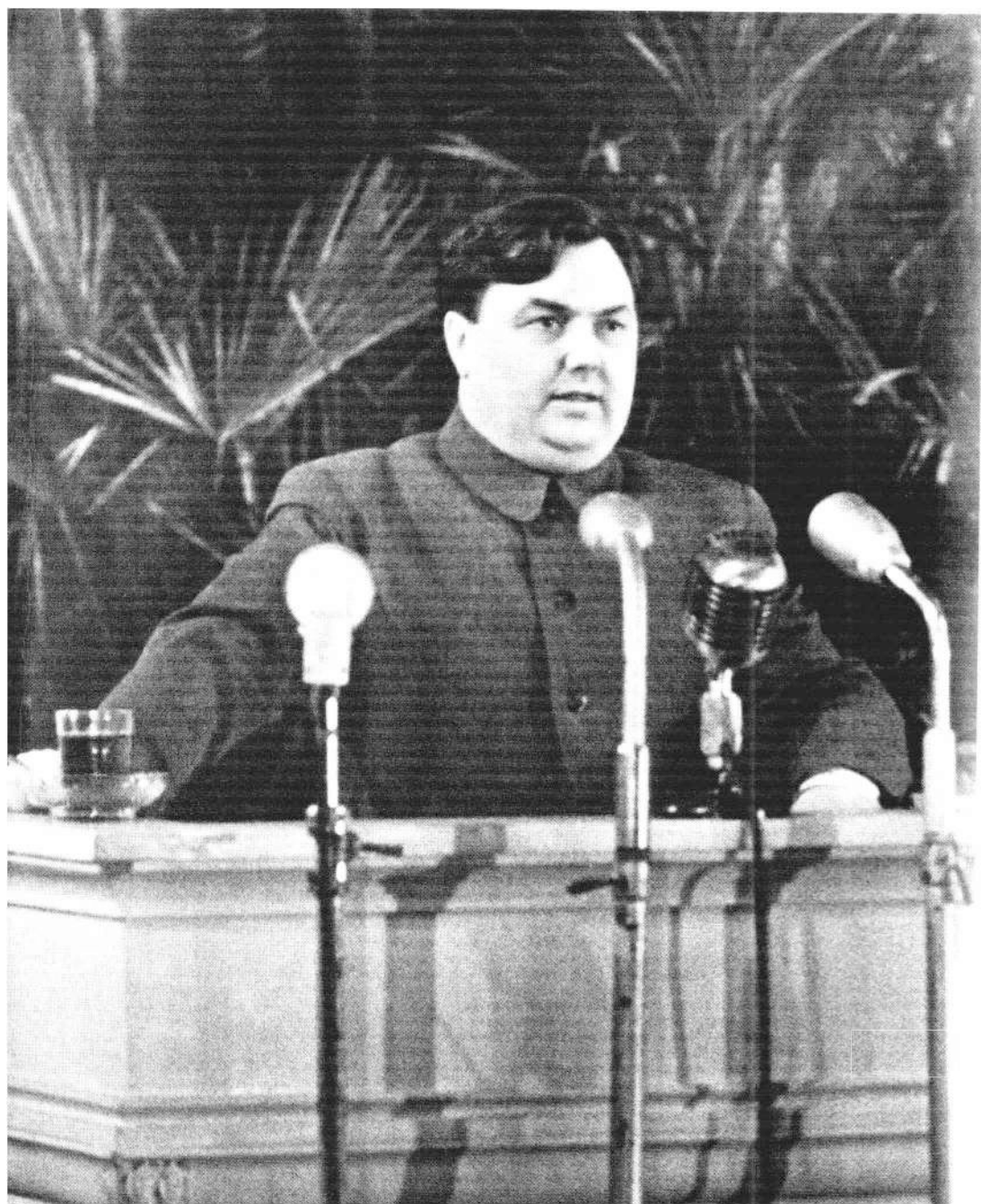

Г. Маленков.

**ГЕОРГИЙ
МАЛЕНКОВ**

Андрей Маленков

ГЕОРГИЙ
МАЛЕНКОВ

Андрей Маленков

ГЕОРГИЙ МАЛЕНКОВ

ОРЕНБУРГСКОЕ
книжное издательство
им. Г. П. ДОНКОВЦЕВА
2019

УДК 9(С)2
ББК 63.3(2)6-8
М 18

Маленков, А.Г.

М 18 **Георгий Маленков / А. Г. Маленков / Под общ. ред. И. В. Храмова. — Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г. П. Донковцева, 2019. — 320 с.: ил.**

ISBN 978-5-88788-253-6

Биография самого «закрытого» персонажа кремлевского олимпа XX века написана его сыном. Г. М. Маленков (1901–1988) — «главный кадровик партии» 1930-х годов, он находился на руководящих постах в ВКП(б) и правительстве СССР в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны, член Государственного Комитета Оборона и руководитель «ракетного проекта» страны, возглавил Советский Союз после смерти И. В. Сталина.

Выйдя из тени вождя, он инициировал аграрные реформы, провозгласил принцип «мирного сосуществования» капиталистической и социалистической систем, предпринял меры к либерализации общественной жизни, — то, что потом назовут хрущевской оттепелью. Но попытка Маленкова претворить в жизнь идею Сталина о передаче всей полноты власти от партийного аппарата государственному закончилась смещением его со всех постов и отправкой в Казахстан директором электростанций.

Несмотря на то, что имя Маленкова после опалы было тщательно удалено из советской истории, эта книга в первую очередь опирается на документальную основу, а не на личные оценки и суждения автора.

УДК 9(С)2
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-88788-253-6

© Маленков А. Г., текст, эпилог, послесловие, 2019
© Маленкова А. А., гл. 17, 2019
© Маленков Д. А., послесловие, 2019
© ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г. П. Донковцева», 2019

На первый взгляд может показаться, что вы держите в руках обычную биографию. Что может быть естественнее, чем книга, связанная с именем главы государства? Возьмем советскую или постсоветскую Россию. Тут и классики-теоретики В. И. Ульянов (Ленин) и И. В. Сталин с их многотомными, реально ими написанными сочинениями, и Ю. В. Андропов с его теоретическими выкладками и даже... стихами, и Л. И. Брежнев с не им написанными мемуарами... Переведенные на многие языки мира воспоминания Н. С. Хрущева, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина... Приличный набор биографий советских вождей, включая К. У. Черненко и премьера «новой России» В. С. Черномырдина. О Президенте России В. В. Путине пишут и издают книги и у нас, и за рубежом. Но попробуйте-ка вы найти что-то про Георгия Маленкова!

И вот уже «всезнающий» интернет несет вам обильную пену в виде «антипартийной группы» с неизменно «примкнувшим к ней» Шипиловым, народным фольклором «Пришел Маленков — поели блингов!» и опустившимся пьяненьким старичком, поющим в церковном хоре на клиросе.

И это весь наш объем знаний о «третьем вожде страны Советов»? Кстати, именно так называется книга о Маленкове Рудольфа Баландина, да и ту вы не найдете на полках книжных магазинов, как не найдете и воспоминаний «О моем отце Георгии Маленкове», выходивших в 1992 году приличным по тем временам 100-тысячным тиражом.

Это тот случай, когда попытка переписать историю на долгие десятилетия увенчалась успехом! Не зря, перечисляя руководителей Советского Союза, подавляющее большинство скороговоркой произнесет: Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев... И потом, мы же все давно усвоили, что после сталинского террора наступила хрущевская оттепель, перешедшая в брежневский застой и сменявшаяся горбачевской перестройкой, не так ли?

«Белое пятно», образовавшееся на месте Маленкова после смерти Иосифа Сталина буквально на пару лет — до прихода к власти Никиты Хрущева, возникло вовсе не случайно. Стереть из памяти народа имя второго человека в стране в последние годы жизни Вождя и первого после его кончины — это потребовало усилий. Именно поэтому даже на родине Георгия Максимилиановича Маленкова в Оренбуржье, куда он в 1957 году приезжал вручать области государственную награду — орден Ленина — ни в одном из архивов, ни в одном из музеев не сохранилось ни единой (!) фотографии ни выдающегося земляка, ни самой торжественной церемонии. Имя Маленкова во время правления его «преемника» и большого «реформатора» Н. С. Хрущева удалили откуда только было возможно — начиная от Большой Советской Энциклопедии, кончая церковной книгой с записями о родившихся в Оренбурге. И если при Хрущеве это делалось методично и целенаправленно, то в последующем о Маленкове просто старались уже и не вспоминать — по инерции. «Нет человека — нет проблемы», как гласит приписываемая Сталину известная фраза.

Ведь так проще жить. И никто уже не будет вспоминать про какие-то аграрные реформы (хотя в народном фольклоре про «поели блинков» свой след они все же оставили), про «маленковские комиссии» на фронтах Великой Отечественной, про развитие ракетной отрасли. Разве «мирное сосуществование двух систем» — это не при Брежневе? «Необходимость объединения Германии» — не при Горбачеве? Разве Кремль стал доступен для туристов, а в Москве открылись выставки импрессионистов — не при Хрущеве? Но ведь мы же привыкли слышать, читать, видеть по телевизору, что это их идеи, их заслуги! И разве мы железно не убеждены в том, что именно Маленков — организатор сталинских (!) репрессий? И пусть его подпись за долгие десятилетия тщатель-

ных поисков не удалось найти ни на одном из «расстрельных» списков, но ведь нам же сказали, что он виноват! Правда сказали то, чьи подписи на таких списках как раз и стоят...

Да, эта книга написана сыном Георгия Маленкова. Она во многом опирается на два первых издания 90-х годов, но написана она все же по-другому. Серьезная документальная база — материалы ряда архивов — дают возможность ознакомиться с доступным на сегодня массивом сведений о судьбе самого неизвестного персонажа кремлевского олимпа. Личность Маленкова настолько мифологизирована и «уложена» рядом авторитетных авторов и созданное ими прокрустово ложе, что рассказать об этом человеке без оглядки на навешиваемые на него десятилетиями ярлыки кажется почти невозможным. Но тем приятнее видеть, что сын, живя за такую работу, не ставил перед собой задачу создать благостный образ отца, выставить напоказ все хорошее и аккуратно обойти все «неудобные» моменты биографии Маленкова. Напротив, Андрей Георгиевич пытается дойти до сути всего — сквозь завесу молчания, сквозь поток обвинений и паутину небывлиц. И делает он это мастерски. Поэтому в этой книге нам предстает личность. Не вождь страны Советов, а человек. Со своими страхами, сомнениями, идеями и, между прочим, своей любовью.

Игорь Храмов,
президент Оренбургского
благотворительного фонда «Евразия»

Глава 1.

МОИ РОДИТЕЛИ. РОДОСЛОВНАЯ. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ. УЧЕБА

Внашей семье, сколько мне помнится с детства, не любили разговоров о дворянском происхождении моего отца Георгия Максимилиановича Маленкова и моей матери Валерии Алексеевны Голубцовой. Для сталинских лет эта сдержанность взрослых была понятна. Но и много позже, когда говорить о «благородных корнях» стало вполне безопасно и даже модно, родители по-прежнему неохотно касались генеалогической темы, убежденно внушая нам мысль о пусть и жестоком, но исторически справедливом возмездии, постигшем в свое время правящие классы России.

Сегодня, когда пишу эти строки, в нашем осознании прошлого на первое место решительно вышел мотив жестокости, а мотив возмездия, напротив, как-то стушевался. Такой переоценке есть много веских причин. Однако нельзя забывать и того, что у людей, переживших шквал Октября, даже у той части русской интеллигенции, которая не приняла революцию 1917 года, ощущение исторического возмездия было, что называется, в крови. И этому тоже есть немало причин...

Совсем кратко, по моему мнению, можно сказать, что главной социопсихологической причиной октябрьского переворота было страстное желание многих миллионов людей восстановить свое человеческое достоинство, опрокинуть и уничтожить тех, кто столетиями уничижал и предков их, и их самих. Ведь не случайно же самыми преданными бойцами за новый строй были беднейшие крестьяне, брошенные правящей кастой на фронты первой

империалистической, часть радикально настроенной молодежи из местечек и представители некоторых малых наций, также постоянно чувствовавших высокомерный гнет феодальной империи. Общая ненависть к тем, кто унижал их, объединила этих людей, вовсе не питавших симпатий друг к другу. Короче говоря, когда я задумал эту книгу (а мысль, что она должна быть, преследовала меня еще при жизни родителей), мне пришлось восстанавливать в памяти и связывать воедино скудные обрывки домашних бесед, деликатно, как бы между прочим, выспрашивать родных о том, откуда пошел наш род, вникать в немногие семейные, а затем и архивные документы.

Один из них (стенограмма партийного заседания конца 1930-х гг. — об этом заседании речь впереди) красноречиво объяснил мне сугубо «классовую» подоплеку семейного табу. Из зала, взвинченного выступлением отца против «ежовских» расправ, раздался выкрик: мол, он сам из «бывших», а значит из «белых». Не знаю, часто ли в те страшные времена этот «козырь» пускался в ход, но уверен, что у «знавших все и вся» он был в постоянном резерве.

Так вот о роде Маленковых. Согласно семейному преданию, наши предки — выходцы из дворянского рода в Македонии (там эта фамилия до сих пор часто встречается) — некогда осели в Оренбуржье. В Македонии фамилия Маленковых прослеживается до XVI века. Основатель рода имел редкую и почетную профессию — искатель воды и копатель колодцев. Его потомки обрели дворянство. В 2017 году македонцы предложили нам провести генетический анализ. У меня, моего сына Дмитрия и македонских Маленковых взяли мазок из полости рта. Анализ клеток слизистой был проведен по Y-хромосоме. Выявлено сходство, указывающее на родство¹.

Согласно преданию, дед моего отца был полковником, брат деда — контр-адмиралом. В Государственном архиве Оренбургской области удалось найти документ о том, что мой прадед Федор Романович Маленков был домовладельцем в Форштадте, казачьем

¹ D. Džundev, B. B. Hjort, M.T.P. Gilbert. The Macedonian heritage of the former leader of Soviet Union, Georgy Malenkov (в печати).

Анастасия Георгиевна Маленкова (Шемякина)

предместье Оренбурга¹. Его отец или дед прибыли в Россию в первой половине XIX века. Мой дед Максимилиан (1875–1907) — даже в этом имени есть балканская подоплека — был штатским. Сначала коллежским секретарем, затем помощником начальника газетного стола Оренбургского губернского правления².

Вопреки воле родителей он женился на 16-летней дочери кузнеца — Анастасии Георгиевне Шемякиной (1882–1968). Анастасия пришла в семью Маленковых в услужение. Они с Максимилианом полюбили друг друга и решили пожениться. Семья неравный брак не признала, и Максимилиан порвал отношения с родней. Помогал молодым только отец моей

бабушки — кузнец Егор (1857–1918)³. Окрестные казахи-скотоводы величали его на свой лад — Джагор. Среди них он пользовался огромным авторитетом, и мой отец всегда тепло, уважительно вспоминал об этом справедливом и сильном человеке. Однажды рассказал, как в смутные годы Гражданской войны в бескрайних оренбургских степях ему не раз помогали слова «внук Джагора». Они были своего рода паролем, открывавшим молодому кавале-

¹ Список домовладельцев города Оренбурга. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 164. Оп. 1. Д. 96. Л. 128.

² Личное дело Маленкова М. Ф., помощника начальника газетного стола Оренбургского губернского правления. ГАОО. Ф. 11. Оп. 13. Д. 364.

³ В семье Георгия Шемякина было 7 детей: Яков, Анастасия, Елизавета, Евдокия, Варвара, Петр и Иван.

Оренбург. Форштадт

ристу Георгию Маленкову сердца и юрты казахов. По рассказам бабушки Анастасии Георгиевны помню еще, что род Джагора корнями своими уходил в мятежное племя стрельцов, сосланных под Астрахань еще Петром I, а затем и вовсе рассеянных по Оренбуржью Екатериной II после подавления пугачевского бунта.

Выйдя замуж шестнадцати лет, к 23 годам моя бабушка уже родила четверых сыновей — Александра (в 1898), Георгия (в 1901), Николая (в 1903)¹ и Валентина (он родился в 1906 году и умер младенцем). А уже год спустя, в 1907-м, осталась без мужа. Максимилиан Федорович умер совсем молодым от воспаления легких.

¹ В Государственном архиве Оренбургской области была найдена информация о рождении и крещении Николая Маленкова в метрической книге записей о рождении, бракосочетания и смерти жителей г. Оренбурга Дмитриевской церкви за 1903 г. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1497. Л. 227.

Князьеского Александра
Михайловича Водопла
Михайлова.

Промисле

Въ Императорскомъ 1905 г. изданъ
было указомъ на имя Императора Провосвощен-
нншества преемникъ императорова софрзгеманъ.
и преемникъ императора софрзгеманъ императора
и преемникъ въ Императоровъ Императоровъ
Императоровъ, императоровъ императоровъ императоровъ
и преемникъ императора на императоровъ императоровъ
Императоровъ императоровъ. На императоровъ
императоровъ Императоровъ Провосвощенншества
было указомъ императора императоровъ. императоровъ
въ Императоровъ.

Копия с рукописного списка похоронных справочных Вавсе Провосуде-
тельствующих на основании и на основании
погребенных в монастыре Святого
Василия в 1812 году в Успенском Мона-

лений; при этом много песен добавляю.
 Это я хожу в 5-й класс в Среднюю
 Графогородскую гимназию; в настоящее
 время считаю, много троюб дойти.
 При сам пришло катю с удовольствием
 о сущей моей в Сиротинском Индо
 мии Цверского Мраваид- пармента
 же сущей в пармента у Ана
 мии Сивитинки Цверского Дура
 мии Цверского Цверского
 Индо 18-го 1906.

Коллежский Секретарь М. М. М. М.

Подписано с удовольствием
 М. М. М. М.
 26 Мар 1906.

Дед Джагор с женой сидят с внуками Александром и Георгием. М. Ф. Маленков и А. Г. Шемякина стоят

Ему был всего 31 год. И пришлось Анастасии Георгиевне хлебнуть лиха с тремя детьми на руках. Впрочем, об этой удивительной женщине — отдельный рассказ, а пока скажу только, что ее жизнестойкость и энергия помогли определить всех троих сыновей в Оренбургскую первую мужскую гимназию на казенный кошт¹.

Любой, кто знакомился с биографией моего отца по энциклопедиям, либо хотя бы просто обратился к сведениям из интернета, наверное, удивится, почему я вдруг указал год его рождения 1901. Ведь повсюду стоит дата рождения 7 января 1902 года (по старому стилю — 26 декабря 1901 г.), да и во всех своих автобиографиях, анкетах, коих Георгий Максимилианович за свою жизнь за-

полнил великое множество, в графе о рождении он пишет 1902! Оказывается, дело тут вовсе не в старом и новом календарях.

Удивительно, но «исправить» день рождения отца удалось лишь в наши дни, в 2016 году, когда фонд «Евразия» представил сотрудникам Государственного архива Оренбургской области свидетельство об окончании Георгием Маленковым гимназии, хранящееся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве, из которого явствова-

¹ Личное дело Максимилиана Федоровича Маленкова, найденное в ГАОО, почти целиком состоит из прошений Анастасии Георгиевны о дополнительной пенсии для детей и о зачислении их в гимназию.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ О РОДИВШИХСЯ ПО ПРИХОДУ ГРАДО-ОРЕНБУРГСКОЙ ДМИТРИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ за присяга девяносто первого года (1901)						
Число ро- ждения	Место и дата рождения	Имя рожденного	Звание, имя, отчество и фамилия роди- телей, и какого происхождения	Звание, имя, отчество и фамилия воспри- яжков	КТО СОХРАНИТЬ ТАИНСТВО.	Рукописное свидете- льство по- желанию
23	25	Георгий	Математический Регистратор Михаил Федорович Мале- нков и законная жена его Александра Ивановна Мале- нкова.	Математический Регистратор Михаил Кириллович Петров и его законная жена его Александра Ивановна Петрова.	Протоиерей Александр Климентьевич Богданович	8

№ 12

Свидетельство это из метрической книги за 1901 год выдается на основании ст. 1052 т. IX. С. зак. и удостоверяется подписью
с приложением оригинальной печати

Города-Оренбургской Дмитриевской церкви:

Священник: *Александр Климентьевич Богданович*
Дьякон: *Иван Иванович Богданович*

Свидетельство из метрической книги

ло, что родился он 23 ноября 1901 года по старому стилю, что со-
ответствует 7 декабря того же 1901 года по новому¹!

Обратившиеся к записям о рождении в церковных кни-
гах архивисты увидели, что соответствующая этой дате страни-
ца с записью о Маленкове отсутствует, а порядковая нумерация
в книге изменена, вероятно, чтобы скрыть следы вмешательства
в ход истории. Зато совершенно неожиданно обнаружилось
личное дело отца — Максимилиана Федоровича, а вот в нем-то
и были указаны все его дети и точные даты их рождения. По-ви-
димому, уже в 50-е годы при удалении всех сведений, касавшихся
Маленковых в Оренбурге, органы НКВД-МГБ не заметили или не
придали значения делу отца опального вождя. Но даже установив

¹ В 2016 г. нашлось «Свидетельство из метрической книги о родившихся по
приходу градо-оренбургской Дмитриевской церкви за 1901 год». РГАСПИ. Ф. 3.
Он. 1. Д. 39. Л. 8.

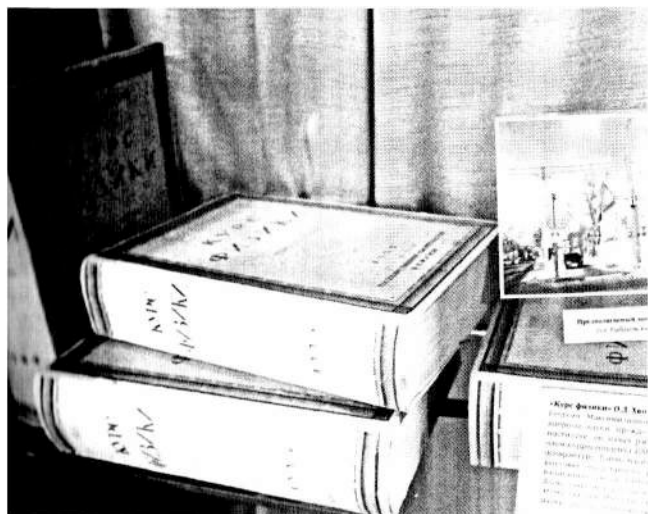
Оренбургская мужская гимназия. Ныне главный корпус Оренбургского государственного педагогического университета

точную дату рождения Георгия Маленкова, мы так и не поняли, зачем нужно было ему убавлять эти несколько месяцев, на первый взгляд не влиявших ни на призыв в армию, ни на что-то еще.

Отец вспоминал, что он и его старший брат Александр учились превосходно, но больше всего увлекались физикой, и с их участием в гимназии образовался кружок, в котором этот предмет изучали по университетскому курсу О. Д. Хвольсона¹. Я и сейчас помню пять томов² Хвольсона в желтом переплете, стоявших в библиотеке моего отца до той поры, пока после июньского пленума 1957 года ему не пришлось отбыть в казахстанскую ссылку — тогда, при спешном выселении нас из государственной квартиры, многие книги были утрачены, в том числе и пятитомный курс фи-

¹ Хвольсон О. Д. Курс физики (т. 1, 1897; т. 2, 1898; т. 3, 1900; т. 4, 1915, СПб.).

² Хвольсон О. Д. Курс физики (тт. 1–5, Берлин, 1923).

О. Д. Хвольсона в музейной экспозиции

Брат Николай

вики. (Между прочим, это была фундаментальная работа, представлявшая развитие мировой физики как острую драму научных идей, дававшая широкие знания о многих и многих ученых, имена которых даже и не упоминались в наших советских учебниках для вузов — говорю об этом со знанием дела, потому что сам окончил физический факультет МГУ в 1961 году.) Младший из братьев Маленковых — Николай — учился похуже: мешал непокладистый, озорной характер. Александр умер 17-летним, Николай умер в 14 лет, так что мой отец уже в юности остался без братьев¹.

Его революционные симпатии проявились рано. Судя по семейным рассказам, они предопределены были и наследственным, от кузнеца Джагора, мятежным духом, и собственным социальным опытом, и наставниками, среди которых были ссыльные. Отец несколько раз вспоминал об учителе, преподававшем поначалу словесность, а затем — латынь и древнегреческий (литературу ему вести запрещали из-за нелояльного отношения

¹ Младший брат Валентин умер в младенчестве, после смерти отца. Братья Александр и Николай умерли от «испанки» — гриппа, эпидемия которого в 1918–1919 гг. унесла жизни миллионов людей по всему миру.

REGLAMENTO DE PROCE

Оренбургскій Учебный Округъ.

Аттестатъ зрѣлости.

Дана сего дворянина Сергия Максимовича
Лобова М-а-Л-с-н-К-о-в-у
православнаго отрочника подвига, родившаго внуса

25 ноября 1941 года в г. Франкфурте

из Оренбургского гимназия № 40-го года выпуска

февраля следующего года

при стимульній поведінці обурчався по 220 мкс

на 1-е января 1900 года и кончить вольный восьмь.

классный курсъ, при чемъ обнаружены низшеподготовленія познанія:

въ законъ *Всѣмія*

1. русского языка с церковно-славянским и словесности старинная (5)
 2. философской преемственности старинная (5)
 3. латинского языка латинская (5)

въ греческомъ языкѣ _____

> математики _____ *отличной (5)*

> математической географіи _____ *отличной (5)*

> физики _____ *отличной (5)*

> исторіи _____ *отличной (5)*

> законоустройства _____ *отличной (5)*

> географіи _____ *отличной (5)*

> немецкомъ языкѣ _____ *хорошей (4)*

> французскомъ языкѣ _____ *отличной (5)*

На основаніи чего и выданъ ему, _____ *Горюхи*

Маленьковъ, сей аттестатъ зрѣлости, предоставляющій ему все права, обозначенныя въ утвержденномъ 30 Іюля 1871 г. Уставѣ гимназій и реальнаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, г. Оренбурга, *исполнѣ* 21 дня 1919 года.

Председатель Школьнаго Совета К. Г. Везин
Директоръ

Модернъ Председатель

Инспекторъ

Школьнаго Совета М. Любимовъ

Закоучитель

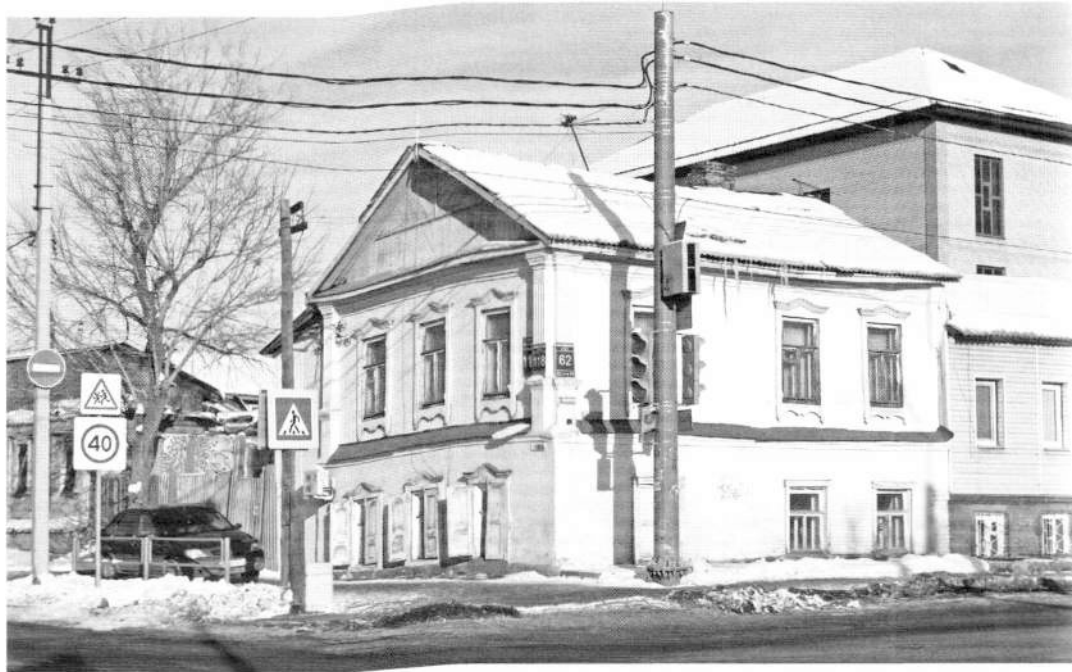

Преподаватели:

В. Г. Сталинъ
Т. Г. Сталинъ
А. Г. Сталинъ
Н. Г. Сталинъ
К. Г. Сталинъ
П. Г. Сталинъ
С. Г. Сталинъ

Е. М. Сталинъ

Секретарь Педагогическаго Совета *М. Сталинъ*

Дом Маленковых в Оренбурге. Угол нынешних улиц Пролетарской и Рыбаковской

к властям). Этот человек оставил в юношеской памяти отца неизгладимый след не только глубокими знаниями, но и внутренней интеллигентностью. Однажды, в редкие часы общения с отцом, я вновь услышал от него добрые слова об этом учителе гимназии, который всем своим поведением резко выламывался из бытового уклада и нравственной атмосферы купеческо-чиновничьего Оренбурга. Обывателей, например, поражало, что он никогда не мог пройти равнодушно мимо женщины или старика, несущих тяжесть, — сразу же перехватывал у них ведра с водой, дрова или какой-нибудь другой груз. Честно признаться, я об этом разговоре тут же и забыл, как забыл в свое время спросить у отца фамилию того ссыльного. А вспомнился этот рассказ через годы, когда я приехал к отцу в ссылку под Усть-Каменогорск, где он работал директором ГЭС.

В погожие воскресные дни в поселке Аблакетка, где тогда жили отец с матерью, было принято прогуливаться семьями по главной улице. И вот навстречу нам идет богатырского сложения

Мои книги у оренбургского дома. 2017 год

Мемориальные доски Пиотровским на здании
бывшей гимназии в Оренбурге

подолаз с электростанции, а за ним его жена с ребенком на руках. Отец здоровается и просит дать ему ребенка на руки, затем, подержав его немного, передает папаше-богатырю со словами: «Неси-ка сына!» — «Да как же, Георгий Максимилианович, ведь неудобно мне как-то, никто ж из мужиков не несет».

«Именно так-то и удобно, — смеется отец, — пусть мужики посмотрят, как ты жену оберегаешь». И в эту минуту я словно наяву увидел того ссыльного учителя, о котором когда-то услышал от отца... Но вернусь к той поре, когда он связал свою судьбу с революцией.

Опять — из семейных рассказов. Уже гимназист-старшеклассник в 1918 году юный Маленков вместе со своими друзьями таскает в ранцах патроны красноармейцам. Любопытный факт, что в это время директором Оренбургской первой мужской гимназии преподаватели тайным голосованием выбирают Бориса Брониславовича Пиотровского¹ — известного педагога, автора учебников и... деда нынешнего директора Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге Михаила Борисовича Пиотровского. Сын Бориса Брониславовича, тоже Борис, был на шесть лет младше Георгия Маленкова, учился в той же гимназии. Борис Борисович Пиотровский

¹ ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 377.

Андрей Маленков.
ГЕОРГИЙ МАЛЕНКОВ

Оренбург. 1920-е годы

станет впоследствии археологом с мировым именем, более полувека посвятит работе в Эрмитаже, но всегда будет вспоминать, что к музейному делу пристрастился именно в Оренбурге¹.

Образованного, начитанного Георгия Маленкова, в июне 1919 года с отличием закончившего гимназию², примечают. И вскоре он уходит в поход с кавалерийской бригадой. Сначала был рядовым бойцом, а через короткое время стал комиссаром бригады. Там-то, в походах по Средней Азии, в 1920 году, он и познакомился с моей матерью. Георгию в ту пору шел 19-й, маме — Валерии — 20-й год, она работала библиотекарем в агитпоезде. Эта встреча была на всю жизнь, и я, перебирая сейчас весь свой житейский, уже немалый опыт, скажу: не встречал более любящей, бесконечно преданной друг другу супружеской пары.

¹ Пиотровский Б. Б. Страницы моей жизни. СПб.: «Наука», 1995. С. 17–23.

² РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 39. Л. 10–10 об.

Глава 2.

ПЕРЕЕЗД В МОСКВУ. УЧЕБА В ИНСТИТУТЕ. «КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ»

Я уже писал о том, что мои родители довольно скупо рассказывали о первых годах своей жизни в Москве и что лишь много позже, собирая воедино услышанное от старших (больше всего — от бабушки, поменьше — от матери и уже совсем немного — от отца), мне удалось хоть как-то воссоздать нашу семейную хронику. «Совсем немного — от отца...» — сказал я, и тут же должен внести уточнение. В главе, посвященной военной поре, будет упомянуто об одном только моменте, когда уже в 1987 году Георгий Максимилианович приоткрылся передо мной несколько щедрее, чем обычно. Тому были горестные причины, о которых читатель еще узнает. А сейчас предлагаю несколько страниц из бесед с отцом незадолго до его смерти.

После окончания Гражданской войны осенью 1921 года Георгий и Валерия приехали в Москву. Георгий Максимилианович поступает в Московское высшее техническое училище (институт имени Н. Э. Баумана) на электротехнический факультет. Приняли его с обязательством: после окончания учебы он, как бывший политкомиссар, должен пойти на партийную работу. Вскоре студента Маленкова избирают секретарем институтской парторганизации. Это было время острейшей политической борьбы (пока лишь в форме дискуссий) с Львом Троцким и то выступавшими против него, то объединявшимися с ним Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым. Отец, по его словам, с самого начала активно выступал против троцкистов, которых в институте среди студентов и преподавателей было немало. С откровенной симпатией называл имя

Николая Ивановича Бухарина, который был в 20-е признанным лидером антитроцкизма. Вспомнил и о том, как в Бауманское приезжал Ю. Ларин, отец будущей жены Бухарина. Его выступление поразило Георгия Максимилиановича яркой эмоциональностью, образovanностью и еще — необычной жестикуляцией (из-за болезни движения рук оратора часто бывали неконтролируемыми).

Московское высшее техническое училище
(институт имени Н. Э. Баумана). 1920-е годы

Еще одна характерная подробность из тогдашней институтской жизни: некоторые высокопоставленные партийные и советские работники, будучи студентами, нередко пользовались своим служебным положением и запуганностью старой профессуры, чтобы откровенно халтурить, получать хорошие оценки, а в итоге и диплом «за просто так». Секретарь парторганизации института Маленков восстал против такого порядка. Он договорился со своими товарищами по парткому, что они будут образцово учиться и сдавать экзамены самым требовательным и авторитетным профессорам — без каких-либо поблажек. А затем добился, чтобы парторганизация вынесла специальное решение о недопустимости давления на преподавателей со стороны «сановных» студентов.

Более того, взяв таким образом профессуру под защиту, Маленков устроил несколько показательных провалов высокопоставленных халтурщиков не только на экзаменах, но и при защите дипломов. Был, например, случай, когда один ответственный товарищ из Госплана развесил перед приемной комиссией дипломные чертежи и начал зачитывать защитительную речь. Студенты-одноклассники прекрасно знали, что и чертежи, и эту речь кто-то услужливо подготовил за дипломника. Отец был членом экзаменационной комиссии в качестве наблюдателя от парторганизации и первым задал вопрос по чертежам. Естественно, тут же выяснилось, что претендент на диплом в них абсолютно не разбирается. А когда посыпались вопросы и от осмелевших профессоров, разразился полный скандал. Случай был из ряда вон

Н. И. Бухарин (в фуражке) со своими сподвижниками. 1926 год

выходящий, и слухи дошли до ЦК. Отца даже вызывали туда для внушения, но он сумел отстоять свою позицию. «Липа» была разоблачена.

На последних курсах отец учился в семинаре патриарха отечественной электроники члена-корреспондента АН СССР К. А. Круга¹, и после окончания института тот пригласил Маленкова в аспирантуру. После третьего курса Маленков уже был

¹ Карл Адольфович Круг (1873–1952) — русский и советский электротехник, член-корреспондент Академии наук СССР, основатель московской электротехнической школы. В 1918–1929 гг. был первым деканом электротехнического факультета МВТУ. С 1930 г. работал в Московском энергетическом институте (МЭИ), возглавлял кафедру теоретических основ электротехники // Демирчян К. С., Миронов В. Г., Шакирзянов Ф. Н. Карл Адольфович Круг // МЭИ: история, люди, годы. Сборник воспоминаний. Т. 2. М., 2010. С. 152–167.

М. Маленков. 1920-е годы

Н. И. Бухарин

Шарж Н. Бухарина на И. Сталина

инструктором одного из отделов Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Уйти с партработы отец не мог, но добился, чтобы ему разрешили в свободное время продолжать исследования тайн электромагнитного поля под руководством Круга. Эти исследования отец вел два года, но до диссертации дело не дошло — партийные и общественные обязанности стали отнимать все дни, вплоть до выходных. И уже только в годы опалы Георгий Максимилианович вернулся к научной проблеме, захватившей его в конце 1920-х гг. Вернулся и с моим участием написал статью о противостоянии жизни и гравитации.

Будучи уже на партийной работе (сначала в московской организации, а затем в ЦК), Маленков вместе с товарищами организовал кружок по изучению философии и теории марксизма. На занятиях кружка, рассказывал отец, нередко выступали крупные деятели партии, в том числе Николай Иванович Бухарин, его сподвижники — А. Слепков и другие. Однако, когда между Бухариным и большинством Политбюро ЦК ВКП(б) возникли разногласия, кружковцы (а с ними и отец) поддержали Сталина в его борьбе с «правым уклоном». И эта поддержка была замечена и высочайше одобрена. Году в 30-м каждый из участников кружка получил именное приветственное письмо от Сталина, который бла-

Валерия Алексеевна, Анастасия Георгиевна, Воля и Георгий Маленковы с отчимом Иваном Ульяновым. Москва. Конец 1920-х годов

Валерия Алексеевна Голубцова

годарил молодых партийцев за поддержку линии ЦК и желал им дальнейших успехов в освоении теории. Между прочим, мы с отцом пытались отыскать этот документ в семейных архивах, но так его и не нашли. Но факт остается фактом: Сталин заметил молодого партработника Маленкова как раз на развороте борьбы с «бухаринцами».

В 1987 году, когда догматические представления о «правом уклоне» были еще достаточно сильны, чувствуя симпатию отца к тысячекратно заклеяемому «врагу народа», я попытался развить тему, выяснить для себя, не проявились ли как-то в реформах отца 1950-х годов рыночно-нэповские идеи Бухарина, но разговор не получил продолжения...

Живая зарисовка тех лет сохранилась в воспоминаниях моей старшей сестры — Воли, родившейся в 1924 году. Эти воспоминания опубликованы в книге, посвященной Валерии Алексеевне Голубцовой в серии «Выдающиеся деятели МЭИ»: «Папа учился в Московском высшем техническом училище. Мама работала на заводе. Родители были очень заняты, дома бывали мало...

Выходные дни папы и мамы — это всегда был для меня праздник. Всюду, куда они ходили, — на выставки, в театры, в музеи, в зоопарк, просто на прогулки — они всегда брали меня с собой. Даже простая прогулка по улицам и переулкам была для меня интересным путешествием... Наши воскресные прогулки дополнялись выставками и концертами. Папа очень

красиво читал стихи, в том числе и свои. Мама иногда пела. Атмосфера была веселая и радостная...»¹.

К середине 30-х годов, когда И. В. Сталин, выступая в Кремлевском дворце перед выпускниками военных академий, провозгласил свое знаменитое «Кадры решают все»², Георгий Маленков уже сделал серьезную партийную карьеру. В 1936 году отец возглавил отдел руководящих партийных кадров ЦК ВКП(б). В 1935–1936 годах он проводит всесоюзную кампанию по проверке и обмену партийных документов, в ходе которой были составлены учетные карточки-досье на всех членов и кандидатов в члены ВКП(б) — около 2,5 миллиона! Такая своеобразная перепись населения. В первую очередь необходимость этого была связана с огромным количеством репрессированных и исключенных из рядов ВКП(б) партийцев.

На базе собранной картотеки, в которую также вошли данные на беспартийных руководителей и специалистов, была построена централизованная номенклатурная система. По этим данным удавалось быстро и эффективно (безо всяких компьютеров!) находить кандидатуру практически на любую значимую должность руководителя или специалиста по всей стране — от наркома до чуть ли не начальника почтового отделения. Думаю, что именно успешная работа этой системы способствовала выдвижению сотен талантливейших (впоследствии ставших легендарными) управленцев, ученых, инженеров, конструкторов, которые выиграли войну и вывели СССР к началу 1950-х годов в мировые технологические лидеры сразу по нескольким направлениям.

Воля с мамой

¹ Валерия Алексеевна Голубцова: Сборник воспоминаний. — М., 2002. С. 131–132.

² 4 мая 1935 г.

«Кадры решают все!». Оренбург, ул. Советская. 1930-е годы

При работе с кадрами отец всегда требовал от подчиненных максимального внимания к людям, с которыми им приходится работать, но и сам отличался высокой требовательностью к коммунистам. С марта 1939 года Георгий Маленков — секретарь ЦК и начальник управления кадров ЦК ВКП(б). Известен такой случай. Как-то ответственный работник ЦК был назначен на должность первого секретаря одного из дальневосточных обкомов. Он не хотел уезжать туда из Москвы и пришел на прием к Маленкову с просьбой изменить назначение. Выслушав его, Маленков спокойно ответил: «Этот вопрос уже не ко мне. Обратитесь к Швернику». Н. М. Шверник руководил тогда профсоюзами. Так главный кадровик партии лаконично напомнил просителю, что коммунист, в отличие от простого служащего, не может отказываться от таких поручений. Георгий Максимилианович не терпел проявления стяжательства, бытового разложения, коррупции.

Документ
личного дела
СЕКРЕТНО 34

№ 2018

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Сотрудника

О. Р. Р. О.

Тов.

Маленьков, Георгий Мехенгильевич

Порядок хранения личного дела

- а. Личное дело хранится в личном столе на правах секретного документа.
- б. Выдача личных дел из стола личного состава как правило воспрещено, а в исключительных случаях допускается только с разрешения Управляющего делами.
- в. Снятие копий с документов, изъятие документов или внесения поправок в документы воспрещается, а при необходимости допускается с разрешения Управляющего делами.
- г. Выдача личного дела и возврат его без отбора расписок, а также сверки документов в личном деле не допускается. Ответственность за хранение личных дел и документов в них несет исполнитель по учету личного состава.

Номенклатура документов для личного дела

1. Анкета.
2. Автобиография.
3. Характеристика с последнего места работы.
4. Рекомендации 2 членов ВКП(б) со стажем не менее 7—10 лет.
5. Фотокарточка.
6. Отзыв треугольника отдела за период испытательного срока в отделе.
7. Выписка из распоряжений и материалы наложенных административных взысканий, поощрений и т. п. за период работы в аппарате.
8. Врачебные справки о состоянии здоровья.
9. Справка о наличии жилплощади.

СЕКРЕТНО

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ

ТОЧНОЕ ЗАПОЛНЕНИЕ ВСЕХ ПУНКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
Фамилия, имя и отчество	Маленков Георгий Максимович.
Сменялась ли вами фамилия, имя, отчество, где, когда и причины	Нет
Возраст и м-ц рождения	ХII - 1901г.
Место рождения (по старому и существующему администр. делению)	Оренбург
Семейное положение	Женат
Основное происхождение (из дворян, мещан, крестьян, казаков и т. д.)	из мещан
Партийность и партстаж:	
Чл. ВКП (б) с IV-1920г. года № п/б 0073637 Канд. в чл. кандидат	Партбилет выдан Бухаринский райкоморганиз. (Москва) Принят 10.11.1929. 7-й каз. бригады организ. 3-й м-е заб. работ. Водопровод. (губ., края, области или респ.)
Принадлежность к ВЛКСМ. Время вступления, № билета и название организации, принявшей (ВЛКСМ)	Нет
Состояли ли раньше в ВКП (б) и причины выбытия (указать с какого и по какое время)	Нет
Образование (перечислите все учебные заведения, где учились и в каком году)	а) Высшее Механико-Электротехн. ф-т Москов. Инст. 7-й м-е заб. работ. 1920г.-25г. б) Среднее Оренбургский завод № 1-й м-е заб. работ. 1925г.-28г. в) Низшее 4-2 м-е заб. работ. 1928-1930г. завод в Кр. Арктике.
Национальность	русский
Какие вы знаете языки и степень владения	
Состояли ли вы раньше в каких либо политических партиях, в каких именно, где, когда и причины выхода	Нет
Те же сведения в отношении ваших ближайших родственников	Нет
Состояли ли вы или ваши родственники в оппозициях и группировках против генеральной линии ВКП (б)	Нет
Подвергались ли вы партийным наказаниям (жестко, где и за что)	Нет
Подвергались ли вы судебным и административным взысканиям (жестко, где и за что)	Нет
Те же сведения и в отношении ваших ближайших родственников	Нет

В О П Р О С Ы	О Т В Е Т Ы
15. Жили ли вы за границей, где, сколько времени и причины возвращения в СССР (Россию)	Нет
16. Кто из ваших родственников или родственников вашей жены (мужа): а) проживали или проживает за границей	Нет
б) Чем занимались или занимаются	Нет
в) Почему выехали или въехали в СССР (Россию)	Нет
г) Их адрес	
17. Служили ли вы или ваши родственники в полиции и контрразведке, где, когда и какие занимали должности	Нет

18. Перечислите членов семьи, живущих на вашем иждивении:

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год рожд.	Степень родства	Партийность, стаж и № парт. или комсомольск. билета	Домашний адрес
Маленькова (Полубрикова)	1924	дочь		Краснодарский д. №1

19. Перечислите членов семьи, не живущих на вашем иждивении:

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год рожд.	Степень родства	Партийность, стаж и № парт. или комсом. билета	Место службы и должность	Домашний адрес
Полубрикова Валентина Васильевна	1900	мать	член партии 8-гог.	заведующий контингент	Краснодарский д. №1/д. к.

	О Т Е Ц	М А Т Ь
20. Сведения о родителях: а) Фамилия, имя и отчество (если фамилия переименована, укажите также прежнюю фамилию)	Маленьков Манасий Федотович	Маленькова (Ульянова) Анастасия Георгиевна
б) Социальное положение	служащий	крестьянка
в) Был(а) ли движимым или недвижимым имуществом (каким и где)	Нет	Нет
г) Основное занятие до революции и в наст. время	Служащий (механик) (Учитель)	до революции Работа в лесхозе (Сторож, шитье)

В О П Р О С Ы	О Т В Е Т Ы			
Ваше последнее и соц. положение вашей жены (мужа), где и в ка- честве кого в данное время рабо- тает	из Москвы, супруга. инженер завода Динамо			
Если имеете родственников в де- ревне, состоят ли они в колхозе, какого времени; если не состоят, то к какой категории по налого- вому обложению относятся их х-ва				
ДОЛЖНОСТЬ (в старой армии указать так же и чин)	Время	Часть войск	Местность	Какие имели награды и за что
В старой армии				
В Красной армии	Редовный, батальон. батальонных деловых, батальонных деловых, батальонных деловых	1919, 13 и 14 кав. 1920, 1921, 2 бригады	Восточный и Западный фронт	
Служили ли вы или ваши родст- венники в белых армиях, и их уч- реждениях (добровольно или по мобилизации) когда и где	Нет			
а) Участвовал ли в красногвардей- ских или партизанских отрядах (где и когда)	Нет			
б) Состоите ли на учете как красно- гвардеец или кр. партизан № билета	Нет			
Ваше отношение к воинской повин- ности в настоящ. время:				
а) Подлежите ли зачислению в Кр. армию				
б) Состоите ли на учете (группа, род войск, категория и № учетно- вого билета)	Восемь Континент Налоговый № 10			
в) Если сняты с учета, укажите когда и по какой причине				
Принимали ли активное участие в Октябрьской революции, где и в чем выразилось ваше участие	Нет			
Служили ли в органах ВЧК - ОГПУ, милиции и уголовн. розыске когда, сколько времени и где	Нет			
Последнее место работы, должность, размер зарплаты и причины остав- ления таковой	Зав. отд. производств. и торговых дел (МХК); решение о приеме			
Какие имели награды и поощрения после Октябрьской революции (когда за что и за что)	Нет			
Имеете ли дисциплинарные взыскания по работе (выговор, замечание и т.д.) когда, где и за что	Нет			
В каком профсоюзе состоите, фронт и № билета	Работос			

36. Рабочий и служебный стаж с начала трудовой деятельности по настоящее время:

37. Домашний адрес и № телефона Крайневский пер. д. 11/А кв. 7
телеф. 47-18

193 $\frac{1}{2}$

Мамонтов

Краткая автобиография.

ДЕЛОВОЙ
КАРТОЧКА

Родился в г. Оренбурге в декабре 1902 г.
из малой семьи, мать из бедной по
местности. Развелись по матери рабочие
оренбургских мастеровых. Учился в приходской
и школе, а затем в Оренбургской гимназии.
В 15-16 лет окончил школу. В 1919 г. влился
в ученическую организацию в Кр. Армии.
Навсегда был революционером, а затем полит.
работником. Влияние на меня оказывали
мать и другие революционеры — рабочие
оренбургских заводов, работавшие в Красную
Армию. В Кр. Армии — был на Волгодонской
и Туркестанской фронтах в 13 и 14 кав.
полках, а последние 4-5 лет в артиллерии
полкострелов Туркестанского. Из Армии
пошел в Моск. Высш. Тех. Училище. Учился
22-25 г. Это не было ни партийной,
был секретарем студенческого комитета.
Из МВТУ был вступил в партию и в организации
всех рабочих в качестве инструктора и помощника.
Зав. организатором, а также зав. сектором инфор-
мации. Затем перешел на работу в МК ВКП(б)
где был зав. сектор, зав. организатор, зав. сектор
и зав. орг. групп. Инструктор. Выходил
не был. Воспитанием ^(ни партийных, ни других) не было.

2/XII-34 г.

Маленков

Глава 3.

БОРЬБА ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ 1937–1938 ГГ. СХВАТКА С ЕЖОВЫМ

В нашей истории и в памяти народной 1937–1938 годы оставили кровавый след и очень тяжелые воспоминания. Действительно, тогда в мирное время только расстреляно было более 660 тысяч человек¹. Еще тысячи погибли в лагерях от болезней, от голода и холода. Эта цифра, конечно, не имеет ничего общего с фантастическими измышлениями некоторых авторов либерально-демократического толка, которые вслед за А. И. Солженицыным называют противоречащую и фактам демографии, и всякому здравому смыслу цифру 60 миллионов. В годы Гражданской войны, при коллективизации и голоде 1932–1933 годов погибло значительно больше людей. Уже были раскулачивание крестьян и депортация казаков, борьба с «вредительством», аресты технических специалистов, железнодорожных служащих, командного состава Красной Армии и самих сотрудников госбезопасности под

Первый официальный портрет
Г. М. Маленкова

¹ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 8ос. Оп. 1. Д. 70. Л. 97: Справка 1 спецотдела НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г.

самыми невероятными, надуманными предложениями. Концентрационные лагеря и тюрьмы, спецпоселения... Отбывавший в Оренбурге в 1935 году политическую ссылку писатель и революционер Виктор Львович Кибальчич (Виктор Серж)¹ рассказывал, что они виделись здесь с Г. М. Маленковым, который время от времени приезжал в родной город...

Но почему же именно 37–38 годы XX века оставили в памяти народной такой тяжелый след? Для такого восприятия тех событий есть, по крайней мере, две веские причины.

Во-первых, репрессии 1937–1938 годов возникли на фоне явного и всестороннего улучшения жизни населения, значительных социальных изменений, устраняющих различные несправедливости, порожденные Гражданской войной и ее духом непримиримости классовой борьбы. Этот дух явно терял свою силу и уходил в прошлое. И инициатором этого процесса был Сталин и его немногие единомышленники в руководстве партии. Поэтому резкое обострение борьбы, некий рецидив психологии Гражданской войны, не имел каких-либо видимых оснований.

Напомню важнейшие события того времени — 1935–1936 годов.

1 октября 1935 года была отменена карточная система и восстановлена свободная продажа основных продуктов питания.

21–25 декабря на пленуме ЦК партии принято решение о завершении 3-й чистки партии, начатой в 1933 году². При этом было

¹ Виктор Львович Кибальчич родился в Брюсселе в семье эмигрантов из России, русский и франкоязычный писатель, революционер, деятель коммунистической партии и Коминтерна. Печатался под псевдонимом Виктор Серж. С 1923 года примыкал к антисталинской левой оппозиции. В 1933 году был ненадолго арестован, а затем выслан в Оренбург. Написал там несколько романов и поэм. Благодаря заступничеству иностранных социалистов, в частности, Ромена Роллана, Сталин в 1936 году позволил В. Л. Кибальчичу покинуть СССР. Умер в Мексике в 1947 г.

² Первая «чистка партии» была организована в 1921 году, когда партия разрослась за счет множества членов, сомнительных с точки зрения старых большевиков, она была идеологически обоснована В. И. Лениным. После его смерти «2-я чистка» 1929 года была связана уже с внутрипартийной борьбой в местных организациях, когда из партии стали исключать участников различных «уклонов» и «оппозиций» — иными словами, был поставлен вопрос о лояльности Сталину и его линии. В ходе 3-й «генеральной чистки» из партии исключили более 400 тыс. человек — около 18 % членов партии.

Необычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. 1936 год. В первом ряду: Н. С. Хрущев, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, И. В. Сталин, В. М. Молотов, М. И. Калинин, М. Н. Тухачевский. Г. М. Маленков — первый во втором ряду слева

предписано не проводить ее в тех областях, где она не проводилась, просто обменяв партбилеты всем — прошедшим и не прошедшим чистку.

С 1 января 1936 года отменена карточная система на промышленные товары.

Были ликвидированы «пролетарские» творческие союзы писателей, архитекторов, композиторов, художников (РАПП, АХРР, ВОПРА, РАПМ) и созданы внеклассовые союзы писателей, архитекторов, композиторов, чуть позже художников.

В 1936 году было восстановлено празднование Нового года 1 января, а несколько ранее официально начата всенародная подготовка к 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина (1837–1937 гг.) Это были знаковые события: некий поворот к обычаям и культуре дореволюционных времен.

Георгий Маленков среди делегатов 1-й сессии Верховного Совета СССР. Январь 1938 года

Вот еще несколько примеров, иллюстрирующих суть изменений в обществе накануне 1937 года.

26 июля 1935 года Политбюро партии принимает решение о снятии судимости с колхозников (осужденных сроком до 5 лет). Это решение коснется 768 989 человек.

30 декабря того же года газета «Известия» опубликовала постановление ЦИК (Центрального Исполнительного Комитета) и СНК (Совета Народных Комиссаров) СССР «о приеме в высшие учебные заведения и технические училища». Согласно этому документу прием в эти заведения отныне должен был осуществляться без какой бы то ни было дискриминации по социальному происхождению.

4 апреля 1936 года были амнистированы и восстановлены в правах осужденные по делу Промпартии¹.

¹ Весной 1930 года, после ряда забастовок рабочих на шахтах, по сфабрикованным материалам была арестована большая группа инженеров и другой научно-технической интеллигенции. На судебном процессе они обвинялись в создании антисоветской подпольной организации.

21 апреля в «Правде» опубликовано постановление «об отмене для казачества всех ранее существовавших ограничений в отношении их службы в Красной Армии».

23 июля обнародовано постановление о возвращении высланных из Ленинграда по делу об убийстве С. М. Кирова, невиновных в конкретных преступлениях (с правом голоса и восстановлением пенсий).

С 22 сентября в Красной Армии восстанавливают знаки различия и вводят чины, принятые до революции¹.

Во-вторых, в репрессиях 1937–1938 годов серьезно пострадала значительная часть элиты общества того времени. А это всегда в истории воспринимается гораздо тяжелее, чем гибель простого населения. И неважно, что далеко не все погибшие были невинными жертвами. Среди погибших были и палачи, служившие в репрессивных органах или занимавшие важные партийные посты и непосредственно организовавшие сами эти репрессии. Но, безусловно, погибло много совершенно невинных и замечательных людей. Например, был уничтожен универсальный гений ученый и теолог П. А. Флоренский, погиб от голода и болезней в лагере замечательный поэт О. Э. Мандельштам, умер в тюрьме великий биолог Н. И. Вавилов. И много, много других интересных и прекрасных людей погибло в той кровавой круговерти.

Вместе с тем, при рассмотрении трагедии репрессий 1937–1938 годов все послеперестроечные десятилетия стало принято вновь искажать нашу историю, теперь уже замалчивать выдающиеся достижения в развитии страны в 1930–1940-е годы. Самым удобным приемом для этого искажения было избрано очернение и демонизация вождя того времени И. В. Сталина. И совершенно противозаконный террор 1937–1938 годов стал самым удобным приемом и поводом для этого. При этом было важно полностью «забыть» важнейший факт советской истории, раскрывающий истинную подоплеку борьбы, приведшей к террору

¹ Все эти данные взяты из фундаментального труда: Жуков Ю. Н. Иной Сталин: политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. / Юрий Жуков. — Москва: Вагриус, 2005. — 510 с.

Внеочередная 4-я сессия Верховного Совета СССР. 28 августа 1939 года. Справа налево: А. А. Жданов, Г. М. Маленков, И. В. Сталин. Вклеено фото С. М. Буденного

1937–1938 годов: стремление Сталина и его единомышленников внести в Конституцию СССР статью об обязательной альтернативности выборов во все уровни власти, вплоть до Верховного Совета. Я поясню, в чем тут связь.

Все демократические преобразования общественной жизни, отмеченные выше, должны были быть закреплены в готовящейся новой Конституции страны. В Конституции был предусмотрен отказ от идеи инициировать мировую революцию и отказ от идеи диктатуры пролетариата. Государство объявлялось общенародным социалистическим государством. Предполагались всеобщие, равные, тайные выборы. При этом на каждое депутатское место должно было выдвигаться и быть в избирательном бюллетене не менее трех кандидатов. Кандидаты могли быть беспартийными (квота коммунистов предполагалась равной 20 %). Кандидатов могли выдвигать не только парторганизации, но и комсомольские организации, профсоюзы, творческие союзы, коллективы трудящихся. В общих чертах эту программу Сталин изложил в интервью, данном им американскому журналисту Рою Говарду и на-

печатанному в газете «Правда» 5 марта 1936 года¹.

Большинство членов ЦК не разделяло такой позиции Сталина. Но если принципиальные вопросы о мировой революции и диктатуре пролетариата хотя и не устраивали многих из них, но не затрагивали их личные интересы, к тому же открытая оппозиция сторонников мировой революции — троцкистов была к тому времени полностью разгромлена, то альтернативность выборов создавала прямую угрозу личного положения многих. Партийные руководители на местах прекрасно знали о своей непопулярности у населения. Они понимали, что в условиях конкуренции вполне могут быть не избраны в Верховный Совет, и тогда у руководства появлялся прекрасный предлог снять их и с партийного поста. Уже назрела объективная потребность в смене старых кадров, вышедших из огня революции и Гражданской войны, на новые, более компетентные в вопросах организации хозяйственной деятельности. Революционные, по большей части малообразованные кадры больше огня боялись обвинения именно в отсутствии компетенции в качестве хозяйственных руководителей.

Сталин был к тому времени очень популярен среди простого народа. Поэтому секретари обкомов не могли открыто выступить против курса, провозглашенного и ясно обоснованного самим Сталиным. Не могли открыто выступить и против столь нежелательных для них альтернативных выборов. И они дружно избрали тактику полного игнорирования этого вопроса и переключения внима-

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

по выборам в Верховный Совет СССР

6 марта 1937 года

Днепропетровский округ по выборам в Совет Национальностей от УССР

Оставьте в избирательном бюллетене фамилию **ОДНОГО** кандидата, за которого Вы голосуете, остальных вычеркните

Фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты	Кем выставлен кандидатом в депутаты
1. ПЕТРОВ Иван Семенович	Общее собрание рабочих и служащих завода № 22 Общее собрание членов колхоза им. Ленина Муравлинский Райном ВКП(б) и Райном Комсомола
2. СЕМЕНОВ Петр Иванович.	
3. СИВАНОВ Семен Петрович	

Председатель Днепропетровской окружной избирательной комиссии по выборам в Совет Национальностей от УССР И. ПЕТРОВ

Проект избирательного бюллетеня

¹ См. приложение 1.

ния на необходимость усилить борьбу с врагами советской власти. На июньском пленуме 1937 года они вынуждены были согласиться включить положение об альтернативности выборов в проект Конституции, но взамен потребовали дать им разрешение ввести до выборов в Верховный Совет режим «троек», т.е. право осуждать без суда по решению секретаря обкома, прокурора области и областного начальника НКВД. Надо помнить, что должность Генерального секретаря ЦК, которую занимал Сталин, была выборная и, теоретически, тайным голосованием на пленуме ЦК Сталин мог быть снят.

Всю эту любопытную и, что немаловажно, подкрепленную архивными материалами, историю читатель найдет в упоминавшейся уже книге Юрия Жукова «Иной Сталин: политические реформы в СССР в 1933–1937 гг.». Там говорится и о том, как протекала борьба дальше, как Сталин всячески ограничивал и препятствовал реализации режима «троек», а кто был особенно ретив в его осуществлении. Там приведены бесспорные факты о безусловном лидерстве в кровожадности будущего ниспровергателя культа Сталина Н. С. Хрущева.

Настоящая кровавая вакханалия началась в августе 1937 года после того, как был издан соответствующий приказ Народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова¹.

До 1936 года Ежов работал заведующим отделом ЦК, который ведал всеми кадрами, причем не только партийными. Николай Иванович пользовался доверием Сталина. Уже в 1935 г. в руках Н. И. Ежова сосредоточилась небывалая власть: он был одновременно членом Оргбюро и секретарем ЦК, председателем Комиссии партийного контроля, с сентября 1936 г. возглавлял НКВД. Портреты Ежова висели в приемных ЦК, а знаменитый плакат Бориса Ефимова «Враги народа — в ежовых рукавицах» — по всей стране.

Истерия по поиску «врагов народа» в СССР подогревалась в средствах массовой информации, на собраниях и мероприятиях, она нарастала и превратилась вскоре в буквальную «охоту

¹ Оперативный приказ Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР № 00447 от 30.07.1937 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». См. приложение 2.

Ворошилов, Молотов, Сталин и Ежов на строительстве канала Волга – Москва. 22 апреля 1937 года.
Фото Н. Власика

за ведьмами». Доносы в «компетентные органы» писались по делу и не только: зачастую при помощи доносов соседи «убирали» неудобных соседей, подчиненные «смещали» начальников. При этом органам внутренних дел предоставлялся своеобразный карт-бланш. Дошло до того, что нарком внешней торговли А. И. Микоян, выступая от имени Политбюро на торжественном заседании в Большом театре Союза ССР, посвященном 20-летию органов ВЧК – ОГПУ – НКВД, включил в свой доклад лозунг: «Каждый гражданин СССР – сотрудник НКВД»¹.

Такая «сверхбдительность» и «подозрительность» представляла непосредственную угрозу и для самого Георгия Маленкова. Так в мае 1937 года на московской городской партконференции заслушивался доклад первого секретаря МК и МГК ВКП(б)

¹ Газета «Правда», 21 декабря 1937 г.

Н. С. Хрущева (на эту должность он был выдвинут Ежовым). Хрущев задал вопрос присутствовавшему на конференции Маленкову: «Почему вы, товарищ Маленков, так затягиваете разбор дел врагов народа — ведь здесь необходима быстрота, и промедление вредит делу партии и народа?» Маленков обстоятельно и спокойно объяснил, что быстрота в разоблачении нужна, но необходимо в интересах партии действовать по закону, сверяясь при этом с партийной совестью. Далее он привел факты, когда поспешность приводила к обвинению невинных людей. Из зала раздался выкрик: «А белые были в Оренбурге?» Маленков: «Да, были». Из зала: «Значит, и он был с ними!» Сразу же по окончании конференции было арестовано 19 человек. Отца не тронули. Присутствующий на конференции Сталин сказал, что удовлетворен ответами Маленкова. Это была индульгенция.

Как уже говорилось, Г. М. Маленков с 28 октября 1934 года был заместителем заведующего, а с 4 февраля 1936 — заведующим отделом руководящих партийных органов Центрального Комитета. С 1937 года аппарат ЦК был буквально завален анонимными и подписанными доносами на руководителей всех рангов, письмами и апелляциями тех, кто был отстранен, письмами на доносителей. Во всем этом море информации и дезинформации было очень нелегко установить правоту авторов писем.

Георгий Максимилианович не фигурирует среди организаторов репрессий, его подписи нет на знаменитых «расстрельных списках», а вот драматических поездок Маленкова по стране в этот период было много. Летом 1937 года по поручению И. В. Сталина вместе с Н. И. Ежовым, А. И. Микояном и Л. М. Кагановичем он выезжал в Белоруссию, Армению, Грузию, Таджикистан, Татарскую АССР, Новосибирскую и Свердловскую области и другие районы для «проверки деятельности местных парторганизаций, НКВД и других государственных органов», где был развернут массовый террор.

Несмотря на это, к августу 1937 года кровавая вакханалия лишь усиливается. Создаются так называемые «тройки» НКВД. Это были органы внесудебной репрессии, действовали по приказу Н. И. Ежова от 30 июля 1937 года. Они состояли из руководителя управления НКВД по республике (краю или области), секрета-

ря обкома ВКП(б) и прокурора республики (края или области), имели право приговаривать к расстрелу, к заключению в лагерь или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет. Решения выносились «тройкой» заочно — по материалам дел, представляемым органами НКВД, а в некоторых случаях и при отсутствии каких-либо материалов — по представляемым спискам арестованных. Процедура рассмотрения дел была свободной, протоколов не велось.

Маленков, Хрущев, Сталин, Жданов. 1930-е годы

Характерным признаком дел, рассматриваемых «тройками», было минимальное количество документов, на основании которых выносилось решение о применении репрессии. В картонной обложке с типографскими надписями «Совершенно секретно. Хранить вечно» обычно подшиты постановление об аресте, единый протокол обыска и ареста, один или два протокола допроса арестованного, обвинительное заключение. Следом в форме таблички из трех ячеек на пол-листа идет решение «тройки». Решение «тройки» обжалованию не подлежало, и, как правило, заключительным документом в деле являлся акт о приведении постановления в исполнение.

Механизм «троек» работал так, что фактически не оставалось следа от осужденных людей, за который можно было бы зацепиться. Но коммуниста, прежде чем осудить, надлежало исключить из партии. А коммунист имел право подать апелляцию. И вот к концу года Маленков объехал 25 губерний, расследуя вопрос о том, как работают с этими апелляциями. Оказалось, что во многих случаях местные руководители фактически не обращали на апелляции никакого внимания, выбрасывая их чуть ли не в мусорную корзину. А люди исчезали бесследно.

По результатам своих инспекционных поездок 14 января 1938 года на пленуме ЦК ВКП(б) Маленков делает доклад «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов

из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков»¹. По докладу было принято постановление, выдержанное в таком же духе.

17 февраля 1938 года на столе у Сталина лежала 18-страничная записка Маленкова² о том, какие меры принимает отдел руководящих органов ЦК ВКП(б) по исправлению отмеченных им на пленуме недостатков. В результате десятки тысяч коммунистов были восстановлены в партии, а партийные руководители, виновные в безразличном и предвзятом отношении к апелляциям, сняты со своих должностей. К осени 1938 года удалось остановить преступную практику «троек», когда судьба людей решалась без суда и следствия. Именно Маленков готовил постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»³. Именно эти документы привели к последующему снятию наркома внутренних дел Ежова, арестованного 10 апреля 1939 г. в кабинете Маленкова при участии первого заместителя Ежова Лаврентия Павловича Берии.

Георгий Маленков знал, что Ежов пользуется большой поддержкой в Политбюро и располагает (по крайней мере, располагал ранее) доверием Сталина. Но Маленков понимал, что Ежов, получив в свои руки огромную исполнительную власть, был готов уже идти и против Сталина. В этих условиях отец мог рассчитывать на поддержку Вождя, которому Ежов становился не только ненужным, но и опасным.

Тщательно подготовившись, Маленков в августе 1938 года передает Сталину личную записку «О перегибах». Далее я излагаю рассказ отца, записанный мною и затем проверенный им по моей записи: «Я передал записку И. Сталину через Поскребышева⁴, несмотря на то, что Поскребышев был очень близок с Ежовым. Я был

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 633. Л. 1–51.

² РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–18. См. приложение 3.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1204. Л. 108–117.

⁴ Александр Николаевич Поскребышев — с августа 1935 года заведующий канцелярией Генерального секретаря ЦК ВКП(б) и более 20 лет личный помощник И. В. Сталина.

8
С. Г. Мамонтова

Товарищу СТАЛИНУ.

Сообщаю о ходе выполнения партийными организациями постановления январского Пленума ЦК ВКП(б). Отдел руководящих парторганов ЦК ВКП(б) принимает меры к исправлению отмеченных в записке недостатков.

1. Воронежская парторганизация.

После Пленума ЦК ВКП(б) обком партии рассмотрел 125 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 77 человек, или 62%. На 18 февраля в обкоме ВКП(б) лежали нерассмотренными 950 апелляций.

Постановление Пленума ЦК ВКП(б) обсуждалось на совещании секретарей райкомов партии, на пленумах райкомов ВКП(б), райпартсобраниях и собраниях партийного актива, на собраниях первичных парторганизаций с участием руководящих работников райкомов, горкомов ВКП(б).

После Пленума ЦК ВКП(б) обком партии разоблачил группу клеветников, которая на протяжении ряда лет ложно обвиняла руководство и коллектив научно-технических сотрудников государственного бобрового заповедника во вредительстве и других преступлениях. Начиная с 1935 года, в связи с заявлениями, жалобами, „рабкоровскими письмами“ этих клеветников, которые оказались праздношатающимися, уволенными с работы в заповеднике за рвачество и безделье, заповедник обследовался не менее 20 раз. Директор заповедника т. Булкин, только по „жалобам“ одного из клеветников Невзорова, вызывался в суд около 50 раз.

В то же время недопустимо слабо идет рост партийных организаций Мордовской республики. С момента возобновления приема в партию саранской городской партийной организацией принято в кандидаты ВКП(б) только 25 человек и в сочувствующие также 25 человек.

На 4 февраля в Мордовском обкоме ВКП(б) лежали неразобранными свыше 400 апелляций исключенных из партии и в Саранском горкоме партии - 94 апелляции, некоторые из них лежат без движения больше года.

ЗАВ.ОТДЕЛОМ РУКОВОДЯЩИХ
ПАРТОРГАНОВ ЦК ВКП(б)

Маленков
(Маленков)

17/II-382

уверен, что Поскребышев не посмеет вскрыть конверт, на котором было написано „лично Сталину“. В записке о перегибах в работе органов НКВД утверждалось, что Ежов и его ведомство виновны в уничтожении тысяч преданных партии коммунистов. Сталин вызвал меня через 40 минут. Вхожу в кабинет. Сталин ходит по кабинету и молчит. Потом спрашивает: „Это вы сами писали записку?“ — „Да, это я писал“. Сталин молча продолжает ходить. Потом еще раз спрашивает: „Это вы сами так думаете?“ — „Да, я так думаю“. Далее Сталин подходит к столу и пишет на записке: „Членам Политбюро на голосование. Я согласен“».

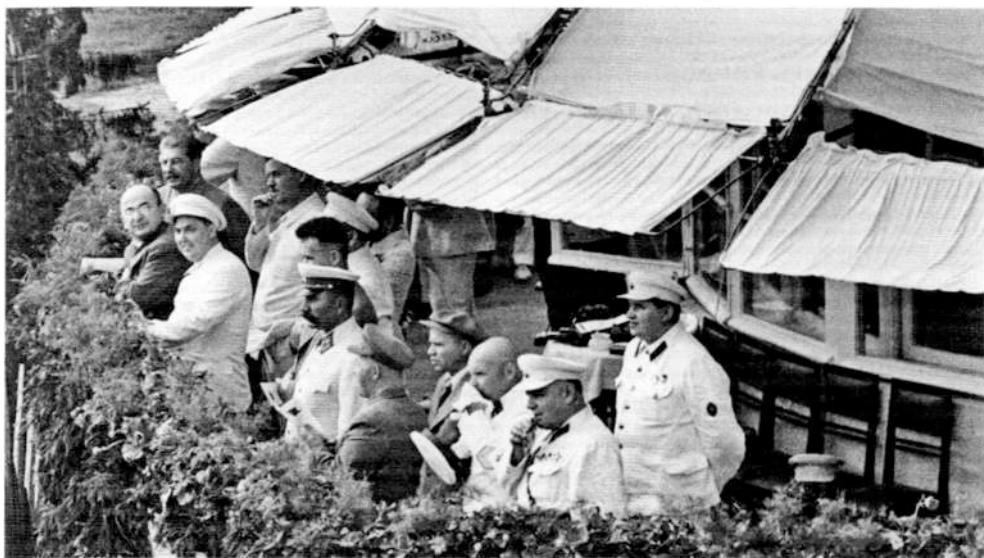
Таким образом, Сталин выразил недоверие Ежову. И тогда же, по словам Д. Н. Суханова¹, он попросил Маленкова подобрать человека на должность первого заместителя наркома НКВД, который бы удовлетворял трем условиям: имел опыт работы в органах, опыт партийной работы и чтобы он, Сталин, мог ему лично доверять.

Маленков поручил одному из своих ответственных сотрудников В. А. Донскому подобрать по картотеке кандидатуру первого зама Ежова. Донской предложил Л. П. Берию, который удовлетворял поставленным Сталиным условиям. Он имел опыт работы

С сыном Андреем. 1938 год

¹ Дмитрий Николаевич Суханов (1904–1995(?)) — в 1936–1953 гг. помощник Г. М. Маленкова, в 1953–1955 гг. заведующий канцелярией Президиума ЦК КПСС, в 1953–1955 гг. помощник председателя СМ СССР. Арестован в мае 1956 г., осужден к 10 годам лишения свободы.

На авиационном празднике в Тушино. 18 августа 1939 года

в органах и партии, а после того, как заслонил Сталина грудью во время им же самим организованного мнимого покушения на Сталина, пользовался его доверием. Маленков распорядился подобрать еще несколько кандидатур. Донской предложил еще шесть кандидатур, и все эти кандидатуры были представлены Сталину. Сталин выбрал Берия. Берия появился в Москве и приступил к работе в сентябре 1938 года в качестве первого заместителя Ежова.

О том, как дальше развивались события, мне рассказал отец и его помощник Д. Н. Суханов. Эти рассказы, слышанные мною в разное время, совпали до деталей.

В начале 1939 года Ежов добился через Поскребышева приема у Сталина. Сталин принял его в присутствии Маленкова. Ежов обвинил Маленкова в попустительстве врагам народа и белогвардейщине, намекая на дворянское происхождение Маленкова. Маленков, со своей стороны, повторил свои обвинения Ежову и его ведомству в уничтожении преданных партии коммунистов. Сталин сказал: «Пройдите в кабинет Маленкова, я сообщу свое решение». Они прошли в кабинет. Через некоторое время туда вошел Берия. Отец и Берия объявили Ежову, что он арестован. При его аресте Маленков произнес: «Сын за отца не в ответе». Он имел

и виду, что семья Ежова не понесет ответственности. (Ведь сам-то Ежов жестоко преследовал членов семей арестованных.) Как мне известно, семья Ежова была всего лишь выслана. Немедленно после ареста Ежова Маленков распорядился вскрыть его сейф. Там были найдены заведенные Ежовым дела на многих членов ЦК, в том числе и на самого Сталина. В компромате на Сталина хранилась записка одного старого большевика, в которой высказывалось подозрение о связи Сталина с царской охранкой. В сейфе Ежова не оказалось дел на членов Правительства В. М. Молотова, Н. С. Хрущева и Л. М. Кагановича (не берусь утверждать, что досье на них не было в НКВД вообще).

На заседании Политбюро Молотов предложил создать специальную комиссию для разбора вопроса о Ежове. Тогда Сталин сказал: «А знаете ли вы это?» И показал дело на себя. И, выдержав паузу, обратился к Молотову: «Вячеслав Михайлович, скажите, пожалуйста, за какие особые заслуги нет материалов на нас? И на вас?» — продолжил Сталин, обращаясь к Кагановичу и Хрущеву.

Вскоре состоялся пленум ЦК, на котором Маленков доложил о деле Ежова и квалифицировал практику безграничного рукоприкладства и истязаний подследственных, применявшихся сотрудниками НКВД с 1937 года (после специального распоряжения Ежова, снявшего все ограничения на применение пыток при дознании), как методы, заимствованные Ежовым в фашистской Германии (Ежов был там на лечении от педерастии в 1936 году).

После осуждения Ежова репрессивная машина сбавила обороты. Были пересмотрены дела многих людей. Тысячи узников тюрем и лагерей были выпущены на свободу. Осуждение Ежова и практики работы его ведомства позволили отцу освободить некоторых хорошо известных людей, в том числе К. К. Рокоссовского, прекратить следствие против талантливейшего металлурга и организатора промышленности И. Ф. Тевосяна¹.

¹ Иван Федорович (Ованес Тевадросович) Тевосян (1901–1958) — заместитель Председателя Совета Министров СССР (1953–1956), Министр металлургической промышленности СССР (1953–1954).

Глава 4.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

После доклада на январском пленуме ЦК ВКП(б) 1938 года и снятия с поста наркома внутренних дел Н. И. Ежова Маленкову поручаются все более ответственные дела. Перед войной он уже занимался широким кругом военных вопросов: руководил секретным аппаратом Коминтерна, занимался военными кадрами, курировал авиацию и работу по созданию реактивной техники.

В феврале 1941 года на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), посвященной задачам мобилизации народного хозяйства для нужд обороны, Маленков делает основной доклад «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта»¹. В этом докладе отец сделал упор на необходимость строгого соблюдения технологической дисциплины, переключая, таким образом, внимание с контроля за формальной дисциплиной и бесконечного поиска «вредителей». 21 февраля на пленуме ЦК ВКП(б) Маленкова выбрали кандидатом в члены Политбюро. Отныне Георгий Максимилианович, уже с июля 1940 года являвшийся членом Главного Военного Совета РККА, занял прочное место в ближайшем окружении Сталина.

К тому времени была очевидна неизбежность войны с Германией, все понимали, что пакт о ненападении, подписанный

¹ Газета «Звезда», 16 февраля 1941. С. 1.

с Германией 23 августа 1939 года¹ — только отсрочка. В упомянутом уже интервью Говарда со Сталиным в 1936 году руководитель Советского Союза говорил «Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляют. Они просто начинаются». И сразу же конкретизировал свою мысль: «Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью господина Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от «миролюбия» ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда господин Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это — симптом»².

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. Ее, как и предполагалось, развязала гитлеровская Германия. Переход народного хозяйства, в первую очередь индустрии, на оборонные рельсы становился жизненно необходимым. Его надо было провести со всей решительностью и как можно быстрее. Но этому мешало немало обстоятельств. Некоторых людей сбивали с толку заигрывания сталинской дипломатии с гитлеровским режимом, расхолаживали настроения «шапкозакидательства», насаждав-

¹ Межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза. Стороны соглашения обязывались воздерживаться от нападения друг на друга и соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них становилась объектом военных действий третьей стороны.

² См. приложение 1.

шиеся в стране всеми средствами официальной идеологии — от газет и радио до литературы, театра, кино.

Были вещи и пострашнее, ибо непосредственно касались практического осуществления мобилизационных планов. Их предстояло реализовывать в условиях, когда многие специалисты были расстреляны или сидели в лагерях. К тому же сложившееся в ту пору партийно-чекистское руководство всем хозяйством страны опиралось главным образом на методы устрашения, на закручивание «дисциплинарных гаек». В 1940 году в СССР стали ужесточать режим труда и увеличивать продолжительность рабочего дня рабочих и служащих. Все государственные, кооперативные и общественные предприятия и учреждения были переведены с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели — воскресенье — днем отдыха. Ужесточилась ответственность за прогулы. Под страхом тюремного заключения были запрещены увольнения и переход в другую организацию без разрешения директора. За пятиминутное опоздание на работу можно было быть уволенным или даже угодить в тюрьму³.

Как я уже говорил раньше, в канун войны отец добился реабилитации целого ряда крупных специалистов и организаторов производства, которые тут же включились в работу и в годы войны внесли свой вклад в нашу победу над гитлеризмом; были освобождены многие тысячи людей. Что же до драконовских мер формальной дисциплины, то Маленков, как и раньше (примерно с 1929 года), ставил вопрос по-другому: дисциплина необходима, но — технологическая. Тут сказывались его основательная инженерная подготовка, реалистичность в подходе к хозяйственным проблемам.

Докладу на XVIII конференции ВКП(б) предшествовала поездка Маленкова по 25 крупнейшим заводам. Вот лишь один эпизод из этой поездки, рассказанный мне отцом. Он приехал на Мотовилиху — знаменитый уральский завод, производящий специальные стали (для трансформаторов, танков и т.д.). Производство трансформаторов не ладилось. Шел сплошной брак. Георг-

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

гий Максимилианович три дня безвылазно провел в цехах и нашел причину. Оказалось, что в нарушение технологии масло, в котором охлаждали раскаленные стальные листы, давно не меняли, и оно утратило свои свойства. При замене масла брак прекратился. Короче, вместо поиска врагов — строгое соблюдение технологической дисциплины.

22 июня 1941 года, в первые часы Великой Отечественной войны подпись Г. М. Маленкова появилась вместе с подписями начальника Генштаба Георгия Константиновича Жукова и наркома обороны Семена Константиновича Тимошенко под известными директивами НКО СССР № 2 и № 3, отправленными в войска¹.

30 июня 1941 года в трагические для Советского Союза дни, когда страна в результате сокрушительных поражений первой недели боев находилась буквально на грани катастрофы, был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО). Идея его формирования возникла на совещании у В. М. Молотова в Кремле. Молотов, до мая 1941 года занимавший пост руководителя правительства — Председателя Совета Народных Комиссаров, уже передал свои полномочия Сталину, став его заместителем и оставаясь наркомом иностранных дел. Именно он выступил по радио 22 июня в 12 часов с официальным сообщением советскому народу о начале войны, закончив его знаменитыми словами «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Так вот у него в кабинете собрались Г. М. Маленков — член Главного Военного Совета РККА, Л. П. Берия — заместитель предсовнаркома и нарком внутренних дел, А. И. Микоян — зампредсовнаркома и нарком внешней торговли, Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов — зампредсовнаркома, возглавлявший до конца мая 1941 года Комитет по делам обороны при СНК СССР,

Образование Государственного Комитета Оборона

Ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероятно навалившему на нашу родину, Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР признали необходимым:

1. Создать Государственный Комитет Оборона в составе:

- т. Сталин И. В. (председатель)
- т. Молотов В. М. (заместитель председателя)
- т. Ворошилов К. Е.
- т. Маленков Г. М.
- т. Берия Л. П.

2. Сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Оборона.

3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

М. И. КАЛИНИН.

Москва, Кремль, 30 июня 1941 года.

Председатель Совнарком
Союза ССР и
Секретарь ЦК ВКП(б)

И. В. СТАЛИН.

Газетная публикация о создании ГКО

¹ См. приложение 4.

[illegible]

2. Созревший вст
полному владу в войс
све в руках Тосудар
Генерал Кингера Оборо
3. ^(всех граждан) ~~Образование~~ ^{консультации} ~~всех граждан~~
и военные органы Совет
Кингера в войсках Тосудар
и Геноцида Кингера
Обороны.

Черновик постановления о создании Государственного Комитета Обороны СССР. Основной текст написан красным карандашом Г. М. Маленкова, им же внесены правки графитным карандашом. Правки синим карандашом: «родину» и графитным: «всех граждан» и «комсомольские» принадлежат И. В. Сталину¹

и Н. А. Вознесенский – первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров. Первоначально в составе ГКО было пять человек – И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия и К. Е. Ворошилов². Микоян и Вознесенский вошли в состав ГКО в феврале 1942 года. Именно ГКО, наделенный чрезвычайными полномочиями, смог в кратчайшие сроки наладить координацию всей системы управления армии и тыла.

В Государственном Комитете Обороны отец отвечал в первую очередь за оборонную промышленность, и в частности — за авиа-

¹ РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 163. Д. 1317. Л. 19–20.

² Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР о создании Государственного комитета обороны СССР (30 июня 1941 г.).

ционную. Опираясь на выдвинутых им молодых, талантливых специалистов — А. А. Малышева, позднее отвечавшего за советский атомный проект, Е. П. Славского, А. Н. Сабурова, М. Г. Пернухина, А. Н. Косыгина, Д. Ф. Устинова, вырванного из лап НКВД И. Ф. Тевосяна и других, — Маленков взял на себя и контроль за освоением новой техники. Помню его рассказ о том, как вместе с С. И. Вавиловым он в предельно короткий срок наладил выпуск «исчезающих» (инфракрасных) приборов для танков, как они ночью проехали по дорогам Подмосковья на танке, оборудованном новым прибором, и лично убедились в его высоких качествах.

Именно тогда отец уверовал в талант Вавилова, в его неистощимые организаторские способности и позже, в июле 1954 года, предложил его на пост президента Академии наук СССР. Такое назначение Сергея Ивановича было не из простых: во-первых, нужно было, чтобы он сам согласился, во-вторых, требовалось преодолеть некоторое сопротивление спецслужб. Оба эти обстоятельства были обусловлены тем, что старший брат Сергея Ивановича — наш выдающийся биолог академик Николай Иванович Вавилов — погиб в годы войны в саратовской тюрьме с клеймом «враг народа».

Но мы говорили об авиации. Производство самолетов было под неусыпным контролем Сталина. Каждое утро ему приносили данные по авиапромышленности, и если было выпущено хотя бы на один самолет меньше установленной цифры, следовали вызов в Кремль и суровый разбор причин снижения темпов производства. В этих условиях отцу однажды пришлось пойти на чрезвычайный риск. В стране не хватало алюминия для самолетов, и специалисты предложили заменить его дельта-древесиной¹. Но переход на нее требовал приостановки одного из авиазаводов

¹ Существует мнение, что дельта-древесина была разработана в 1940 году во Всесоюзном институте авиационных материалов Я. Д. Аврасиным. Первоначально ее изготавливали из березового шпона толщиной 0,5 мм, пропитывали специальным лаком и прессовали при высокой температуре под большим давлением. Имеющий в два раза большую плотность, чем обычная древесина, материал значительно превосходил ее по прочности.

Два Георгия – Маленков и Жуков. 1941 год

для освоения новой технологии, и сделать это надо было так, чтобы суточная норма выпуска не снизилась.

Отец рассказывал мне, что хотел было доложить о необходимости такого маневра Сталину, но... не доложил. Он знал, что по всем организационно-инженерным выкладкам задача осуществима, но понимал и то, что Сталин мог не согласиться с ними, что сама мысль о том, что нужно «приостановить завод», представится ему слишком рискованной, и он предпочтет отклонить это предложение. Не поставив Сталина в известность о своем решении, отец в короткие сроки осуществил задуманную реорганизацию производства. И только когда Сталин при просмотре очередной ежедневной сводки обратил внимание на резкое увеличение выпуска самолетов, отец, уже имея на руках данные о высоких боевых качествах машин, сделанных с применением дельта-древесины, раскрыл ему свою тайну. Сталин только покачал головой.

Хорошо помню, как помощник Маленкова Д. Н. Суханов вспоминал, что Маленков брал на себя не все большую власть, как таковую, а все больший объем работы, прекрасно понимая,

что именно в этом он неизмеримо сильнее любого из ближайшего окружения Сталина. Именно в конкретном организаторском и инженерном деле — при точном подборе молодых, талантливых руководителей — выковывался авторитет отца, росло его влияние в высшем эшелоне власти. Вскоре и крупные наши военачальники той поры — Жуков, Василевский, Рокоссовский, адмирал Кузнецов — поняли: Маленков как раз тот человек, с которым можно иметь дело, не тратя попусту время на всяческие обходные маневры. Все решалось компетентно и оперативно. На этой почве и завязывались у Маленкова прочные, доверительные отношения с военными — отношения, которые позже, в смертельной схватке с Берией, сыграли немалую роль.

Итак, главной заботой Маленкова в годы войны была оборонная промышленность. Сохранялась за ним и задача подбора высших руководящих кадров. Наконец, по заданиям ГКО и Ставки он не раз выезжал на фронт и, продолжая руководить материальным обеспечением армий, участвовал в разработке фронтовых операций. Случалось это в наиболее критических ситуациях...

Вообще, рассказ о таком серьезном испытании, как война, длившаяся четыре года, применительно к Георгию Максимилиановичу уместается в небольшую главу. И дело здесь вовсе не в том, что нечего рассказать о человеке, находившемся на вершине власти такой огромной страны, как СССР, а в том, что старательное уничтожение какого бы то ни было упоминания Маленкова после его опалы, вымарывание его имени из учебников и энциклопедии, старательный уход от рассказов о нем в мемуарах военачальников и руководителей государства, дали свои плоды. Человека как будто не стало. Так же как в 30-е годы исчезали с отретушированных фотографий лица «врагов народа», так и имя Маленкова было аккуратно удалено из советской истории. Но Георгий Маленков был. И не просиживал штаны в правительственных кабинетах, как представляется некоторыми авторами, пишущими о войне.

Места немногочисленных командировок Маленкова на фронт совпадают с критическими ситуациями первой половины войны. В августе 1941 года он находился на Ленинградском фронте, осенью и зимой 1941 принимал активное участие в организации операций по разгрому немецких войск под Москвой. В марте 1942

На Центральном фронте. 1943 год

года выезжал на Волховский фронт, в июле, а затем в августе — сентябре 1942 — на Сталинградский и Донской фронты, в марте 1943 — на Центральный фронт.

Как-то в профессиональном ежемесячнике «Журналист» я упомянул о том, что отец впервые близко узнал второго секретаря ленинградского обкома партии Алексея Александровича Кузнецова по совместной с ним работе во время Великой Отечественной войны в осажденном городе. Узнал и крепко с ним сдружился. Это мое высказывание вызвало гневную отповедь журналиста В. Демидова и историка Д. Кутузова. На страницах того же «Журналиста» они заявили, что никаких следов пребывания Маленкова в блокадном Ленинграде нет, а потому и никакой его «совместной работы» с А. А. Кузнецовым не было. Любопытно, что о командировке отца в Ленинград в сентябре 1941 года говорилось даже в статье о нем в Большой Советской Энциклопедии — статье, которую потом по указанию Н. С. Хрущева тщательно вырывали

из уже отпечатанного тома. Кстати на музейной выставке в Оренбурге, о которой мы подробнее поговорим чуть позже, в качестве экспоната фигурирует пропуск помощника Маленкова Д. Н. Суханова для перемещения по Ленинграду в сентябре 1941 г.

Обращусь к рассказам отца, как я их помню, дополненным затем и записями Дмитрия Суханова.

Итак, сентябрь 1941 года. Из Ленинграда пришло паническое послание от К. Е. Ворошилова, бездарно командовавшего фронтом. Суть его сводилась к следующему: город защитить невозможно, его придется сдать. По заданию Государственного Комитета Обороны в Ленинград срочно вылетает Маленков. Самолет, в котором он находился, проник в город на бреющем полете. По словам отца, он застал А. А. Жданова, возглавлявшего тогда ленинградскую парторганизацию, в роскошном бункере — опустившегося, небритого, пьяного. Дал Жданову три часа, чтобы тот привел себя в божеский вид, и повел его на митинг, который по предложению отца был созван на знаменитом Кировском заводе.

В те несколько дней, что он пробыл в Ленинграде, ему удалось сделать многое, чтобы укрепить оборону города, которая по вине Ворошилова была полностью расстроена. В частности, по инициативе отца Балтийский флот был тут же переподчинен командованию фронта, и вскоре дальнобойные орудия наших кораблей остановили мчавшиеся на полной скорости к Ленинграду немецкие танковые колонны. Чтобы было понятно, с чего вдруг я «приписываю» отцу такие серьезные свершения, нужно учитывать то, что Сталин отправил Маленкова в Ленинград с исключительными полномочиями во главе большой группы, в которую входили чекисты, ответственные сотрудники Управления кадров,

Д. Н. Суханов, помощник Г. М. Маленкова. 1943 год

Пропуск Д. Н. Суханова в Ленинграде

А. А. Кузнецов с сыном в блокадном Ленинграде

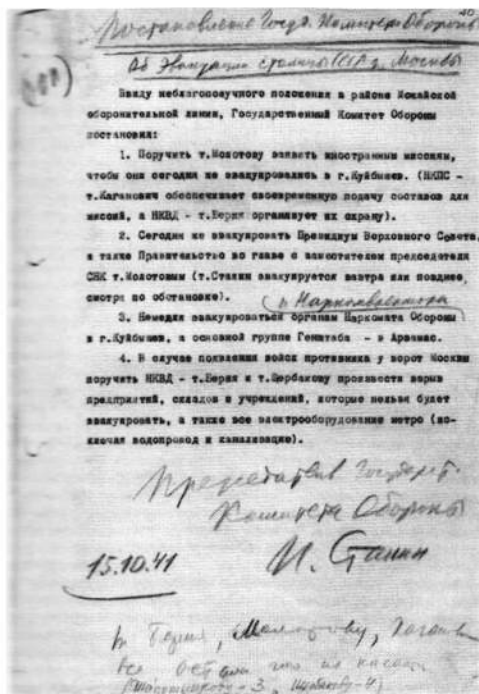
военачальники высшего уровня, включая наркома ВМФ, командующего авиацией РККА и командующего артиллерией. Впоследствии такая практика получит продолжение и экспертные группы, инспектирующие критические участки фронта и наделенные чрезвычайными полномочиями, станут знаменитыми «маленковскими» комиссиями ГКО.

Запомнились мне слова отца: «Вернувшись в Москву, я ничего не рассказал Сталину о состоянии Жданова, но с тех пор уважение к нему пошатнулось». Запомнилась особенно отчетливо именно эта фраза потому, что отец тогда вслед за именами Ворошилова и Жданова недобрым словом помянул Мехлиса и некоторых других, мягко говоря, некомпетентных руководителей,

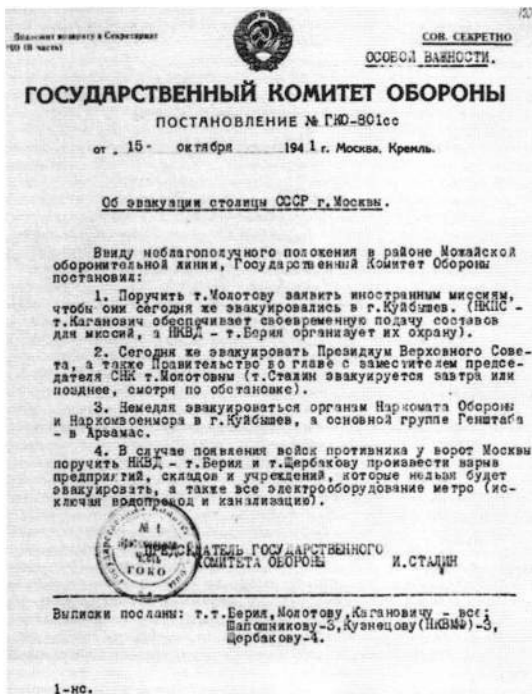
а я невольно воскликнул: «Но как же с такими руководителями можно было выиграть войну?!» Отец сказал только: «У нас были очень хорошие военные».

Беседа с отцом дополнил позже Д. Н. Суханов: как только Маленков приехал в Ленинград, А. А. Кузнецов сразу же заручился полной его поддержкой. Тепло прощаясь перед отлетом, Маленков сказал ему: «На вас вся надежда, Алексей Александрович. Держитесь, а я со своей стороны постараюсь, чтобы командующим к вам назначили Георгия Константиновича Жукова». Так вскоре и произошло... Моя сестра Воля вспоминала, что А. А. Кузнецов звонил к нам домой в любое время суток.

Битва под Москвой. Самые напряженные дни в октябре 1941 года, когда казалось, что уже ничто не остановит мощного рывка немецких войск к столице. Казалось бы, исследователи достаточно полно запечатлели те напряженные дни. Но есть один момент, по поводу которого не утихают дискуссии: оставался ли Сталин тогда в Москве или все руководство во главе с ним было эвакуировано за ее пределы? Большинство фактов говорит о том, что Сталин оставался в Москве.

Проект Постановления и Постановление ГКО «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы» от 15 октября 1941 года

И тут память возвращает меня в 1987 год. Отец, только что перенесший инфаркт, потрясен смертью Валерии Алексеевны. Он отказывается верить, что его жены и нашей матери уже никогда не будет рядом. Что-то надломилось тогда в его душе, и обычно сдержанный, молчаливый, он вдруг охотней, чем раньше, начал рассказывать о прошлом. Однажды припомнил войну — как раз октябрьские дни 1941 года. По его словам, из всех членов Политбюро он тогда какое-то время был в Москве один. Уловив, очевидно, некое недоверие в моих глазах, жестко подтвердил: «Да, один, потому что все руководство во главе со Сталиным из Москвы выехало. Сам Сталин отсутствовал 10 дней». И в подтверждение этого факта вспомнил, как ему под любыми предложениями звонили из партийных комитетов республик, областей и краев, звонили с единственной целью: убедиться, что Москва не сдана. И он твердо отвечал: «Сталин и все руководство здесь».

Андрей и Егор

Позже, уже после смерти отца, ненадолго пережившего Валерию Алексеевну, Дмитрий Суханов (кстати, ничего не знавший о приведенном мною рассказе отца) как о чем-то само собой разумеющемся сообщил мне о том же и добавил еще одну интереснейшую подробность. Несколько дней вся стратегическая информация о положении дел в стране стекалась только в аппарат Маленкова. Получена была здесь и телефонограмма из Хабаровска о том, что по надежным разведданным Япония не собирается нападать на СССР, свою агрессию она направила на Китай и Юго-Восточную Азию. Принял это важнейшее донесение лично Суханов и передал его Маленкову, а тот немедленно довел до сведения Сталина. Телефонограмма из Хабаровска позволила перебросить несколько сибирских дивизий под Москву, и это сыграло решающую роль в разгроме немцев на подступах к ней.

Что еще вспоминается из бесед с отцом в том же тяжелом для него и для всей нашей семьи году? Рассказывал он, конечно

же, о своем выезде под Сталинград поздней осенью 1942 года, но, пожалуй, никаких новых для читателя фактов я сейчас привести не смогу. Единственный любопытный момент, бросившийся мне в глаза при знакомстве с послевоенной литературой, описывавшей события под Сталинградом, это упоминание о том, что Г. К. Жуков, находившийся в сопровождении отца, прилетел в Сталинград позже, а улетел оттуда раньше, чем вся комиссия ГКО.

Нас с братом привезли в Москву из эвакуации с озера Балтым, что в 30 километрах от Свердловска, в январе 1943 года. Немецкая группировка под Сталинградом была уже окружена, но еще не ликвидирована. Шли ожесточенные бои. Вечером заехал отец — немного отдохнуть перед ночной работой. Мы с братом — сразу к нему. Забрались на него, и отец начал нам рассказывать историю про храброго тушканчика. Нам так понравилась эта сказка, что отцу потом пришлось сочинять целый сериал про похождения этого отважного зверька.

Много времени спустя, не могу вспомнить точно когда, отец рассказал фронтовой эпизод под Сталинградом. Как-то он и командующие проводили оперативное совещание в непосредственной близости от линии фронта. Расположились под крылом сбитого самолета. И тут прилетел вражеский самолет-разведчик. Сделал круг, покачал крыльями и улетел. Отец и его товарищи решили, что сейчас по ним ударит артиллерия. Но пронесло.

И еще эпизод, имеющий отношение к Сталинграду. Уже в начале 50-х у отца посменно работало три водителя. Один из них был в возрасте. И вот до нас, детей, дошел слух, что его хотели уволить по возрасту, но отец категорически воспротивился. Я спросил отца: «Почему?» Отец ответил: «Однажды под Сталинградом, около линии фронта, в поездке на автомобиле мы попали в страшную пургу. Ничего не видно, потеряли дорогу, и только его чутье и профессионализм позволили добраться до своих и не попасть к немцам. Василий Иванович будет работать моим водителем, пока сам не скажет, что хочет уйти на покой».

О пребывании Георгия Максимилиановича на Сталинградском фронте был найден интересный архивный документ.

Личное письмо Г. М. Маленкова И. В. Сталину, в котором он докладывал о работе ГКО в Сталинграде, неудовлетворительности работы командующего Донским фронтом и необходимости его замены на К. К. Рокоссовского или К. А. Мерецкова¹. Письмо датировано 24 сентября, а уже 28 сентября 1942 года К. К. Рокоссовский приказом Ставки ВГК за подписью И. В. Сталина был назначен командующим Донским фронтом, 30 сентября он вступил в командование. По мнению историков, изучающих события Великой Отечественной войны, назначение Рокоссовского командующим сыграло решающую роль в победе в Сталинградской битве.

Следуя принципу не излагать общеизвестного, а давать только то, что хоть в чем-то дополняет наши знания о войне, кратко расскажу о битве на Курской дуге.

Маленков прибыл на этот участок фронта летом 1943 года незадолго до начала немецкого наступления. Напомню, что благодаря нашей разведке командованию стали известны не только день, но и час наступления, и надо было решить, когда обрушить на готовившегося к рывку противника упреждающий артиллерийский удар. Ситуация, когда наше командование перенесло время этого удара под самый час «икс», многократно описана в нашей литературе, в том числе мемуарной.

Добавлю лишь одну подробность, запомнившуюся мне со слов отца. В Ставке страшно нервничали, не дезинформацию ли подбросили нашей разведке и не просчитаемся ли мы с нанесением огневого удара. И тогда Маленков практически целиком взял на себя всю ответственность за срок нанесения мощного артудара. И вот когда он был осуществлен, пошли едва ли не самые жуткие за всю войну минуты в жизни отца. Даже рискованная остановка авиационного завода показалась ему тогда заурядным событием: пойдут немцы в атаку или нет? Ослабленные, но пошли! Отец, да

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 762. Л. 6–8. Письмо Г. М. Маленкова И. В. Сталину о работе представителей ГКО СССР и СВГК на Сталинградском фронте, с выводами о несоответствии В. Н. Гордова должности командующего фронтом и предложением о назначении на эту должность К. К. Рокоссовского или К. А. Мерецкова. 24 сентября 1942 г.

и все, кто был тогда рядом с ним и наверняка поплатился бы жизнью в случае просчета, вздохнули с облегчением.

Пожалуй, стоит более подробно остановиться на примере работы «маленковской» комиссии Государственного Комитета Обороны. Об одном из таких «визитов» на фронт в апреле 1944 года рассказывает в своих воспоминаниях генерал-лейтенант Илларион Авксентьевич Толконюк: «С 7 апреля на Западном фронте произошли важные события: прибывшая специальная комиссия Ставки в составе товарищей Г. М. Маленкова, С. М. Штеменко, А. С. Щербакова и др. занялась разбирательством деятельности фронта. Вызвали по очереди и ответственных генералов нашей армии: члена Военного совета, командующего артиллерией и самого командарма. Характер разговора с ними держался в строгом секрете, но по невеселому настроению вызывавшихся было заметно, что разговор был неприятный. Прошло немного времени, и Западный фронт, как упоминалось выше, приказом Верховного расформировался. На его базе создавались два фронта: 2-й и 3-й Белорусские»¹. Чтобы не нарушать целостности повествования, предлагаю ознакомиться с довольно большим, но чрезвычайно интересным документом, вынесенным в приложение к этой книге².

Решая и чисто военные вопросы, Маленков все же больше занимался проблемами оборонного производства. При этом оснащение Красной Армии самолетами было его первоочередной задачей. После огромных потерь советской авиации в первые недели войны германская армия имела превосходство в воздухе до самого конца 1942 года. Соотношение сил стало меняться в 1943 году. Советская промышленность сумела обеспечить отечественные ВВС большим количеством более современных машин, и уже к сражению на Курской дуге превосходство в воздухе стало переходить к Красной Армии. В качестве куратора Народного комиссариата авиационной промышленности

¹ Толконюк И. А. Раны заживают медленно. Записки штабного офицера. М., 2017. С. 368.

² См. приложение 5.

45, 26 14

СТРОГО СЕКРЕТНО

Союзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

В42/13

30.1X 1943 г. Тов. Горькому.

Выписка из протокола № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 30.1X 1943 г.

13.- О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Маленкову Г.М.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Маленкову Г.М. (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Бф

Утверждение Указа Президиума ВС СССР решением
Политбюро ЦК ВКП(б)

«за особые заслуги в области усиления производства самолетов и моторов в трудных условиях военного времени» 30 сентября 1943 года Г.М. Маленков получил звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина.

4 июля 1943 года при ГКО под председательством Георгия Маленкова был создан Совет по радиолокации. Его инициаторами были военный инженер М.М. Лобанов и земляк Маленкова уроженец Оренбурга Аксель Иванович Берг. Старше Георгия Маленкова на 10 лет,

морской офицер, инженер Берг в 1932 году организовал и возглавил Научно-исследовательский морской институт связи, занимался разработкой системы радиовооружения Военно-морского флота. В 1937 году арестован и осужден по печально знаменитой 58-й статье уголовного кодекса за «контрреволюционную деятельность». Был освобожден в мае 1940 года и назначен преподавателем Военно-морской академии, а в марте 1943 года — заместителем наркома электропромышленности. Уже в августе он становится исполняющим обязанности начальника головного НИИ радиолокации.

Назначенный лично Сталиным председатель Совета по радиолокации Г.М. Маленков воспринимается Бергом неоднозначно. «Председатель Совета совсем не занимается радиолокацией. Я его заместитель по Совету, но фактически с ним не встречаюсь и его помощь не получаю. Я оказался в безвоздушном пространстве... Виноват ли я в этом? По-моему, я никаких ошибок не допускал. Эта вынужденная изоляция очень портит дело и страшно осложняет мою работу...» И дальше в том же духе. Но тут же в дневнике и другая запись: «Вчера — 16 марта 1944 г. — был у председателе Совета. Обсуждали проект постановления по одному из НИИ.

Маленков, Вячеслав Молотов, Лаврентий Берия и Анастас Микоян после награждения их Звездой Героя
Исторического Труда с Михаилом Калининым (в центре). 12 ноября 1943 года

Я последнее время очень много работал и страшно измучился нравственно. Так трудно чего-нибудь добиться! Вчерашнее совещание вселило в меня бодрость и веру в удачное продвижение порученной мне работы»¹.

Это дневниковые записи Берга. А уж воспоминания Акселя Ивановича о Маленкове, те и вовсе претерпевают существенную трансформацию, варьируясь, по-видимому, в зависимости от проводимой на данный момент линии партии. В начале 50-х Берг приводил Маленкова в пример известному ученому Борису Дмитриевичу Сергиевскому: «Вот, например, Георгий Максимилианович — человек государственный, с массой нагрузок и поручений. Хочется освободить хотя бы минуту времени. А назначает заседание — и никогда на него не опаздывает. Начинает всегда точно в назначенное время. „Точность — вежливость королей“.

¹ Радунская И. Л. Аксель Берг — человек XX века. М.: Молодая гвардия, 1971. С. 212.

Аксель Иванович Берг

И к опаздывающим, если таковые бывают, относится жестко»¹. А вот в 1978 году, когда имя Маленкова давно исчезло с правительственного олимпа, инженер-адмирал Берг рассказывал как Маленков «...дико Сталина боялся. Ох, как он его боялся! Мне он напрямую выходить на Сталина запретил: нет — и никаких обращений! Но я, в трудные минуты, все-таки звонил по „вертушке“ Сталину, несмотря на маленковский запрет, и говорил о своих трудностях. Сталин всегда помогал...» Такая вот избирательная память.

В 1943 году отец становится Председателем Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации². И при этом снова, не в первый уже раз, пошел на риск: дал распоряжение использовать мощности военной промышленности для выпуска товаров народного потребления, столь необходимых людям, пережившим оккупацию.

Еще один эпизод, ярко характеризующий отца как человека. Мой близкий друг, выдающийся ученый В. А. Шапиро, передал мне фрагмент воспоминаний, посвященных своему отцу: «Со временем отец получил еще одно признание воинских заслуг — назначение командиром полка РГК — Резерва Главного Командования, а как вы помните, Главнокомандующим был Сталин. И вот, при подготовке к военным действиям, в полк прибыл представитель Ставки — Г. М. Маленков. Полк получил новые снаряды. Я могу перепутать, но, по-моему, это были кумулятивные снаряды, предназначенные для разрушения оборонных сооружений. Маленков прибыл без предупреждения, но со свитой артиллерийского начальства. Когда прибыло начальство, отец командовал учениями

¹ Здесь и далее: Ерофеев Ю. Н. Аксель Берг. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 82–84.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 62. Д. 128. Л. 30.

Республики Чад «Руководители Советского Союза во Второй мировой войне. Г. Маленков». 2014 год

со своего наблюдательного пункта. Маленков со свитой заняли наблюдательный пункт, а отец отправился командовать батареей.

Первый залп батареи оказался и последним. Три снаряда отправились к цели, а четвертый „оторвался“ и упал неподалеку от НП. Присутствовавший при этом офицер „из органов“ тут же подал команду: „Отойти от орудий“. Тут же началось расследование и непонятно, чем бы все это закончилось, если бы в дело не вмешался сам Маленков, который объяснил особистам, что отрыв снаряда — нормальная техническая неполадка. Несмотря на то, что порох в гильзу снаряда насыпает автомат, случаются неточности: может пороху насыпаться не по норме, а может уже во время выстрела произойти неполное сгорание пороха, да и другие непрогнозируемые неполадки случаются. Дело было закрыто — никаких взысканий не последовало».

В 1944 году Маленков возглавляет Особый комитет ГКО по демонтажу немецкой промышленности, уже после окончания войны продолживший вывоз из Германии заводов, техники и оборудования в качестве репараций в пользу СССР. Ему пришлось выдерживать напор руководителей разных ведомств, желавших получить как можно больше трофейного оборудования. И вот уже

опять, как и год назад, посыпались доносы и открытые письма с обвинениями против Маленкова: мол, он подрывает оборонную мощь страны. К счастью, Сталин поддержал тогда отца, и наветы на него прекратились. Правда, на относительно короткое время.

Уже после войны либо по инициативе Сталина, или по согласованию с ним Маленков предложил прекратить демонтаж немецкой техники и наладить в Восточной Германии производство товаров для СССР в качестве репарации. Несмотря на возражения Кагановича и Берии, это решение было утверждено.

15 мая 1944 года Георгий Максимилианович Маленков становится заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

Сейчас, перечитав эту главу, снова поймал себя на мысли: да ведь невероятно, чтобы люди могли вынести такое гигантское напряжение, могли изо дня в день — и так все военные годы — работать по 14–16 часов в сутки! Да еще и в предельно разрушительном для здоровья режиме, который установил деспот, когда все руководство страны вынуждено было подчиняться его ночному, «совиному» распорядку дня. Но — работали! И за годы войны (да и первое послевоенное время) я наперечет помню дни, когда отец появлялся в семье. Потому, наверное, и остался навсегда в памяти единственный отпуск, который был разрешен отцу в 1947 году. Да и то: для нас были Кавказ, море, а отец — опять в работе над какими-то бесчисленными государственными документами...

Глава 5.

РАКЕТНЫЙ ЩИТ

В мае 1946 года Георгий Маленков перестает быть руководителем Секретариата ЦК ВКП (б), его сменяют и на посту начальника управления кадров партии. Главным «партийным кадровиком» становится выдвиженец отца А. А. Кузнецов. Формальным поводом для отстранения Маленкова стало так называемое «авиационное дело» — обвинение руководителей ВВС и авиационной промышленности в поставках бракованной техники на фронты в годы войны. ЦК мотивировал свое решение в отношении Георгия Максимилиановича тем, что тот «как шеф над авиационной промышленностью и по приемке самолетов — над военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка некачественных самолетов), что он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о них в ЦК ВКП(б)». Протокол этого решения подписан А. А. Ждановым.

Так возникла легенда об опале Маленкова, продолжавшейся почти два года. На самом деле уже 13 мая 1946 года постановлением Совета Министров СССР (в марте того года Совет Народных Комиссаров был преобразован в Совет Министров) создается Специальный комитет по реактивной технике при Совмине, председателем которого И. В. Сталин за три дня до того определил Георгия Маленкова. Имя отца было вписано Сталиным в готовый проект постановления синим карандашом¹. Заместителями председателя

¹ Постановление Совета Министров СССР от 13 мая 1946 г. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. Зас. Д. 23. Л. 216-224.

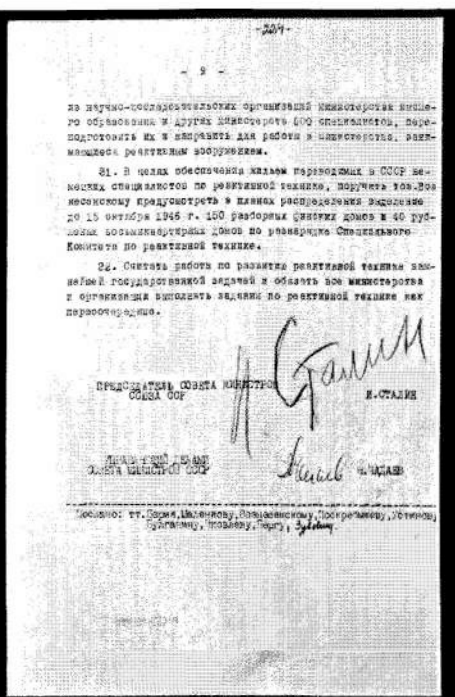
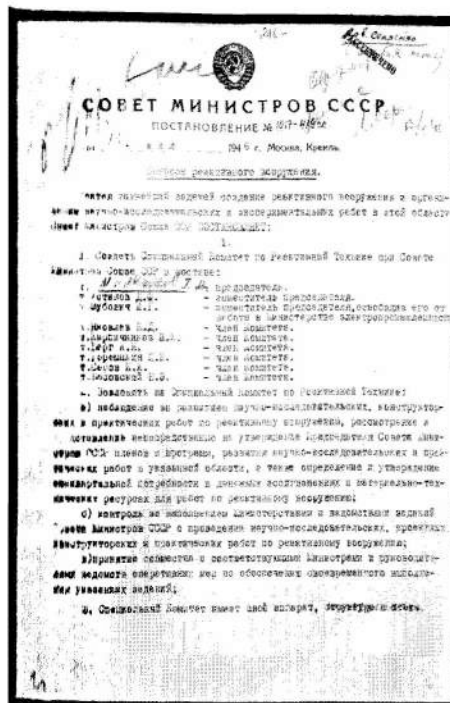
Валентин Петрович Глушко

стали Д. Ф. Устинов и И. Г. Зубович. Назначение Г. М. Маленкова пояснил в своих мемуарах выдающийся ученый-конструктор, один из ближайших соратников С. П. Королева академик Б. Е. Черток: «Такие проблемы требуют комплексного системного подхода не только в науке, но и в организации. Нужен контроль в виде специального органа, во главе которого стоит член Политбюро, отчитывающийся непосредственно перед Сталиным и имеющий право принимать быстро, без бюрократических проволочек оперативные решения по развитию новой техники, обязательные для всех независимо от ведомственной подчиненности»¹.

Изначальной политической целью, поставленной перед Маленковым, было создание межконтинентальных баллистических ракет для доставки ядерного оружия в любую точку нашей планеты. Это было ответной защитной мерой обескровленной, разрушенной войной страны на агрессивные планы бывших союзников. Историческая заслуга Г. М. Маленкова состоит в том, что было сформировано новое самостоятельное направление, названное в то время ракетно-реактивным движением, занимающее промежуточное положение между артиллерией и авиацией.

Центральной фигурой — стержнем формируемой исполнительной системы стал главный конструктор. Важно подчеркнуть, что творческими руководителями вновь формируемых коллективов Г. М. Маленков утвердил бывших репрессированных: Сергей Павлович Королев возглавил ОКБ-123 на базе артиллерийского предприятия, а Валентин Петрович Глушко — ОКБ-456 на базе авиационного предприятия. Перед этим уникальным дуэтом была поставлена чрезвычайно сложная задача, в первую очередь, догнать своего основного конкурента Вернера фон Брауна в создании ракет стратегического назначения.

¹ Черток Б. Е. Ракеты и люди. 2-е изд. М., 1999. С. 162.

Постановление Совета Министров СССР о создании комитета и его составе

Исходные условия в этой гонке были неравными. Ранее, в комфортных условиях, в Германии, обслуживаемой практически всей Европой, благодаря гению Брауна, впервые удалось создать новый тип ракетного вооружения, доведенного до реального применения. Наиболее ценный багаж, включая творческий коллектив, проектную документацию и партию готовых изделий, перекочевал в США. С нашей стороны, в отличие от Брауна, Королев и Глушко, оказавшись в одной камере Казанского КБ при НКВД с 1939 по 1944 годы, сохранили лишь кадровое ядро малочисленного творческого коллектива и неукротимый фанатичный энтузиазм в создании новой техники.

В первые годы после подписания вышеуказанного постановления руководством страны декларировалось неукоснительное копирование трофейных разработок Брауна, что нашло отражение в создании первых ракет под индексами от Р-1 до Р-6. Но конструкторы утверждали, что мы должны идти своим путем,

Сергей Королев до ареста. 1938 год

опираясь на собственные творческие возможности. В первую очередь, в этом удалось убедить Г. М. Маленкова и Д. Ф. Устинова. Получив необходимые для такой работы условия, при абсолютной секретности, удалось создать шедевр, не имеющий аналогов в мировой практике. Было выполнено главное стратегическое поручение — создана межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 с двигателем РД-107. Вернера фон Брауна опередили не только по срокам (наша ракета создана за 12 лет), но и по качеству изделия. Эта разработка явилась фундаментом дальнейших космических свершений: запуска первого искусственного спутника земли, полета в космос Ю. А. Гагарина. До сих

пор все пилотируемые запуски в нашей стране и за рубежом осуществляются с применением того, что было создано советскими учеными.

Важнейшим условием такого устойчивого во времени успеха отрасли было выдвижение на ключевые позиции генеральных конструкторов таких выдающихся, гениальных людей, как В. П. Глушко, С. П. Королев, В. Н. Челомей, и наделение генерального конструктора всеми необходимыми правами. Вообще бережное, можно сказать любовное, отношение к творческим людям, присущее отцу, имело огромное значение. Для иллюстрации такого отношения Георгия Максимилиановича и понимания главной роли генерального конструктора приведу небольшой отрывок из книги о В. П. Глушко.

«В 1953 году был арестован один из ведущих сотрудников конструкторского бюро — пожилой профессор Александр Гаврилов. Партком на своем заседании призвал к бдительности: дескать, ключевые посты занимают недавние зеки. Что у них на уме, никто не знает, так что смотреть нужно в оба. Директор опытного завода, бывший секретарь обкома, тут же предпринял попытку поднять под себя главного конструктора, хотя был только его

заместителем по производству. Поползли слухи. Обстановка на предприятии накалилась.

Валентин Петрович поехал к председателю Совмина Маленкову. „Арест Гаврилова рассматриваю как недоверие и ко мне, — сказал он взволновано. — Я стал работать в два раза хуже. Убедительно прошу освободить его, он не виноват“. „Виноват Гаврилов или не виноват, это вопрос не Вашей компетенции, — последовал ответ. — Но, если арест мешает работе, его выпустят“. „Благодарю Вас, Георгий Максимилианович“. Считая, что аудиенция окончилась, Глушко встал. Но Маленков с улыбкой остановил его: „Сидите, сидите“. Затем позвонил помощнику: „Приглашайте“. В кабинет вошли директор завода и парторг ЦК. Вместо приглашения присесть на их головы обрушилась отповедь: „Прекратите третирование Валентина Петровича. Предприятие создано для реализации его идей. Вы же туда направлены в помощь ему, а не для постановки палок в колеса. Если же не уразумели сказанного, то придется Вас убрать“. Они пытались оправдаться, но в ответ услышали: „Я Вас больше не задерживаю“. Через несколько дней в конструкторском зале появился конструктор Гаврилов. Вскоре директор завода и парторг ЦК были смещены с занимаемых должностей»¹.

Отец возглавлял комитет № 2 около года — с мая 1946 по май 1947 года, когда его на этом посту сменил А. Н. Булганин. Судьбоносное решение о необходимости создания межконтинентальной ракеты, а не аналога Фау-2 было принято в апреле 1947 года.

«В Правительстве проходит еще одно совещание, на котором выступает заместитель председателя Совмина Георгий Маленков:

— Пора, товарищи, наконец, всем нам понять простую истину: нам не нужна ракета Фау-2! Она, по сегодняшним меркам, — простое, даже примитивное оружие! Кого мы можем им сегодня напугать? Разве что самих себя неумелым с ним обращением! И мы находимся в столь уязвимом, смертельном для страны положении, в момент, когда наш потенциальный противник находится за океаном, в абсолютно неуязвимом (в отличие от нас) положении!

¹ Глушко В. П. «Однажды и навсегда...». М., 1998. С. 300–301.

После каждой произнесенной фразы Маленков снова и снова оборачивается к сидящему в рабочем президиуме министру оборонной промышленности Устинову, маршалу авиации Вершинину, генералу Куцевалову, авиаконструкторам Микояну и Яковлеву. Но все они, опустив головы, подавленно молчат, дополнительно усиливая тем самым и без того мрачную атмосферу от происходящего в зале...»¹

Первоначальный импульс, приданный спецкомитетом № 2, действовал практически до конца XX в. Последний грандиозный проект «Энергия — Буран», выполненный под руководством В. П. Глушко, уже без С. П. Королева и Г. М. Маленкова, используя предшествующий опыт, объединил работу более 70 союзных и республиканских министерств и ведомств, сочетая деятельность 1280 крупных предприятий. По мнению А. И. Папуши — ученика и правой руки великого В. П. Глушко, Г. М. Маленкову удалось так организовать работу отрасли и подобрать кадры, что это определило на десятилетия вперед успешное развитие ракетно-космической отрасли.

¹ Руденко М. Национальный гений академик Владимир Чаломей. Цит. по: Юрьев Д. Георгий Маленков — тайный отец советского ракетостроения. http://www.igfarben.ru/index/georgy_malenkov/0-10#cite_ref-55.

Глава 6.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С БЕРИЕЙ. «ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО». «ДЕЛО ВРАЧЕЙ». СМЕРТЬ СТАЛИНА

Война нанесла огромный урон нашему народу. На фронтах и от непосильной работы в тылу гибли в первую очередь самые бескорыстные, самоотверженные люди, но война была и могучим очистительным ветром. Она выдвигала тех, кто действительно мог работать, воевать, управлять. Болтуны, карьеристы, проходимцы саморазоблачались или уходили в тень. Великая цель — защита Отечества и разгром фашизма — сплачивала людей на общем благородном поприще. Поэтому во время войны в руководстве страны и армии появились новые, молодые, способные люди. Они прошли огонь, воду и медные трубы в этом горниле. Обрели уверенность в своих силах. Многие из них были прямыми выдвиженцами Маленкова, с большинством он легко нашел общий язык и мог надежно на них опираться. Именно он выдвинул на должность начальника Генштаба А. М. Василевского, главнокомандующего авиацией А. А. Новикова, президента АН СССР С. И. Вавилова, на должность наркомов — В. А. Малышева, Д. Ф. Устинова (тому было всего 33 года), А. И. Шахурина (который до этого был парторгом 1-го авиационного завода в Москве). Некоторых товарищей, как я уже говорил, отец выдвигал на ответственные должности после того, как ему удавалось вырвать их из лап НКВД.

Одним словом, после войны Г. М. Маленков стал признанным лидером молодых технократов и пользовался полной поддержкой большинства наших боевых военачальников. Со многими из них, прежде всего с Г. К. Жуковым, А. М. Василевским, А. А. Новико-

вым, К. К. Рокоссовским, адмиралом Н. Г. Кузнецовым, его связывала и личная дружба.

А как складывались отношения между двумя, безусловно, самыми сильными организаторами сталинской команды: Берией и Маленковым? И почему они закончились арестом и гибелью Берии? Это важно для понимания событий того времени.

В 1945 году Маленкову удалось разоблачить попытку народного комиссара государственной безопасности СССР В. Н. Меркулова поставить деятельность ЦК партии под контроль НКГБ. Однако Берия спас своего ставленника от гибели, пристроив его в Госконтроль (позже Меркулов станет заместителем министра внутренних дел и в 1953 году будет расстрелян вместе с Берией).

После избрания Г. М. Маленкова членом Политбюро ВКП(б) 18 марта 1946 года он сразу же рекомендовал на место начальника управления высшими партийными кадрами, которое занимал прежде сам, А. А. Кузнецова. Его он знал по деловым контактам в дни Ленинградской блокады и полностью ему доверял. Еще более важно, что Кузнецову было поручено курировать органы госбезопасности. А вот это уже было крупным поражением Берии в борьбе за власть. И он нанес ответный удар.

В марте 1946 года ему удалось провести в оргбюро ЦК несколько человек, на которых он мог опираться: Н. А. Булганина, Л. З. Мехлиса, В. М. Андрианова. На пост наркома НКГБ также прошла его кандидатура. Генерал-полковник В. С. Абакумов — бывший начальник печально знаменитого «Смерша»¹, человек с четырьмя классами образования, оказался очень удобен Берии для борьбы с Маленковым. И вот почему. Будучи начальником «Смерша» (контрразведки в прифронтовой полосе), Абакумов

¹ «Смерш» (сокращение от «Смерть шпионам!») — название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны. Главное управление контрразведки «Смерш» наркомата обороны — военная контрразведка, начальником которой и был В. С. Абакумов, подчинялась непосредственно И. В. Сталину. Управление контрразведки «Смерш» наркомата военно-морского флота подчинялось своему наркому Н. Г. Кузнецову, а отдел контрразведки «Смерш» наркомата внутренних дел находился, соответственно, в подчинении у Л. П. Берии.

Маленков и Сталин на выставке трофейной техники
в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького
в Москве

Микоян, Хрущев, Сталин, Маленков и Молотов после
заседания Политбюро в Кремле. 1946 год

располагал никому не известной шифрованной информацией, которой обменивались друг с другом и со Ставкой командующие фронтами, армиями, в том числе авиационными соединениями.

В августе 1946 года Абакумов на основании шифровок военной поры, в которых говорилось о якобы многочисленных случаях гибели наших самолетов из-за технических неисправностей, фабрикует дело «авиационных работников». Маршал авиации А. А. Новиков, руководитель авиационной промышленности А. И. Шахурин и многие их подчиненные оказываются в застенках НКВД. Отца, вроде бы как в этой связи, выводят из секретариата ЦК. Это сейчас стало известно о том, что отец тогда выполнял особо важные поручения Сталина. Итак, Маленков остается в должности заместителя председателя Совета Министров СССР, но до конца 1947 года он отстранен от работы в ЦК. Вторым человеком в партии становится А. А. Жданов, который разворачивает войну с интеллигенцией и активно пытается возродить истерическую обстановку предвоенных лет.

Наши союзники по Второй мировой войне уже с 1946 года фактически начали открытое противостояние с СССР. Конечно, такое противостояние существовало и раньше. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки Соединенными Штатами — тому очевидное свидетельство. Не следует забывать и о существовании у американской военщины плана «Дропшот», согласно которому атомной бомбардировке должны были подвергнуться 200 городов

А. Н. Косыгин, И. В. Сталин, Г. М. Маленков на территории Кремля перед началом первомайского праздника 1947 года

СССР, «как только СССР достигнет уровня, когда сможет защитить себя от агрессии США»¹. Снова возникла ситуация «осажденного лагеря». Опустился «железный занавес». Агентура Запада всеми силами стремилась использовать малейшие разногласия в нашем обществе. А наши правящие круги отвечали на это привычными для большевиков методами — отсюда и борьба с космополитизмом, и новые приступы шпиономании. Некоторых членов высшего руководства страны, среди них были Жданов и Берия, такая ситуация вполне устраивала, так как максимально могла способствовать укреплению их влияния.

Полной победе Берии над Маленковым препятствовал А. А. Кузнецов, который продолжал курировать органы госбез-

¹ Операция «Дропшот» — разработанный в США план войны против Советского Союза и его союзников для противодействия предполагаемому вторжению СССР в Западную Европу, Ближний Восток и Японию. Был утвержден Комитетом начальников штабов 19 декабря 1949 года.

опасности по линии ЦК. Между Ждановым и Кузнецовым была давняя и непримиримая вражда еще по совместной работе в Ленинграде, особенно во время блокады.

Уже в 1948 году Маленков быстро восстанавливает свои позиции в партийной иерархии: в июле он вновь становится секретарем ЦК и возглавляет Оргбюро. Произошло это неожиданно: на одном заседании Политбюро Сталин сказал: «Что-то у Андрея Андреевича (Андреева) не очень-то получается руководить оргбюро. Давайте вернем Маленкова».

Алексей Кузнецов

Но вскоре Берии представится случай вновь нанести серьезный удар по позиции Маленкова и всей «технократической партии». В начале 1949 года на имя Сталина поступает анонимка о фальсификации выборов на объединенной городской и областной конференции ленинградских коммунистов, которая прошла в декабре 1948 года. Берии удастся поручить вести это дело своему человеку — члену Оргбюро В. М. Андрианову. От Андрианова поступает записка в Политбюро о том, что у руководства ленинградской организации есть антипартийные настроения — попытки противопоставить Ленинград центру. Речь шла о якобы выдвинутой ленинградским обкомом идее создания Российской коммунистической партии, в чем Кремль сразу же увидел попытку создания противовеса ВКП(б).

Формальным поводом для того, что впоследствии будет названо «Ленинградским делом», послужило проведение в Ленинграде с 10 по 20 января 1949 года Всероссийской оптовой ярмарки. Сообщение о ярмарке стало дополнением к уже имевшемуся компромату по поводу подтасовок на выборах. А. А. Кузнецову и председателю Совета Министров РСФСР М. И. Родионову, секретарям Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П. С. Попкову и Я. Ф. Капустину было предъявлено обвинение в том, что они провели ярмарку без ведома и в обход ЦК и правительства. Между тем документально установлено, что ярмарка была проведена во исполнение постановления Совета Министров СССР от 11 ноября 1948 года.

Бюро Совета Министров СССР под председательством Г. М. Маленкова приняло постановление «О мероприятиях по улучшению торговли». В постановлении было сказано: «организовать в ноябре-декабре 1948 года межобластные оптовые ярмарки, на которых произвести распродажу излишних товаров, разрешить свободный вывоз из одной области в другую купленных на ярмарке промышленных товаров». Во исполнение этого постановления Министерство торговли СССР и Совет Министров РСФСР приняли решение провести в Ленинграде с 10 по 20 января Всероссийскую оптовую ярмарку и обязали Ленинградский горисполком оказать практическую помощь в ее организации и проведении.

13 января 1949 года во время работы ярмарки председатель Совета Министров РСФСР М. И. Родионов направил письменную информацию на имя Г. М. Маленкова об открывшейся в Ленинграде Всероссийской оптовой ярмарке с участием в ней торговых организаций союзных республик.

Месяц спустя, 15 февраля 1949 года, как гром среди ясного неба было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А. А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.»¹ Все трое были сняты с занимаемых постов. А поводом для обвинения Н. А. Вознесенского вообще послужила докладная записка заместителя председателя Госснаба СССР М. Т. Помазнева «о занижении Госпланом СССР плана промышленного производства СССР на первый квартал 1949 года».

Выдвиженец отца А. А. Кузнецов оказался под серьезным ударом. Сталин поручает Маленкову разобраться в этом деле на месте. Отец выезжает в Ленинград.

Поскольку вокруг этих событий наплетено столько «авторитетных мнений», по сути являющихся чьими-то выдумками, а архивные материалы до сих пор не обнародованы, я опираюсь на воспоминания самого Георгия Максимилиановича. Сразу нужно отметить никем пока еще не оспаривавшийся факт, что в результате «разбора» никто из руководителей ленинградской органи-

¹ См. текст в приложении 6.

Маленков, Берия. Фото Дмитрия Бальтерманца

рации, кроме председателя счетной комиссии, не был исключен из партии.

Итак, 22 февраля 1949 года состоялся объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома партии, на котором Г. М. Маленков сделал сообщение о постановлении ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1949 года. Никто из выступавших не привел каких-либо фактов о существовании антипартийной группы, только П. С. Попков и Я. Ф. Капустин признали, что их деятельность носила антипартийный характер. В постановлении пленума А. А. Кузнецов, М. И. Родионов, П. С. Попков, Я. Ф. Капустин обвинялись в принадлежности к антипартийной группе.

К удивлению присутствующих, на пленуме Маленков предлагает выдвинуть первым секретарем обкома ленинградца, в то время как все, естественно, ожидают, что от ЦК будет выдвинута кандидатура члена Оргбюро Андрианова. Но никто из зала не решается назвать кого-либо. После тягостной паузы Маленков вынужден предложить... Андрианова.

Став первым секретарем, В. М. Андрианов продолжает проводить линию Берии — готовить компромат на руководителей города и области. Главная цель — убрать Кузнецова, который

Выборы в Советы депутатов трудящихся.
Георгий Маленков на избирательном участке.
21 декабря 1947 года

некоторое время еще контролировал органы госбезопасности. В потоке разного рода тщательно подобранных «материалов», постоянно поступавших от Берии на стол И. В. Сталина и дискредитировавших Кузнецова, последней каплей явилось обвинение Кузнецова в раздувании своего культа. Самым главным доказательством стал... большой, во весь рост, портрет Кузнецова, выставленный в Смольном. 9 марта 1949 года Кузнецова отстраняют от работы в оргбюро ЦК ВКП(б), но Маленкову еще удастся спасти своего выдвиженца от неминуемой гибели — того назначают первым секретарем Приморского крайкома ВКП(б), по сути, еще не сформированного. Но вместо того, чтобы сразу же уехать на Дальний Восток, исчезнуть из поля зрения Вождя, Кузнецов оста-

ется в Москве и продолжает бороться с Берией, доказывая свою невиновность. Неминуемая развязка — арест наступает уже в октябре 1949 года.

После этого отец делает еще одну попытку вырвать Кузнецова и других арестованных по «ленинградскому делу» из лап бериевских подчиненных. В Москве, на улице Матросская Тишина, спешно организуется не подчиненная МГБ следственная тюрьма, куда помещают арестованных и где работают только следователи Комиссии партийного контроля. Только это уже никого не спасло.

Многие обстоятельства «ленинградского дела» до сих пор не прояснены. Но вот что мне удалось выяснить из уже обнародованных источников и рассказов отца. Прежде всего: Маленков был единственным членом Политбюро, который голосовал против осуждения А. А. Кузнецова и председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского (он, кстати, проходил не по «ленинградскому делу», как принято считать, а по «делу работников

Госплана»). Далее. Вознесенский, Кузнецов и Капустин не были исключены из партии, что отмечено при их повторной реабилитации в 1989 году. Случай для репрессивной практики тех лет беспрецедентный и, как мне известно, до сих пор никем не объясненный.

По данным, которые приводятся в открытых источниках, существует три документа, касающихся расстрела представителей ленинградской партийной верхушки. В одном акте зафиксирован сам факт расстрела Николая Вознесенского, Алексея Кузнецова, Михаила Родионова, Петра Попкова, Якова Капустина, Петра Лазутина, и в этом акте указано время — 1 октября 1950 года в два часа ночи, но место в документе не приведено. Документально зафиксированы факт и место сожжения личных вещей этих людей — в котельной внутренней тюрьмы госбезопасности (без указания времени). И третий документ — акт о погребении — несет информацию о том, что расстрелянные были закопаны в четыре часа ночи в яме спецобъекта МГБ — каком, не указано, но считается, что это Левашевское кладбище Ленинграда.

У меня же в памяти другое свидетельство отца, отличающееся от официальной версии. Однажды, по словам Георгия Максимилиановича, Сталин спросил его: «Вознесенский отправлен на Урал? Позаботьтесь, чтобы ему дали хорошую работу». Тогда отец сообщил Сталину, что Вознесенского отправили на Урал в холодном вагоне без зимней одежды, и он замерз в пути. Явилось ли это новостью для Сталина или в его «заботе» о Вознесенском была игра? Отец считал, что правдоподобней первое предположение. Очевидно, Сталина намеренно дезинформировали о судьбе Вознесенского, которого он очень ценил как специалиста...

После устранения Кузнецова пост начальника управления партийных кадров занял Н. С. Хрущев. Позже, в 1952 году, выступая на XIX съезде, он как о большом достижении говорил о какой-то «чистке», недавно проведенной в руководстве партии и правительства. Но ведь, кроме расправы с Вознесенским, Кузнецовым

Николай Вознесенский

и другими, никаких «чисток» тогда в верхнем эшелоне власти не было. Так не эту ли расправу имел в виду Хрущев?..

Уничтожение ряда выдвиженцев Маленкова было победой Берии. Она оказалась тем значительнее, что вскоре ему удалось провести постановление о том, чтобы все дежурные в ЦК были только офицерами МГБ. Л. П. Берия старался контролировать все.

Однако Маленков нанес Берии ответный удар. В июне 1951 года старший следователь МГБ М. Д. Рюмин, который в то время вел «дело Этингера» (с него, как известно, началась кампания против врачей, лечивших наш «ареопаг»¹), передал помощнику Маленкова Дмитрию Суханову записку о том, что в работе предыдущих следователей по этому делу им обнаружены подлоги. Записка тут же попала Маленкову, а затем через Поскребышева — к Сталину. Тот вызвал Рюмина в Кремль и после беседы с ним поручил Маленкову создать комиссию по проверке деятельности МГБ. Позже была дана и санкция на арест руководителя этого ведомства Абакумова.

Уже в ходе следствия по делу Абакумова, в мае 1952 года, Маленков доложил Сталину об огромных злоупотреблениях 9-го управления МГБ (оно занималось материальным обеспечением и безопасностью партийно-государственной элиты). Узнав, какое количество икры, белужатины и прочих деликатесов съедалось будто бы членами Политбюро, ЦК и правительства, а на самом деле разворовывалось в недрах управления, Сталин пришел в страшный гнев, и чистка авгиевых, точнее абакумовских «конюшен» усилилась.

К тому времени министром госбезопасности был уже заведомо ЦК С. Д. Игнатьев, назначения которого на этот важнейший пост добился именно Маленков. Конечно, при всей кадровой пере-

¹ «Дело врачей-вредителей» или «врачей-отравителей» — уголовное дело против группы видных советских врачей, обвиняемых в заговоре и убийстве ряда советских лидеров. Огласка дела местами приобрела антисемитский характер, влилась в более общую кампанию по борьбе с «безродным космополитизмом», проходившую в СССР с 1947 по 1953 гг. После ареста группы врачей кампания приняла общесоюзный характер, но закончилась сразу же после смерти Сталина.

тряске в МГБ Игнатьев был не в силах внести существенные перемены в работу репрессивной машины (а о том, насколько страшен был ее механизм, красноречиво свидетельствует со слов самого Игнатьева такой факт, что тогда в стране было около 10 миллионов осведомителей — платных и добровольных!). Тем не менее, вскоре ставленник Маленкова сыграл заметную роль в борьбе с Берией и его сподвижниками.

Вскоре после ареста Абакумова и прихода в МГБ Игнатьева по заданию Маленкова началась ревизия «ленинградского дела», «дела работников Госплана». Прямая схватка отца с Берией становилась неизбежной.

5 октября 1952 года, впервые после 13-летнего перерыва, в Москве собрался XIX съезд ВКП(б). Он проходил в зале заседаний Верховного Совета СССР. Численность партии к этому времени составляла около шести миллионов человек. На съезд приехало 1359 делегатов, были приглашены делегации коммунистических партий социалистических стран. Основной доклад на съезде делал Г. М. Маленков¹. Это был знак, что его следует рассматривать как официального преемника Сталина. Об укреплении позиции Маленкова свидетельствовало и то, что к тому времени он получил право подписи за Сталина.

Здоровье Вождя явно ухудшалось. Видя это, Берия, а также Молотов, Каганович, Ворошилов и Микоян, начавшие терять доверие Сталина и в канун съезда находившиеся, по существу, в опале, были вынуждены объединиться на борьбу с набиравшим силу Маленковым.

Доклад Г. М. Маленкова на съезде был сделан в характерном для него ключе: он вновь призывал не искать шпионов и вредителей, якобы виновных в наших неудачах, а направить энергию народа на созидание, сосредоточиться на повышении культуры производства, прежде всего технологической, увеличить выпуск товаров народного потребления, установить нормальные отношения с другими государствами. К тому же доклад заметно отли-

¹ Маленков Г. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б). М., 1952.

Сталин, Маленков, Булганин, Хрущев, Молотов. 7 ноября 1952 года

чался от многих последовавших затем выступлений почти полным отсутствием славословия в честь Сталина. Отец ограничился совсем немногими «ритуальными оборотами», в то время как другие члены Политбюро традиционно возвеличивали Сталина.

И вот на трибуне съезда — Л. П. Берия. Не называя фамилии Маленкова, он подверг яростной критике ряд положений основного доклада, грозя всеми карами тем, кто недооценивает опасности шпионажа и вредительства, обвинил таких людей в пособничестве мировому империализму.

О новом Уставе партии докладывал Н. С. Хрущев. На съезде предстояли изменения: партия переименовывалась в Комму-

нистическую Партию Советского Союза, Политбюро ЦК ВКП(б) упразднилось, вместо него было предложено сформировать Президиум ЦК. Хрущев ухитрился прямо в проект Устава внести дух шпиономании и нетерпимости к любым совершенным или даже предполагаемым промахам коммунистов. Объективно говоря, тут Берия получил поддержку. И недаром позже, накануне XX съезда, по распоряжению Хрущева его собственный доклад на XIX съезде был изъят из всех библиотек. Тогда же изъято было и его выступление на XVIII съезде, в котором расписывались успехи в борьбе с «врагами народа» на руководимой им Украине.

Вот достаточно красноречивая цитата из выступления Н. С. Хрущева на XVIII съезде ВКП(б) 13 марта 1939 года: «...Успехи не пришли сами собой, они завоеваны в жестокой борьбе с врагами рабочего класса, с врагами крестьянства, с врагами всего нашего народа, в борьбе с агентами фашистской разведки — троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами... Украинский народ с ненавистью относился к буржуазным националистам, ко всем этим подлым шпионам — любченкам, хвелям, затонским и другой нечисти. Эти изверги, отбросы человечества прокляты трудящимися Советской Украины. На них делали ставку польские, немецкие фашисты... Кто посягает на землю украинского народа, того ждет участь подлых буржуазных националистов, проклятия народа и уничтожение, как бешеных собак...»¹

XIX съезд заканчивался. С огромным напряжением все ждали заключительного слова Сталина. Оно было кратким, и, как сегодня эту речь ни перечитывай, поддержки линии Берии на оголтелое раздувание шпиономании там не найти. По сути, поддержана была линия Маленкова на деловитость.

Однако после съезда Берия попытался выиграть бой на Пленуме ЦК, который проходил два дня спустя после закрытия съезда. Прежде всего — на выборах в Политбюро. Но и здесь прошло предложение Маленкова о расширении Политбюро (с переименованием его в Президиум ЦК) с 16 до 25 человек. При этом

¹ Стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б). М., 1939. С. 169–170.

Маленкову удалось провести в Президиум десять своих сторонников (М. Г. Первухин, В. А. Малышев, А. Б. Аристов, С. Д. Игнатьев, В. В. Кузнецов, О. В. Куусинен, Л. Г. Мельников, Н. А. Михайлов, П. К. Пономаренко, М. З. Сабуров). В Секретариате ЦК, а также среди кандидатов в члены Президиума большинство и все составили выдвиженцы Маленкова (А. Н. Косыгин, Н. С. Патоличев, Н. М. Пегов, А. М. Пузанов, И. Ф. Тевосян, П. Ф. Юдин, Д. И. Чесноков).

Как показали последующие события, важным успехом отца оказалось избрание кандидатом в члены ЦК маршала Г. К. Жукова (непримиримый враг Берии, он был тогда в опале, но оставался непререкаемым авторитетом среди военных и пользовался любовью народа). Кроме того, С. Д. Игнатьев, став членом Президиума ЦК, продолжал оставаться верным отцу человеком в органах, которые опекал Берия.

Но и Берия имел серьезные позиции в Президиуме. Он доверял Хрущеву и Булганину, которого позже, в марте 1953 года, «поставил» министром обороны, мог рассчитывать на полную поддержку В. М. Андрианова, М. Ф. Шкирятова, А. Я. Вышинского, М. Д. Багирова. Однако этого было недостаточно, чтобы в открытой схватке победить Маленкова и его сторонников. Старые соратники Сталина, в определенной степени тяготевшие к Берии, не могли оказать ему сколько-нибудь значительной поддержки. Они утратили к тому времени доверие Сталина и, кроме того, боялись после его смерти оказаться во власти Берии. Ведь тот, несмотря на усиление позиции Маленкова, имел определяющее влияние в органах госбезопасности, легко мог парализовать действие их непосредственного руководителя С. Д. Игнатьева, словом, располагал огромной властью над жизнью каждого, не исключая руководителей высшего звена.

Служба, которую курировал Берия, пронизывала все поры государственной власти, плотным кольцом окружала каждого члена Политбюро, ЦК, правительство, в том числе и Маленкова. У нас на квартире, например, постоянно дежурил кто-либо из охраны, подчиненной непосредственно Берии. Все телефоны полностью прослушивались. Не только отец и мать, но и мы, дети не могли выйти из дома без сопровождения офицера из органов

И тогда уже мы понимали смысл такой «заботы», у нас в семье выработался превратившийся почти в инстинкт обычай не вести никаких разговоров на политические темы, не называть никаких имен.

Тут к месту еще одно небольшое отступление. Когда я прочитал у Ф. М. Бурлацкого¹ дословное изложение рассказа Хрущева о том, как он готовил арест Берии, я искренне изумился нелепости этой, с позволения сказать, версии. Никита Сергеевич, оказывается, многократно беседовал на террасе своей дачи с некоторыми членами Президиума, убеждая их поддержать его план ареста Берии! При тотальном прослушивании такое было просто невозможно. Никто из ведущих такие беседы не прожил бы и суток (если, конечно, беседа не велась в провокационных целях с ведома Берии). И все же, думаю, беседы имели место, но не до ареста Берии, а после, когда Хрущев начал отрабатывать и внушать другим свою версию о его решающем участии в аресте Берии. И те, кому она внушалась, конечно же, охотно ее принимали, потому что им в таком толковании событий тоже отводилась немалая роль...

Итак, Берия не мог открыто бросить вызов Маленкову и добиться его низложения. Потому хотя бы, что к этому времени Сталин полностью доверял отцу и недвусмысленно показывал, что видит именно его своим преемником.

В отклике на мою уже упоминавшуюся публикацию в «Журналисте» К. Столяров приводит новый для меня факт: проиграв Маленкову при назначении С. Д. Игнатьева руководителем МГБ, Берия сумел внедрить в это ведомство своего человека генерал-полковника С. А. Гоглидзе. Так что репрессивная система оставалась под неослабным контролем Берии.

Возникает естественный вопрос: каковы причины доверия Сталина Маленкову? Я долго размышлял над этим вопросом. Вот мой ответ, к которому я пришел в 1992 году.

В рамках доктрины о построении социализма в одной, отдельно взятой стране Сталин руководствовался категориями дер-

¹ Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1990. 384 с.

жавы, видя при этом свою историческую роль в веках. На эту фундаментальную особенность мышления Сталина отец мог надежно опереться, стремясь осуществлять свои идеи, направленные на пользу государства и народа... Так, выдвигая обвинение против Ежова, отец провозгласил единственно возможный в ту пору тезис: «Враги народа уничтожают преданные партии и народу кадры, называя их врагами народа», — тем самым остановил обороты репрессивной машины и способствовал освобождению тысяч невинно осужденных.

Сбивая волну шпиономании и борясь с драконовскими законами формальной дисциплины предвоенных лет, отец заменил тезис об «ужесточении дисциплины» тезисом об «усилении технологической дисциплины». Борьбу с космополитизмом после войны он попытался направить в русло изучения достижений русской науки и культуры. Планы преобразования природы переключил на создание полезных лесозащитных полос и внедрение системы Докучаева¹ в землепользование. Под лозунгом партийного контроля над репрессивными органами ему многократно удавалось переиграть Берию, убирать его кровавых подручных, вырывать из-под следствия и из лагерей многих людей.

Сталин многократно убеждался, что Маленков не только умело осуществляет руководство промышленностью, обеспечивает решение труднейших задач, но и подбирает действительно деловых, способных людей, Сталин видел, что именно выдвиженцы Маленкова и тянут, по сути, весь воз непомерной работы.

С другой стороны, он был уверен в личной преданности ему Маленкова, в его порядочности. Началом этому доверию послужило дело Ежова, когда Маленков рисковал головой, устраняя угрозу заговора, опасного и для Сталина. Сталин был уверен, что Маленков не пойдет на сговор ни с кем из его «соратников». Он знал, что Маленкова с одной стороны, и Молотова, Кагановича, Ворошилова, Микояна, Андреева, Хрущева, не говоря уже о Берии, — с другой, разделяет полная человеческая несовместимость.

¹ Василий Васильевич Докучаев (1846–1903) — выдающийся русский геолог, основоположник научного почвоведения и географии почв.

Чтобы сохранить доверие Сталина, крайне подозрительного человека, не вызвать его зависти, отцу приходилось постоянно подчинять свое поведение строжайшему самоконтролю и самодисциплине, которые стали его второй натурой. Именно это предельное самообладание, сокрытие эмоций создавали впечатление об отце как о незаметном человеке, позволили ему скрыть яркие стороны своей разносторонней натуры, не вызвать у Сталина зависти.

Личная власть Сталина строилась на балансе трех сил: партократии, репрессивных органов и технократов, осуществлявших реальное руководство хозяйством.

Технократов с 1939 года неизменно возглавлял Маленков. Опираясь на своих выдвиженцев в хозяйственных сферах, он достигал влияния и в партийном аппарате. С репрессивными органами вел постоянную борьбу, не допуская, чтобы они встали над партией, к чему эта система, используемая Сталиным и для укрепления своей личной власти, неизменно стремилась. Но такие поползновения органов представляли опасность и для Вождя. Поэтому он во многих случаях и поддерживал Маленкова против Берии, не давая, однако, первому одержать решающую победу над вторым. Сталину нужен был баланс сил. Но чем ближе становился его неизбежный конец, тем больше полагался он на Маленкова.

Немаловажно было и другое: Маленков стал единственным человеком из его близкого окружения, кто разделял и был способен реализовать фундаментальную мысль Сталина, к которой он наконец-то пришел в результате исторического опыта Великой Отечественной войны — мысль о ведущей роли русского народа в нашем многонациональном государстве. Так я считал в начале 90-х.

Сегодня мой ответ на поставленный выше вопрос о причинах доверия Сталина к Маленкову несколько иной. Да, Сталин очень высоко ценил отца как человека способного решать самые сложные вопросы. Отсюда командировки отца на самые ответственные участки фронта в годы Великой Отечественной войны, назначение его председателем ракетного комитета. Сталин также очень ценил умение Маленкова подбирать деловых, талантливых людей, что было возможно, потому что в 30-е годы отцом была создана уникальная картотека, охватывающая 2,5 миллиона человек.

Фрагмент музейной экспозиции

Да, Сталин был уверен, что Маленков его не предаст, и не будет вступать ни в какие коалиции с другими его сподвижниками, если те будут направлены против него. Но Сталина и Маленкова связывали и более глубокие мотивы: в 1937 году, когда Сталин упорно боролся за введение альтернативных выборов во все органы власти, Маленков активно его в этом поддерживал. А после, когда большинство ЦК эту идею провалило и вынудило развязать беспрецедентные и незаконные репрессии, именно Маленкову

удалось найти способ эти репрессии остановить и фактически прекратить, реабилитировав при этом многие десятки тысяч исключенных из партии коммунистов.

А что касается Берии, то Сталин ценил в нем прекрасного организатора. Не случайно именно Берии было поручено руководить «атомным проектом» (комитет № 1). И первое в СССР испытание атомной бомбы 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне было его заслугой. Но Сталин так же прекрасно понимал, что прочного союза между Берией и его старыми сподвижниками не будет.

Словом, в борьбе с Маленковым Берия не мог рассчитывать на поддержку Сталина. Поэтому он решает создать почву для возможности устранения их обоих. С этой целью он раздувает «дело врачей», придавая ему зловещую истерическую окраску и размах. Расчет был прост: используя обвинение кремлевских медиков в умышленно неправильном лечении и отравлении представителей высшей власти, можно безопасно убрать и Маленкова, и Сталина, используя «медицинские методы». Ведь после «дела врачей» легко будет свалить вину за эти убийства на обвиненных ранее и уже разоблаченных «бдительным» Берией врачей.

Колонный зал Дома Союзов. У гроба И. В. Сталина — К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков.
6 марта 1953 года

Отец, как я знаю, сразу же понял смысл этой кампании, но для подозрительного Сталина необходимы были конкретные доказательства — ведь «дело врачей» вел Рюмин, только что назначенный Сталиным заместителем министра госбезопасности. Поэтому отец поручает С. Д. Игнатьеву неотступно следить за Рюминым и его командой. И уже через месяц Игнатьев докладывает отцу, что у него есть данные, раскрывающие истинный замысел «дела врачей». Маленков и Игнатьев передают информацию Сталину, и тот произносит не оставляющую сомнений фразу: «В этом деле ищите Большого Мингрела» (на кремлевском жаргоне — Лаврентия Берия).

Пожалуй, мне остается завершить эту главу записанным со слов отца рассказом о последних минутах Сталина: «Я, Молотов, Берия, Микоян, Ворошилов, Каганович прибыли на Ближнюю дачу Сталина. Он был парализован, не говорил, мог двигать только кистью одной руки. Слабые зовущие движения кисти руки. К Сталину подходит Молотов. Сталин делает знак — „отойди“. Подходит Берия. Опять знак — „отойди“. Подходит Микоян — „отойди“. Потом подхожу я. Сталин удерживает мою руку, не от-

пуская. Через несколько минут он умирает, не сказав ни слова, только беззвучно шевеля губами...»¹

Сталин умер. В молчании все направляются к выходу. Берии нет — он уже поспешил в Москву, чтобы поднять свои дивизии, арестовать Маленкова и захватить власть. Но он опоздал. За несколько дней до смерти Сталина Маленков, используя данное ему право подписи вместо Сталина в экстремальных случаях, вызвал Г. К. Жукова, подчинил его командованию войска Московского военного округа и назначил Жукова первым заместителем министра обороны. Маршал дал армейским частям приказ блокировать бериевские дивизии в казармах.

¹ Согласно официальной хронологии событий И. В. Сталин был обнаружен лежащим на полу столовой на Ближней даче, где он постоянно проживал, охранником 1 марта 1953 года. На следующий день утром к нему прибыли врачи, диагностировавшие паралич правой стороны тела. Смерть наступила вечером 5 марта в результате кровоизлияния в мозг.

Глава 7.

ПРЕЕМНИК. КРАХ БЕРИИ

На первом же пленуме ЦК, состоявшемся 6 марта, отец был назначен Председателем Совета Министров и секретарем ЦК. Президиум ЦК уменьшился с 25 до 10 человек. На пленуме 14 марта членами Президиума ЦК КПСС были избраны: Г. М. Маленков, Л. П. Берия, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин. Кандидатами в члены Президиума стали: Н. М. Шверник, П. К. Пономаренко, Л. Г. Мельников, М. Д. Багиров. Секретари ЦК КПСС: Н. С. Хрущев, С. Д. Игнатьев, П. Н. Поспелов, Н. Н. Шаталин и М. А. Суслов. В марте же 1953 года было принято решение об образовании канцелярии Президиума ЦК КПСС и утверждении заведующим канцелярией помощника Маленкова Суханова, с подчинением канцелярии председательствующему на заседаниях Президиума ЦК КПСС Совмина СССР Маленкову.

Состав Президиума и Секретариата отразил компромисс между Маленковым и другими руководителями, прежде всего, Берией. Сократив численность Президиума, им удалось вывести из него большую часть сторонников Маленкова. Маленков же сохранил большинство в Секретариате и укрепил свое положение, получив с помощью Г. К. Жукова действенный контроль над армией.

Возникло неустойчивое соотношение сил: на стороне Маленкова армия и очень незначительные позиции в руководстве. Берию косвенно поддерживали многие члены руководства — они были не столько за него, сколько против сильнейшего тогда Маленкова.

Берии удалось также укрепить свое влияние над репрессивными органами.

В то же время после смерти Сталина практически сразу было прекращено «дело врачей». Арестованные были освобождены с извещением в прессе об их полной реабилитации и теперь уже фактически становились возможными свидетелями против Берии. Уже в апреле было прекращено «мингрельское дело»¹.

Берия пытался сопротивляться. В начале марта по его распоряжению в Грузию прибыла специальная команда во главе с его сподвижником В. Г. Деканозовым. Стремясь замести следы преступлений Берии, его подручные уничтожили несколько сот человек из грузинского руководства. Другим контрманевром Берии стала амнистия уголовникам.

Дело в том, что в первые же дни прихода к власти Г. М. Маленков поручил органам прокуратуры начать пересмотр многих политических дел, в том числе (уже 14 марта) — «ленинградского дела» воронежца Анатолия Жигулина и его товарищей по комсомолу и т. д. Реабилитация незаконно репрессированных, возвращение тех из них, кто выжил в лагерях и тюрьмах, были опасны не только Берии, но и многим другим из высшего руководства, особенно Молотову, Ворошилову, Хрущеву.

Ставший на следующий день после смерти Сталина министром внутренних дел, Берия уже 26 марта подает в Президиум ЦК докладную записку с предложением об амнистии. На следующий день Президиум ЦК КПСС утвердил указ «Об амнистии», согласно которому из мест заключения надлежало освободить более миллиона человек, а также прекратить следственные дела в отношении четырехсот тысяч заключенных. Указ вышел за подписью Председателя Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова. Амнистия предоставлялась осужденным только по уголовным статьям (ни один заключенный со знаменитой 58-й статьей не был осво-

¹ Уголовное дело, начатое в ноябре 1951 года органами Государственной Безопасности Грузинской ССР в отношении руководящих работников, выходцев из Мингрелии. Им было предъявлено тяжкое обвинение в национализме и ориентации на Турцию. Считается, что по личному поручению И. В. Сталина это дело было направлено против Л. П. Берии.

божден по этой амнистии). Уголовники буквально наводнили страну. Таким образом, Берия хотел достичь двойной цели: получить репутацию либерала, приверженца демократии и дискредитировать в глазах народа саму идею амнистии.

Но кольцо вокруг Берии сжималось. Он понимал, что в руках отца в ближайшее время может оказаться материал, неоспоримо изобличающий его в преступлениях, в попытке захвата власти. И он готовит

«дворцовый переворот». Но как его осуществить, если армия, во главе которой стоял теперь Г. К. Жуков, наверняка выступит на стороне отца? Оставалась единственная возможность: использовать ненависть к отцу со стороны соратников, например, Молотова, Кагановича, Ворошилова, использовать страх перед разоблачением своего соучастия в репрессиях и, опираясь на поддержку Хрущева и Булганина, добиться на заседании Президиума осуждения Маленкова и здесь же силами военных, лично преданных Булганину и Хрущеву, арестовать его вместе с ближайшим окружением. Берия решается на эту авантюру. Он принуждает активизироваться Хрущева и Булганина, полагая, что уж на них-то может положиться. Но здесь происходит осечка...

Отец рассказывал, что за неделю до ареста Берии Хрущев и Булганин пришли к нему и сказали: «Он нас вербует. Что нам делать?» Отец ответил: «Хорошо, что вы пришли. Действуйте так, как будто ничего не произошло». Это дословная запись рассказа отца. Кстати, добровольное признание Хрущева сыграло свою роль в том, что Маленков после этого стал в известной степени доверять ему. И именно поэтому действия Никиты Сергеевича с 1955 года и далее отец воспринял как вероломство. Но по прошествии многих лет, переосмысливая те далекие события, я все более склоняюсь к мысли о том, что роль Хрущева в том,

После ареста Берии статью о нем в Большой Советской Энциклопедии, вышедшей в 1952 году, подписчикам было рекомендовано удалить. Взамен были разосланы листы для вклейки со статьей «Берингово море»

Обложки американского журнала «Тайм», посвященные преемнику Сталина

что Берия решился на авантюру «дворцового переворота» гораздо значительнее. Вполне возможно, что это была именно его далеко рассчитанная интрига. Столкнуть Берию и Маленкова, устранить таким образом Берию, а затем и Маленкова и единолично захватить власть.

Переход Хрущева и Булганина в критический момент на сторону Маленкова облегчил всю операцию. Прежде всего, это обстоятельство позволило военным в день ареста въехать в Кремль на машинах Булганина, что не вызвало у охраны, подчиненной Берии, никаких подозрений (они-то, очевидно, были уверены, что этот кортеж вызван лично Берией). Следует отметить, что Молотов и Каганович при первом голосовании были против ареста Берии. На заседании Президиума Совмина, которое проходило в тот день в кабинете отца, Берия держался крайне самоуверенно, нагло.

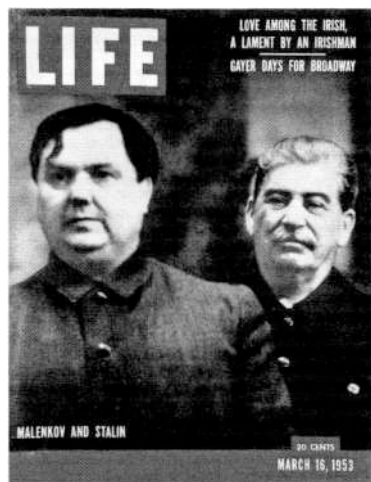
Когда Хрущев вдруг вышел из кабинета на шум в приемной, на лице Лаврентия Павловича мелькнула удовлетворенная ухмылочка — он, должно быть, пребывал в уверенности, что все идет по его плану. Вот сейчас Хрущев проинструктирует военных (конечно, это они шумят в приемной), они войдут... И даже в тот момент, когда в кабинет вошли сначала адъютант Булганина Юферов и генерал Москаленко, близкие Хрущеву, Берия продолжал ухмыляться. Он понял, что попал в западню, лишь тогда, когда среди военных увидел в кабинете... Жукова с взведенным писто-

летом. Прозвучал властный, не оставляющий никаких надежд голос маршала: «Берия, ты арестован!»

Отец рассказывал: психологический удар был для Берии настолько неожиданным и страшным, что он при всей своей находчивости, быстроте реакции и способности драться до конца, не закричал, не бросился на Жукова, не предпринял никаких действий. Он, по словам отца, «впал в ступор». Находившиеся тогда в кабинете (естественно, кроме Хрущева и Булганина) застыли в испуге, когда увидели военных с пистолетами. «Тут, — вспоминал отец, — я насмешливо сказал: „Ты, Лаврентий, хотел совершить государственный переворот? Это просто смешно!“» Никак этот эпизод, рассказанный отцом, не вяжется с версией Никиты Сергеевича, по которой Маленков, будто бы «растерявшись» перед напором Берии, ткнул в кнопку звонка, чтобы вызвать военных. С чего бы, в самом деле, Маленкову «теряться», если он знал, как все произойдет в ближайшие секунды?!

У меня нет ни малейших сомнений в достоверности того, как мой отец описывал происшедшее в тот день. Доказательства в пользу его версии не только в самой логике событий, предшествовавших финалу, не только в логике борьбы между основными претендентами на руководство страной (Маленковым и Берией). Все детали ареста, которые ныне обнародованы, и даже подробности, сообщенные лично Н. С. Хрущевым, могут быть объяснены без каких-либо противоречий, если принять именно версию отца. Обратите внимание хотя бы на такой странный факт: с какой, например, стати Хрущев с удивительной настойчивостью повторял свой рассказ в местах, вроде бы совсем для этого не подходящих, например, на встрече руководителей компартий в 1958 году? Не является ли это обстоятельство психологически точным подтверждением того, что Хрущев стремился убедить не только других, но и самого себя в своей якобы решающей роли в аресте Берии?

Таково было мое видение всех событий, связанных с Берией, в 1992 году. Фактическая их сторона, опирающаяся во многом на рассказы отца, не подвергается никакому сомнению и сейчас, когда я пишу эти строки. Но после знакомства с дневниками Берии, в подлинности которых у меня нет сомнения, и осмысления событий того времени с позиций более зрелого собственного историче-

Обложки американского журнала «Лайф», «Тайм», посвященные преемнику Сталина

ского мышления я отчетливо вижу, что представленная картина односторонняя и личность Берии вырисовывается весьма искаженной.

Лаврентий Берия, безусловно, был выдающимся организатором, чрезвычайно энергичным и целеустремленным человеком. Наша страна, да и весь мир, обязаны ему своевременным завершением в СССР атомного проекта. Ведь именно обладание нашей страной атомной бомбой и средствами ее доставки — межконтинентальными ракетами — сделали невозможным реализацию американского плана «дропшот» и вообще вот уже более полувека сохраняют на Земле пусть хрупкий, но мир, без большой войны.

Созданием ядерно-ракетного щита руководили два человека — Берия и Маленков. Логикой общего дела они вынуждены были работать рука об руку в этом важнейшем послевоенном проекте. Характер и стиль взаимоотношения с людьми у отца и Берии были совсем разными, но делали они общее дело. Я уже рассказывал, как Маленков и Берия вместе арестовали Ежова, как втроем вместе с Молотовым, пришли к Сталину в страшную первую неделю Великой Отечественной войны с идеей создания ГКО. А создание такого «центра управления» позволило в те критические дни быстро организовать нашу оборону и во многом определило дальнейший ход войны. Берия был реалистично мыслящим политиком. В частности, и Маленков, и Берия полагали, что надо добиваться образования единой и нейтральной Германии, по аналогии с Австрией.

Из дневников Берии вырисовывается очень честолюбивый, чувствительный к оценкам своей деятельности Сталиным, болезненно воспринимающий недооценку, как ему казалось, со стороны Вождя любых его достижений, человек. Едва ли в его душе существовали какие-либо барьеры с позиций гуманизма и человеколюбия, которые могли бы его останавливать при достижении цели. У меня не выходит из головы рассказ моего близкого друга Георгия Михайловича Элбакидзе, слышанный им непосредственно от гувернантки детей Берии в бытность его первым секретарем партии в Грузии. Однажды Берия предложил ей встать к стене и обстрелял из пистолета круг вокруг ее головы. Без комментариев.

Берия явно признавал превосходство Сталина и был готов ему подчиняться, по крайней мере, до тех пор, пока полагал, что Сталин ценит его и доверяет ему. Но мне кажется безусловным, что Берия полагал себя выше и способнее всех соратников Сталина, включая и Маленкова, в котором он, естественно, видел главного соперника. Другие соратники Сталина явно опасались Берии.

Но как же после смерти Сталина он все-таки решился на государственный переворот? На арест председателя Совета Министров СССР Маленкова? Как так случилось, что чувство политического реализма ему изменило? Ведь объективно его положению ничего не угрожало, останься он на тех позициях, которые возникли после смерти Сталина и были всеми признаны. Чем больше я думаю над этим вопросом, тем более склоняюсь к мысли, что в основе такого поведения Берии, которое и привело его к гибели, лежит точно нацеленная интрига Н. С. Хрущева. Стремясь к власти, Хрущев понимал, что ему необходимо устранить двух значительно более способных и влиятельных людей — Маленкова и Берию. Начать с Берии было логично — можно было использовать его болезненную подозрительность и естественный страх Берии со стороны других членов руководства страны. Такому пониманию возможной роли Хрущева во всех этих событиях мне явно мешала недооценка его хитрости, коварства и способности к тонкой интриге. Сложившееся при близком с ним общении представление о нем как о простоватом, не слишком развитом человеке, было ошибочно и привело меня к явной недооценке его дарования в плетении «придворных интриг».

Глава 8.

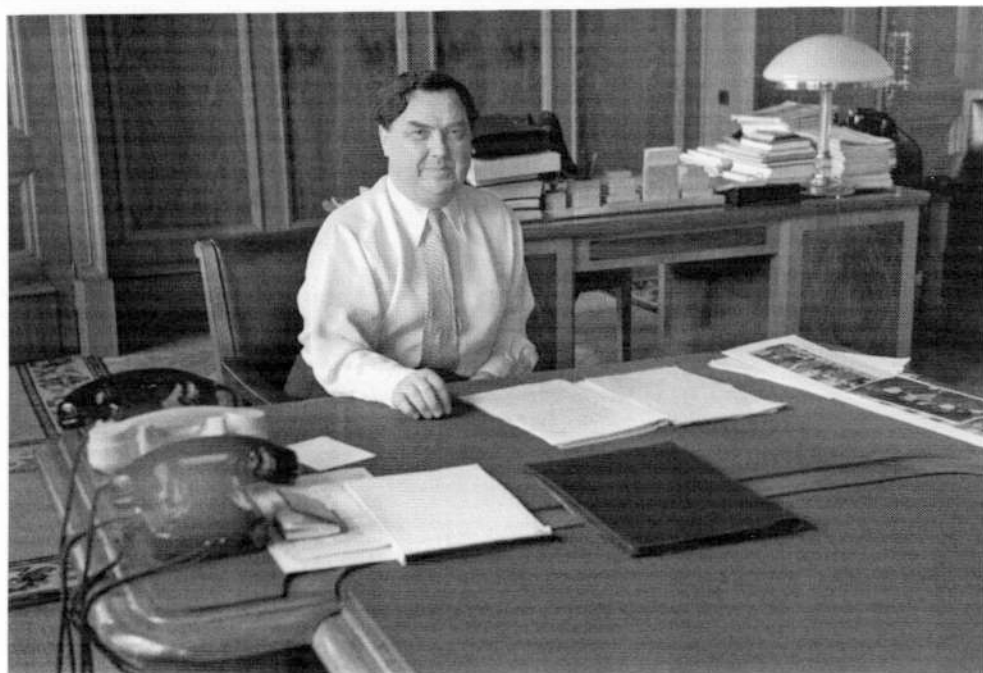
ВО ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА. РЕФОРМЫ

В 1990 году на международном симпозиуме, организованном «Ассоциацией за мир и экологию», я слушал доклад некоего Гранта — известного американского специалиста в области земледелия. Само собой, как-то внутренне напрягся, когда он перешел к сельским проблемам нашей страны. И вот вдруг слышу: «В России в XX веке только три раза было сделано хорошо крестьянину, а, следовательно, земле — это реформа Столыпина, НЭП и реформы Маленкова...»

Теперь представьте мое состояние в тот момент: сначала всячески опороченного, а потом еще и методично удалявшегося из истории нашей страны отца ставят в такой высокий ряд! И это говорит не какой-то дилетант, а свободный от всех конъюнктурных соображений историк мирового земельного дела. Но это — Запад, где голоса о Г. М. Маленкове как человеке, начавшем реформы, звучали раньше и звучат сейчас. А что же в отечественной прессе?..

Увы, она еще сохраняет в себе наследственные признаки тоталитарного сознания: во имя все той же конъюнктуры, хотя под другим, демократическим углом зрения, она продолжает передергивать факты, если они такому передергиванию поддаются, если нет, то используется беспроигрышный прием умолчания. Но сквозь потоки лжи и стену молчания у нас уже прорываются голоса отдельных авторов, стремящихся дать объективную оценку государственной деятельности Г. М. Маленкова.

Например, в документальной повести Юлиана Семенова «Тайна Кутузовского проспекта» читаю: «Процесс раскрепощения,

Г. М. Маленков в своем рабочем кабинете в Совете Министров СССР

начатый Маленковым на августовской сессии Верховного Совета пятьдесят третьего года, когда он снял с крепостных колхозников налоги, необратим... Эта речь сделала Георгия Максимилиановича самой популярной фигурой в стране»¹.

«Процесс раскрепощения» и точно оказался необратимым: оборванный вскоре Никитой Хрущевым и вроде бы окончательно сведенный на нет Леонидом Брежневым, он все-таки получил продолжение, уже в послеперестроечные годы. В популярности отца в народе я и сам не раз убеждался, беседуя с людьми во время своих бесконечных поездок по стране. Если же возможные оппоненты опять скажут мне, что, мол, естественно, сын защищает отца, то вот вам самое объективное доказательство — фольклор. До сих пор люди старшего поколения помнят озорную частушку пятидесятых годов:

¹ Детектив и политика. Вып. 3, 1990.

*«Берия, Берия
Вышел из доверия.
А товарищ Маленков
Надавал ему пинков...»*

Помнят и народную пословицу той же поры: «Пришел Маленков — поели блингов!»

Добавлю и слова из крестьянской песенки, услышанной мною в горах Армении, и, может быть, не очень складно переведенной моими ереванскими друзьями на русский:

*«Послушай десять моих баранов и двух коров —
Они молятся за тебя, Маленков...»*

И сколько бы я ни приводил здесь строки, рожденные в народной гуще, ни в одной из них нет и тени недоброжелательства к моему отцу. Зато сколько злой иронии в советском фольклоре по отношению к некоторым другим нашим правителям!

Но прежде, чем перейти к реформам Маленкова, приведу интереснейшее свидетельство из рядов тех публицистов, которые в угоду конъюнктуре связывают десталинизацию с именем Н. С. Хрущева. Федор Бурлацкий, присутствовавший на совещании по вопросам кадровой политики в ЦК КПСС в ноябре 1953 года, рассказывает о резком выступлении Г. М. Маленкова против коррупции и морально-бытового разложения в тогдашнем партаппарате. После его доклада в зале, где как раз и сидели главные партаппаратчики, «стояла гробовая тишина», «недоумение было перемешано с растерянностью, растерянность со страхом, страх с возмущением». И тогда из Президиума раздался голос Хрущева: «Все, конечно, верно, Георгий Максимилианович. Но аппарат — это наша опора». И зал взорвался восторженными аплодисментами¹.

Нарисовав эту живую картинку, Ф. М. Бурлацкий, при всех своих симпатиях к Хрущеву, вольно или невольно свидетельствует... в пользу Маленкова. Ведь с нынешних позиций становится ясно: при осуществлении своих, выношенных еще при Сталине, реформ Маленков с самого начала пошел против шкурных инте-

¹ Новый мир. № 10, 1985.

Прием на подмосковной даче. Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович. Лето 1955 года

ресов партократии, задел корыстные интересы «нашей опоры», чем потом и воспользовался Хрущев. Именно в этом состояла завязь не только отцовской, но и общесоюзной драмы, которая позже разыгралась в нашей стране.

Итак — о реформах. Как только с Берией было покончено, Г. М. Маленков немедленно отменил налоги на все личное крестьянское имущество (от яблонь до коров, птицы и т. д.). Как известно, эти налоги доводили наше крестьянство до полного разорения, заставляя его тайком резать скот, птицу, вырубать плодовые деревья и кусты. Отмена этого поистине разрушительного налога сопровождалась разрешением увеличить приусадебные участки в пять раз. Причем сделано это было без всяких долгих дебатов, которые столь характерны для наших нынешних демократических времен. Итоги оказались впечатляющими: передача 15 % земли в частное пользование крестьянину буквально на следующий, 1954 год, дала стране столько сельхозпродукции (в том числе и животноводческой), что весь наш народ стал питаться заметно лучше.

Далее Маленков предполагал передать крестьянам на добровольных началах земли нерентабельных колхозов и совхозов (то, что сегодня именуется приватизацией) и планировал в дальнейшем создание фермерских хозяйств.

Но все это было только частью тех преобразований, которые хотел провести Маленков. Он понимал, что крестьянская реформа не может быть осуществлена без решительного перераспределения средств, вкладываемых в тяжелую индустрию, в пользу легкой и пищевой промышленности. Первые же действия отца в этом направлении привели к росту выпуска товаров народного потребления, которые пошли не только в город, но и в деревню, удовлетворяя ее запросы. Словом, Маленков начал ломать диспропорцию, сложившуюся в стране за предыдущие годы, когда наша промышленность была нацелена на производство вооружения и средств производства, а не на реальные потребности народа.

Одновременно с этими мерами отец поставил в повестку дня правительства проблему социального обеспечения. Он был уверен, что с насыщением советского рынка товарами и укреплением рубля у государства найдутся средства и для того, чтобы, например, значительно повысить те нищенские нормы, которые существовали тогда в сфере пенсионного обеспечения. Этой же задаче, по мысли Маленкова, способствовало бы и постоянное понижение розничных цен в госторговле. Цены в послевоенные годы систематически снижались — объявленное при Маленкове 1 апреля 1953 года «снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары» стало шестым по счету.

Но для осуществления такого реформаторского курса необходимо было выполнение двух условий: мирного сосуществования двух систем (кстати, термин «сосуществование» впервые был введен в политический оборот именно Г. М. Маленковым) и возрождения социальной активности народа.

Напомню, что в 1953 году наша страна продолжала фактически активно участвовать в кровопролитной корейской войне, что создавало крайне напряженную международную обстановку, чреватую атомной катастрофой. Война между Севером и Югом Кореи по сути была военным противостоянием КНР и СССР с одной, США, Великобританией и др. — с другой стороны.

Понимая уже в те годы, что в случае атомного удара цивилизация на Земле будет просто напросто уничтожена, Маленков сразу же после смерти Сталина через английского посла (и тем самым минуя сменивших друг друга министров иностранных дел СССР В.М. Молотова и А.Я. Вышинского) обратился к Уинстону Черчиллю с предложением, чтобы тот выступил

Плакат «С 1 апреля 1953 года цены снижены!»

посредником между воюющими сторонами. Черчилль, с которым у отца еще в годы второй мировой войны сложились уважительные отношения, принял это предложение, и вскоре удалось заключить перемирие, а затем и мир в Корее. Эти события, в свою очередь, помогли нормализовать отношения с США и укрепить дружеские связи с Китаем. В том же 1953 году по инициативе Маленкова было принято судьбоносное решение о кардинальной помощи Китаю в индустриализации, но о Китае мы поговорим отдельно.

Важным моментом в миротворческой работе Г.М. Маленкова в 1953–1954 годах была выдвинутая им идея о воссоединении Германии. По тем временам мысль с точки зрения ортодоксально мыслящих политиков чудовищная. Но ее реализация, как рассчитывал отец, должна была, во-первых, ликвидировать опаснейший очаг напряжения в центре Европы, а во-вторых, сделать единую Германию нашим союзником в сдерживании гегемонистских устремлений США на Европейском континенте.

На встрече с избирателями 12 марта 1954 года Г.М. Маленков заявил, что «холодную войну» неверно было бы рассматривать как некую альтернативу войне «горячей», «новой мировой бойне», ибо одна готовит другую, а та, эта самая бойня, «при современных средствах войны означает гибель мировой цивилизации»¹. Интересно, что к схожему выводу тогда же пришли два всемирно

¹ Газета «Правда», 13 марта 1954. С. 1.

Официальный визит первого канцлера ФРГ Конрада Аденауэра в Москву. Слева: с Г. М. Маленковым во время экскурсии 11 сентября 1955 года; справа: В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Н. А. Булганин, К. Аденауэр, Н. С. Хрущев после пресс-конференции 9 сентября

известных ученых — физик Альберт Эйнштейн и философ Бертран Рассел. А вот в Президиуме ЦК КПСС год спустя Маленкову устроили за это настоящую выволочку.

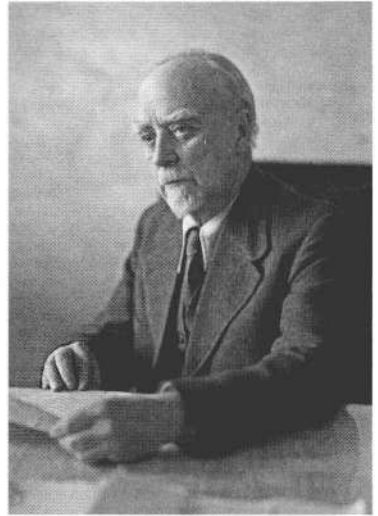
Георгий Максимилианович хорошо понимал, что одними только хозяйственными реформами «сверху» преодолеть в людях психологию «винтика», насаждавшуюся всю предыдущую эпоху, будет непросто. Потому надо было как-то включать в процесс творческую интеллигенцию. Как раз этими соображениями и были продиктованы, на первый взгляд, частные вроде бы действия Маленкова. По его настоянию в Музее изобразительных искусств на Волхонке вдруг были выставлены картины импрессионистов, долгие годы лежавшие в запасниках. Александра Твардовского вновь назначают главным редактором журнала «Новый мир». Исторические сооружения Кремля впервые становятся доступными для посещения туристическими группами...

Общественный резонанс этих акций был тогда огромен: если выставляют преданных ранее проклятью «буржуазных импрессионистов», значит, в искусстве не может далее существовать монополия соцреализма. Если на видный пост назначается вчера еще опальный поэт — значит, нынешний режим призывает художественную интеллигенцию действовать смелее, без оглядки на бы-

лые репрессии. В святая святых — Кремль можно прийти, поглазеть. А уж публичное обращение отца к великому наследию Гоголя и Салтыкова-Щедрина и призыв следовать их примеру давали карт-бланш совсем захиревшей советской сатире, которой отныне дозволялось критиковать не только отдельных управдомов, но и коренные общественные пороки.

С 1 сентября 1953 года были отменены ночные дежурства в госучреждениях, обусловленные когда-то привычками Сталина, который мог позвонить любому руководителю на работу посреди ночи. Такие, казалось бы, «мелочи» свидетельствовали о серьезных переменах в системе.

Особую роль в преобразовании страны отец придавал науке. Еще в 1953 году он попросил Г. М. Кржижановского¹ собрать группу крупнейших специалистов во всех областях науки и прикладных знаний с тем, чтобы они в двух-трехмесячный срок изложили свои соображения о путях развития нашей страны. Кржижановский рекомендовал отцу тридцать ученых. Их тут же освободили от всей текущей работы, и через три месяца были готовы тридцать прогностических докладов, которые должны были лечь в основу преобразования СССР, в том числе (это всегда было «коньком» отца) и по линии освоения новейших технологий. Где сейчас эти доклады? Сохранились ли они после того, как в 1957 году были — в ряду других документов — конфискованы в архивах Предсовмина СССР Маленкова? И если не были уничтожены в свое время, сколько идей мы могли бы почерпнуть сегодня у когорты великих

Г. М. Кржижановский

¹ Глеб Максимилианович Кржижановский (1872–1959) — советский государственный и партийный деятель, близкий друг В.И. Ленина, выдающийся ученый-энергетик, руководитель работ по электрификации Советской России (план ГОЭЛРО), основоположник создания Единой Энергосистемы СССР. Жена Г. М. Маленкова Валерия Алексеевна Голубцова была племянницей жены Кржижановского.

советских ученых, к работе которых так издевательски отнеслись ставленники Хрущева? Кстати, нашлись бы среди этих рукописей и доказательные разоблачения Т. Д. Лысенко и лысенковщины¹, всегда, насколько я знаю, презиравой отцом, и позже вновь возвеличенной Н. С. Хрущевым, который только к самому концу своего правления отказался от поддержки этих бредней.

Не буду дальше утомлять читателя перечислением множества других инициатив отца, связанных, в частности, с развитием ракетной и космической техники, пассажирского реактивного самолетостроения, и т.д. (все лавры в этих и других делах Никита Хрущев затем припишет себе). Ко всему вышесказанному добавлю: несомненна роль Г. М. Маленкова в полной реабилитации так называемых «врачей-убийц» 4 апреля 1953 года, в освобождении тысяч и тысяч осужденных по политическим статьям, а также в пересмотре «ленинградского дела» (позже и эти заслуги Маленкова перед народом были присвоены Хрущевым).

И вот теперь, когда читатель, надеюсь, получил хотя бы общее представление о реформах, начатых Г. М. Маленковым, я должен рассказать и о том, как они были задушены.

В нашем «перестроечном» и «постперестроечном» сознании сложилось четкое представление о 50-х годах: Георгий Маленков — типичный сталинист, а Никита Хрущев — ярый борец со сталинщиной. Такое мнение бесконечно далеко от истины. Во-первых, сравнивая сталинский и хрущевский режимы, я лично вижу в них немало общего. Хотя и разница между ними — существенная. Разница, на мой взгляд, прежде всего, в личности руково-

¹ Лысенковщина — политическая кампания по преследованию и шельмованию ученых-генетиков, отрицанию генетики, заклеивенной как «вейсманизм-морганизм», и временному запрету генетических исследований в СССР. Получила свое название по имени Трофима Денисовича Лысенко, ставшего символом этой кампании. Она развертывалась в научных биологических кругах примерно с середины 1930-х до первой половины 1960-х годов. Ее организаторами были партийные и государственные деятели. Несогласные и пытавшиеся критиковать Лысенко подвергались репрессиям. Н. С. Хрущев, так же как и И. В. Сталин, всячески поддерживал эту идеологию. В результате экспериментов «лысенковщины» народному хозяйству СССР был нанесен значительный ущерб. Лишь после смещения Хрущева Лысенко лишился всех своих постов и табу на генетику было снято.

а правительственной даче. 1955 год

дителя. Сталин, что бы о нем ни говорили, — действительно выдающийся вождь, Хрущев — невежественный, напористый самодур.

Личная власть Сталина, как я уже говорил, строилась на трех силах, которыми он искусно балансировал, по мере необходимости сталкивая их друг с другом. Это партократия, репрессивная машина и государственный аппарат — технократия. «Чистые» партократы тут — А. А. Жданов и Н. С. Хрущев. Репрессивная машина — Л. П. Берия и его подопечные. Технократия — Г. М. Маленков и его выдвиженцы. При этом Сталин стремился всячески ограничить власть партократии, поставить во главе страны государственный аппарат.

В 1953 году Маленков при вынужденной поддержке Хрущева с Булганиным и молчаливом согласии других высших руководителей сокрушил Берию. Репрессивные органы были подчинены партии. Но затем, с головой уйдя в проведение реформ, и благодаря этому стремительно набирая авторитет в стране и в мире, отец явно недооценил усиление партаппарата во главе с Хрущевым и вскоре жестоко поплатился за это.

Опираясь на свидетельства участников давних событий, на исторические документы, приводимые в нашей и зарубежной литературе, я рискну утверждать: Хрущев, якобы единолично подаривший нашему обществу «оттепель», в то же время неплохо поработал на продолжении худших сторон режима Сталина. Деятельность Хрущева привела к полной ликвидации прогрессивных реформ, начатых отцом в 1953 году и направленных на формирование рыночной экономики и цивилизованного государства.

В конце января 1955 года Маленков и его «партия» технократов потерпели поражение, и с этого момента почти на четыре десятилетия в нашей стране установилось полное господство партократии. В этом, по-моему, и состоит главное отличие режима Хрущева от режима Сталина. Это не говоря уже о несравнимости личностей Сталина и Хрущева. Выдающегося вождя и мелкого интригана.

В этом же и корень многих бед, которые затем обрушились на страну. Полнейшая бесконтрольность, ненаказуемость партократии создали все условия для ее коррупции и разложения. Думаю, именно этим обстоятельством и объясняется трогательная любовь к Никите Сергеевичу, так бурно проявлявшаяся в нашей прессе со стороны иных демократов, едва ли не до августовского путча 1991 года, положившего конец партийной власти, из недр которой они в большинстве своем и вышли.

Но как же конкретно происходило свертывание реформ Маленкова, какими лозунгами этот разгром прикрывался?

Странные причуды памяти. Ответ на этот вопрос мне почему-то хочется начать с прочно позабытого, казалось бы, эпизода. Летом 1954 года наша семья отдыхала в Крыму. Жили мы в Воронцовском дворце, более приспособленном для музея, чем для жилья. Над входом в столовую висела огромная, в тяжелом багете, картина. И однажды, когда отец входил в столовую, она грохнулась перед ним метрах в полутора. Случайное происшествие, как мы тогда подумали, или... Не знаю. Хотя позже, уже после политической расправы над отцом, всякое стало приходить в голову...

Хорошо помню, какую бодрость и энергию излучал отец в первые два года после смерти Сталина, когда начали осуществляться реформы. Целиком захваченный работой, уже безбоязненно раскрывая свою кипучую инициативу и талант организатора,

Георгий Максимилианович встречал, как ему тогда представлялось, со стороны Хрущева явно дружелюбную поддержку. Но именно в это время идеолог «агрогородов» Хрущев и «ортодокс» от сталинизма Молотов, донельзя уязвленные самостоятельностью и активностью отца, а также тем, что его деятельность все серьезнее расходилась с их догматическими установками, — начинают готовить свой заговор против Маленкова.

Уже в сентябре 1953 года пленум ЦК партии отклонил аграрную программу отца, назвав ее «популистской», ввел должность Первого секретаря ЦК КПСС и избрал на нее Н. С. Хрущева. В последние годы жизни Сталина именно руководитель государства, а не партии имел больший вес, возможно, поэтому 14 марта, поставленный перед необходимостью выбора, отец уступил руководство Секретариатом ЦК Хрущеву. Должность же генерального (первого) секретаря была упразднена еще при Сталине. И вот, неожиданно восстановлена. Это был первый тревожный сигнал Маленкову, которого он не заметил, или не придавал ему должного значения.

31 января 1955 года в Москве прошел Пленум ЦК КПСС, на котором решался «организационный вопрос о т. Маленкове». Готовился он заранее. Об этом любопытно почитать сборник документов Президиума ЦК КПСС¹. Черновые записи заседаний Политбюро велись главным образом заведующим общим отделом ЦК В. Н. Малиным — не на каждом заседании и не по всем обсуждавшимся вопросам. Но в нашем случае они помогают понять, как и каким кругом лиц принимались решения по поводу руководства страной в те дни.

22 января на предварительном обсуждении предстоящего Пленума разбирали вопрос об освобождении Г. М. Маленкова. Присутствовали Хрущев, Маленков, Булганин, Молотов, Каганович, Сабуров, Первухин, Микоян, Ворошилов, Суслов, Поспелов, Пономаренко, Шаталин, Шверник. Согласно стенографическим записям В. Н. Малина Маленков «Признает правильным освобожде-

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 т.; т. 1 / Гл. ред. А. А. Фурсенко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 1375 с. (Архивы Кремля).

Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, А. И. Микоян

ние»: «не соответствую», «давно ищущего выхода». Молотов упрекает его в отсутствии «ясной политической линии», «недозрелым» называет Каганович. Сабуров упрекает, что Маленков «поддался парламентской популярности». Ворошилов предлагает «освободить от поста Председателя. Оставить первым заместителем и членом Президиума». При обсуждении второй части этого вопроса — кем его заменить — Хрущев предлагает Булганина, а свою фамилию просит не называть. Но вопреки этому именно за его кандидатуру высказывается Молотов, поддержанный Ворошиловым. Маленков предлагает Хрущева в ЦК, а на пост Председателя Совмина — Булганина¹. По сути, решение было принято на этом заседании.

Поистине зловещая подробность: выступления против отца, организованные временной коалицией Хрущева — Молотова и прозвучавшие на пленуме, открыто опубликованы не были. Советскому народу сообщили лишь о том, что Г. М. Мален-

¹ Президиум ЦК КПСС... Т. 1. С. 51–52.

ков освобожден от обязанностей Председателя Совета Министров СССР, но остался членом Политбюро, одним из заместителей Предсовмина и к тому же назначен министром электростанций СССР.

Происшедшее на пленуме скрыли от народа, по-моему, по той причине, что, расправляясь с отцом, Хрущеву и всем партаппаратчикам, крепко запомнившим резкое выступление Маленкова против них в 1953 году, надо было как-то публично объяснять порочность реформ. К примеру, растолковать тому же крестьянину, что понижение налогов и передача ему земли для инициативного хозяйствования — это плохо. Что поворот общественного производства на нужды трудящихся и решение донельзя запущенных вопросов соцобеспечения — тоже ошибка Маленкова... Я всегда был уверен, что на пленуме ЦК разговор обо всем этом должен был вестись. Ведь даже между «своими» как-то надо было обосновывать снятие Маленкова с поста Председателя Совета Министров СССР. Отец там выступал дважды. Первое его выступление не удовлетворило участников пленума, и он вынужден был взять слово вторично. Признав все предъявленные ему обвинения, отец, однако, не дал политической оценки своим ошибкам. Это было сделано в специальном постановлении пленума¹.

Ни тогда, в 1955 году, ни много позже я так и не добился от отца каких-либо комментариев по поводу пленума. Но в те зимние дни по Москве ходило много неясных слухов: ведь не каждый день и даже год снимают главу правительства. Говорили, например, что отца обвинили в «бухаринщине» и «рыковщине», в стремлении завоевать в народе «дешевую популярность», в том, что будто бы он вел какие-то закулисные «шашни» с Черчиллем... Если бы хоть одним глазком можно было заглянуть в тогдашние донесения стукачей, наверняка собиравших всякие слухи и сплетни, а возможно, по чьему-то приказу и сеявших их в народе!

¹ Текст постановления Пленума ЦК КПСС «О тов. Маленкове Г. М.», единогласно принятого 31 января 1955 года, мы полностью приводим в приложении 7. Пожалуй, все то реформаторское, о чем мы говорили выше, и что представляется вполне логичным с позиций сегодняшнего дня, было поставлено отцу в вину. И ему пришлось с этим согласиться.

На приеме в Кремле правительственной делегации Федеративной Народной Республики Югославии во главе с И. Б. Тито. Июнь 1956 года

Лишь в 2000-е, после публикации стенографических записей рабочих заседаний Президиума ЦК, нашлись подтверждения моим предположениям. Еще в преддверии Пленума на заседании экстренно обсуждались два проекта резолюции по Маленкову — как и за что снимать? Сошлись в одном: «Зам. председателя оставить и, может быть, министром электростанций»¹. Но после Пленума предстояло еще протащить этот вопрос на Верховном Совете СССР, и 7 февраля заседание в составе Хрущева, Маленкова, Кагановича, Молотова, Микояна, Булганина, Первухина, Ворошилова, Сабурова ломало голову: как преподнести эту отставку народу?

«т. Хрущев. Сказать, что не вышло (по делу). М.б., стоит ему сказать о с[ельском] х[озяйстве]: „чувствую вину и ответственность“.

т. Маленков. Я сделаю как надо.

т. Каганович. Опыт доказал, что не справился. По с[ельскому] х[озяйству] сказать и для рабочих что-то сказать.

т. Молотов. Мы не уйдем от вопроса — почему ушел? Должны объяснить, сказать „недостаточен местный опыт, недостаточен опыт в х[озяйстве], по с[ельскому] х[озяйству“ (...)»

т. Первухин. Объяснить надо.

т. Ворошилов. О форме заявления об отставке (кто-то должен сессии объяснить)...»¹

8 февраля 1955 года вторая сессия Верховного Совета СССР 4-го созыва постановила: «Принять заявление тов. Маленкова Г.М. и освободить его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР». Именно так все и было представлено народу: Георгий Маленков якобы попросил освободить его от занимаемой должности, значит, были у него на то свои причины. Гораздо важнее назначить на его место достойную кандидатуру! Следующим постановлением на ставшую вакантной должность назначался Николай Булганин. В своей речи на заседании Верховного Совета СССР первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, собственно, и предложивший кандидатуру Булганина, называет его «крупным и талантливым организатором» и выражает уверенность в том, что «предложение о назначении товарища Булганина Председателем Совета Министров СССР получит единодушную поддержку и одобрение всех депутатов Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик». Реакцией стали, как сообщила 9 февраля газета «Известия», «бурные продолжительные аплодисменты».

Итак, Маленков был отодвинут на второй план. Хрущев и Молотов могли торжествовать — такого соперника свалили! И Никита Сергеевич торжествовал до октября 1964 года, когда партократия свалила и его по тем же самым правилам, которыми пользовался он сам. А Молотову оставалось пребывать у власти всего лишь до июня 1957 года, когда Хрущев разгромил и так называемую «антипартийную группу».

¹ Президиум ЦК КПСС... Т. 1. С. 54.

Глава 9.

КИТАЙ – РОССИЯ – ДРУЖБА НА ВЕКА

15 мая 1953 года, через два месяца после смерти Сталина, принимается серьезное решение об оказании помощи в индустриализации Китая, что фактически стало началом периода «великой дружбы» между нашими странами, обычно датируемого 1953–1957 гг., что совпадает с годами первой пятилетки КНР.¹

Г. М. Маленков был убежденным сторонником дружбы и стратегического союза с Китаем. Эта убежденность основывалась на глубоком анализе геополитики и истории. Положение о том, что союзу с Китаем не может быть альтернативы, было очевидно для Маленкова. В Китае знали и высоко ценили такую позицию отца. Доброе и уважительное отношение руководства Китая к Георгию Максимилиановичу сохранилось и после его снятия со всех постов и даже во время ссылки. Китайское руководство внимательно следило за судьбой опального политика, оказывая ему своевременную и весьма действенную поддержку в самые критические моменты. Такое отношение к Маленкову и его памяти сохранило преемственность при всех переменах в руководстве Китая.

Вот только два любопытных эпизода.

¹ В приложении 8 приведена справка Госплана СССР от 1954 года о выполнении этого Постановления — построенных в КНР с помощью СССР предприятиях.

Советско-китайский «Договор о дружбе и взаимной помощи» 15 февраля 1950 года в Москве подписывают министры иностранных дел Чжоу Эньлай и Андрей Вышинский

С 17 по 31 октября 1961 года в Москве проходил XXII съезд КПСС. В первые дни работы съезда с его высокой трибуны лились злобные потоки брани в адрес «антипартийной группы», и особенно Маленкова. Создалось впечатление, что Н. С. Хрущев решил окончательно разделаться с отцом. И вдруг, как по мановению волшебной палочки, все злобные обличительные речи разом прекратились. Георгий Максимилианович объяснил на следующий день дома, что китайская делегация в полном составе покинула съезд, вероятно перед этим она сделала категорическое заявление о полном несогласии с происходящим. Интересно, что через несколько месяцев в Экибастуз, где отец, уже отправленный в ссылку возглавлять тепловую электростанцию, прибыла китайская спортивная делегация, которая имела целью проведать Маленкова, удостовериться, что тот жив и здоров.

Так изображали событие художники В. Вихтинский, Б. Жуков, Е. Левин, Н. Чернов, Л. Шматько. Картина «Во имя мира. Подписание договора между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. 1950»

Когда Дэн Сяопин, автор «китайского экономического чуда», пришел к власти в конце 1970-х годов, одним из первых его действий была публикация доклада Маленкова 1941 года на XVIII партийной конференции: «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта», посвященного необходимости соблюдения технологической дисциплины.

В 1996 году я был в Китае, выполняя поручение генерала А. И. Лебедея (ставшего после избрания Б. Н. Ельцина на второй президентский срок ответственным секретарем Совета Безопасности) по подготовке его официального визита в КНР. Помню, премьер Госсовета КНР Ли Пэн (второй человек в стране после Председателя КНР) из уважения к моему отцу и матери (он окончил Московский энергетический институт, когда В. А. Голубцова была его директором) приехал со своей супругой прямо в номер

гостиницы, где я тогда проживал. Они оба прекрасно говорили на русском языке. Ли Пэн с большой теплотой вспоминал годы своего обучения в МЭИ и интересовался современным состоянием института. Мы беседовали о перспективах научного и технологического сотрудничества России и Китая. Ли Пэн говорил о том, что в Китае хранят добрую память о Маленкове и с интересом изучают опыт проводимых им в свое время реформ. Когда я подарил ему книгу: «О моем отце Г. М. Маленкове», Ли Пэн сказал: «Ее надо обязательно перевести на китайский язык и издать большим тиражом». Это вскоре после визита и сделало агентство «Синьхуа».

Во втором десятилетии XXI века всем очевидно, что Китай стал самой мощной в экономическом плане державой мира. Формальные расчеты ВВП, по которым получается, что США до сих пор сохраняют первое место в мире по экономической мощи, не должны никого обманывать. 85 % ВВП США составляют услуги. А, как известно, лишь механизм «печатного станка» для долларов, обеспечивая грабеж всего остального мира, позволяет пока сохранять в США высокий жизненный уровень, не соответствующий реальной экономической мощи страны. Зарплата в США за ту же работу в 2–3 раза выше, чем даже в Западной Европе. Но реально именно Китай стал теперь «мастерской мира». Китай выдает более половины всего производимого в мире цемента, стали, угля. На какой товар ни посмотришь — везде стоит «made in China».

Китайская Народная Республика в области промышленного производства занимает в наше время примерно такое же место, какое Англия занимала в середине XIX века. Однако, в отличие от Англии, Китай может в своем развитии в основном опираться на собственные природные и человеческие ресурсы. Англия же вынуждена была обеспечивать свое развитие за счет эксплуатации колониальной империи.

Темпы роста экономики Китая сохраняются высокими — не менее 6 % в год. И как только Китай решит свою актуальную задачу: качественно повысит жизненный уровень своего населения и, таким образом, создаст достаточно емкий внутренний рынок, он легко обанкротит США, поставив эту страну на ее истинное место.

Подписание договора о дружбе с КНР — снимок для прессы

Так в исторической, но недалекой перспективе, закончится гегемония англо-саксонского мира. И как раз вовремя, так как мир этот в своем этническом развитии вступил в обскурантную фазу, он начал деградировать. Тут можно провести аналогию с последними двумя веками Римской Импе-

рии. Но при этом есть большое отличие: Римская Империя имела стройную законодательную систему, высокий собственный культурный потенциал, базировавшийся на великой культуре Греции и, наконец, Рим имел замечательные военные традиции — ничего этого у США нет. Поэтому агония США будет непродолжительной, но мир в это тревожное время должен быть особенно бдительным: США находится под полным контролем финансовой олигархии, которой чужды национальные интересы самих США и, кроме того, в руках США «большая ядерная дубинка».

Судьбоносному и благодатному для мира возвышению Китая — единственной страны с непрерывной пятитысячелетней культурой, как и пробуждению всего Востока, первый мощный толчок дала революция 1917 года в России. Но решающий перелом, определивший становление коммунистического Китая, произошел благодаря победе СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне и разгрому Японии. Советский Союз оказал значительную и своевременную помощь коммунистическому Китаю и в его борьбе с Гоминьданом и несколькими годами позже в деле его индустриализации.

Национальная народная партия Китая Гоминьдан была создана в 1912 году сторонниками Сунь Ятсена. Она вела борьбу за объединение Китая на основе трех, провозглашенных ее лидером, «народных принципов»: национализм, народовластие и народное благосостояние. В 1923 году партия вступила в союз с Коминтерном и получала военную помощь от СССР. После смерти Сунь Ятсена в 1925 году Гоминьдан быстро радикализировался и даже обратился с просьбой вступить в Коминтерн. Но в ходе внутри-

партийной борьбы между коммунистами и националистами, принявшей характер открытых столкновений, главнокомандующим национально-революционной армии Гоминьдана стал генерал Чан Кайши. В 1927 году он неожиданно разгромил коммунистов, советских советников выслали из страны. Сталинская политика в Китае потерпела неудачу. С 1928 года Чан Кайши стал лидером Гоминьдана — правящей партии Китая, продолжая гражданскую войну с коммунистами.

Такая «фотография» с изображением Иосифа Сталина, Мао Цзэдуна и Георгия Маленкова была напечатана в газете «Правда» 15 февраля 1950 года в день подписания договора. На самом деле такого снимка не существует. Возможно, это был некий посыл о «преемнике»?

Несмотря на то, что в 1929 году СССР воевал с силами Чан Кайши из-за Китайской военной железной дороги (КВЖД) и поддерживал военные действия против него китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном, в 1936–1937 годах было достигнуто соглашение о союзе коммунистов и Чан Кайши против Японии. Это позволило СССР оказать помощь Китаю в Японо-китайской войне 1937–1945 годов. После разгрома Японии планировалось проведение выборов в Китае, но по инициативе Чан Кайши началась гражданская война 1946–1949 годов, которую сторонники Гоминьдана проиграли. Их лидер эвакуировался на Тайвань, где авторитарная власть Гоминьдана сохранялась до 1992 года.

Георгий Маленков бесспорно сыграл значительную роль в деле индустриализации Китая, но есть основания предполагать, что и в борьбе с Гоминьданом было какое-то его участие. После разгрома Квантунской японской армии советскими войсками коммунистическая армия Китая получила стратегическую базу и вооружение в Манчжурии. Однако перелом в военной борьбе с Гоминьданом наступил несколько позже — где-то в 1947 году. Видимо, потребовалась дополнительная помощь со стороны СССР. Это время как раз приходится на «темное место» в биографии отца. Принято считать, что Г. М. Маленков с 1946 по 1948 год находился

Китайско-советский плакат 1950-х годов

Монгольская Народная Республика 1950-х: портреты
Георгия Маленкова, Мао Цзэдуна и Юмжагийн
Цэдэнбала

в опале и занимался сельским хозяйством, будучи не в Москве, а где-то в Сибири или Средней Азии. Я могу совершенно точно сказать, что в эти два года отец из Москвы никуда не уезжал на сколько-нибудь продолжительное время. Теперь достоверно известно, что с мая 1946 по май 1947 года он по распоряжению Сталина возглавлял комитет по ракетной технике (комитет № 2) и за это время так удачно наладил работу этой отрасли, что на десятилетия вперед обеспечил ее грандиозные успехи. Но чем занимался отец с мая 1947 до 1 июля 1948 года, когда он вернулся к активной партийной работе, став секретарем ЦК, по сути — вторым человеком в партии?

Дмитрий Юрьев в упоминавшемся уже ранее любопытном исследовании предположил, что Маленков это время был занят как раз организацией военной помощи коммунистическому Китаю: «Возникло феерическое предположение, что в этот год Маленков организовывал ни больше, ни меньше, а победу китайских коммунистов над Гоминьданом. Замечательная ситуация — все как будто сходится на том, что Маленков должен был заниматься Китаем, кроме одной маленькой неприятности — ни в советской, ни в китайской версии событий 1947–1948 гг. имени Маленкова нет.

И заодно отмечу здесь еще одну эмпирическую корреляцию биографии Маленкова с историей Китая. Как уже ранее отмеча-

лось, Маленков был единственным советским вождем с приличным техническим образованием. А точнее, инженером-электротехником — видимо, что-то по электростанциям. Весьма схожее образование имеют и оба китайских генсека, рулившие Китаем последние 20 лет, — Цзян Цзэминь (1993–2003), тоже электротехник, но ближе к электронике, а Ху Цзиньтао (2003–2013) — инженер-гидротехник, те же электростанции»¹.

По мнению Юрьева, «вероятно, здесь и прячется несложный секрет успехов тоталитарных режимов — руководство страной не гениальным менеджером — великим кормчим, вождем или фюрером с плохим гуманитарным образованием, — а просто хорошим инженером, способным упорно и терпеливо свинчивать гигантскую работающую машину из тысяч скучных и тупых технических решений»².

¹ Интернет-ресурс http://www.igfarben.ru/index/georgy_malenkov/0-10

² Там же.

Глава 10.

ПОЕЗДКА В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

Поездка в Великобританию стала для Георгия Маленкова одним из редких светлых пятен в два тяжелых года после снятия с поста Председателя Совета Министров и до ссылки в 1957 году. Если не считать его неофициальных выездов в Югославию и Италию сразу после войны и короткого пребывания в Венгрии, Маленков впервые отправился за границу с официальным визитом.

В Англию Г. М. Маленков летел, будучи заместителем Председателя Совета Министров СССР и министром электростанций СССР, поэтому его сопровождала делегация советских энергетиков. 14 марта 1956 года новейший реактивный Ту-104 приземлился в аэропорту Лондона. По существу это был первый международный полет реактивного пассажирского лайнера, и английская пресса с юмором отмечала, что первые 2–3 дня Ту-104 был более популярен, чем Маленков.

По замыслу советского руководства в Англии Маленков должен был «прошупать почву» для последующего официального визита Хрущева. Последнего, конечно, интересовал вопрос о том, как будет принят представитель СССР. Маленков же всемерно использовал визит для ознакомления с достижениями Великобритании в энергетике и энергетическом машиностроении и для налаживания рабочих отношений с лидерами английской промышленности.

Всю вторую половину марта Маленков провел в Великобритании. Делегация посетила Центр ядерных исследований

встреча Георгия Маленкова в лондонском аэропорту. 14 марта 1956 года

в Харуэлле, предприятия «Дженерал электрик» в Бирмингеме, лабораторию высоких напряжений, машиностроительный завод. Во время этих посещений состоялись встречи с крупными предпринимателями, специалистами и рабочими. В английской прессе отмечалось свободное, непринужденное, доброжелательное отношение Маленкова к людям самого разного социального положения. И это произвело очень хорошее впечатление на британскую общественность. Были и официальные встречи в Виндзорском замке, итоговая пресс-конференция в Советском посольстве. Маленков выступил перед английскими коллегами и журналистами.

Встреча с детьми
в посольстве СССР

В посольстве СССР
с председателем
Энергетического
Управления Велико-
британии лордом
Уолтером Ситрином

С министром топлива
и энергетики Обри
Джонсоном

Во дворце Хэмптон Корт

У здания Центрального Энергетического Управления

На электростанции
«Хэмп Холл»

на заводе «Дженерал Электрик компани»

В турбинном отделении электростанции «Хэмп Холл»

На электростанции «Брансвик Уорф»

В резиденции
мэра Лондона

Перед отлетом из Лондона

Британские официальные лица и пресса проявляли к Маленкову особое внимание, пытаясь выяснить через него скрытый политический расклад в Кремле. В конце концов, Маленков еще недавно был главой советского правительства, и теперь, «в жесткой схватке проигравший Хрущеву очередной раунд в кремлевской борьбе за власть», как писали британские газеты, он был особенно интересен для Запада.

Чтобы в полной мере понять, что для Маленкова значил этот визит, надо учесть два обстоятельства.

Первое: Маленков, конечно, полностью отдавал себе отчет в том, что главными геополитическими противниками СССР являются англосаксонские державы. Но это вовсе не означало, что не следует иметь прагматических отношений с руководством этих стран и их деловой элитой. Более того, хорошо известно, что между Маленковым и Черчиллем были уважительные отношения, и именно Черчилля Маленков попросил быть посредником при заключении перемирия в Корее. Кроме того, Маленкова как политика интересовали противоречия между английскими и американскими промышленниками и финансистами.

Во-вторых, Маленков хорошо знал и ценил английскую культуру, особенно литературу. Среди авторов, произведения которых Георгий Максимилианович читал вслух в кругу семьи, были Шекспир, Эдгар По, Марк Твен и Роберт Бернс. Он очень хорошо знал и любил английские фильмы. Наконец, убедительный факт, говорящий об отношении моих родителей к английской культуре, — мы с братом учились в английской спецшколе, в которой не только углубленно изучался английский язык, но и история, география и литература Англии преподавались на английском.

Принимающая сторона в Великобритании, видимо, учла и этот культурный аспект. Советской делегации была предложена программа, включавшая в себя прогулку на яхте по Темзе, осмотр достопримечательностей Лондона, Виндзорского замка, университетской библиотеки Оксфорда, поездки на родину Шекспира в Стратфорд-на-Эйвоне и Бернса в город Эр.

Из той замечательной поездки у отца сохранился фотоальбом. Пожалуй, нигде больше вы не найдете столько фотографий улыбающегося Георгия Максимилиановича! Именно в этой поездке он чувствовал себя очень комфортно, в своей среде. И именно это вызвало припадок раздражения у Хрущева.

13 апреля Маленков докладывает о результатах визита на Президиуме ЦК. «Полезная поездка», — бросает Хрущев. И сразу же: «Отрицательный [момент] — долго задержался. В туристскую поездку превратилось. Навязали тебе много лишнего. Сказать об этом, надо сказать. Не раскусил их замысла. Привинчивание значков и конфетка — слащаво...» Ему вторит Булганин: «Согласен со сказанным т. Хрущевым. Увлёкся Бернсом»¹. Последнее замечание, безусловно, относилось к опубликованному 28 марта в «Правде» сообщению, что посетив родину Бернса, Георгий Максимилианович сделал запись в книге посетителей местного музея: «Мы, советские люди, любим и чтим великого шотландского поэта Роберта Бернса»². Более чуждого Хрущеву заявления, пожалуй, и придумать было бы сложно.

¹ Президиум ЦК... Т. 1. С. 136–137.

² Газета «Правда», 28 марта 1956 г.

Глава 11.

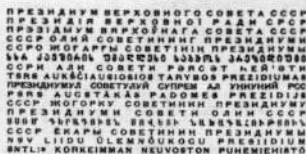
ПОЕЗДКА В ЧКАЛОВ (ОРЕНБУРГ)

Тяжелые последствия Великой Отечественной войны и катастрофическая засуха 1946 и 1948 годов привели в Советском Союзе к отставанию в развитии сельского хозяйства. Поэтому одной из важнейших задач восстановления аграрного сектора экономики было возрождение его производительных сил. В августе — сентябре 1953 года правительство СССР во главе с Г. М. Маленковым приняло неотложные меры для подъема сельского хозяйства. Был резко (в 2,5 раза) снижен сельскохозяйственный налог, списаны долги с колхозов, сокращены налоги с приусадебных участков и с продаж на рынке, повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. С одной стороны, эта политика Маленкова критиковалась высшим партийным руководством как «популистская», с другой стороны, сам Н. С. Хрущев развязал в 1954 году грандиозную кампанию по освоению целины.

В феврале — марте 1954 года Пленум ЦК КПСС утвердил решение об освоении целинных и залежных земель Казахстана, Урала, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Это должно было увеличить ежегодный валовый сбор зерна исключительно за счет максимального вовлечения в оборот всех пригодных для пахоты земель.

Газета «Чкаловская коммуна» о визите Г. М. Маленкова

ГРАМОТА

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

за выдающиеся достижения в деле освоения целинных и залежных земель, крупные успехи, достигнутые трудящимися Чкаловской области в увеличении производства зерна, и выполнение принятых обязательств по сдаче государству 150 миллионов пудов хлеба Указом от 23 октября 1956 года наградила **ЧКАЛОВСКУЮ ОБЛАСТЬ**

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

R. Bapalinde
A. J. J. J.

Наградная грамота, прилагавшаяся к ордену Ленина

Одним из районов разработки целины стала Оренбургская (тогда Чкаловская)¹ область. Уже в период подготовки к Пленуму ЦК были определены возможности края. Предстояло осваивать земли в Адамовском, Кваркенском, Новоорском, Акбулакском районах. Сюда устремился поток добровольцев из разных уголков Советского Союза. Уже к февралю 1955 года в Чкаловскую область прибыло 11 тысяч человек. На целину направлялся поток современной сельскохозяйственной техники. Только в 1956 году область

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1938 года область была переименована в Чкаловскую (город Оренбург тем же указом был переименован в город Чкалов). Область носила это название до 4 декабря 1957 года.

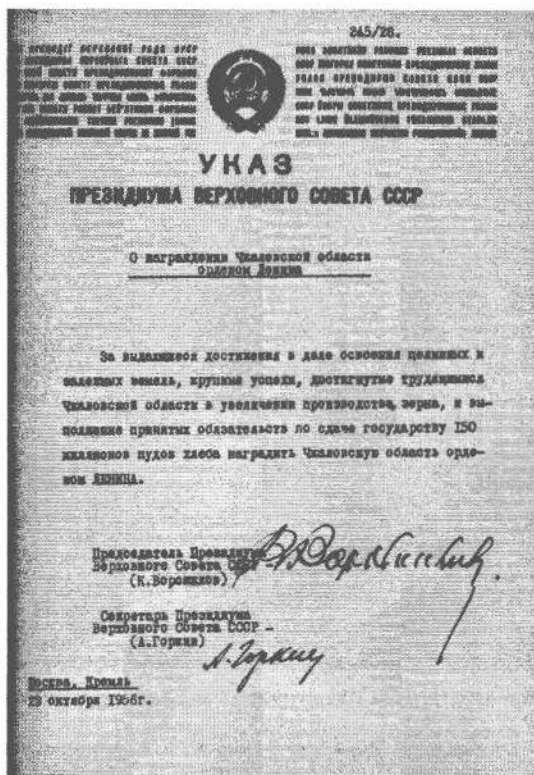
получила 6 тысяч комбайнов, 4 тысячи автомашин, более тысячи тракторов. На целинных землях области было создано тогда 11 новых совхозов.

В 1956 году на основе освоения целинных и залежных земель было резко увеличено производство зерна, что позволило сдать государству 153 миллиона пудов¹ хлеба. Оренбуржье первым в стране выполнило план хлебозаготовок. Тогда один Адамовский район сдал государству 29 миллионов пудов² хлеба. Полученные за этот год накопления полностью окупили затраты государства на освоение целины в этом районе. За три года он сдал хлеба в три раза больше, чем за тринадцать предшествующих лет.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1956 года о награждении Чкаловской области говорилось: «За выдающиеся достижения в деле освоения целинных и залежных земель, крупные успехи, достигнутые трудящимися Чкаловской области в увеличении производства зерна, и выполнение принятых обязательств по сдаче государству 150 млн пудов хлеба наградить Чкаловскую область орденом Ленина». В январе 1957 года Георгию Маленкову было поручено лично вручить родному краю орден Ленина. Он с большим удовольствием отправился в Чкалов.

¹ 2,5 млн тонн.

² 475 тысяч тонн.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
от 23 октября 1956 года о награждении
Чкаловской области орденом Ленина

Митинг в Чкалове (Оренбурге) у Дома Советов по случаю награждения области орденом Ленина. Октябрь 1956 г.

Г. М. Маленков вручает орден Ленина первому секретарю обкома КПСС Д. С. Полянскому и председателю облисполкома А. Я. Жукову. Областной драматический театр. 22 января 1957 года

Орден Ленина

В эту поездку отец меня взял с собой, все-таки, родные края! Из Москвы прилетели на самолете 21 января. В Чкалове Г. М. Маленков побывал на паровозоремонтном заводе, выезжал в Чебеньковский совхоз Екатериновского района и в совхоз им. Пугачева Чкаловского сельского района. На следующий день, 22 января, в 10 утра в областном драмтеатре началось торжественное собрание, на котором отец вручил области орден Ленина.

Через день делегация отправилась на восток Чкаловской области — на поезде, в ночь, до станции Шильда. Гостя все время сопровождал первый секретарь обкома КПСС Д. С. Полянский. Я хорошо помню, как мы стояли в вагоне у окна, и всю дорогу Полянский пытался что-то рассказывать мне про отца — как он его уважает и как он им восхищается. Уже в июне того же года на Пленуме ЦК Дмитрий Полянский активно поддержит Никиту Хрущева в разгроме «антипартийной группы Маленкова-Молотова-Кагановича». Любопытно, что именно Д. С. Полянский, в бытность в 1953 году вторым секретарем Крымского обкома ВКП(б)

Встреча с трудящимися Чкаловской области

и председателем Крымского облисполкома, поддержал идею Хрущева о передаче этого региона из состава РСФСР в СССР. Г. В. Мясников, второй секретарь Пензенского обкома КПСС, в 1973 году записал в своем дневнике: «Я вспомнил, как он пошел в гору. Хрущев, Титов и он встретились в Крыму. Возникла идея передачи Крыма Украине. Титов (бывший первый секретарь Крымского обкома) идею с ходу отверг, а Полянский сказал, что это гениально. На другой день собрали пленум, Титова прогнали, а Полянский стал первым секретарем обкома»¹.

¹ Мясников Г.В. Страницы из дневника / Под ред. М.Г.Мясникова и М.С.Полубоярова. — М.: Типография АНО «Институт национальных проблем образования», 2008. С. 155.

Прибытие Г. М. Маленкова и Д. С. Полянского на поезд в промышленный центр на востоке Чкаловской области – род Орск

Зимнее пальто Г. М. Маленкова – теперь экспонат оренбургского музея

В знаменитый колхоз-рекордсмен Адамовского района Оренбуржья вся группа отправилась 24 января на военном вездеходе. Иначе добраться через снежные завалы было невозможно. 25 января Г. М. Маленков прибыл в Орск, прямо с вокзала отправился на комбинат «Южуралникель», побывал на теплоэлектроцентраль. 26 января Маленков уже в Новотроицке на плавке чугуна. Рабочие подарили земляку отливку с надписью «Г. М. Маленкову от металлургов Орско-Халиловского металлургического комбината в день посещения 26 января 1957 года». Поездка на вездеходе накануне, по-видимому, спровоцировала у отца острый приступ почечнокаменной болезни. Случился приступ как раз во время его выступления на собрании партийно-хозяйственного актива. Никто из присутствовавших в зале не заметил этого. Но сразу после выступления, уже за кулисами, отец потерял сознание. На следующий же день, 27 января, мы вместе с ним срочно вылетели из Оренбурга (Чкалова) в Москву.

Глава 12

ОПАЛА. ССЫЛКА В УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

В жизни моего отца 1955–1957-й годы были, пожалуй, самыми тяжелыми. Ведь он видел, как рушились все его реформы. Видел, как хрущевская затея с целиной обрекла центральную Россию на нищету, а Казахстан — на экологическую катастрофу. Видел, как догматическое мышление Хрущева, разывшего в 1956 году «антисталинскую» карту¹, по сути своей со-

храняло самые отрицательные черты того режима, добавив к ним «троцкистский» авантюризм и нетерпимость к инакомыслию. Это немедленно наглядно подтвердилось расстрелом демонстрации в Тбилиси уже в марте, когда народ вышел на улицы, возбужденный сообщениями о развенчании «культа личности» Сталина. Подтвердилось и значительно позже — расстрелом в Новочеркасске в июне 1962 года², разго-

¹ 25 февраля 1956 года на закрытом утреннем заседании XX съезда КПСС Н. С. Хрущев выступил с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях», который был посвящен осуждению культа личности И. В. Сталина.

² 1–2 июня 1962 года рабочие Новочеркасского электровозостроительного завода объявили забастовку в ответ на повышение государственных розничных цен на мясные продукты, масло и одновременное увеличение на треть нормы выработки на предприятии. К ним присоединились рабочие других предприятий, горожане. Выступление было подавлено силами армии и КГБ СССР с многочисленными человеческими жертвами.

ном художников в Москве брандспойтами¹, возведением 13 августа 1961 года Берлинской стены², Карибским кризисом³, поставившим мир на грань ядерной катастрофы.

Есть у меня одна догадка, которой хочу поделиться с читателями этой книги. По-моему, поездка отца в Англию укрепила его в намерении открытым, насколько тогда было в нашей стране возможно, демократическим путем прервать все более проявлявшее себя стремление Хрущева к единоличной диктатуре, опиравшейся, кстати, на репрессивный аппарат КГБ, который к тому времени возглавил преданный Никите Сергеевичу генерал И. А. Серов (знакомы они были еще по Украине).

Зная о том, что безудержный авантюризм Хрущева, его стремление к диктатуре привели к личному конфликту между ним и некоторыми высшими руководителями партии и правительства, Георгий Маленков на правах члена Президиума ЦК (без какой-либо предварительной договоренности со своими политическими противниками Молотовым и Кагановичем, но в уверенности, что они и большая часть членов Президиума поддержат его), предлагает освободить Хрущева от обязанностей генсека, оставив за ним иной, не столь ответственный пост. Это был одновременно и последний шанс отца спасти главное дело своей жизни — реформаторский курс.

¹ Знаменитая «бульдозерная выставка» — несанкционированная уличная выставка картин, организованная 15 сентября 1974 года на окраине Москвы в Беляево московскими художниками-нонконформистами. Одна из наиболее известных публичных акций неофициального искусства в СССР. Была уничтожена сотрудниками милиции при помощи поливочных машин и бульдозеров, отчего получила свое название.

² Инженерно-пограничное сооружение, созданное на территории ГДР, полностью окружившее Западный Берлин, что привело к острой конфронтации, едва не перешедшей к военному столкновению между войсками СССР и США, дислоцировавшимися соответственно в ГДР и ФРГ. Берлинская стена просуществовала до 9 ноября 1989 года.

³ Чрезвычайно напряженное политическое, дипломатическое и военное противостояние между СССР и США в октябре 1962 года, которое было вызвано размещением США ядерного оружия в Турции в 1961 году и последовавшей за этим тайной переброской и размещением на Кубе военных частей и подразделений Вооруженных Сил СССР, техники и вооружения, включая ядерное оружие.

Проводы Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова в КНР на аэродроме «Внуково». 4 апреля 1957 года. Слева направо: В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, А. И. Микоян

Итак, во вторник 18 июня 1957 года в 14.00 на заседании Президиума Совета Министров СССР, проходившего в Кремле, в кабинете Булганина, его участники — Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, В. М. Молотов, М. Г. Первухин и А. И. Микоян, а также председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов — все члены Президиума ЦК КПСС — неожиданно решают заседание не проводить, а вместо этого собрать Президиум ЦК. Формальным поводом для этого Молотов и Каганович называют необходимость обсудить предстоящую поездку на 250-летие Ленинграда. Замечание Микояна, что накануне в субботу собирались по этому поводу, отклоняется. Каганович высказывает опасение, что инцидент, когда за месяц до того Хрущев на банкете с деятелями литературы и культуры неожиданно для всех начал нелестно высказываться по внутрипартийным вопросам, в частности заявил о своих разногласиях с Молотовым, чем обескуражил присутствующих, может повториться и в Ленинграде. По звонку Булганина Хрущев приезжает в Кремль со Старой площади. В 16.00 начинается заседание Президиума ЦК.

Нажавшего было вести заседание Хрущева Маленков перебивает: «Подожди, Никита Сергеевич. Я предлагаю, прежде чем

Г. К. Жуков и Н. С. Хрущев (в центре)

приступить к вопросам, связанным с предстоящей нашей поездкой в Ленинград, обсудить вопрос о нарушении принципа коллективного руководства, о крупных ошибках и недостатках в твоей работе... Далее уже терпеть это совершенно невозможно...» Учитывая, что речь пойдет о Хрущеве, Маленков предлагает, чтобы ведение заседания на себя взял Булганин. Его поддерживают Каганович и Молотов. Хрущев возражает, говорит, что это прерогатива Пленума ЦК. Маленков не отказывается собрать Пленум, но настаивает на предварительном обсуждении вопроса на Президиуме. После долгих препирательств голосованием шесть голосов против двух ведение заседания переходит к Булганину. После этого начинается высказывание претензий к первому секретарю. Микоян и Жуков протестуют против такого кулуарного обсуждения Хрущева, Булганину приходится уступить, и заседание переносится на следующий день. Эффект неожиданности смазан. Тем не менее, Маленков начинает заседание 19 июня с изложения претензий к работе Хрущева.

Он говорит о грубых нарушениях в коллегиальности руководства, о создаваемом культе личности Хрущева, об опасном сплочении Первого секретаря с руководителем КГБ, о несогласованных с высшим руководством страны необдуманных высказываниях

Первого секретаря по вопросам внешней политики, наносящих урон государству, о непросчитанных и ничем не подкрепленных лозунгах «догнать и перегнать Америку» в отдельных отраслях хозяйства. Маленкова поддерживает Каганович и в конце концов предлагает освободить Н. С. Хрущева от поста Первого секретаря ЦК, ставя под сомнение необходимость такого поста в целом. Он высказывает мысль о создании коллективного секретариата, чтобы власть не была сконцентрирована в одних руках. Критические замечания поддерживают Молотов, Булганин, Ворошилов. Обсуждение пробуксовывает, аргументы начинают повторяться:

«Маленков: Товарищи, вопрос о ликвидации поста Первого секретаря Центрального Комитета партии был поставлен на обсуждение Президиума ЦК. Я лично тоже придерживаюсь такого мнения в условиях, когда у нас особенно власть Первого секретаря совершенно не ограничена. Тов. Хрущев формально теперь не является и председательствующим на Секретариате ЦК, это пост секретаря над Президиумом Центрального Комитета партии. Я считаю, что можно создать условия, чтобы Президиум Центрального Комитета был настоящим верховным органом, а Секретариат ЦК был подсобным органом.

Поспелов: Троцкисты и зиновьевцы об этом говорили. Они с этого начинали.

Маленков: Я высказываю свое мнение и считаю, что в наших условиях крайне важно не сосредоточивать власть в руках одного человека. Это опасно для страны и партии. Президиум Центрального Комитета как коллективный орган, пусть он руководит, он сумеет сладить всю свою работу для такой высокой ответственности, и мы не будем зависеть от капризов, от случайностей, характера и прочего, мы не вынесем случайных решений, не будет никаких осложнений. Если это ошибочная точка зрения, то товарищи скажут»¹.

С другой стороны члены Президиума ЦК Микоян, Суслов и Кириченко решительно возражают против освобождения Хру-

¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. М.: МФД, 1998. С. 58.

щева от его поста. Их поддерживают шесть из семи кандидатов в члены Президиума ЦК. Первым из них выступает министр обороны Г. К. Жуков, называет все происходящее сговором, начинает обвинять оппонентов в причастности к репрессиям, ссылаться на документы, компрометирующие их, его тут же поддерживает Хрущев, в ответ сразу же получает от Маленкова реплику «Ты у нас совершенно чист совершенно, тов. Хрущев?» Заседание проходит в режиме словесной перепалки, выступающие перескакивают с темы на тему, до позднего вечера стороны ни о чем не договорились, решив собраться на третий день снова.

Сторонники Хрущева во главе с министром обороны Жуковым и министром госбезопасности Серовым начинают экстренно вызывать в Москву членов ЦК — на военных самолетах, всеми возможными средствами. Почувствовав, что на Пленуме ЦК сторонники Маленкова не найдут поддержки, они стремятся собрать как можно больше своих людей. Тем временем Президиум ЦК продолжает заседать. Собрание искусственно «забалтывается»: о снятии Хрущева с поста речь с такой остротой уже не стоит, ликвидация поста Первого секретаря все еще обсуждается, но голосование по этому вопросу оттягивается, решения нет. К моменту открытия Пленума ЦК 22 июня стало понятно, что теперь уже не Хрущев, а его оппоненты оказываются под прицелом критики.

На Пленуме обсуждается «внутрипартийный вопрос», который сразу же сводится к осуждению «антипартийной группы». Бывшее «большинство» Президиума ЦК вынуждено оправдываться:

«Каганович: Если не прав, скажите — не прав, но выслушайте. Я заявляю, что сложилось мнение. Из 11 членов Президиума кто-то сказал: большинство присутствовавших, это неправильно, это против Устава партии.

Голос: Мы его приняли.

Каганович: У нас есть кандидаты, есть члены Секретариата, есть Президиум и члены Президиума. Из 11 членов Президиума 7 членов высказали определенное мнение. Это группа? Неверно. Любого юриста (шум в зале), любого законника, любого разумного человека пригласите, и он скажет, что семь из одиннадцати — это большинство, а не группа.

Голос: Нет.

Каганович: Неправда. Это — большинство Президиума. Вы можете этот Президиум переизбрать (шум, оживление), ваше право, но пока этот Президиум существует, это Президиум, а не группа, и тут группу вы не пришьете Президиуму. Неверно это»¹.

Отчетливо помню, какой неясной тревогой в те июньские дни был наполнен наш дом. Мы решительно ни о чем не догадывались, но по каким-то нюансам в поведении отца видели: он хоть и держится с полным спокойствием, но нервы у него на пределе. Однажды невольно услышал, как Георгий Максимилианович властно сказал кому-то по телефону: «Николай, держись. Будь мужчиной. Не отступай...» Как потом стало ясно, разговор этот был уже в момент работы июньского пленума, на который Хрущев за два дня успел собрать своих верных сторонников — что-то около одной трети ЦК. Люди срочно приезжали из Ленинграда, из близлежащих областей. А разговаривал отец с Булганиным, который должен был опубликовать в «Правде» решение Президиума о снятии Хрущева. Увы, «Николай» уже искал лазейки и компромиссы, чтобы уцелеть перед бешеным напором сторонников Хрущева.

Пленум ЦК обсуждал вопрос об «антипартийной группе» семь дней — прошло 12 заседаний. «Ответчиками» на них уже представили инициаторы заседания Президиума ЦК 18 июня, но выслушивать их и, тем более, принимать их позицию никто не собирался. Исследователи подсчитали, что выступление Маленкова прерывалось выкриками с мест и репликами 115 раз, Кагановича — 117 раз, Булганина — 129, а выступление Молотова — 313 раз.² Обвинения в адрес группы уже сыпались самого разного порядка. Жуков повернул ход дискуссии в сторону обвинения участников «группы» в сталинских репрессиях. И если на заседаниях Президиума ЦК Н. С. Хрущев каялся, признавал справедливыми предъявленные

¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС... С. 62.

² Булдыгерова Л. Н. Политические процессы в СССР в к. 50-х гг. (Реакция дальневосточников на решение июньского 1957 г. пленума ЦК КПСС). Электронный ресурс: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/science/nir/elcatalog1/text6/

ему обвинения, то в результате семидневного разбирательства каяться — вне всякой человеческой логики, но следуя партийной дисциплине — стали уже его оппоненты. На дневном — заключительном заседании — им было предоставлено «последнее слово»:

Лазарь Каганович: «Я прошу ЦК простить мне совершенную ошибку, граничащую с партийным преступлением, и дать мне возможность оправдать ваше доверие. Я приму любое ваше решение как полагается коммунисту и приложу все силы к тому, чтобы и впредь бороться вместе со всей партией за расцвет нашей Родины, за победу идей марксизма-ленинизма, за победу коммунизма». **Вячеслав Молотов:** «Признаю вместе с тем политическую ошибочность моей позиции и позиции других членов Президиума ЦК, так как не было оснований ставить вопрос об упразднении поста Первого секретаря, хотя это и вызывалось желанием укрепить коллективное руководство в ЦК». **Георгий Маленков:** «Вчера на заседании Пленума я сказал, что осуждаю свое поведение по вопросу, который рассматривается на настоящем Пленуме, и что решение Пленума обо мне приму как справедливое и должное. Считаю совершенно правильным сказанное здесь, на Пленуме, многими товарищами, что я и другие члены Президиума могли критиковать недостатки тов. Хрущева, но нельзя и вредно для интересов партии было ставить вопрос о ликвидации поста Первого секретаря ЦК и, следовательно, об освобождении тов. Хрущева от этого поста. Тем более подлежат осуждению те методы сговора и групповщины между членами Президиума ЦК, к которым мы прибегли»¹.

Любопытно, что даже эти покающиеся письменные заявления председательствующий на заседании Суслов предлагает признать неудовлетворительными и ставит вопрос на голосование. Итак, Пленум ЦК окончательно разгромил «антипартийную группу Маленкова-Молотова-Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова», навесив на нее все мыслимые и немыслимые ярлыки.

Из постановления Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.»

¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС... С. 500.

от 29 июня 1957 года под грифом «совершенно секретно»: «Т.т. Маленков, Каганович и Молотов упорно сопротивлялись тем мероприятиям, которые проводил Центральный Комитет и вся наша партия по ликвидации последствий культа личности, по устранению допущенных в свое время нарушений революционной законности и созданию таких условий, которые исключают возможность повторения их в дальнейшем. Текст в скобках не публикуется. (Как теперь установлено, т.т. Маленков, Каганович и Молотов несут персональную ответственность за необоснованные массовые репрессии в отношении партийных, советских, хозяйственных, военных и комсомольских кадров и за другие явления подобного рода, имевшие место в прошлом. Они рассчитывали путем захвата ключевых позиций в партии и государстве скрыть следы своих прошлых преступных действий и отвести от себя ответственность за ошибки, извращения и тяжкие нарушения революционной законности в период их прошлой деятельности)»¹. Текст постановления голосуется, председательствующий предлагает Молотову, Маленкову, Кагановичу и Шепилову покинуть зал заседания.

В этот же день 29 июня 1957 года Георгий Маленков был освобожден от всех занимаемых постов.

Механически собранные в «антипартийную группу» первые лица государства были навсегда удалены с политической арены. А немногим позже один за другим исчезли с нее Булганин, Ворошилов, Жуков. Сразу же после пленума или через какое-то время поплатились своей политической карьерой и все те из высшего эшелона власти, кто в той или иной мере поддерживал предложение Маленкова о снятии Хрущева с поста генсека.

Итак, с лета 1957 года Георгий Максимилианович Маленков стал частным лицом. В этой и последующих главах, охватывающих тридцать лет, мне почти не нужны чьи-либо свидетельства: все происходило на моих глазах или на глазах моих близких. В том числе и постоянные преследования, которые вторгались

¹ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС... С. 565.

в нашу семейную жизнь или в виде слезки, или в форме партийных резолюций и решений.

В оценке июньских событий в нашей семье не было никаких разногласий. Мы были убеждены, что страну, попавшую в руки Хрущева, ждут впереди бедствия, и гордились мужеством отца, который открыто выступил против этого малообразованного, нахрапистого политика. Я же тогда видел во всем происшедшем некий перст судьбы: никогда имя моего отца не будет стоять в истории в числе тех, кто содействовал Хрущеву в разорении страны.

Естественно, что при таком душевном единении вокруг отца, а держался он с предельным самообладанием и спокойствием, мы очень легко расставались со всеми номенклатурными привилегиями. Неделя, прошедшая после пленума и опубликования его результатов в печати, была заполнена для нас хозяйственными хлопотами — ведь нам было предложено освободить госдачу, а в связи с предстоящей ссылкой отца и московскую квартиру. Всю эту поспешную «эвакуацию» приходилось осуществлять самим, так как Никита Сергеевич по своей мелочной мстительности дал указание, чтобы никто из обслуживающего персонала отца нам не помогал. Кое-кто все же нарушил этот запрет и тайком участвовал в упаковке вещей. Многие мы оставляли — и без всякого сожаления. Единственное, чего было действительно жаль, — это огромную тщательно подобранную родительскую библиотеку (более десяти тысяч томов). Малая ее часть отправлялась багажом вслед за отцом и матерью на местожительство, которое еще «подыскивалось» — мы знали только, что оно будет «далеко от Москвы». Что-то из книг перевозилось к моей сестре Воле, которая давно уже жила в Москве своей семьей, а остальное мы успели раздать по школам.

Тут к этим заботам неожиданно прибавилась еще одна. Вдруг выяснилось, что у меня с братом Егором нет никакой прописки в паспорте, а стало быть, при той «опеке», которой с самого начала окружил нашу семью Никита Сергеевич, меня и брата по закону могут элементарно выселить из Москвы «за нарушение паспортного режима». Вот тогда-то отец и вынужден был обратиться с единственной просьбой к «победителям». Помню, он по-

звонил при мне Л. И. Брежневу¹ и сказал: «Леонид, я никуда не поеду, пока не дадут прописку моим сыновьям». И нас прописали на квартиру сестры.

Едва ли не в тот день, когда в наших паспортах появились необходимые штампы, отцу позвонил ректор МГУ беспартийный академик Иван Георгиевич Петровский и сказал: «Я знаю, что ваши сыновья учатся в университете, если им нужно общежитие, я его немедленно предоставлю». Это было по-настоящему трогательно и мужественно. Позже мне приводилось встречаться с этим замечательным человеком, и я каждый раз убеждался в его благородстве. И вот таких знаков уважения и сочувствия к отцу — открытых и тайных, но очень понятных — в те дни было немало. Это хоть как-то укрепляло нашу надежду на то, что, несмотря на ненависть Хрущева к отцу, он все же не решится на физическую расправу с ним.

Между тем ЦК предложил Маленкову стать директором Усть-Каменогорской ГЭС на Алтае² и еще какое-то место (я так и не знаю, где именно, но точно помню — было два предложения). Отец выбрал Усть-Каменогорск. 8 июля 1957 года он получил назначение туда.

Мать последовала за ним, и все одиннадцать лет казахстанской ссылки они были вместе. Мы же, дети, остались в Москве, но по два-три раза в год приезжали к родителям и оставались там, сколько было возможно.

Позже я узнал, что по пути в Усть-Каменогорск на городские вокзалы, где останавливался поезд с Маленковым, приходило много людей. Особенно тепло приветствовали отца в Челябинске. Такая же встреча готовилась и в Усть-Каменогорске. Узнав об этом, разгневанный Хрущев распорядился отцепить от состава вагон, в котором были родители, за сорок километров от Усть-Каменогорска, посадить их в машину и, не заезжая в город, увезти

¹ На тот момент Л. И. Брежнев был секретарем ЦК по оборонной промышленности и членом Президиума ЦК КПСС.

² Усть-Каменогорск расположен в восточной части современного Казахстана, при впадении в реку Иртыш реки Ульбы, примерно в 280 километрах к западу от горы Белухи, высшей точки Алтайских гор. Эту область Алтайской горной системы исторически называют Рудным Алтаем.

в маленький поселок Аблакетка, где расположена ГЭС.

Вот как сохранились события тех дней в памяти моей сестры Воли: «Летом 1957 года было объявлено: срочно за несколько часов собраться и ехать в ссылку. Погрузились в вагон и в сопровождении тех же сотрудников, которые назывались личной охраной, поехали неизвестно куда... Ехали довольно долго, потом поезд остановился

Плотина Усть-Каменогорской ГЭС

в безлюдной степи, вагон отцепили, нас пересадили в вездеходы, ехали примерно час или два и оказались в поселке Аблакетка на Иртыше, возле плотины. Остановились около домика — квартиры директора гидростанции. Природа очень красива. Мы с родителями сразу пошли смотреть гидростанцию. Работники станции встречали очень приветливо. Папа и мама стали профессионально интересоваться техническими подробностями. Вечером устроили себе ночлег и чаепитие. Со следующего утра отец начал работать директором гидростанции».

Вспоминает Ринат Шаяхметов — внук Первого секретаря ЦК компартии Казахстана Ж. Ш. Шаяхметова¹, семья которого жила тогда в Усть-Каменогорске: «ГЭС строилась с объективными перерывами с 1939 по 1959 год. Георгий Маленков вместе с Михаилом Инюшиным, известным гидростроителем, новатором промышленного производства, занимался завершением строительства и подготовкой к установке четвертого гидроагрегата. Первый же

¹ Шаяхметов Жумабай Шаяхметович (1902–1966) — советский партийный и государственный деятель, Первый секретарь ЦК КП Казахстана (1946–1954). На февральском 1954 г. Пленуме ЦК КП Казахстана был снят с должности за несогласие с масштабом предлагаемой программы освоения целины. До того с 1950 г. возглавлял Совет Национальностей Верховного Совета СССР. И. В. Сталин называл его «Орел Востока». Оставался членом ЦК КПСС до 1956 г., а депутатом Верховного Совета СССР — до 1958 г.

Дом Г. М. Маленкова в поселке Аблакетка

был запущен 21 декабря 1952 года. У нас дома сохранились фотографии, где Жумабай Шахметов перерезает красную ленту при пуске первого гидроагрегата, выступает на митинге, поздравляет начальника строительства Инюшина.

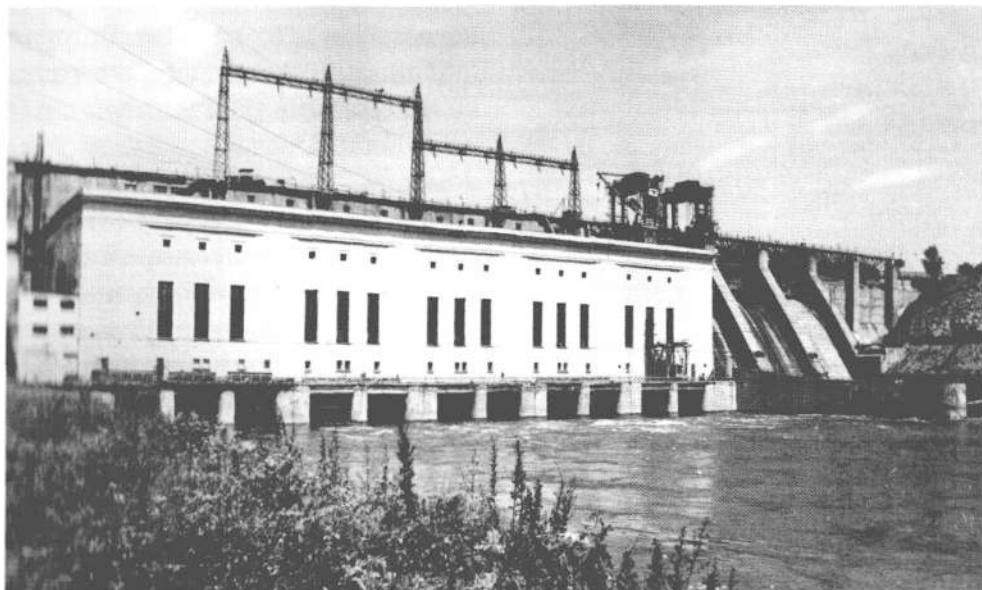
Поселок гидростроителей Аблакетка тогда больше напоминал окраину индустриального города, чем поселок. Были построены жилые кварталы,

просторное, светлое здание средней школы, уютный поселковый клуб, три библиотеки, школа вечерней молодежи, где учились плотники, монтажники, бетонщики. Коттеджи под черепичными крышами в Аблакетке стоят до сих пор. Сам же Маленков жил в одноэтажном доме».

В этом темноватом доме №9 по улице «Правды»¹ родители прожили лишь до лета 1958 года, а затем место ссылки было неожиданно изменено. Этому предшествовали события, о которых я узнал тем же летом 58-го, по приезде в Аблакетку.

Как ни старались местные казбешники изолировать отца от контактов с людьми во вне рабочее время, это не удавалось. Прежде всего, родители познакомились с рабочей семьей коренных сибиряков Токачевых — Георгием Васильевичем и Надеждой Николаевной. Товарищи, которым «положено все обо всех знать», напрасно уговаривали их не «водиться» с Маленковым. Беспартийные, независимые люди не только не скрывали дружеских отношений со ссылкой, но открыто гордились этой дружбой и подчеркнуто, с вызовом, называли только что родившуюся дочку Волей — именем моей сестры. Когда отца перевели в Экибастуз, в самые критические моменты Токачевы приезжали к Маленковым, чтобы поддер-

¹ Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГА ВКО). Ф. 19-п. Оп. 1. Д. 917. Л. 3.

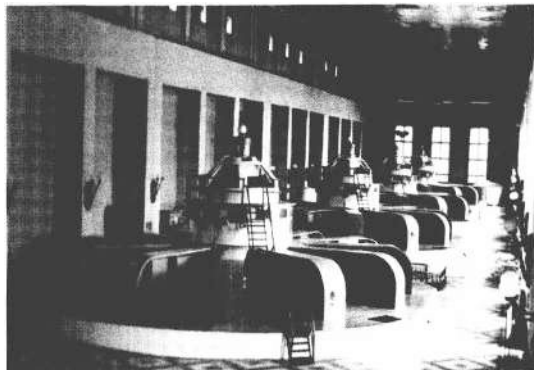

Здание ГЭС. Вид с нижнего бьефа

жать их, да и позже, уже в Москве, бывали у нас, а в январе 1988 года проводили Георгия Максимилиановича в последний путь.

Все чаще — и так же открыто — начали приходить в опальный дом местные жители, а потом и из Усть-Каменогорска (Аблакетка расположена в 20 километрах от города) к отцу потянулись люди. Естественно, все эти посещения брались на заметку, хотя согладатаи знали: у Маленковых о политике подчеркнуто не говорят — беседуют о каких-то конкретных хозяйственных вопросах, о делах на ГЭС, о книгах, о жизни.

Отец с огромным профессионализмом подошел к работе на новом месте и оставил о себе добрые воспоминания. Рассказывает жена главного инженера Усть-Каменогорской ГЭС Евгения Карловна Шашек: «На ГЭС Георгий Максимилианович понравился всем. Главное, он хорошо разбирался в вопросах энергетики, очень много знал о перспективах развития энергетики. Он умел слушать. В Москве у него остались большие связи. Поэтому мы все ринулись к нему решать свои глобальные проблемы, пробивать, например, запчасти к агрегатам. У Георгия Максимилиановича была феноменальная память. Буквально за две недели он знал весть персонал

Машинный зал электростанции

по именам. Но гости у Георгия Максимилиановича были только на его день рождения».

Подружилась семья Маленкова с семьей мастера ГЭС Михаила Ивановича Токарева, с его женой Александрой Федоровной. Вместе прогуливались к Иртышу, бывали друг у друга в гостях. Вот каким запомнился им директор электростанции:

«О Сталине (и вообще о политике) он не говорил... Любил горький перец... А еще любил бороться на руках, теперь это армрестлинг называется. Хорошо играл в шахматы... При Георгии Максимилиановиче на Аблакетке начали строить красивые коттеджи под черепичными крышами». В семье Токаревых сохранился чайный сервиз на 12 персон, подаренный Маленковыми Шуре на день рождения.

Однажды со старожилами зашел разговор о разросшемся тенистом саде, что был рядом с домом Маленковых. Оказалось, более полувека назад этот сад посадил поляк, отбывавший здесь царскую ссылку. И еще рассказывали, что многие годы этот человек будто бы вел метеорологический дневник, куда записывал сроки и мощность весенних половодий в здешних местах. И вот зимой 1958 года топливные ресурсы на Усть-Каменогорской ТЭЦ были исчерпаны, а на верхнем бьефе¹ ГЭС оставался невыработанным 15-метровый запас воды. Если его пустить на турбины, то кризис можно бы ликвидировать. Но что будет весной? Если половодье запоздает и будет малым, а запас воды уже израсходован, то турбины остановятся. Опять кризис, но уже — по вине ГЭС. Риск огромный, особенно для такого директора, как Маленков. Тут такое ему припишут!..

¹ Бьеф — часть реки, водохранилища, примыкающего к гидротехническому сооружению (плотине), верхний бьеф находится выше по течению, нижний соответственно — ниже.

Тогда-то он и вспомнил о метеорологическом дневнике. Бросились его искать. Нашли на чердаке дома, где когда-то жил поляк. Отец изучил этот дневник и установил: по всем данным, в 1958 году половодье должно быть ранним и могучим. Водохранилище было использовано, город получил нужную энергию, а половодье наступило точно в предсказанный день и оказалось столь сильным, что излишки весенней воды пришлось сбросить мимо турбин, и на нижнем бьефе кое-где были даже небольшие наводнения. Теперь представьте себе, каким разрушительным оно оказалось бы, если бы водохранилище вынужденно не использовали зимой.

Любой энергетик оценит эту историю как крупную инженерную удачу отца, а если учесть особую ситуацию, в которой он находился, — то и о гражданском подвиге вполне можно говорить. Думаю, именно так и расценили поступок отца местные коммунисты, избрав его делегатом на областную партконференцию. Этот факт привел Хрущева в ярость. И по его личному распоряжению партийные власти Усть-Каменогорска объявили Маленкову 21 мая 1958 года строгий выговор. Поскольку придраться было не к чему, то и запись в учетной карточке члена КПСС Г. М. Маленкова сегодня кроме усмешки ничего вызвать не может: «За недостойное поведение, выразившееся в организации и посещении вечеров с выпивкой, задабривании при этом работников подарками, а также за непринятие мер по наведению порядка в коллективе станции»¹. Вот и чайный сервиз на 12 персон аукнулся! Это было бы смешно, если бы не было так страшно.

А дальше события разворачивались неожиданно. В один из погожих дней родителей и нас, приехавших к ним на лето, приглашают на катер. Вот он уже идет по Иртышу, и, несмотря на некоторый избыток кагэбэшников на судне, мы не сразу понимаем, что это — явно не прогулка. Вдруг где-то неподалеку от Ермака катер пристает к берегу, и нас уже на машинах мчат в степь. Куда нас везут? Что с нами хотят сделать?.. Вот таким своеобразным способом было выполнено приказание Хрущева о переселении Маленкова в Экибастуз.

¹ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 128. Л. 32 об.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ДОПОЛНЕНИЕ

К ЛИЧНОМУ ЛИСТКУ ПО УЧЕТУ КАДРОВ

Фамилия МАЛЕНКОВ Имя Георгий Отчество Максимилианович

1. Данные о работе после заполнения личного листка

ДОЛЖНОСТЬ с указанием наименования учреждения, организации, предприятия, министерства или ведомства	Местонахождение учреждения, организа- ции, предприятия (город, район, область, край, республика)	Число, вкл. в исполнение в долж- ность	учеда с долж- ности	Решения об утвержде- нии работника об освобожде- нии работника
Член Бюро Президиума Совета Министров СССР	гор. Москва	1У-50		
			III-53	
Председатель Совета Министров СССР	гор. Москва	III-53		
			П-55	
Председатель Президиума Совета Министров СССР	гор. Москва	III-53		
			П-55	
Министр электростанций СССР	гор. Москва	II-55		
			У1-57	П99/75 29/У1-57
Заместитель Председателя Совета Министров СССР	гор. Москва	II-55		
			У1-57	П99/75 29/У1-57
Директор Усть-Каменогорской ГЭС Министерства электростанций СССР	Восточно- Казахстан- ская область	УП-57		Должность из- менена ДМ КНСС
			УШ-58	
Директор Экибастузской ТЭЦ	Павлодарская область	УШ-58		Должность из- менена ДМ КНСС

II. Данные об изменениях в учетных признаках работника
после заполнения личного листа

1. Награждение орденами и медалями Союза ССР и присвоение почетных званий			
Когда награжден (число, м-ц, год)	За что награжден	Наименование награды	Основание записи
1X-43	За особые заслуги в области усиления производства самолетов и моторов в трудных условиях военного времени	Присвоено звание Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина и золотой медали "Серп и Молот"	Указ Президиума Верховного Совета СССР
2. Участие в выборных (коллегияльных) органах			
Название выборного (коллегияльного) органа и в качестве кого избран (назначен)		Дата и основание записи	
		Избрания	Выбытия
Верховный Совет Союза ССР, депутат 1 созыва		XI-37	П-46
Член Президиума Верховного Совета СССР		1-38	X-46
Депутат Верховного Совета РСФСР		УП-38	
Член ЦК ВКП/б/		III-39	У1-57
Член Оргбюро ЦК ВКП/б/		III-39	X-52
Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП/б/		П-41	III-46
Член Политбюро ЦК ВКП/б/		III-46	X-52
Депутат Верховного Совета СССР II созыва		III-46	III-50
Депутат Верховного Совета СССР III созыва		III-50	III-54
Член Президиума ЦК КПСС		X-52	У1-57
Депутат Верховного Совета СССР IV созыва		III-54	III-58
3. Образование и присвоение учёной степени, учёного звания			
Дата последнего изменения (число, м-ц, год)	ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЯ		Основание записи

[illegible]

ПРОДОЛЖЕНИЕ

II. Данные об изменениях в учетных признаках работника
после заполнения личного листа

[illegible]

Глава 13.

ЭКИБАСТУЗ. 10 ЛЕТ

В этом, тогда еще небольшом городке угольщиков, отец проработал директором ТЭЦ десять лет. Расскажу о наиболее запомнившихся событиях и эпизодах тех лет, не придерживаясь хронологии.

В Экибастузе над нашей семьей сразу был учрежден тщательный открытый надзор КГБ. Родителей поселили в стандартном двухэтажном доме в трехкомнатной квартире. В соседней одновременно обосновался агент. Что уж он там докладывал своему ведомству, не знаю: ведь здесь мы твердо следовали правилу — дома на политические темы не говорить. Частенько «сосед», не скрываясь, шагал за нами по пятам по улице. Затем его подменяли другие. Вообще все время, вплоть до снятия Н. С. Хрущева в 1964 году, никому из нас нельзя было ни пройти по городу, ни в поезде проехать, чтобы за нашими спинами не мелькали знакомые фигуры с военной выправкой, но в штатском. Иногда к нам подходили какие-то незнакомые люди и начинали сочувственные разговоры о том, какой плохой Хрущев и как весь народ любит Маленкова. Мы эти провокации сразу же пресекали.

В Архиве Президента Республики Казахстан хранятся документы о том, как жил и с кем общался Маленков во время своего десятилетнего пребывания в республике. Об этом периоде рассказывает в своей статье «Казахстанская ссылка вождя» Владимир Шепель, директор архива в 2004–2014 годах. В частности он пишет, что главной целью Хрущева было создать о Маленкове негативное мнение в народе, поэтому в партийные органы поступали «сиг-

налы» от рядовых коммунистов о его «недостойном поведении», «нарушении правил эксплуатации оборудования» как в Усть-Каменогорске, так и в Экибастузе. «О том, что Хрущев следил за ситуацией вокруг Маленкова, говорит тот факт, что лично руководителю СССР секретарь ЦК КП Казахстана Николай Беляев направлял все материалы проверок по личному делу члена КПСС Маленкова»¹.

Вокруг города расстилась неоглядная, ровная, как стол, степь, напоминавшая отцу его юные годы, проведенные в степях Оренбуржья. Зимой дули пронизывающие ветры, неся песок и снег. Летом — изнуряющая жара, пыль, проникающая во все щели. Но километрах в 30–40 от города были многочисленные мелководные озера, на которых гнездились лебеди, гуси, лысухи, цапли, чомги и прочая пернатая живность. По берегам тоже шла бурная жизнь — быстрой тенью мелькали лисицы, застывали у норок суслики, сурки, тушканчики, а в бездонном, выцветшем небе парили орлы, коршуны. Выезжали мы на эти озера всей семьей. Иногда после того, как отец возвращался с ТЭЦ, чаще — по выходным. Он обычно брал бинокль и нередко уходил, чтоб побыть наедине с собой.

От невеселых мыслей отвлекал Георгия Максимилиановича внук Петя — сын Воли. До школы он все время жил в Экибастузе

Г. М. Маленков в Экибастузе

¹ Шепель В. Н. Статьи, интервью, выступления (2004–2013). — Алматы, 2013. С. 190–191.

Гермина Ивановна и ее муж Андрей Иванович Траутвейн

с моими родителями, а потом его привозили уже только на лето. Дед увлек его, как и меня с братом в детстве, рассказами о животном мире, и Петя вдруг пристрастился рисовать зверей и птиц. А когда дед принес ему со станции лист красной меди, взялся за чеканку. И сколько радости доставил он деду с бабушкой, когда выбил на меди льва Нгоньяму Желтогривого — героя одноименной книжки английского писателя Эрнеста Гленвилла. Потом Петя стал профессиональным скульптором, и Георгий Максимилианович гордился тем, что именно он открыл талант у внука...

В ненастную пору в свободные часы устраивались чтения вслух. Отец выбирал обычно

те же вещи, которые в его исполнении мы помнили с детства — чаще всего Чехова, Лескова, пьесы Шекспира и Алексея Толстого. Читал он, на мой взгляд, великолепно. Еще играли в шахматы. Отец любил разбирать шахматные композиции, этюдные задачи, и даже не зная детально теории дебютов, как правило, разворачивался в миттельшпиле и не раз обыгрывал перворазрядников и кандидатов в мастера.

В Экибастузе мои родители почти никого у себя не принимали, зная о неусыпном надзоре КГБ. Просто не хотели подводить людей, да и слишком горькой была память об Усть-Каменогорске, где добрые отношения со многими приходившими в родительский дом потом были оценены как «поиск дешевой популярности». Однако и в Экибастузе отец и мать обрели дружбу с семьей ссыльных немцев из Поволжья Траутвейнов. У добрейших, удивительно тактичных Гермины Ивановны и Андрея

Ивановича было восемь детей, и по праздникам они устраивали концерты для моих родителей. И эта экибастузская дружба, как и усть-каменогорская, не оборвалась после переезда моих родителей в Подмоскovie, а затем в Москву. Много раз навевались они к нам. И Гермина Ивановна так же, как и Токачевы, шла в 1988 году за гробом отца...

Что еще вспоминается доброго перед тем, как опять — уже в последний раз — перейти к преследованиям, которые не прекращались со стороны Хрущева вплоть до его снятия? Переписка с теми, кто помнил о моих родителях в разных уголках страны. Любопытно бы узнать когда-нибудь, какие досье составлялись после перлюстрации корреспонденции. Нет, не на Маленковых (сотней страниц меньше или больше — какая разница), — на ученых, рабочих, инженеров, крестьян, архитекторов, летчиков, космонавтов, на всех, кто в те годы не побоялся посылать свои восточки опальной семье. Низкий поклон им!

И, наконец, — директорская работа отца. И в Экибастузе он был по-прежнему активным, деятельным. Надо сказать, что местная ТЭЦ, снабжавшая энергией весь город и карьеры, до приезда Маленкова находилась в самом плачевном состоянии. По проекту станция была рассчитана на угольное топливо, мазут предполагалось использовать только для поджига. Однако технология сжигания угля не была освоена, и станция работала целиком на мазуте. Себестоимость «мазутного» киловатта была баснословной, а потому ТЭЦ считалась худшей по стране. Рабочие и инженеры месяцами не получали зарплату, о премиях вообще давно позабыли. Царили пьянство, прогулы. Люди, утратив надежду на какие-либо перемены к лучшему, уходили.

Буквально за три месяца отцу удалось выправить положение. Помню, началось с долгих бесед отца с главным инженером ТЭЦ Николаем Михайловичем Веселовым, талантливым, но вконец растерянным на тот момент человеком. Сначала вдвоем, а затем привлекая и других инженеров, Маленков и Веселов все же наладили угольную технологию, и постепенно в кабинет директора пошли люди со своими предложениями. Отец с юмором рассказывал мне: «Вместе с человеком посмотришь, подумаешь, а потом достаточно только сказать: „Здорово это вы придумали,

Г. М. Маленков и главный инженер станции Н. М. Веселов

идите и делайте!“ Посмотрят этак недоверчиво, и что ты думаешь — ведь идут и делают».

Отец много сил отдавал станции, и за десять лет его директорства коллективу удалось преобразить и саму ТЭЦ, и жизнь людей. Технологические перемены вскоре начали давать ощутимую прибыль, что позволило впервые за все годы выдавать рабочим и служащим месячные и квартальные премии (получали их все, кроме отца, которому премиальные выдавать было запрещено «сверху»). На средства, заработанные в результате перевыполнения плана и строжайшего режима экономии, удалось провести капитальный ремонт, построить новый поселок для энергетиков, открыть профилакторий с грязелечебницей. В рабочей столовой за счет общественных огородов и подсобного хозяйства были организованы

хорошие и дешевые обеды. На станцию стали привозить деревья за 150 километров — из Баян-Аула¹ (в самом Экибастузе и его округе их почти не было), и территория ТЭЦ постепенно превратилась в зеленый оазис среди выжженной земли. В итоге Экибастузская ТЭЦ стала занимать первые-вторые места в республике.

Но каких усилий, каких нервов это требовало от директора! Вспоминаю один характерный эпизод. Нужно было срочно достать необходимые для капитального ремонта механизмы, а станция буквально на голодном пайке. И вот однажды заходит к отцу один из снабженцев и говорит: «Георгий Максимилианович, а напишите мне, пожалуйста, собственноручно записку, что это вы лично послали меня за оборудованием для станции». — «И что же вы с этой моей запиской будете делать?» — «Да я с ней всю страну проеду, добуду, что надо!» И действительно, снабженец «выбил» «что надо», в том числе и новый котел, сверхпланово изготовленный на новосибирском заводе под ту самую «записочку».

Так что, по-моему, и в этом примере явно прослеживается уважение к Маленкову со стороны многих людей, помнивших, конечно же, о его попытках преобразовать страну, — уважение к нему и едва скрываемое, с каждым годом нарастающее недовольство Хрущевым. Порой мне даже казалось, что, помогая в те годы Экибастузской ТЭЦ, некоторые хозяйственники делали это как бы в пику тогдашнему лидеру. И еще скажу: к враждебности со стороны власть предержащих отец относился как к должному, хотя и тягостному для него факту. Но вряд ли он смог бы перенести все, что на него обрушилось в годы опалы, если бы среди сотен и тысяч людей, не связанных с партийным аппаратом и репрессивными органами, он встретил не моральную поддержку, а такую же враждебность.

Отец как бывший «главный кадровик партии» всегда очень внимательно изучал документы всех работников ТЭЦ и особое внимание уделял графе «образование». Подавляющее большинство

¹ Баянаул (ранее Баян-Аул) — село, районный центр в Павлодарской области Казахстана, расположен в 150 км от Экибастуза, возле озера Сабындыколь у подножия Баянаульских гор. Окрестности Баянаула — климатическая курортная местность, с 1985 года объявлена национальным парком.

Стол Г. М. Маленкова в музее Экибастузской ТЭЦ

на станции в то время представляли практики, самоучки. Но директор просто настаивал на учебе как можно большего числа работающих.

Маленков всегда шел на встречу нуждам молодежи, не скупился на средства, выделяемые для приобретения музыкальных инструментов или спортивного инвентаря. Духовой оркестр, душой которого по праву

считался Алексей Николаевич Самойленко, был настоящей гордостью станции.

Уже в наши дни, когда мы были в Экибастузе, Наталья Лукьяновна Баланда, жена Якова Ивановича, который в 1960-х годах работал водителем у директора Экибастузской ТЭЦ, вспоминала: «Маленков был для нас всех как отец родной. Директор не отгораживался какой-то стеной от подчиненных, а наоборот, всегда шел к ним, не просто выслушивал их, а вникал в проблемы и решал их. Горячие по нраву начальники цехов не раз выслушивали нравоучения от Маленкова за несдержанность к подчиненным. Уважение к рабочему человеку — вот что было для него главным. Поэтому и остался он в нашей памяти навсегда. Уж мне бы его не знать, ведь мой муж Яков работал у него водителем! Так директор заставлял его учиться в институте, говорил всегда, что молодые должны пользоваться всеми благами социализма и получать бесплатно высшее образование. Уже потом, после отъезда Маленкова, Яков Иванович до должности заместителя ПО «Экибастуэнерго» дослужился. Хороший у него учитель по жизни был — Георгий Максимилианович Маленков».

Но не все так радужно было в той жизни. Как-никак, это была все же ссылка, да и Никита Хрущев на забывал своего, казалось бы, поверженного врага. Едва произошло насильственное переселение отца в Экибастуз, как он был вызван в Москву, в контрольную партийную комиссию (КПК). Ему предъявили обвинение по «белорусскому» и «чувашскому» делам, относящимся еще к 30-м

годам. Я уже рассказывал о том, что будучи заведующим отделом руководящих кадров ЦК, в 1937–1938 годах отец по долгу службы выезжал «по сигналам с мест» в разные районы страны. В том числе — в Белоруссию и Чувашию. Затем по итогам этих поездок он, как уже говорилось, сделал доклад «Об ошибках при исключении коммунистов из партии, о бюрократическом, формальном отношении к апелляциям исключенных и о мерах по исправлению этого положения».

И вот в 1958 году «следователи» из КПК, словно бы запамятавав об этом докладе, нанесли первый мощный удар по ежовской террористической вакханалии, попытались представить Маленкова чуть ли не пособником кровавого главаря НКВД. По словам отца, в дни допросов в КПК он не раз слышал разгневанный голос Хрущева, доносившийся из соседней комнаты. Было от чего гневаться: отец спокойно, обстоятельно, ссылаясь помимо доклада на ряд других документов, которые он хорошо помнил, рассказывал о том, как все было на самом деле в истории ниспровержения Ежова, и сфабрикованные «факты» один за другим рушились. В конце концов, так и не сумев выполнить задания генсека, незадачливые исполнители его воли вынуждены были отпустить отца «по месту жительства».

Естественно, никаких объяснений и извинений не последовало, хотя мытарили отца в КПК около месяца. Впрочем, ни в том, ни в другом Георгий Максимилианович не нуждался. Особенно — в объяснениях. И без того было очевидно: по сути, из всей «антипартийной группы» для Хрущева опасным оставался только он, Маленков. Опасным прежде всего потому, что народ еще слишком хорошо помнил о начатых им реформах и популярность инициатора реформ не убывала. К тому же, как оказалось, ссылка не сломила Маленкова — он оставался активным, деятельным человеком, вызывающим к себе симпатию и уважение.

Отец хорошо понимал: неудачная попытка скомпрометировать его, используя дела тридцатых годов, только обозлит Хрущева, и тот не успокоится до тех пор, пока не добьется своей цели. Так и произошло через три года, на XXII съезде КПСС.

На сей раз несработавший «компромат» довоенной поры отложили в сторону и больше о нем не упоминали. Полным

молчанием обошли и вопрос о «порочности» маленковских реформ — этот аргумент вообще был крайне опасен для хрущевцев, скрывших от народа истинные причины снятия Маленкова с поста главы правительства СССР. Окончательную расправу над отцом Хрущев решил построить на основе «ленинградского дела». Но тут уже были свои опасности.

В конце сороковых годов, когда было сфабриковано это «дело», Н. С. Хрущев занимал пост секретаря ЦК по кадрам и, по долгу службы контролируя деятельность репрессивных органов, нес личную вину за гибель А. А. Кузнецова и других ленинградских руководителей. Боясь, как бы на готовящемся судилище над Маленковым не всплыла его собственная неприглядная роль в «ленинградском деле», Хрущев должен был для подготовки «показательной порки» найти такого человека, который при полной ему, генсеку, преданности сам бы был глубоко заинтересован в сокрытии правды, чтобы всю вину свалить на Маленкова. Таким человеком оказался приспешник Хрущева секретарь ЦК КПСС Ф. Р. Козлов¹, один из прямых виновников ленинградской трагедии.

Как ни старался Козлов выполнить поставленную перед ним задачу, но на XXII съезде, проходившем с 17 по 31 октября 1961 года, Хрущеву не удалось выстроить сколько-нибудь убедительную версию, согласно которой Маленков выглядел бы вдохновителем и исполнителем «ленинградского дела». На трибуну съезда один за другим выходили ставленники Хрущева и заученно повторяли, что Маленков, борясь со «ждановцами», уничтожил А. А. Кузнецова. Нелепость этого утверждения я уже объяснил раньше, но и в дни съезда мало-мальски осведомленные люди знали, что Алексей Кузнецов никогда не был «ждановцем».

Послушный хор продолжал нагло лгать, «во имя высших интересов партии» черня Маленкова. И очень подкупающе зву-

¹ Фрол Романович Козлов был назначен Н. С. Хрущевым в ноябре 1953 г. на пост первого секретаря Ленинградского обкома партии. Несмотря на явную непопулярность в ленинградской парторганизации, активно продвигался Хрущевым, решительно поддержал своего покровителя в разгроме «антипартийной группы», в июне 1957 г. стал членом Президиума ЦК КПСС, а с марта 1958 г. — первым заместителем Председателя Совета Министров СССР.

чали «самокритичные» утверждения самого Хрущева о том, что-де неправильно поступил ЦК в свое время, свалив на Берия всю вину за «ленинградское дело». Мол, поступили так потому, что хотели выгородить товарища Маленкова, но вот теперь-то уже можем сказать всю правду — Берия и Маленков действовали тут рука об руку. Между прочим, уже упоминавшийся мною публицист К. Столяров, выступивший в «Журналисте» по поводу моей публикации об отце в том же издании, совершенно справедливо заметил, что и на XXII съезде, говоря о «ленинградском деле» и присовокупив на этот раз к Берии Маленкова, Хрущев продолжал лицемерить, попросту выгораживая самого себя.

Я в это время был в Экибастузе и вместе с родителями слушал по радио передачи о съезде. Тревога наша возрастала: чем эта вакханалия кончится, на что решится далее Хрущев?

И вдруг, как по команде, кликушество прекратилось. Больше о Маленкове не говорилось. В чем дело? Вскоре отец пояснил нам суть происшедшего. Оказывается, съезд внезапно покинула делегация компартии Китая. Уверен, где-то до сих пор лежат документы, свидетельствующие о категоричном, судя по всему, разговоре китайских коммунистов с Хрущевым. Уверен потому, что, находясь у власти, Маленков неизменно отстаивал линию на укрепление дружеских отношений с Китаем, проводил ее и после 55-го года, став уже заместителем Председателя Совета Министров. Китайским коммунистам, полагаю, хорошо

«Маленковская» труба на ТЭЦ

было известно и то, что мысль о непременном восстановлении добрососедства с их державой отстаивалась отцом и в 1957 году на июльском пленуме ЦК, предавшем анафеме «антипартийную группу». Вот почему и в Китае отношение к Маленкову было самым уважительным.

Кстати, знаком такого отношения был приезд в Экибастуз делегации китайских артистов (не помню точно, было это в 1960 или 1961 году). Неслучайный приезд, конечно же. Хотя бы потому, что китайцы сразу же послали моим родителям специальное приглашение на свой концерт. Да и позже имя Маленкова пользовалось в Китае почетом. Пример тому — изданный там в 1979 году массовым тиражом доклад Маленкова на XVIII партконференции, посвященный в основном проблемам производственной технологической дисциплины. И уже после возвращения к власти Дэн Сяопина один наш знакомый привез из Китая подарок отцу — портрет Георгия Максимилиановича на шелке, который он купил в самом обычном магазине.

Короче говоря, попытка открыто и до конца уничтожить Маленкова на съезде Хрущеву не удалась. И снова начались мелкие пакости. Вдруг пошел слух, что отец, дескать, беспробудно пьянствует. Ничего, кроме презрительного смеха, в нашей семье этот слух не вызвал (мы-то знали, что с 1955 года отец совершенно перестал употреблять спиртное, отказавшись даже от символической рюмки сухого вина в день рождения и на Новый год). В Экибастузе тоже посмеялись — ведь круглый день директор ТЭЦ на виду у всех и всегда трезв. Потом до нас дошел другой слух, уже серьезный. Кто-то принес отцу провинциальную газету, где было сказано о его смерти. Следовало предельно насторожиться.

Летом 1960 года была устроена провокация. Забравшись к нам в квартиру, гэбэшники выкрали отцовский партбилет и бросили его где-то на окраине поселка, после чего все было обставлено так, будто бы отец сам потерял партбилет, но кто-то нашел его и принес в отделение милиции. Понятно, что «дело» тут же раздули. От парторганизации ТЭЦ потребовали исключить Маленкова из партии. Три раза специальные эмиссары проводили собрания на станции, и три раза коллектив не давал расправиться

с отцом. Получил «по шапке» и первый секретарь Экибастузского горкома, который поддерживал коммунистов ТЭЦ, в итоге бюро горкома 1 сентября 1960 года объявило Г. М. Маленкову строгий выговор с занесением в учетную карточку¹, приписав туда же, кроме «утери партбилета», еще и «допущение факта фотографирования» и «имевшее место распространение фотографий среди сотрудников ТЭЦ». Можно ли было сделать еще больше, чтобы оставить в истории свидетельство невероятной популярности Георгия Максимилиановича в коллективе, если с ним, как видно, фотографировались на память?

Кстати, любопытный факт, что «пропавший» партбилет отца имел порядковый номер 3. Номер 1 был навечно закреплен за В. И. Лениным, а обладателем второго номера был И. В. Сталин. Месяц спустя, 1 октября, Маленкову выдали новый партийный билет № 09532610, «взамен утраченного».

Но Хрущеву все казалось мало. В своих мемуарах бывший Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Динмухамед Ахмедович Кунаев пишет: «Состоялось бюро Павлодарского обкома партии от 19 апреля 1962 года, которое решило „Дополнить постановление от 15 марта 1962 года „Рассмотрение постановления бюро Экибастузского горкома КП Казахстана от 18 ноября 1961 года об исключении из членов КПСС Маленкова Г. М.“ следующим

Экибастузский костюм Г. М. Маленкова на выставке в Оренбурге

¹ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 128. Л. 32 об.

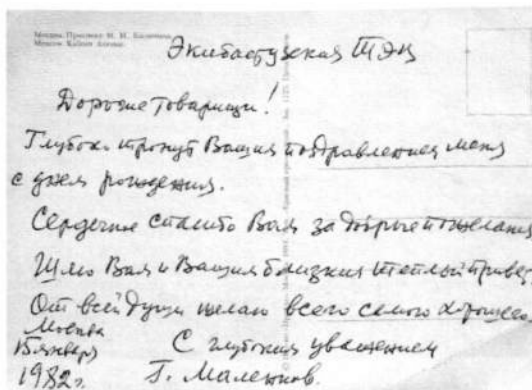

пунктом: „Просить Целинный крайком партии, ЦК КП Казахстана войти с ходатайством в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР о лишении Маленкова Г. М. звания Героя Социалистического Труда, всех орденов и медалей, которыми он был ранее награжден. Секретарь обкома КП Казахстана И. Слажнев“»¹.

Помню еще одну темную историю там же, в Экибастузе. У отца была застарелая почечнокаменная болезнь, и один из приступов оказался особенно тяжелым. Когда Георгия Максимилиановича привезли в больницу, там вдруг появились два каких-то хирурга «со стороны» и стали уговаривать его немедленно лечь на операцию. Отец категорически отказывается. Они настаивают. И только когда главврач больницы, с которым у моих родителей были хорошие отношения, решительно потребовал у залетных «хирургов» документы и пригрозил вызвать милицию, те быстренько ретировались.

И совсем уж странное событие произошло уже в 1964 году, незадолго до снятия Хрущева. Летом, когда я был у родителей, раздался звонок из Москвы. Звонивший представился помощником Хрущева и от его имени предложил отцу вернуться в Москву с восстановлением в прежних должностях, но в обмен на публичную поддержку курса Хрущева. Отец ответил коротко: «К Хрущеву у меня вопросов нет», — и положил трубку. Опять провокация или серьезное предложение? Не знаю...

А когда Хрущева сняли, в Экибастузе произошел уже забавный случай. Начальник угольного карьера входит утром в свой кабинет и видит, что портрет Хрущева висит необычно: вокруг шеи пробиты отверстия и веревка пропущена через них, как делают при повешении. Перепугавшись, он позвонил в местный

Открытка Г. М. Маленкова в Экибастуз. 1982 год

¹ Кунаев Д. А. От Сталина до Горбачева. — Алматы, 1994. С. 118.

Г. М. Маленков на похоронах матери. 1968 год

КГБ. А в ответ слышит: «А разве ты не знаешь, что его сняли?» Облегченно вздохнув, начальник карьера сказал: «Ну, тогда пусть висит».

Г. М. Маленков и В. А. Голубцова проработали в Экибастузе 10 лет. Мой младший брат Егор вспоминал, как мама говорила, что в Экибастузе она впервые почувствовала, что у нее свой дом.

Когда в 1968 году на ТЭЦ узнали, что Георгий Максимилианович уезжает, а летел он на похороны матери — восприняли это сообщение с огромным сожалением. Прощание со станцией у отца проходило в спешке. Проблем со сбором имущества не было. Основной багаж — книги. «Я оставляю здесь самую сердечную благодарность, — говорил он перед отъездом, — всем, кто в очень трудное для меня время не отвернулся, поверил, помог. Такое никогда не забудется. Я убедился, что экибастузцы в большинстве своем крепкие, надежные люди. С вами можно смело преодолевать любые жизненные барьеры».

Глава 14.

АНАСТАСИЯ ГЕОРГИЕВНА. САНАТОРИЙ В УДЕЛЬНОЙ

Мама Георгия Максимилиановича Анастасия Георгиевна умерла 21 марта 1968 года. Не спрашивая ничего разрешения, Маленков вылетел в Москву на похороны. Назад в Экибастуз он уже не вернулся — вышел на пенсию.

Талант врачевательницы открылся у моей бабушки еще в юные годы. Во всей округе она славилась как искусная акушерка. После того, как ее муж Максимилиан Федорович в январе 1907 года скончался от чахотки, она осталась одна с малолетними детьми на руках. Впоследствии у детей появился отчим Иван Дмитриевич Ульянов, служивший в Оренбурге приемщиком хлеба на паровой мельнице. Анастасия Георгиевна бралась за любую работу, например, вся семья шила мешочки для муки. А в Гражданскую войну, едва закончив курсы медсестер, она приняла под свое начало санитарный поезд. Может, и встречались они на железнодорожных путях, еще не зная, что скоро породнятся — моя мать с агитпоезда и бабушка — с санитарного?

После гражданской Анастасия Георгиевна вернулась в Оренбургскую губернию, а сын Георгий с женой уехали в Москву. Но когда в 1925 году у них родилась дочь Воля, бабушка переехала к ним помогать выхаживать ребенка. Молодым приходилось тяжело: Георгий к тому времени заканчивал Высшее техническое училище имени Баумана, а Валерия с утра до ночи пропадала на работе.

В Москве у Анастасии Георгиевны с удивительной яркостью еще раз проявился ее талант — ее действенная доброта к обездо-

Анастасия Георгиевна

ленным людям. Ей было мало домашних забот. Она подбирала на вокзалах и улицах самых несчастных, неприкаянных женщин, вела их в коммуналку (семья имела в ней одну комнату) и приводила в «человеческий образ». И однажды моя мама при всей своей деликатности не выдержала — уговорила отца подыскать бабушке жилье, да бабушка и сама понимала, что так будет лучше. С тех пор неугомонная, властная Анастасия Георгиевна жила отдельно, но уважительные и теплые отношения с моей мамой не прерывались никогда.

В середине 1930-х годов бабушка стала директором санатория потребкооперации под Москвой, в поселке Удельная. Приезжая к ней в гости, я всякий раз изумлялся размаху,

с которым она вела свое дело. Санаторий буквально на глазах преображался, обустривался. Появились новые корпуса лечебницы, разбили прекрасный парк, посадили сад, вырыли пруд, наладили подсобное хозяйство. Во время войны, когда по ее инициативе санаторий принял детей из блокадного Ленинграда, онто и сыграл решающую роль в возвращении этих ребят к жизни.

Из послевоенной поры хорошо помню один эпизод, красноречиво раскрывающий сильный и справедливый, поистине «джигоровский» характер Анастасии Георгиевны. В голодное время подмосковные поселки, в том числе и Удельная, были приравнены по зарплате (совершенно нищенской) к сельской местности. Мол, местные жители имеют землю, пусть с нее и кормятся. Но в таких поселках, как Удельная, свободной земли давно уже не было,

Вечер танцев в санатории «Удельная»

и люди бедствовали. Конечно, санаторные работники имели бесплатное питание, а остальным-то как жить? И вот бабушка решила воспользоваться высоким положением сына. Поехала в Москву к министру финансов А. Г. Звереву и убедила его приравнять подмосковные поселки по зарплате к Москве. Потом-то уж мои родители узнали, как она его «убеждала». Когда министр начал ей что-то возражать, Анастасия Георгиевна ему сказала: «Зажрался ты здесь! Совсем оторвался от народа, совесть потерял. У меня подавальщица в месяц получает без трешницы тридцатку. И ни коров негде держать, ни земли для огородов нет. Разве так жить можно?!»

В послевоенные годы Анастасия Георгиевна была депутатом районного Совета депутатов и благодаря своей активности добилась строительства в Удельной школы и поликлиники. По некоторым сведениям, она помогла достать необходимое оборудование в городскую больницу города Жуковского.

Главный корпус санатория «Удельная»

Магазин «Маленковский», поселок Удельная. 2000-е годы

В поселке Удельная во время реформ Г. М. Маленкова, где-то в 1954 году, был построен типовой по тому времени двухэтажный магазин, на первом этаже которого продавались продукты, а на втором — промтовары. В поселке за этим магазином сразу же утвердилось негласное название — «маленковский». Интересно, что через 50 с лишним лет над крышей этого магазина появилась надпись «МАЛЕНКОВСКИЙ», сделанная крупными красными буквами.

Уже после того как отца отправили в ссылку и мать уехала с ним, мне с братом Егором — тогда уже студентам МГУ — стало попросту негде жить. И мы перебрались к бабушке в Удельную, в ее частный дом. Вот там и узнали мы от людей, скольким бедствовавшим она помогла. Кому добилась жилья, кого лечила, кого помогла устроить учиться. Да и для поселка как депутат райсовета немало сделала. Поселковые старожилы до сих пор помнят, что новые школа, магазин, больница — все это во многом заслуга Анастасии Георгиевны Ульяновой. Естественно, и здесь ее энергию подпирало имя сына. Но тоже не всегда. Например, в 1947 году, когда Георгий Максимилианович был занят выполнением важнейших поручений, которые не афишировались, — он вынужден был серьезно предупредить мать, чтобы она умерила активность, без конца обращаясь к нему с ходатайствами за тех или иных осужденных: «Не смогу я тебе сейчас помогать, мама. Самому бы кто помог...»

Но милосердная деятельность бабушки с новой силой развернулась позже, вплоть до отцовской ссылки. Сотни матерей

Анастасия Георгиевна среди работников санатория «Удельная»

обращались к ней, прося за своих близких, попавших в тюрьму. И слава об этой деятельности столь широко распространилась среди заключенных, что Удельная стала среди них запретным местом для криминальной «работы». Помнится, начальник местного отделения милиции тогда же мне рассказывал: «Уголовники-рецидивисты возвращаются и говорят: „Для нас это место свято, тут живет мать Маленкова“».

В 1957 году после опалы сына Анастасию Георгиевну сняли с должности директора кардиологического санатория в Удельной, которым она успешно руководила 22 года. Отправили на пенсию. Друзья помогли ей получить участок земли в этом поселке для строительства дома. И щитовой дом был построен за несколько месяцев. А помог в этом подарок Мао Цзэдуна Георгию Максимилановичу, — огромный прекрасный ковер, который пришлось

Анастасия Георгиевна

продать. К слову — все другие ценные подарки (от Хо Ши Мина, Мао Цзэдуна) Маленковы безвозмездно передали в Государственный музей искусства народов Востока.

Поразительно деятельная была у моей бабушки натура. Уже в конце 50-х, приезжая к отцу в Экибастуз, она и там принималась кому-то помогать. Правда, уже не заступничеством за людей перед властями (к тому времени такое заступничество могло принести только вред все по той же причине — «мать Маленкова»). Бабушка снова взялась за врачевание. В один из своих приездов к отцу я стал свидетелем такой сцены: к Анастасии Георгиевне пришел мужчина, покрытый фурункулами, и сказал, что лечат его уже 16 лет, но никакая медици-

на не помогает, хоть помирай. Бабушка выхаживала его два месяца и... вылечила. Секрет оказался прост: помимо всего прочего, что в таких случаях делается, она применила так называемое средство Дорогова. Об этом нужно рассказать поподробнее.

Талантливейший ветеринар-самоучка Алексей Дорогов изобрел сильнейшее противовоспалительное и антимикробное средство, но, как это часто у нас бывает, пробить его в медицинскую практику не смог и оттого начал вконец спиваться. Бабушка не только поддержала его морально, но и в свое время (когда слова «мать Маленкова» еще имели положительное значение) помогла довести средство Дорогова до шпек, правда ветеринарных. И до самой смерти Дорогова они с бабушкой были большими друзьями. Кстати, мой отец тоже высоко ценил этот препарат (АСД — ан-

Анастасия Георгиевна с правнуком Петей (в центре) в санатории

тисептик-стимулятор Дорогова), не раз спасался с его помощью от конъюнктивита, возникавшего из-за пыльных экибастузских бурь. А однажды именно средством Дорогова мои родители спасли мальчика, обварившегося кипятком¹.

¹ Алексей Власович Дорогов — исследователь, автор революционных разработок в неклассической фармакологии. Кандидат ветеринарных наук. Еще до создания АСД в 1947 году на счету Дорогова было 26 опубликованных научных работ и 5 зарегистрированных изобретений. АСД — мощный биогенный стимулятор, тканевый препарат, история применения которого полна недомолов. Фармакологическим комитетом Минздрава СССР в 1951 г. было разрешено применение обеих фракций АСД, препарат был внесен в знаменитый фармацевтический справочник М. Д. Машковского, а его изобретатель удостоен Государственной премии. В 1954 году на ученого начинаются гонения, его лабораторию закрывают, а в 1959 году А. В. Дорогов погибает при невыясненных обстоятельствах. В настоящее время АСД применяется только в ветеринарии, а общеврачебной практикой рассматривается как средство альтернативной медицины.

Сохранившаяся часть красивейшего забора санатория «Удельная», построенного при Анастасии Георгиевне

Отдыхающие санатория в лодке на «Маленковском» пруду

Словом, ни дня не сидела моя бабушка без дела: растила детей, стирала, шила, огородничала, милосердствовала деятельно — и так всю жизнь. А какие щавелевые пироги пекла — забыть невозможно!

Безусловно, она гордилась своим сыном, но всегда умела отстоять перед ним свое мнение. При этом она тонко чувствовала, где кончается ее компетенция. К примеру,

очень интересовалась внешней политикой, но свои суждения по этому поводу в категорической форме не высказывала. Зато уж в вопросах народной жизни, тяготах народного быта выступала

с полным знанием дела. И я не раз замечал, как отец прислушивался к ее доводам. Забегая вперед, скажу, что в 1953 году, став у руля государства и начав свои так рано оборвавшиеся реформы, он, без сомнения, учитывал и мудрые высказывания своей матери.

Анастасия Георгиевна была верующей, всегда держала в своей комнате иконы, но не навязывала веру нам, младшим. Умерла она в возрасте 86 лет. Смерть ее была благостойной — сходила в баньку и, отдыхая после нее, без всяких мучений отошла в мир иной, как бы уснула.

«Похороны Анастасии Георгиевны превратились в настоящую политическую демонстрацию. Проводить в последний путь эту женщину пришли тысячи людей. Собравшиеся аплодисментами встретили приехавшего специально на похороны матери Георгия Максимилиановича. Гроб с телом на руках несли от санатория до Быковского кладбища. Железнодорожники были вынуждены закрыть переезд для движения поездов — столько людей пришло проститься. Многие годы на могилу матери Маленкова люди несли цветы», — так вспоминала похороны Анастасии Георгиевны жительница соседнего поселка Родники Елена Николаевна Прохорова¹. На могиле Анастасии Георгиевны на Быковском кладбище в городе Жуковском ее правнук Петр установил памятник — небольшую фигуру пеликана — символ самопожертвования и родительской любви.

Правнук Андрей на могиле Анастасии Георгиевны

¹ Емельянов Илья. Тайна могилы №913. //Жуковские вести. 1 августа 2012 г. См. также интернет-ресурс <http://www.zhukvesti.ru/articles/detail/31225/>

Глава 15.

ВАЛЕРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ГОЛУБЦОВА. МЭИ

Моя мама Валерия Алексеевна Голубцова родилась 15 мая 1901 года. С мая 1920 года они прожили вместе с папой 68 лет, так и не зарегистрировав брак. Ее судьба неразрывно связана с Московским энергетическим институтом. Развитие МЭИ — дело всей жизни Валерии Алексеевны, поэтому ей там посвятили целую книгу. Но обо всем по порядку.

Отец Валерии — Алексей Александрович Голубцов — преподавал в Нижегородском кадетском корпусе, был инспектором народных училищ губернии. Происходил из священнического рода. Мать — Ольга Павловна Невзорова — из старинного дворянского рода Невзоровых. В молодости она была очень красивой, и в 19 лет ей доверяли открывать балы в дворянском собрании Нижегородской губернии. У нее было пятеро детей: Вячеслав, Роман, Елена, Людмила и Валерия. Старшие сестры Ольги Павловны — Зинаида, Софья и Августа — были активными участницами первого марксистского кружка, которым руководил В. И. Ленин. Владимир Ильич бывал в их доме в Нижнем Новгороде, где в 1967 году даже открыли музей-квартиру Невзоровых. Одна из сестер вышла замуж за известного ученого, инженера и революционера Глеба Максимилиановича Кржижановского, который в 1920 году по поручению Ленина возглавил разработку знаменитого плана ГОЭЛРО.

Во время Гражданской войны мама пошла работать библиотекарем на агитпоезд, там они с папой и познакомились. Во время бесконечных поездок по стране она заболела малярией и уже потом, живя в Москве, ей потребовалось несколько лет, чтобы

восстановить здоровье. Но и повторявшиеся время от времени тяжелые приступы лихорадки не помешали ей активно войти в стремительный ритм тогдашней столичной жизни. Осенью 1921 года они вместе с отцом уезжают в Москву — Георгий поступил в Московское высшее техническое училище.

Короткое время Валерия была на технической работе в орготделе ЦК ВКП(б), потом ушла на завод «Металлам» нормировщицей, а в 1928 или 1930 году по направлению заводской парторганизации становится студенткой Московского энергетического института, созданного на базе электротехнических факультетов МВТУ и МИНХ. Успешно закончив учебу в 1934 году, устроилась инженером на завод «Динамо».

Там она получила два тяжелейших отравления — ртутью и бензолом. Как раз в то время мама была беременна мною, и эти ее отравления стали проклятием моего детства, переполненного болезнями. Но, возможно, в дальнейшей жизни эти болезни очень помогли мне в восприятии идей об астральных путешествиях, так как тогда в детстве только такие путешествия и были для меня повседневной реальностью.

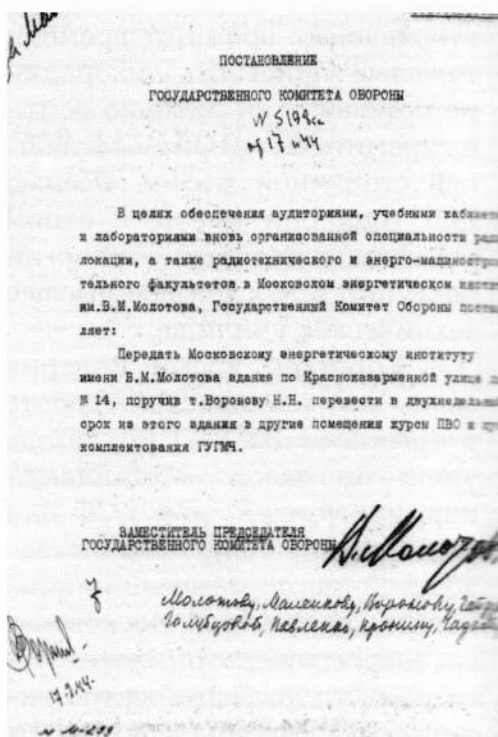
Навсегда в моей памяти сохранился образ моей матери тех лет. Боже мой, как она успевала работать, учиться в аспирантуре МЭИ, вести семейный быт и выхаживать меня! Сквозь дымку времени вижу ее прекрасное лицо, склоненное надо мной. Белые бумажные кресты на окнах... Да, это уже в войну, когда отца почти не бывало дома, а мать — в июне 1943 года ее назначили

Валерия Алексеевна Голубцова

Валерия Алексеевна с сыном Андреем. 1938 год

Постановление ГКО о передаче здания МЭИ

директором МЭИ – рядом, у моей постели. Спасибо, родная! Ты дала мне и вторую жизнь, ибо никакие лекарства не спасли бы меня, если бы не твоя забота, твоя самоотдача!...

А вот как вспоминал Валерию Алексеевну мой младший брат Георгий: «Однажды воскресным утром мама сказала — пойдем в театр. Театр был для меня чем-то загадочным. Это был МХАТ — „Синяя птица“. Но это оказалось совсем не то, что я ожидал после рассказов няни. Что-то волшебное, призрачное... Как потом я удивился, увидев в кинохронике актера, игравшего Хлеб. Оказалось, что это теннисный чемпион Николай Озеров! Потом мама сказала, что мы с братом должны посмотреть три классические русские комедии: „Недоросль“, „Ревизор“, „Горе от ума“. И посмотрели. „Горе от ума“ меня потрясло — оказывается, можно говорить стихами!»

Валерия Алексеевна на даче

К моменту прихода Валерии Алексеевны на пост директора Энергетический институт постановлением правительства был развернут как основная база подготовки специалистов для энергетики страны. Он, этот институт, становится главным делом матери на многие годы.

9 января 1943 года вышло постановление ГКО, определившее новый этап развития МЭИ: было запланировано значительное увеличение численности студентов. Руководству института давалось право ходатайствовать о вызове в Москву профессоров, преподавателей и ранее учившихся в МЭИ студентов, не окончивших институт из-за начала войны — из эвакуации, тыловых частей и даже из действующей армии. Институту в 1943–1945 годы были выделены средства для строительства новых учебных корпусов, общежития для студентов и жилья для преподавателей, обновления старых и создания совершенно новых лабораторий.

Валерия Алексеевна, окончившая институт в числе первых выпусков 30-х годов, работавшая там все дальнейшее время на кафедре кабельной техники, многократно избиравшаяся за время учебы и работы в институте в партбюро института, получила назначение на пост директора.

Валерия Алексеевна в своем кабинете в МЭИ

Уже за два года работы ей удалось увеличить численность студентов в 2,3 раза, построить новые учебные, лабораторные корпуса и общежитие. Была введена принципиально новая методика обучения в форме учебно-исследовательских работ, которые стимулировали творческую активность студентов, вовлекали их в исследовательскую работу. Целая плеяда выпускников МЭИ стала выдающимися учеными, конструкторами и организаторами науки и промышленности.

В годы руководства В. А. Голубцовой появились новые факультеты: электромашиностроительный и радиотехни-

ческий (1943), гидроэнергетический (1945), началась подготовка инженеров для атомной энергетики (1949), открылся факультет электрификации промышленности и транспорта (1951). Дальновидности Валерии Алексеевны институт обязан появлением Особого конструкторского бюро МЭИ — мощной организации, сыгравшей огромную роль в создании сложных радиоэлектронных систем для ракетно-космической отрасли.

Здесь, думаю, уместно привести слова ближайшего сподвижника матери по институту Я. А. Шнейберга¹. Они взяты мною из многотиражной газеты МЭИ.

¹ Ян Абрамович Шнейберг. Окончил МЭИ в 1945 г. Кандидат технических наук, доцент. С 1940 г. первый заместитель, а с июля 1941 г. — председатель профкома МЭИ до конца 1945 г., затем первый заместитель секретаря парткома МЭИ. С В. А. Голубцовой с 1943 г. более 10 лет связан совместной работой. Автор более 300 учебников, учебных пособий, монографий, статей по электротехнике и истории электротехники.

«Рабочий день В. А. Голубцовой начинался в 9 ч. утра и заканчивался в 11–12 ч. ночи. Ее кабинет напоминал боевой штаб, в котором оперативно решались самые разнообразные, порой далеко не легкие вопросы жизни и работы коллектива.

Автор этих строк в 1943–1944 гг. работал председателем профкома института, а в 1947 г. первым заместителем секретаря парткома МЭИ и на всю жизнь запомнил необычайно напряженную жизнь института в те годы. Обычно в 7–8 часов вечера, когда уже заканчивались занятия, в кабинете директора собирались парторг, комсорг, председатели месткома и профкома, заместители директора. Каждый докладывал и о самом важном, что было сделано, и о том, что произошло в течение прошедшего дня, а затем обсуждались важнейшие вопросы учебной, научной, педагогической, общественной работы, жизни и быта студентов и сотрудников, намечались очередные задачи на ближайшие дни.

Сегодня многим молодым людям даже трудно представить, насколько отличалась от нормальной повседневная жизнь коллектива в те суровые военные годы. Трудно было с жильем и питанием, студенты и преподаватели были плохо одеты, помещения института и общежитий не отапливались. Но все понимали – на фронте еще труднее, и нужно трудиться на совесть, каждому на своем посту.

Особое внимание Валерия Алексеевна уделяла заботе о жизни и быте студентов, преподавателей и сотрудников. Как уже отмечалось, в те тяжелые для всей страны годы не хватало мест в общежитии, многие преподаватели вместе с семьями жили в студенческих корпусах, питание было скудным (существовала еще карточная система), испытывалась нужда в одежде и обуви, особенно трудно жилось семейным студентам, дети часто болели, нуждались в усиленном питании, да и здоровье многих преподавателей и студентов, особенно бывших фронтовиков, было ослаблено.

Валерия Алексеевна принимает самые энергичные меры для ускорения строительства студенческих общежитий и жилых корпусов для преподавателей, под Москвой выделяется большой земельный участок для подсобного хозяйства, на котором работал весь коллектив, что позволило улучшить питание в столовых,

а для студентов-отличников и тех, кто нуждался в усиленном питании, были выпущены специальные талоны «УДП» (усиленное дополнительное питание).

Валерия Алексеевна добилась выделения для МЭИ домов отдыха под Москвой и в Крыму, а позднее в Алуште был построен известный теперь спортлагерь. По ее инициативе и при активном участии началось проектирование и строительство в студгородке спортивного комплекса, плавательного бассейна, Дома культуры и столовой.

А скольким студентам и сотрудникам Валерия Алексеевна лично помогла, когда нужно было срочно достать дефицитное лекарство, положить в больницу или поддержать в тяжелую минуту.

Часы приема строго соблюдались, и никто не уходил из ее кабинета без чувства благодарности за внимание и заботу. Особенно это ощущали студенты-фронтовики, многих из которых она хорошо знала и всегда стремилась по-матерински их поддержать. Она приветствовала организацию в МЭИ совета фронтовиков, пользовавшегося большим влиянием.

Валерия Алексеевна была замечательной личностью — Человеком с большой буквы. В ней удивительно сочетались твердость характера и требовательность с доброжелательностью и радушием, она всегда была скромно одета, обладала завидным чувством юмора, заразительно и искренне смеялась. Все, кого она ценила за преданное служение делу института, пользовались ее неизменной поддержкой, доверием и вниманием даже в мелочах. Ее любили и искренне уважали, и, чего греха таить, немного побаивались. Авторитет ее был непререкаем.

Незаурядный организаторский талант, огромный опыт партийной работы, колоссальная энергия, работоспособность, инициатива, настойчивость в решении сложных проблем, умение руководить большим коллективом, скромность и требовательность в сочетании с душевностью и чутким, внимательным отношением к любому члену коллектива — будь то студент, уборщица или профессор — снискали ей любовь и заслуженное уважение.

Все эти замечательные качества помогли Валерии Алексеевне в суровые годы Великой Отечественной войны и в послево-

енное время превратить МЭИ в крупнейший учебный и научный центр инженерных и научно-педагогических кадров»¹.

В 1951 году, перенеся тяжелейший перитонит и едва не погибнув, Валерия Алексеевна на какое-то время забыла многие русские слова, а немецкий и английский языки, которыми она хорошо владела до болезни, исчезли из ее памяти навсегда. После этого страшного потрясения мать оставила директорский пост, целиком отдалась научной работе. В 1956 году защитила докторскую диссертацию. Сутью работы, изданной отдельной книгой, было создание нового класса изоляционных материалов, экономическое обоснование их применения и прогноз развития этих материалов. В том же году ученый совет МЭИ присудил матери звание профессора.

Тогда же по инициативе Валерии Алексеевны в Академии наук СССР создается институт науки и техники. Ее стараниями директором института назначается видный историк науки и глубоко порядочный человек Бонифатий Михайлович Кедров, бывший тогда в опале. И опять же, ее настойчивости обязана своим появлением в свет двухтомная «История энергетической техники в СССР» объемом в 150 печатных листов! Этот двухтомник, в создании которого принимали участие виднейшие ученые МЭИ, стал сегодня библиографической редкостью.

Валерия Алексеевна в оренбургской паутинке

¹ Валерия Алексеевна Голубцова: Сборник воспоминаний. М., 2002. С. 37–39.

Светлая память, любовь и глубокое уважение к Валерии Алексеевне сохранились в коллективе МЭИ на долгие годы, даже когда после снятия Г. М. Маленкова со всех ответственных постов проявление доброго отношения к членам семьи Маленкова властями явно не поощрялось. Когда родителей уже отправили в Казахстан, сотрудники института помогали маме найти нужную для работы научную литературу по энергетике. Валерия Алексеевна бережно присылала зарубежные журналы обратно в МЭИ, зная, каким дефицитом они были. Выручил МЭИ и в 1972 году, когда на Экибастузской ТЭЦ сложилась аварийная ситуация. Нужный электродвигатель сняли прямо со стенда в институте и срочно отправили в Экибастуз!

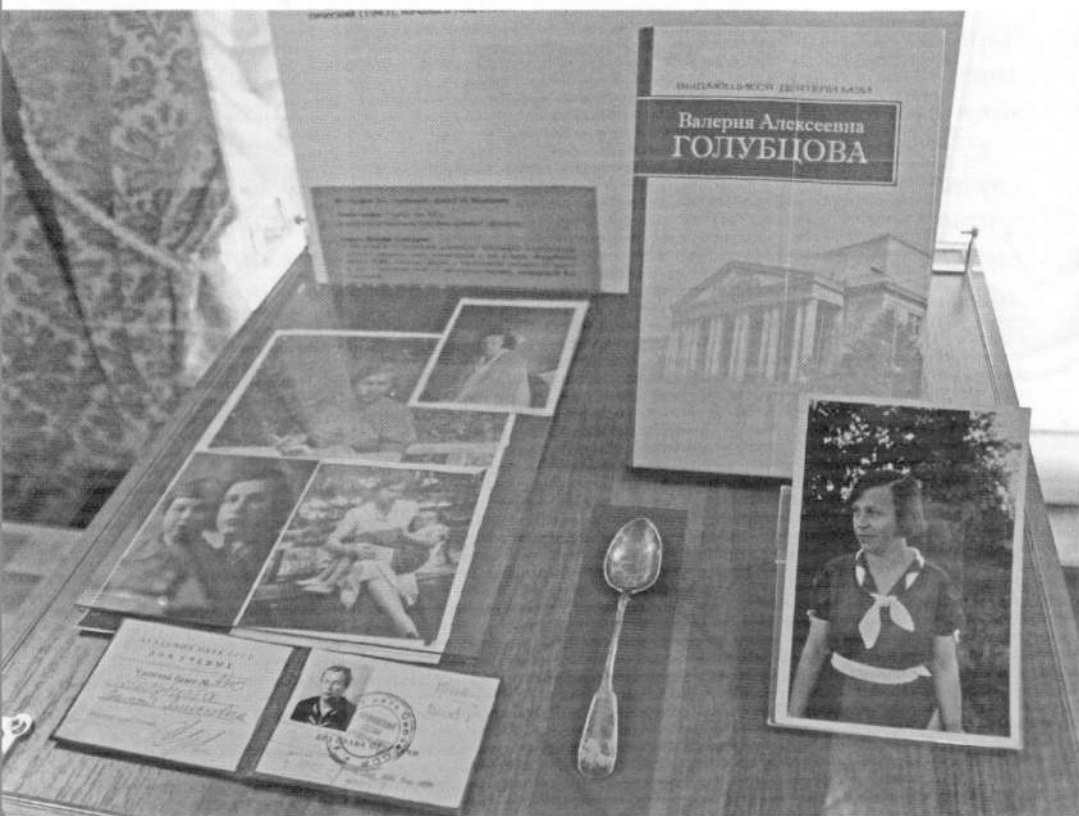
Тогда же один из маминых учеников И. С. Наяшков, бывший в то время директором Всесоюзного научно-исследовательского энергетического института (об этом человеке я еще расскажу чуть позже), помог Валерии Алексеевне с вступлением в строительный кооператив, что позволило родителям вскоре перебраться из Удельной в Москву. Какие бы высокие посты он впоследствии ни занимал, он никогда не порывал добрых отношений с нашей семьей и никогда не скрывал своего уважительного отношения к моим родителям.

В заключение приведу еще один отрывок из воспоминаний Я. А. Шнейберга.

«1975 год. МЭИ отмечает свое 70-летие. В Большом актовом зале — торжественное юбилейное заседание ученого совета. На него приглашены старейшие преподаватели и сотрудники, выпускники прошлых лет, известные ученые, руководители крупных промышленных предприятий и НИИ, лучшие студенты. У всех приподнятое настроение.

Члены президиума, извещенные заранее, поднимаются на сцену. Среди них министр высшего образования, заведующий отделом науки ЦК КПСС, ответственные сотрудники Московского и районного комитетов КПСС, известные ученые и деятели промышленности, руководство института. Раздаются, как обычно, „дежурные“ аплодисменты.

И вдруг зал преобразился, аплодисменты стали оглушительными: все увидели медленно поднимающуюся на сцену Валерию

итрина, посвященная В. А. Голубцовой в оренбургской музейной экспозиции

Алексеевну Голубцову: после некоторых колебаний руководство института все же решилось пригласить ее в президиум. Многие не видели Валерию Алексеевну около 20 лет, и, хотя она заметно изменилась (ей было уже 74 года), большинство присутствующих ее узнали и не смогли сдержать радости от встречи с этой женщиной, которой МЭИ обязан всеми своими успехами в военные и послевоенные годы. Валерия Алексеевна скромно села в заднем ряду президиума. Она заметно волновалась.

Ректор МЭИ профессор М. Г. Чиликин приветствовал всех собравшихся и стал представлять некоторых членов президиума — министра, партийных деятелей, известных ученых. Затем он сказал: „Среди нас присутствуют бывшие директора МЭИ — Г. И. Фомичев и В. А. Голубцова“. Все громко зааплодировали.

Первым был представлен Григорий Иванович Фомичев, возглавлявший МЭИ до 1943 г., он встал, и его, как и других членов президиума, тепло приветствовали участники заседания.

Потом М. Г. Чиликин назвал Валерию Алексеевну. Она встала, поклонилась. Большой актовый зал задрожал от грома аплодисментов. Она встала еще раз и снова поклонилась, но аплодисменты не утихали. Тогда председателю президиума стало ясно, что участники заседания хотят видеть Валерию Алексеевну в первом ряду президиума, рядом с министром и завотделом ЦК КПСС. Как могли еще выразить свои чувства сидящие в зале? И только когда Чиликин пригласил Валерию Алексеевну в первый ряд и „главное начальство“, подвинувшись, освободило место, зал удовлетворенно смолк. Наступила какая-то особенная тишина»¹.

¹ Валерия Алексеевна Голубцова: Сборник воспоминаний. М., 2002. С. 42–43.

Глава 16.

РОДИТЕЛИ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Чем больше времени отделяет меня от детства, тем больше я проникаюсь благодарностью к моим родителям. Как удалось им, имея столь мало времени для детей, провести нас мимо опасностей нравственного разложения, которое было почти предопределено фальшью положения советской элиты? Фальшь, очевидная фальшь состояла в вопиющем противоречии между каждодневно провозглашавшимися лозунгами социального равенства, справедливости и реалиями нашей жизни.

Приведу один комический случай. Из-за ремонта нашей постоянной дачи мы временно жили на даче в Зубаловке. Там правительственное шоссе, называемое «американкой», делало крутой поворот и извилисто уходило на дно оврага, где протекала речка Зубаловка. Черные ЗИСы, линкольны, бьюики, паккарды носились по этому, закрытому для других машин шоссе на предельной скорости. И вот мне, 11-летнему мальчишке, пришла в голову шальная затея подниматься на велосипеде снизу в горку по шоссе, зигзагами пересекая его с одной стороны на другую. Однажды во время этого незаконного по всем правилам дорожного движения маневра меня задержал постовой и стал резко отчитывать, но, узнав, что я сын Маленкова, тут же взял под козырек, и я продолжил свой безумный подъем...

Я уже рассказывал, как после эвакуации, после полуторалетней разлуки с отцом, мы с братом Егором примчались к нему в спальню, и как он стал нам рассказывать сказку про тушканчика. Она была так увлекательна, что мы с братом уже с нетерпением

Георгий Максимилианович с сыном Андреем на Москве-реке. 1940 год

ем ждали ее продолжения, и в те редкие вечера, когда отец бывал дома, он хотя бы 10–15 минут отводил, как сегодня сказали бы, «сериалу» о тушканчике. Отец был замечательным рассказчиком. К тому же, как я сейчас понимаю, придумывая все новые и новые приключения, он уходил в годы своей юности, видел перед собой казахстанские степи, табуны лошадей и любопытного зверька, застывшего на задних лапках у норы, дышал вольным ветром и пусть ненадолго, но сбрасывал с себя непомерный груз работы.

Наш дом был полон книг, и, когда мы с братом примерно в пятилетнем возрасте научились читать, вся огромная библиотека оказалась в нашем распоряжении — родители нам в выборе книг своей воли не навязывали. Кстати, лично я начал осваивать алфавит по... географическим картам. Они висели в коридорах, вдоль лестницы на второй этаж, даже на фанерных щитах, ограждавших во дворе теннисный корт. Причем одни карты по распоряжению отца постоянно менялись на другие. Тут была какая-то система: все новые страны открывались перед нами,

Андрей (справа) и Георгий

и нередко отец как бы невзначай просил нас отыскать какой-либо город или реку. Мы снимали нужную карту со стен или щитов, клали ее на пол и, ползая по ней, путешествовали в поисках названий, подсказанных отцом. Как раз тогда, в детстве, у меня невольно сформировался образ огромной, но целостной планеты Земля.

Еще до школы нас начали учить музыке, правда без особого успеха, французскому, столярному делу и, конечно же, физике, которая еще с гимназии была страстью отца. Он устроил для нас даже физический кабинет, где были лупы, микроскоп, телескоп, оптическая скамья, поляроиды, электромоторчики, магниты и многое другое.

Мой брат Георгий вспоминал: «Мама хотела, чтобы дети знали иностранные языки. Она настояла, чтобы мы перешли в первую специализированную школу в Сокольниках с усиленным преподаванием английского языка. Я очень благодарен маме за это. В школе не только хорошо преподавали английский. В ней работало много прекрасных учителей, и можно было получить основательные знания по многим предметам. Мама интересовалась не только успехами своих сыновей, но всем, что происходило в школе. Она организовала спортивный летний лагерь на берегу Оки около деревни Сосновка. Мы там жили в палатках, занимались плаванием, греблей, играли в волейбол. Ходили в геолого-географические экскурсии»¹.

Уже после войны, когда свободного времени у родителей стало побольше, они открыли нам мир классической литературы. Отец любил читать нам вслух. Причем читал он по-настоящему художественно, с безупречным чувством слова, чаще всего выбирал Гоголя, Чехова, Лескова, Тургенева, Бунина, Куприна. Из зарубежной литературы — Шекспира, Диккенса, Марка Твена, Эдгара По. Особенно же настойчиво приобщал нас к поэзии. Многое читал наизусть сам, а чтобы и мы прирастали к заучиванию стихов, придумал такой педагогический прием: летом предлагал

¹ Валерия Алексеевна Голубцова: Сборник воспоминаний. М., 2002. С. 151–159.

нам залезать высоко на дерево и оттуда сверху декламировать. Нам это страшно нравилось, и с тех пор в памяти остались «Во глубине сибирских руд» Пушкина, «Воздушный корабль» и «Бородино» Лермонтова, «Завет Святослава» Брюсова (кстати, он был одним из любимых поэтов отца). А когда мы подросли, отец познакомил нас со стихами непопулярных тогда Тютчева и Надсона.

Моя сестра Воля вспоминала те дни: «Наши воскресные прогулки дополнялись маленькими выставками и концертами. Папа очень хорошо читал стихи, в том числе и свои. Мама иногда пела. Атмосфера была веселая и радостная».

Ну, и само собой — кино. Обычно по субботам и воскресеньям нам на дачу по заказу родителей привозили кинокартины. После войны это все больше были трофейные ленты — английские и американские. Многократно пересмотрели мы тогда — и с родителями, и одни — фильмы Диснея, Чарли Чаплина. И конечно, не по одному разу — советские: «Чапаев», «Александр Невский», «Георгий Саакадзе», «Цирк», «Веселые ребята», любимый фильм Сталина «Волга-Волга».

Своя огромная библиотека, корт, кинозал, кабинет физики, литературные чтения, уроки музыки и французского на дому — естественно, ничего этого и многого другого, что считалось обычным в быту элитарных семей, у большинства наших сверстников не было, и, пресекая их опасное баловство, милиционеры не брали перед ними под козырек. Взрослея, мы с братом прекрасно знали об этом. Но было еще одно, что, как я понимаю, и спасло нас, младших, от нравственного разрушения, — это семейная

Воля

Фрагмент экспозиции в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее

атмосфера, непререкаемый авторитет родителей в наших глазах, их взаимоуважение друг к другу и ко всем окружающим людям, их врожденный педагогический дар, который — при всем дефиците родительского общения с нами — помог нам счастливо миновать барственный цинизм и рано понять безмерную цену времени, подчиненного делу.

Семейный наш круг — это был мир, в котором отец и мать оставались высокоинтеллигентными людьми, за пределами которого оставались нравы, царившие в высших эшелонах власти. Думаю, давалось это моим родителям, особенно отцу, совсем нелегко. Известно, например, что в близком окружении Сталина широко бытовала грязная матерщина. Сколько ни помню отца, даже в те минуты, когда он появлялся дома смертельно уставший, чем-то сильно расстроенный, в его общении с близкими не бывало ни повышенных тонов, ни грубых, ни, тем более, нецен-

зурных выражений. Семья для отца была заповедным островком, где отдыхала его душа, и где ему не требовалось скрывать свою разностороннюю, яркую натуру. Валерия Алексеевна, конечно же, тонко понимала это и всеми силами поддерживала в нашем домашнем укладе высокую культуру общения, свойственную русской интеллигенции.

То, что именно так все и было, подтверждается обстоятельством, над которым я раньше никогда особо не задумывался: к нам ни разу не приезжал в гости никто из лиц первого сталинского ряда и никто из их домочадцев. Даже после смерти Сталина, когда, демонстрируя свою сплоченность, члены нашего «ареопага» ввели в моду дружить семьями, — дом Маленковых оставался вне этой моды.

Как вы понимаете, дело тут вовсе не в том, что мои родители были хмурыми, необщительными бирюками (чем-чем, а юмором и контактностью природа их не обделила). Они просто-напросто не хотели допускать в дом людей, глубоко чуждых им по своей «внутренней конституции». Помнится, только однажды, в 1954 году, когда наша семья отдыхала на юге по соседству с семьями других «вождей», уклониться от общения с ними было невозможно. Вот тогда-то я и увидел впервые лицом к лицу некоторых наших руководителей: ничем не напоминающего, наводящего скуку «человека в футляре» Молотова; огромного, сильного, похожего на медведя Кагановича, блестяще игравшего в городки и матерящегося, как извозчик; бесцеремонного Кириченко, по части мата оставлявшего Лазаря Моисеевича далеко позади... Трудно, да просто невозможно было бы представить этих граждан за нашим семейным столом.

Сиживали за ним в долгих разговорах совсем иные люди — академик Виноградов, профессор Преображенский, добрейшая Юлия Фоминична Домбровская (все трое — медики). Часто приезжали к нам братья моей матери — Вячеслав Алексеевич и Роман Алексеевич. Дядя Вячеслав был выдающимся энергетиком, изобретателем, мастером на все руки и еще — веселым, обаятельным человеком, имевшим успех у женщин. Его бесконечные романы частенько огорчали мою мать, между ними возникали по этому поводу даже размолвки, но всякий раз дядя Слава своим поистине

Семья Маленковых. Стоят: Андрей, Воля с мужем Александром Степановым, Валерия Алексеевна. Сидят: Егор, сын Воли от первого брака Сергей, Анастасия Георгиевна, Георгий Максимилианович

раблезианским жизнелюбием сглаживал «ситуацию».

Иным по характеру был Роман Алексеевич. Тоже высококлассный энергетик, мягкий, покладистый и веселый человек, он еще в конце 20-х был обвинен во вредительстве и шпионаже, получил срок, в тюрьме решил покончить с собой и вскрыл себе вены. Его удалось спасти, а позже — хлопотами Глеба Максимилиановича Кржижановского — и вырвать из тюрьмы. Пережитое глубоко отразилось

на дальнейшей судьбе дяди Романа: он решительно избегал какой-либо общественной деятельности и никогда не был в партии. Больше всего Роман Алексеевич любил читать труды по археологии.

И тут, сильно забегая вперед, скажу еще об одном верном друге нашей семьи — Александре Георгиевиче Гачечиладзе... Да-да, о том самом знаменитом изобретателе эффективного средства против разных болезней — катрекса, которого не так давно яростно поносили в нашей прессе представители «официальной медицины».

Я благодарен судьбе, которая по жестокой необходимости (надо было поправить здоровье отца, подорванное ссылкой и непрекращающейся, действовавшей на нервы слезкой за ним после переезда в Подмоскowie) заставила меня примчаться в Грузию и на легендарном острове аргонавтов в устье Риони отыскать этого удивительного врачевателя. Именно — удивительного! Пусть читатель поверит мне, занимающемуся проблемами биофизики, что в своем эпитете я нисколько не переборщил, ибо Алик (так он представился мне, когда я его разыскал), подробно рассказав мне о катрексе, добываемом из печени черноморской акулы-катрана, и проведя на авторе этих строк курс благотворного лечения, дал мне свое чудесное средство, и катрекс подарил отцу по крайней мере восемь лет жизни.

Вскоре Гачечиладзе приехал в Москву, познакомился и крепко сдружился с моими родителями, со всей нашей семьей. Это было как раз в пору гонений на талантливого ученого, когда после «арт-подготовки» силами средств массовой информации у него отобрали лабораторию, и прокуратура возбудила против него уголовное дело. Наша семья — от родителей до нас, младших, — встала на защиту Гачечиладзе. В разгар борьбы за его доброе имя выяснилась пикантная подробность: как мы узнали, в материалах, собранных прокуратурой, оказался опрос восьмисот (!) пациентов, проведенный следствием для доказательства корыстных целей, которыми якобы руководствовался ученый в применении катрекса. Само собой, корысти при всем старании обнаружить не удалось, но в ходе опроса следователи вольно или невольно зафиксировали множество неопровержимых показаний... в пользу катрекса.

Вот тогда-то отец и подсказал председателю Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий Ивану Семеновичу Наяшкову (помните, мамин ученик, посодействовавший ей с кооперативом) хитроумную идею — обратиться в прокуратуру с просьбой выслать копии опроса в Госкомитет. Криминальной ценности этот материал уже не представлял, научная сторона дела следствие не интересовала, и запрос И. С. Наяшкова был удовлетворен. Какова же была ярость недругов Алика, когда именно на основе следственного опроса Госкомитет... выдал ему авторское свидетельство на катрекс! Этот солидный документ очень помог ученому в дальнейшей борьбе... Уже после смерти отца в 1988 году Гачечиладзе показал мне новогоднее поздравление, которое послал ему Георгий Максимилианович в пору «боев» за катрекс. Там есть строка «А что касается наших неприятелей, то пусть они захлебнутся в собственной непристойности». Деятели «управляемой медицины» уже захлебнулись в своей лжи против талантливого ученого. Так же и «управляемая история», угодливо обслуживающая запросы новой политической конъюнктуры, продолжает свои глумления над Г. М. Маленковым, но неумолимый ход времени расставит все на свои места, и ее ждет та же участь.

Наибольшее мое сближение с отцом произошло при нашей совместной работе над государственной программой «Защита

организма человека в экстремальных условиях». Это произошло в последний год жизни Ю. В. Андропова, бывшего тогда генеральным секретарем ЦК КПСС. Дело было так. За три года до этого я начал активно работать с подводным атомным флотом, стремясь решить важные задачи для сохранения жизни людей и работоспособности экипажей.

При действенной поддержке первого заместителя главкома флота Н. И. Смирного мне с товарищами удалось найти решение двух важных задач: обеспечить возможность аварийного выхода из подлодки с большой глубины и очистку воздуха внутри подлодки во время длительного плавания.

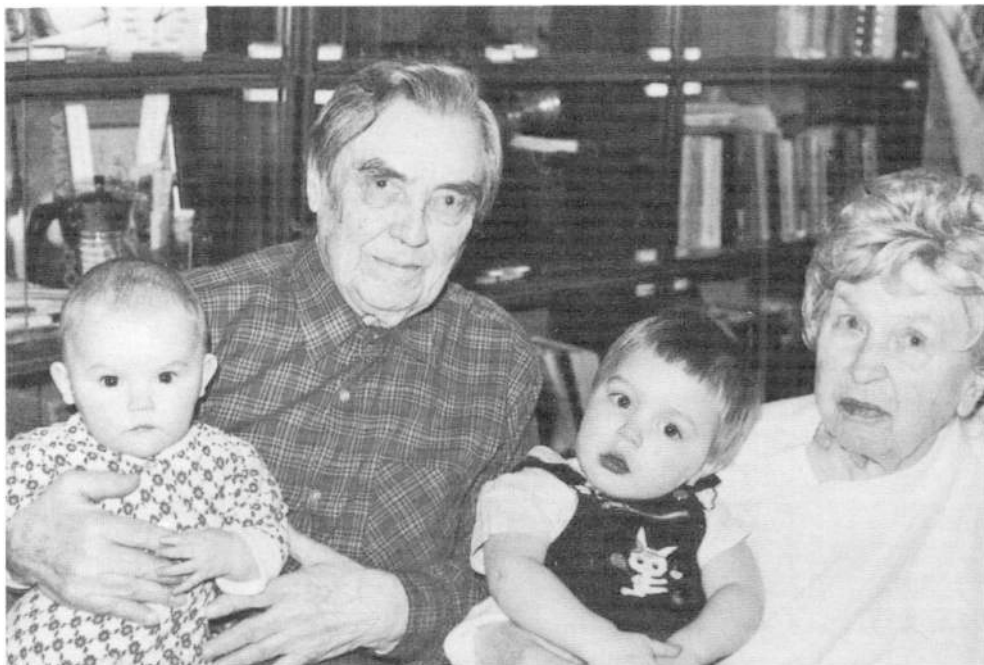
Первая задача была решена путем создания технологии жидкостного дыхания, по существу превращающего человека в человека-амфибию. Вторая — путем создания фильтров на основе специально подобранных бактерий, иммобилизованных на волокнах. Когда я рассказал об этом отцу, он спросил: «а не смог бы ты организовать работы по более широкой тематике — защите организма человека при экстремальных условиях»?

Я сказал — да. Тогда отец позвонил Ю. В. Андропову. Я присутствовал при этом разговоре. Когда отца соединили с Андроповым, он сказал: «Юрий, у нас с сыном есть предложение — разработать государственную программу «Защита организма человека в экстремальных условиях» и кратко изложил суть предложения. Андропов ответил: «Георгий, это интересно. Работайте. Я буду присылать к вам за материалами моего помощника Шарапова, и он будет передавать их непосредственно мне». Начали работать.

Я привлек к работе нескольких моих друзей — выдающихся ученых. Занимаясь с отцом почти ежедневно, я получил уникальную школу обращения с документами. Отец сам написал несколько писем Андропову¹. За полгода плотной работы нам удалось эту программу создать. Смерть Андропова не позволила реализовать ее в полном объеме. Но кое-что сделать удалось.

Кстати, именно по распоряжению Ю. В. Андропова отцу в 1980 году предоставили двухкомнатную квартиру на

¹ См. с. 213. РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 35. Л. 150–154, 212–214, 237–242.

Георгий Максимилианович с внучкой Анастасией и Валерия Алексеевна с внуком Димой. 1987 год

Фрунзенской набережной. До того (с 1973 года) родители жили на 2-й Синичкиной улице, в двухкомнатной кооперативной квартире энергетического института. К этому времени мама уже страдала от острой стенокардии, а в последние годы и от усиливающейся болезни Паркинсона. Отца донимала почечно-каменная болезнь. Словом, дальние поездки им были противопоказаны. Если и выбирались из дома, то в подмосковные санатории или в Удельную.

Рассказываю обо всем этом потому, что слухи о якобы беспробудном пьянстве отца, распространявшиеся сознательно при Хрущеве, сменились затем слухами, а потом и публикациями в СМИ о чуть ли не старческом маразме, в котором — опять-таки «якобы» — пребывал Маленков в последние годы своей жизни. О, да, как же еще не упомянуть знаменитое «пение в церковном хоре», которому якобы предавался «престарелый и изрядно опустившийся» Маленков, — этот плод чьего-то воспаленного воображения тоже гуляет по просторам интернета и страницам печати.

Конечно же, ничего подобного в действительности не было, да и быть не могло.

Несмотря на больные почки, вплоть до инфаркта, свалившего его после смерти жены, Георгий Максимилианович сохранял живую подвижность. Бывая в Удельной, отец нередко прихватывал ружье и один или вдвоем со своим товарищем еще по оренбургской гимназии отправлялся на охоту. Пешком по окрестным лесам вдоль Егорьевской дороги они исхаживали по тридцать, а то и больше километров. Не помню, чтобы возвращались с добычей, но такие походы всегда доставляли отцу огромное удовольствие. Да и бывая в санаториях, он каждый день проходил быстрым шагом не менее десяти километров и подолгу плавал в бассейне. Уже в 1987 году, за несколько месяцев до смерти, отец свободно проплывал 400 метров.

Что же до ясного, жестко логичного ума и невероятной работоспособности за письменным столом, то и нам, младшим, было за ним не угнаться.

Над чем же работал отец? Нет, он, как Хрущев, не надиктовывал на магнитофон свои мемуары о том, что было вперемежку с тем, чего никогда не было. И не искал «литзаписчиков» ни на стороне, как Молотов (оставивший Ф. Чуеву «сто сорок бесед» об исторической правоте Сталина), ни среди своих близких. До 1968 года Георгий Максимилианович всего себя отдавал директорской работе — не до воспоминаний было. Но и позже, живя в Москве или Подмосковье, он, насколько мне помнится, никогда не испытывал никакого желания предаться воспоминаниями о пережитом.

«Ага! — уже слышу голоса «всех- и всезнающих». — Большинство из бывших руководителей правительства успели исповедаться перед потомками, а Маленков почему-то так и не решился сделать это. Так и унес с собой множество кремлевских тайн. Значит, боялся суда истории!» По моему убеждению, отец не страшился «суда истории», да еще и такого ручного, управляемого в угоду конъюнктуре, выпячивающего сегодня одно, завтра — другое, что-то — замалчивающего, а что-то — искажающего до неузнаваемости. Отец вообще не страшился грозного хода времени, которое меряет дела и поступки людей и целых поколений не быстро

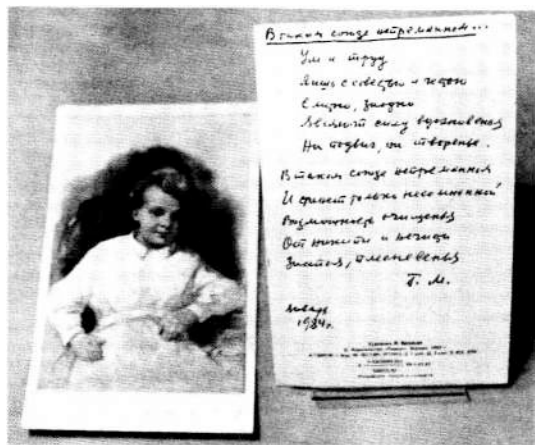

Андрей Маленков с дочкой Настей и Егор Маленков — стоят, Георгий Максимилианович и Валерия Алексеевна с внуком Димой — сидят. 1987 год

меняющимися пристрастиями современности, а иными, вечными мерками. И самая главная из них — Истина, пробивающая себе путь медленно, но неотвратимо. Истина, в свете которой некогда считавшееся великим и героическим оборачивается мелким и смешным, а то, что многократно проклиналось и охаивалось, становится неоспоримым достижением.

Над чем же работал отец последние годы? Он не любил посвящать нас в свои напряженные занятия. Иногда только читал мне, маме — и значительно реже другим — отрывки из своих трудов. Судя по этим отрывкам, его занимали не только политика, фундаментальные вопросы исторического движения человечества, но и проблемы пространства и времени, биосферы и ноосферы. Об этом интересе косвенно свидетельствовали его поручения достать ту или иную литературу.

Однажды, изучив книгу французского историка Марка Блока «Апология истории, или Ремесло историка» — единственную в то время книгу этого автора, изданную в СССР, он попросил достать другую его работу «Странное поражение или геронтократия», на французском. Велел нам подготовить полный перевод на русский и принялся штудировать ее. Одновременно он делал массу выписок из книг В. И. Вернадского, А. Эйнштейна (они постоянно были у него под рукой), Н. И. Вавилова, Б. Ф. Поршнева, А. А. Ухтомского. Потом последовал запрос на исследования А. Д. Линде о двухмерном пространстве, на работы В. Н. Ларина — автора теории о водородной природе ядра Земли¹. Ларину он даже звонил...

Стихи Г. М. Маленкова. 1984 год

¹ Владимир Николаевич Ларин — советский и российский геолог, доктор геолого-минералогических наук. Автор одной из разновидностей геологической гипотезы «расширяющейся Земли», известной как «гипотеза изначально гидридной Земли».

Георгий Максимилианович с сыном Андреем — стоят, старшая дочь Воля и Валерия Алексеевна — сидят. 1987 год

Пожалуй, нужно сказать несколько слов о последних днях родителей. У Валерии Алексеевны уже много лет была болезнь Паркинсона. Но опытный врач, приглашенный мной примерно за 10 лет до описываемых ниже событий, так удачно подобрал препараты, что мама многие годы чувствовала себя достаточно хорошо, спокойно могла выполнять обычные домашние работы, сохраняла ясное мышление, память и интерес к жизни. Но вот в середине 1987 года как-то сразу наступило резкое ухудшение состояния — мама не могла уже вставать сама с кресла. Однажды в середине лета того года она попросила нас с братом Егором устроить ей поездку по Москве. Маме хотелось в последний раз посмотреть на любимые места. Нам с братом пришлось на кресле поднести маму к лифту и далее таким же образом донести до машины. Помню, мама попросила поехать на Ленинские горы, откуда открывался прекрасный вид на всю Москву и университет. Потом мы проехали по Замоскворечью и заехали в Лефортово, где находится МЭИ, и вернулись домой...

Вскоре после этой поездки мама совсем слегла. Отец не уходил от нее и ухаживал за ней сам, никому из нас это не доверяя. В октябре того года у отца случился инфаркт, и нам срочно пришлось отвезти его в больницу. А у мамы началась пневмония, и ее тоже незамедлительно госпитализировали. В больнице маму не смогли спасти от пневмонии. Помню, как мы с Волей пришли к маме в палату. Она уже не могла говорить и с трудом поворачивалась. Она посмотрела на нас с сестрой, сделала прощальный жест рукой и отвернулась к стенке. Мы вышли из палаты. На следующее утро, когда мы с Волей приехали в больницу, мамы на этом свете уже не было...

Мама умерла. Возникла проблема: где ее похоронить. Этот вопрос решало ни много ни мало, а... Политбюро. Мне пришлось по этому вопросу обратиться к члену Политбюро А. Н. Яковлеву. Не сразу, но все же, наконец, Яковлев сообщил мне, что маму можно похоронить на Новокунцевском кладбище. Со времени маминой смерти прошло уже 9 дней...

Отец не знал о том, что маму отвезли в больницу. Когда он стал поправляться после инфаркта, кто-то из врачей сказал отцу о смерти мамы, но отец не поверил, и когда мы взяли его домой, он продолжал верить, что мама жива и заставлял нас передавать ей приветы и привозить те или иные нужные ей вещи. Это продолжалось все время, которое отцу оставалось еще жить. На самом деле он, конечно, знал, что матери уже нет на этом свете, но не мог и не хотел в это верить. Ее смерть оказала сильнейшее воздействие на отца, что-то сломалось в его очень сильной и волевой натуре. И именно тогда, обычно по ночам (а мы с братом поочередно каждую ночь дежурили у отца, днем за ним ухаживала сестра Воля), отец стал рассказывать мне различные эпизоды его жизни, о которых раньше, он полагал, рассказывать не нужно.

Несмотря ни на что отец поправлялся. Он стал проявлять свой обычный интерес к событиям, происходившим в мире и, в частности, к чемпионату мира по шахматам. Как раз в тот день я дежурил у отца. По телевизору передавали очередную партию чемпионата. Воле показалось, что отец устал и хочет вздремнуть. Она выключила телевизор. Однако отец не дремал — он сказал ей: «Включи телевизор и запиши мой прогноз следующего

Могила Г. М. Маленкова и В. А. Голуб-
цовой на Кунцевском кладбище
(10-й участок)

хода». Прогноз оказался точным. А через час отцу внезапно стало плохо. Мы сейчас же вызвали скорую. Скорая приехала незамедлительно. Уже в машине отца подключили к кислородному аппарату. Но ничто не помогло. Мы не довезли его живым до больницы. Тромб попал в легочную артерию и перекрыл ее...

На похороны Георгия Максимилиановича пришло много людей. Были друзья семьи Токачевы из Усть-Каменогорска, Траутвейны из Экибастуза и многие, многие другие знакомые и незнакомые нам люди...

В заключение я хотел бы привести две цитаты из воспоминаний Воли: «Для меня глубоко неприятно, когда моих родителей ставят в один ряд с политическими деяте-

лями, которым нужна была власть любой ценой, а такие понятия, как „забота о людях“, „любовь к родине“, „создание экономического процветания“, — лишь атрибуты предвыборной агитации. Власть, сама по себе, тяжелейшее бремя, и не только для того, кто ею обладает, но и для всей его семьи». «Отношения между моими родителями были идеалом, к сожалению редко достижимым. Поскольку некоторые посторонние и мало осведомленные люди пытались писать свои домыслы об истории их взаимоотношений, я вынуждена сказать об этом. Папа и мама были неразлучны, и попытки описывать их раздельно делают их характеры и поступки искаженными и непонятными».

Глава 17.

Анастасия Маленкова: **ОРЕНБУРГ И ЭКИБАСТУЗ** **60 И 50 ЛЕТ СПУСТЯ**

Есть люди, которые хранят память поколений, кропотливо собирают остатки прошлого, восстанавливают историческую справедливость. Именно о таких людях эта глава.

В апреле 2016 года академик РАЕН Анатолий Иванович Папуша, начальник отдела ЦНИИ машиностроения Российского космического агентства, пригласил нас с папой в Мемориальный музей космонавтики на выставку, посвященную 100-летию главного конструктора НПО «Квант» Николая Степановича Лидоренко. В постоянной экспозиции музея мы увидели копию постановления Совета Министров СССР о создании Специального Комитета по реактивной технике при Совете Министров СССР, где рукой И. В. Сталина, его знаменитым синим карандашом председателем Комитета был назначен Маленков Г. М. На выставке мы познакомились с заместителем директора по научной работе музея космонавтики, историком Вячеславом Львовичем Климентовым, который предложил Андрею Георгиевичу прочитать у них лекцию. Стало понятно, что интерес к фигуре Георгия Максимилиановича огромен, правдивой информации об этом периоде нашей истории не хватает.

Примерно в это же время в Институте стран Азии и Африки МГУ мы познакомились с Вячеславом Леонтьевичем Пархимовичем, составляющим «Библиографический словарь членов Президиума Верховного Совета СССР». Этот уникальный специалист по поиску архивных материалов советской истории попросил нас помочь ему сделать разрешение для работы в Российском государственном архиве новейшей истории. Летом 2016 года архив закрывался для

переезда в новое здание на Софийской набережной, нужно было успеть поработать там до закрытия. Результатом посещения архива стали полученные копии документов из фонда Г. М. Маленкова: личные листки по учету кадров на разных должностях, копии поздравительных писем и телеграмм по случаю назначения на должность Председателя Совета Министров СССР. Материалы из архива и копии документов с выставки стали первыми в коллекции о Георгии Максимилиановиче. После этого начались наши поиски в Российском государственном архиве социально-политической истории, завершившиеся сенсационными находками, в чем нам тоже очень помог Вячеслав Леонтьевич, но об этом чуть позже.

В мае 2016 года нас пригласили на выставку в библиотеку МЭИ, посвященную 115-летию со дня рождения Валерии Алексеевны Голубцовой, нашей мамы, бабушки и прабабушки. Пригласил нас Василий Ефимович Хроматов, профессор Московского энергетического института. Тогда нас поразило, сколько он делает для сохранения истории института и, в частности, памяти Валерии Алексеевны. Руководство института подарило папе трехтомное издание «МЭИ: история, люди, годы. Сборник воспоминаний», где есть раздел, посвященный В. А. Голубцовой.

Осенью 2016 года на нас вышел Игорь Валентинович Храмов, президент Оренбургского благотворительного фонда «Евразия», который занимается поиском и сохранением оренбургского наследия по всему миру. Энтузиазм и энергия именно этого человека и помогли создать выставку, посвященную Георгию Максимилиановичу Маленкову в Оренбурге. Он приехал к нам домой и увидел пальто, в котором дед приезжал в Чкаловскую (Оренбургскую) область в январе 1957 года для вручения области ордена Ленина за освоение целинных земель и заготовку хлеба. Стало ясно, что выставке — быть, и надо приурочить ее к 60-летию этой поездки — началу 2017 года.

Но времени оставалось мало, а нужно было очень многое подготовить. Совместными усилиями мы вместе с Андреем Георгиевичем и Игорем Валентиновичем написали тексты, которые стали смысловой основой выставки. Дома разыскали все предметы, которые относились к семье Георгия Максимилиановича. Какие-то экспонаты были куплены уже специально для выставки —

уникальный масляный портрет, программные речи на съездах и партийных конференциях, даже почтовые марки с Г. М. Маленковым, выпущенные Вьетнамом и Республикой Чад! Перед самым отъездом в Оренбург дома нашли знаменитый костюм Георгия Маленкова, в котором он работал в Экибастузе.

Во время работы над текстами мы связались с людьми, которые могли помочь нам описать те или иные периоды жизни Георгия Максимилиановича. Так мы заочно познакомились с краеведом и журналистом Ильей Емельяновым, который помог с рассказом об Анастасии Георгиевне Ульяновой и Удельной. Начались наши изыскания про казахстанский период Маленковых. Так же заочно мы познакомились с замечательным журналистом, фотографом, краеведом и издателем Жумагали Сейтеновым и заведующей отделом автоматизации и оцифровки городской библиотеки Евгенией Щebetун из Экибастуза, которые помогли нам с материалами оттуда. Это были горы газетных вырезок, воспоминаний, фотографий, из которых приходилось кропотливо выбирать самое нужное.

Работая в РГАНИ, мы обратили внимание на тот факт, что до 1930-х годов датой своего рождения Георгий Максимилианович собственной рукой пишет 23 ноября (7 декабря) 1901 года. Однако не придали этому особого значения, поскольку в семье его день рождения всегда отмечался 8 января, и год в официальной биографии всегда был 1902. Сочли это ошибкой. Осенью 2016 года находим в РГАСПИ его метрическую справку, но и там стоит та же странная дата — 23 ноября! Увидев документ, Игорь Храмов высказывает сенсационное предположение, что общепринятая официальная дата рождения Г. М. Маленкова не верна. И берется это проверить. Вернувшись в Оренбург, он обращается к сотрудникам Государственного архива Оренбургской области с просьбой попытаться разыскать саму книгу «записи о родившихся», где по логике вещей должно быть упоминание о рождении Георгия Маленкова.

В метрической книге Дмитриевской церкви за 1901 год страницы за конец ноября оказались аккуратно удалены! Однако в такой же книге за 1903 год сотрудники оренбургского архива обнаружили сведения о рождении и крещении младшего брата Георгия Максимилиановича — Николая, где, соответственно,

Выставка в Оренбурге. 1 февраля 2017 года. Слева направо: Владимир Алексеевич Шемякин, Татьяна Владимировна Удовиченко, Светлана Анатольевна Сошнина, Андрей Георгиевич Маленков с дочерью Анастасией Андреевной и внуком Андреем, Игорь Валентинович Храмов, Дмитрий Андреевич Маленков

были указаны родители — коллежский секретарь Максимилиан Федорович Маленков и Анастасия Георгиевна Шемякина. Обратившись к фонду Оренбургского губернского правления, обнаружили личное дело Маленкова М. Ф. — помощника начальника газетного стола Оренбургского губернского правления¹. Знакомство с этим делом позволило узнать очень много: должностной список Максимилиана Федоровича, дату его смерти, имя четвертого сына Анастасии Георгиевны — Валентина (до этого папа считал, что это была сестра, умершая в младенчестве) и др. И тут мы нашли подтверждение даты рождения Георгия Маленкова — 23 ноября!

¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 13. Д. 364.

Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей. В день открытия экспозиции

Очевидно, при «чистке» архивов на этот нюанс товарищи «из органов» внимания не обратили и документ не изъяли.

Перед самым началом выставки в Российском государственном архиве кинофотодокументов удалось обнаружить кинолетопись (смонтированную хронику без звука) знаменательного собрания в областном театре драмы Оренбурга, когда Георгий Максимилианович вручал своей родной области орден Ленина, а передовикам производства — государственные награды. Это видео стало впоследствии настоящим украшением музейной экспозиции.

Первую в истории выставку «Георгий Маленков — третий вожь страны Советов» взялся создать Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, куратором экспозиции ста-

ла заместитель директора по научной работе Надежда Михайловна Пляшешник. Открытие в Оренбурге назначили на 1 февраля.

Ровно через 60 лет после поездки Г. М. Маленкова в Оренбург в 1957 году, в которой сын Андрей сопровождал отца, в 2017 году уже я с папой и пятилетним сыном Андрюшей, с братом Димой и его женой Катей — в Оренбурге!

На открытии центральный зал губернаторского музея был полон. Перед началом выступили вице-губернатор Оренбургской области Дмитрий Кулагин, глава города Евгений Арапов, конечно же, Андрей Георгиевич и устроители выставки — директор музея Наталия Еремина и президент фонда «Евразия» Игорь Храмов. Все отмечали не просто важность и своевременность этой выставки, а то, что впервые после десятилетий замалчивания был собран и представлен материал о руководителе нашей страны по фамилии Маленков. Как говорили оренбургские организаторы, такого ажиотажа на выставках здесь не было давно. Не обошли внима-

«Маленковский» граненый стакан в музейной экспозиции

нием событие и местные СМИ, и федеральный ТАСС. За два дня Андрей Георгиевич дал бесчисленные интервью, а вместе с ним и маленьким Андрюшей мы даже побывали на утреннем прямом эфире областного телевидения.

В Оренбурге нам удалось увидеть гимназию, где учился Георгий Максимилианович и его братья. О том, что в это в же время директором Первой мужской гимназии Оренбурга был Борис Брониславович Пиотровский, дед нынешнего директора Эрмитажа, папа уже писал в начале этой книги. В этот же день мы побывали и у дома, где родился Георгий Максимилианович, где жила его семья — это угол нынешних улиц Пролетарской и Рыбаковской. Успели! — когда эта книга готовилась в печать, жильцов целого квартала уже отселили, и несколько домов, включая «маленковский», были готовы под снос.

В небольшом офисе фонда «Евразия» на улице Советской мы перед началом выставки встретились с родственниками — предста-

Андрей Георгиевич на открытии выставки в Оренбурге 1 февраля 2017 года

вителями рода Шемякиных со стороны матери дедушки. Это были внуки Ивана Георгиевича Шемякина (1897–1961) — младшего брата Анастасии Георгиевны, у которого было 7 детей! На встречу пришли две папины троюродные сестры и брат, а также их дети. Удивительно и приятно было узнать, что в Оренбурге проживает огромное количество потомков деда Джагора! Много интересных фактов удалось восстановить с их помощью, много фотографий пересмотреть и отсканировать — на память и для дальнейших исследований.

Так, одна из троюродных сестер Светлана Сошнина рассказала по воспоминаниям своей бабушки Пелагеи Гавриловны Шемякиной, жены Ивана Георгиевича, о годах жизни деда Джагора, именах всех его детей, о его привычках и характере, месте работы (мельница купца Юрова).

Вспомнили историю дома, называвшегося в народе «маленковским». Это дом, в котором жила семья Ивана Георгиевича с 1956 года и выросли его внуки. В Бузулукском бору была построена дача

для Маленкова, но он там никогда не был. И дом этот разобрали и привезли в Оренбург для дяди Маленкова Ивана Георгиевича Шемякина. Организовал все это адвокат Кузнецов в благодарность за то, что Иван Георгиевич ходатайствовал за него перед Маленковым. Кузнецов был незаслуженно обвинен и снят с должности. Шемякин специально ездил на прием к Маленкову и просил за адвоката. И только заступничество Георгия Максимилиановича помогло восстановить его в должности и снять с него обвинения.

Благодаря общим усилиям вспомнили обстоятельства семейной истории, когда в январе 1957 года Георгий Маленков объезжал Чкаловскую область и в Оренбурге должен был заехать к родственникам. Заместитель Председателя Совета Министров СССР! Именно к этому приезду у дома родственников срочно отремонтировали дорогу, а в самой квартире поменяли обстановку — вынесли старую мебель и привезли новую. Но перед возвращением в Оренбург с востока области у Георгия Максимилиановича случился приступ почечнокаменной болезни — именно поэтому он не смог встретиться с родственниками в драмтеатре, как запланировали местные власти. Из-за этого приступа, о котором никому, конечно, не сказали, он срочно вылетел в Москву.

Вспоминали также встречи с Георгием Максимилиановичем и его семьей в Москве, на даче в Удельной, уже после ссылки. Евгения Ивановна Семенова (Шемякина) рассказывала о встрече с Маленковым в 1975 году: «Я ездила отдыхать в Крым и на обратной дороге по пути домой мне удалось встретиться в Удельной с Георгием Максимилиановичем и его женой. Встретили меня очень радушно: накормили супом, напоили чаем. Поразило, как просто устроен был быт Маленкова. Простая деревянная мебель, стеллажи до потолка с книгами. В Подмоскovie было прохладно, а я легко была одета, и жена Маленкова подарила мне клетчатое легкое пальто, в котором я и приехала домой. Маленков интересовался жизнью родственников, сетовал, что не удалось встретиться с ними в 1960 году, когда ему не дали выйти из поезда в Оренбурге»¹.

¹ Скорее всего, имеется в виду несостоявшаяся из-за приступа встреча в 1957 г.

Оренбург ХХI века оставил очень хорошие воспоминания в нашей семейной памяти. И очень символично, что местом появления на свет выставки о Г. М. Маленкове был выбран именно город, в котором он родился.

Следующим местом, куда должна была отправиться экспозиция, было решено сделать Экибастуз. В июне 2017 года город собирался праздновать 60-летие основания. К этому событию нужно было успеть привезти выставку. В этом очень помогли Жумагали Сейтенов и Евгения Щebetун — работник городской библиотеки и внучка Гермины Ивановны Траутвейн, помогавшей Георгию Максимилиановичу и Валерии Алексеевне в Экибастузе по хозяйству.

На 14 июня было назначено открытие выставки, и мы долго готовились к этому событию. 12 июня прилетели в Павлодар. рано утром в аэропорту нас встретил заместитель акима Павлодарской области Николай Васильевич Дычко, который специально приехал, чтобы до работы встретиться с нами. В тот же день до обеда у папы была встреча с генеральным директором «Павлодарэнерго» Олегом Владимировичем Перфиловым. Экибастузская ТЭЦ организационно подчинена «Павлодарэнерго». Именно Перфилов, идя навстречу просьбе ветеранов энергетики Экибастуза, распорядился выделить серьезные средства на ремонт дома, в котором Маленковы жили все 10 лет своей ссылки. и на котором в день нашего приезда была установлена мемориальная доска.

От Павлодара до Экибастуза мы ехали на машине. Запомнилась широченная пойма Иртыша, с ее многочисленными озерами и озерками, оставшимися после разлива. Степь радовала глаз еще зеленой, не выгоревшей травой и цветами. В этом году весной было необычно много дождей, так что в степи, совершенно плоской в районе Экибастуза, было даже наводнение, — мощные потоки воды, подобные рекам, в нескольких местах размывали дорогу.

На следующий день мы вместе с ветеранами ТЭЦ и молодежью, работающей сейчас на станции, возложили цветы к мемориалу ветеранов-энергетиков Экибастуза. Первое имя на мемориале — Георгий Максимилианович Маленков.

■ в Экибастузе, где жили Маленковы

Мемориальная доска на доме

В тот же день мы были на открытии мемориальной доски на доме № 89 по улице Строительной, где Георгий Максимилианович жил с 1958 по 1968 год. Ремонт дома был закончен как раз к этому сроку. Открытие доски прошло при большом стечении народа. А потом казахская семья, ныне проживающая в квартире № 16, где жили дедушка с бабушкой, устроили в ней чудесный прием с бешбармаком и другими блюдами традиционной казахской кухни. На бешбармаке было человек 20. Были люди, которые хорошо знали Георгия Максимилиановича и Валерию Алексеевну и очень тепло о них вспоминали.

Запоминающимся был визит на ТЭЦ, которой в течение почти 10 лет руководил Г. М. Маленков. Директор ТЭЦ Виктор Карлович Вебер показал мемориальную доску, установленную на здании станции, нам провели экскурсию по музею ТЭЦ, где сохранился рабочий стол Георгия Максимилиановича. После была встреча с ветеранами — работниками ТЭЦ. Такого количества людей, которые знали и работали с Георгием Максимилиановичем, кроме как в Экибастузе, пожалуй, не встретить нигде.

Выступили главный инженер станции, с которым работал Георгий Максимилианович, — Николай Михайлович Веселов. Он вспоминал: «В тот период, что мне посчастливилось работать с Георгием Максимилиановичем, я так часто и длительно был в командировках, сколько за всю жизнь потом не ездил. Скажу откровенно, это вполне оправдывало себя, потому что в наш адрес

Андрей Георгиевич на открытии мемориальной доски на доме родителей в Экибастузе. 13 июня 2017 года

заводы грузы отправляли без задержек. И должен признаться, в большинстве случаев срабатывала не личность командированного и его пробивные способности, а имя нашего директора. Бывало, вижу, что на месте ответственный товарищ крутит мои документы на выписку и отправку заказов. Чувствую, может отказать или передвинуть срок. Тогда говорю вслух:

— Огорчится Маленков, если пустой приеду.

— Какой еще Маленков? — с удивлением вопрошает ответственное лицо.

— Как какой, — говорю, — Георгий Максимилианович, тот самый, что...

— Да ну, он что у вас директором? И давно? Ну как он там? Расскажи хоть немного, а то ведь ничего не знаем, в газетах не пишут...

Контакт найден. Командировочное отмечено, документы оформлены, наши грузы подаются в вагоны. Значит, уважаемым был человеком Маленков на всей территории Советского Союза».

В бывшей экибастузской квартире Маленковых после открытия мемориальной доски.
Стоят: Гульнара Досжанова, Артур Мажитов, Галия Мажитова, Лязат Бекбергенова, Майгуль Олжабаева;
сидят: Игорь Храмов и Андрей Георгиевич Маленков с внуком Андреем и дочерью Анастасией

Андрей Маленков.
ГЕОРГИЙ МАЛЕНКОВ

Возложение цветов к мемориалу ветеранов-энергетиков Экибастуза. Слева на переднем плане — Рашид Га, председатель совета ветеранов энергетиков Экибастуза

Директором Экибастузской ТЭЦ В. К. Вебером и работниками станции

Побывали мы и на мощнейшем энергетическом комплексе Казахстана — Экибастузской ГРЭС-1 имени Булата Нуржанова. Директор станции Рыскан Тишпекович Свамбаев провел нам экскурсию по станции. Поразили масштаб и культура управления станцией, новейшие системы очистки и электронный контроль. Трудно себе представить, какой технологический прорыв совершили энергетики за эти годы от трудных поисков способа сжигания тяжелых экибастузских углей до очистки новейшими золоулавливающими электрофильтрами.

14 июня в историко-краеведческом музее города Экибастуза открылась выставка, посвященная жизни и деятельности Георгия Маленкова. Открытие экспозиции о государственном деятеле

Мемориальная доска на здании ТЭЦ

У рабочего стола деда и прадеда в музее Экибастузской ТЭЦ

С директором Экибастузской ГРЭС-1 Р. Т. Свамбаевым

советского периода на территории бывших советских республик в настоящее время — не само собой разумеющееся событие. Тем примечательнее, сколько добрых слов в адрес Георгия Максимилиановича было сказано, какой теплый прием был нам оказан.

Библиотека города устроила встречу Андрея Георгиевича с читателями. Пользуясь случаем, благотворительный фонд «Евразия» передал в дар городу книги Оренбургского книжного издательства им. Г. П. Донковцева, а мы передали книги из Московского энергетического института. На встрече выступило много людей с интересными живыми воспоминаниями о Маленкове в Экибастузе.

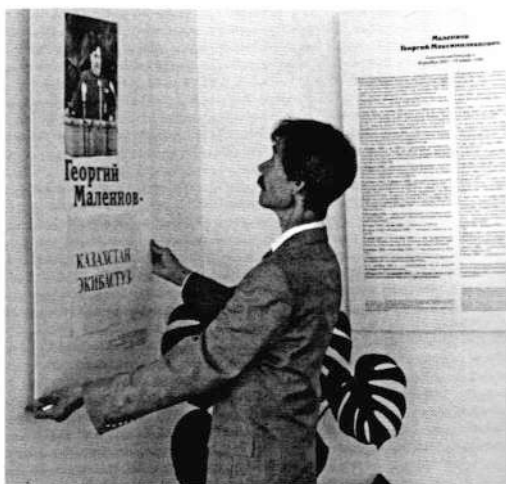
Особенно запомнился рассказ Захара Ивановича Ильина — первоцелинника и агронома: «В 1961–1962 годах я работал в совхозе „Ярлык“ трактористом и комбайнером. То, что мы зарабатывали, получали хлебом и пшеницей как натуроплату. Привозили в том числе и в город, мешками продавали в районе ТЭЦ, где дома с черепичными красными крышами (сейчас они сохранились еще), бараки, двухэтажки по Строительной улице... Предлагали зерно на улицах. Из уст в уста передавали такой случай: комбайнер-тракторист привез зерна, тонны полторы. Приехал в город и предлагает: „Кому зерно?“ Зашел в двухэтажный дом и встретил там человека. „Зерно надо?“ — „Конечно, надо!“ Человек этот

Открытие выставки в историко-краеведческом музее Экибастуза 14 июня 2017 года. Слева направо: старший советник посольства России в Казахстане Ю. Я. Перепеченов, А. Г. Маленков, Н. М. Веселов

заплатил ему деньги. „Теперь отвези на завод зерно, разгрузишь, а бумажку — накладную покажешь мне“. Поехал на завод, там рассказывает: „Надо же, чудака встретил“, а ему говорят: „Так это же Маленков!“ — „Как же теперь?“ Ну, накладную привез, отдал. Маленков сказал: „Хорошо, спасибо“. Из уст в уста передавали этот рассказ. А это как отражает человека!»

Путешествие выставки в Экибастуз, в город, где прошло 10 лет жизни Георгия Максимилиановича, позволило нам — его внукам и правнукам — увидеть его жизнь, которую он прожил, совсем с другой стороны. Встреча с огромным количеством знавших его людей, которые говорили только хорошее о Маленкове, знакомство с по кремлевским меркам очень скромными условиями жизни в Экибастузе произвели очень сильное впечатление. Насколько не важным было материальное в жизни дедушки и бабушки, насколько ценны были поступки, труд и честь, насколько дороги были окружающие их семья и друзья, как важно было, что они были друг у друга в течение всей жизни!

Подготовка к открытию экспозиции в Экибастузе

По воспоминаниям папы, во время пребывания в Экибастузе Валерия Алексеевна очень любила ездить в Баянаул, прекрасный горный массив посреди степи. После открытия выставки Жумагали приготовил нам подарок: местный бизнесмен Болат Кашаганов пригласил нас на несколько дней на Жасыбай, одно из озер в горной цепи Баянаула. В дороге он рассказал нам замечательную историю. Отец его фронтовик Зейнолла Кашаганов с августа 1955 года работал на Экибастузской ТЭЦ. По настоянию Маленкова закончил горный техникум уже в возрасте старше сорока лет. Имел 9 детей. Однажды из-за опоздания на работу его вызвал к себе директор станции и спросил о причинах опоздания. Зейнолла ответил, что девятый заболел, а ему пришлось сидеть с восьмым, потому что его не берут в детский сад, так как мест нет. При нем Георгий Максимилианович позвонил в детский сад и попросил взять ребенка из многодетной семьи. Так Болат, наш гостеприимный хозяин в Баянауле, пошел в подведомственный ТЭЦ детский сад.

Отдохнув на Жасыбае несколько дней, мы рано утром вылетели в Москву. Запомнилась наша дорога в Павлодар, как всходило огромное солнце над бескрайней степью...

Уже осенью 2017 года Вячеслав Леонтьевич Пархимович сообщил мне, что с нами хочет познакомиться Ринат Шаяхметов — внук Жумабая Шаяхметовича Шаяхметова, первого секретаря ЦК

Директор историко-краеведческого музея Экибастуза Салтанат Ордабаева (слева) принимает подарок от семьи Маленковых

Встреча в городской библиотеке Экибастуза. С фотоаппаратом — Жумагали Сейтенов

КП Казахстана. Удивительный человек, который всю жизнь проработал в банковской отрасли, уже давно увлекся историей, готовит книгу о своем деде. Поразил его подход к делу исследователя: малейшие детали он записывал в специальную тетрадь. Рассказал, что таких тетрадей у него несколько десятков. По работе он бывал в разных городах Казахстана, в том числе в Усть-Каменогорске и Экибастузе. В Усть-Каменогорске в поселке Аблакетка ему удалось при помощи акима и сотрудников архива найти дом, в котором год проживал Г. М. Маленков и его семья. Его адрес он нашел в личном деле: ул. «Правды», дом 9¹.

Рассказал он историю появления семьи своих родителей. «В 1949 году Георгий Маленков позвонил Жумабаю Шаяхметову и сказал, что женитьба его старшего сына Равиля, учившегося в Горно-металлургическом институте, на однокурснице невозможна, так как ее отец был репрессированным рыбопромышлен-

дет встречу Евгения Щebetун

ником из Гурьева (ныне Атырау). Находясь в начале 1950-х на практике в городе Усть-Каменогорске, отец увидел в автобусе мою маму Розалию Бикулову, в которую влюбился, так как она была похожа на принцессу Тинатин из популярного в те годы кинофильма «Георгий Саакадзе». От этого брака родилось три сына». Так Георгий Максимилианович невольно поучаствовал в появлении на свет самого Рината.

Той же осенью 2017 года Андрей Георгиевич отдыхал в кардиологическом санатории «Удельная». Здесь, в местной библиотеке, нам удалось увидеть часть интерьера времен, когда санаторием руководила Анастасия Георгиевна Ульянова: уникальные кресла, вывезенные после войны из Германии, редкий гобелен с гербами союзных республик, где присутствует Карело-Финская ССР, существовавшая с 1940 по 1956 год. В библиотеку санатория нам удалось передать копии семейных фотографий Анастасии Георгиевны.

Мы очень рассчитываем на то, что выставка «Георгий Маленков — третий вожь страны Советов» продолжит свое путешествие. И на нее придут все, кто хранит память о Георгии Максимилиановиче Маленкове, кто интересуется исторической правдой. И знакомство с людьми, которым не безразлична история своей страны, продолжится.

ЭПИЛОГ

Андрей Маленков: ФЕНОМЕН ЗАМАЛЧИВАНИЯ ДЕЛ И ИМЕНИ Г. М. МАЛЕНКОВА

Замалчивание дел и имени Маленкова не было первоначальной тактикой его противников. Сначала все было традиционно: Н. С. Хрущев предпринял яростные попытки обвинить Маленкова в якобы совершенных им в 30–40-е годы преступлениях. Но времена огульных осуждений и расстрелов без суда миновали. Эти попытки в силу полного несоответствия действительности провалились.

Через несколько лет Хрущев решил зайти с другой стороны: решил публично осудить Маленкова на XXII съезде КПСС. Как известно, решения съезда не требуют каких-либо доказательств. Но и эта попытка потерпела фиаско после того, как компартия Китая в полном составе покинула съезд, высказав перед этим свое полное неприятие такой кампании. После этих двух провалов противники Маленкова перешли к тактике полного замалчивания его дел и имени.

Феноменальность решения состояла именно в том, что преднамеренное искажение дел и образа Маленкова достигались не домыслами и клеветой, а простым... абсолютным замалчиванием. Как будто не было периода в нашей истории, когда Маленков был во главе государства, а значит, не было столь популярных в народе и благостных для страны реформ. Полностью замалчивается роль Маленкова в создании ракетного щита, а, соответственно, и в наших успехах в освоении космоса, его роль в работе Госу-

дарственного Комитета Оборона, а значит, и конкретный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Вычеркнута из памяти уникальная картотека кадров, созданная отцом в 30-е. Картотека, которая и позволила столь умело и целесообразно выдвигать людей на различные посты во второй половине 1930-х — 1940-е годы. И уж конечно, нигде вы не найдете информации о том, как Маленков смог остановить кровавую вакханалию 1937–1938 годов и добиться снятия Ежова.

Феномен замалчивания дел и имени Маленкова требует специального рассмотрения, так как этот феномен является частью гораздо более общего явления — преднамеренного искажения нашей истории с целью принизить национальное самосознание и тем самым облегчить Западному миру (прежде всего англосаксонскому) задачу ослабить и развалить нашу страну.

Попробуем рассмотреть проблему именно с этих позиций. Здесь необходимо совершить небольшой экскурс в историю последних восьми веков и напомнить читателю ключевые моменты взаимодействия Западной Европы (а с XIX в. и США) с остальным миром и Россией в частности.

Быстрый экономический и культурный рост Западной Европы начался с грандиозного ограбления западными рыцарями Константинополя в 1204 году. Далее экономический рост Западной Европы подпитывался ограблением остального мира: древнеамериканских цивилизаций в XVI–XVII вв., работорговлей из Африки в XVII–XVIII вв., ограблением Индии, Китая и других стран Востока в XVIII–XX вв., и, наконец, созданием уникальной по наглости финансовой системы — «долларового печатного станка» в XX веке.

Западному миру, опираясь на эти нагребленные богатства и нещадную эксплуатацию собственного населения в XVII–XIX вв., удалось совершить выдающийся рывок в науке, технологии и, в определенной степени, культуре. С позиций Божьего Замысла именно этот аспект позволяет понять, зачем был допущен такой кровавый и аморальный путь.

Запад всегда отличался агрессивностью в отношении России. Никогда не следует упускать из вида пять глобальных нашествий Запада на Россию с целью ее порабощения и уничтожения: поль-

ско-литовское 1606–1612 гг., шведское нашествие начала XVIII в., поход Наполеона на Россию с его армией, собранной со всей Европы в 1812 г. и Германии и ее союзников во время Первой и Второй мировых войн. Заметим, что со стороны России за все четыре века ничего подобного не наблюдалось.

Начиная с XVI в., Россия тем или иным путем стремится приобщиться к достижениям Запада в области науки, техники, культуры. В этом естественном и даже необходимом стремлении нередко бывали и явные перегибы, с которыми любящим нашу страну людям приходилось бороться. Среди таких перегибов можно отметить насильственное внедрение табакокурения и отдача на откуп работы над нашей историей немецким специалистам, полное и слепое преклонение перед французской культурой, вплоть до незнания родного языка у части нашего дворянства в XVII–XIX вв. и многие явления более позднего времени.

Взаимоотношения России и Запада в области заимствования, а последние полтора века уже и обмена в области культуры, науки, техники, принципиально изменились. И дело не только в том, что Россия в этих областях догнала, а по некоторым направлениям (литература, учения о биосфере и ноосфере, ракетная техника и освоение космоса, учение о почвах и экосистемах и многое другое) превзошла Запад. Суть дела в том, что изменились стадии развития великорусского и западноевропейских этносов (население США по преимуществу следует относить к западноевропейскому, а именно англосаксонскому этносу). Этот аспект требуется рассмотреть подробнее.

Вспомним теорию этногенеза Л. Н. Гумилева. Этнос, как организм, во времени проходит свой онтогенез, т. е. имеет закономерные стадии развития, которые вполне можно сравнить с детством, молодостью, расцветом сил, зрелым возрастом, старостью и дряхлостью. Есть, конечно, при этом сравнении и важные отличия: прежде всего для этноса после периода расцвета закономерно наступает период надлома этноса, когда в том или ином виде части одного этноса вступают в непримиримую борьбу друг с другом. Великорусский этнос явил себя миру в конце XIV века в громе победы на поле Куликовом и житием святого Сергия Радонежского. Западноевропейские этносы возникли значительно ра-

нее: французский в X веке, английский в XI–XII вв. и т. д. Период разлома немецкого этноса приходится на XVI–XVII вв. (апофеоз разлома — тридцатилетняя война 1618–1648 гг.). Периоды разлома французского и английского этносов — XVII в. Разлом великорусского этноса — вторая половина XIX, первая половина XX вв. Апофеоз разлома — Гражданская война 1918–1921 гг.

В общем, очевидно, что великорусский этнос моложе западноевропейских (и США) на 2–3 века. В наше время наш этнос вышел из периода разлома и входит в инерционную фазу, которую можно назвать «золотой осенью» и для которой характерно подведение итогов и сбор урожая. Западные этносы прошли эту плодотворную фазу и вступили в мрачную обскурантную фазу. Для нее характерна, прежде всего, утрата способности и желания защищать «самость» этноса. Характерно также пристрастие к однополым бракам и прочим извращениям, общая деградация морального и интеллектуального уровней. Все это бесспорно и очевидно наблюдается на Западе. Понятно, что в такой ситуации заимствования надо производить крайне осторожно, ограничиваясь преимущественно конкретными научно-техническими достижениями. Заимствования в области культуры, а тем более из сферы социально-политической, могут быть столь же пагубны, как заражение чумой.

Представление о стадиях развития этноса, конечно, дает очень схематичную картину. Чтобы эффективно и максимально безопасно выстраивать отношения со странами Западного мира, надо принимать во внимание еще несколько важных, более частных обстоятельств.

Во-первых, англосаксонский мир, являющийся политическим лидером Запада, находясь в стадии агонии, проявляет крайнюю агрессивность. Утратив фактически главенствующее положение (в первую очередь из-за гигантского скачка в экономическом развитии Китая и других стран Востока), англосаксонские державы всячески стремятся искусственно сохранить свое господствующее положение в мире, которое позволяет им продолжать его грабить. Конечно, эта политика обречена на провал, причем скорый, но от этого конвульсивные судороги этих держав не становятся менее опасными и разрушительными.

Во-вторых, когда мы говорим об англосаксонских державах, не следует упускать из вида, что в настоящее время глобальные политические процессы и действия направляет финансовая олигархия. Она именно направляет процессы, а не осуществляет конкретное управление. Ее интересы состоят, прежде всего, в сохранении своего влияния и приумножении своих капиталов. Национальные государства — только инструменты в руках олигархии. И в наибольшей степени финансовой олигархии подчинены США, которые даже не имеют национальной валюты. Олигархия использует США, прежде всего, как большую дубинку, при этом действия осуществляются вовсе не обязательно в национальных интересах США.

Противоречия между национальными интересами США и интересами олигархии ярко проявились избранием президентом США Трампа, который победил на выборах под лозунгами отстаивания национальных интересов США (восстановление рабочих мест, контроль иммиграции, разумная с точки зрения национальных интересов США внешняя политика и т. д.) Победа Трампа на выборах вовсе не означает, конечно, тотального поражения олигархии, но четко обозначила остроту противоречий национальных интересов и интересов олигархии. Господство финансовой олигархии делает действия англосаксонских держав максимально авантюристичными, так как при этом вовсе не обязательно учитывать национальные интересы.

Военная мощь США тоже имеет своеобразный характер. С одной стороны — огромная разрушительная сила, с другой — полная неспособность армии вести наземные операции. Последнее обстоятельство имеет фундаментальную причину — неготовность и нежелание личного состава подвергать свою жизнь опасности за непонятные им интересы.

Поэтому на первом месте в действиях США стоит стремление всячески ослабить своих противников изнутри, привести к власти своих ставленников, вызвать раскол среди населения государства. И такая тактика приносит США заметный, хотя по большей части временный, успех (развал СССР и ослабление России в 90-е годы, разгром Ливии и Ирака, интервенция в Афганистан, инициация гражданской войны в Сирии и на Украине). Как правило,

англосаксонские державы, осуществляя свою политику, вынуждены опираться на самые темные силы — будь то фанаты ИГИЛ или неонацисты-бандеровцы. И не только опираться, но не редко и способствовать их становлению. Это не мешает США и их союзникам в дальнейшем вести с ними борьбу, борьбу во многом показушную.

Борясь с таким сильным государством, как Россия, англосаксонский блок делает основную ставку на разрушение национального самосознания, науки, здравоохранения и системы образования. И вот по этим направлениям агентам влияния Запада и их неявным сторонникам, иногда не осознающим до конца последствий своих действий, удалось немало. Введение ЕГЭ, оценка уровня научных работ по частоте их цитирования в западных журналах, разрушение академии наук, коммерциализация здравоохранения — яркие примеры такой деструктивной деятельности.

В этом ряду стоит и кампания по искажению и принижению национального самосознания. Лишь частным случаем этой кампании видится мне принижение успехов нашей страны в 30-е годы. Делается это и путем замалчивания самих достижений, и яростной, полностью лишенной какой-либо объективности критики деятельности Сталина во главе СССР. А замалчивание дел и имени Маленкова в 50-е годы — всего лишь еще один элемент все той же стратегии, направленной на создание национального комплекса вины, на всемерное ослабление нашего государства.

Послесловие.

Андрей Маленков, Дмитрий Маленков: НООСФЕРА

Зачем послесловие?

Во-первых, у многих читателей, интересующихся историей нашего государства и небезразличных к его будущему, вероятно, возник ряд вопросов:

— почему Г. М. Маленков не удержал власть в руках и, как может показаться, отдал ее без особого сопротивления?

— почему России так не везет с реализацией рациональных и своевременных реформ (Столыпин, Маленков, Косыгин, провалы реформы 90-х годов и «пробуксовка» в наше время)?

— и, наконец, какой же выход из этой безрадостной ситуации?

Эти же вопросы возникли и у авторов, и на момент издания книги стали особенно актуальны, поэтому хотелось бы кратко их обсудить.

Во-вторых, может показаться, что книга завершена на минорной ноте, и, вероятно, читатель ожидает сколько-нибудь позитивного окончания повествования. Читатель книги, посвященной Г. М. Маленкову, вправе ожидать этого, ведь по природе своей Георгий Максимилианович был оптимистом.

Итак, начнем по порядку.

Маленков был государственным, патриотом своей страны, сторонником и идейным вдохновителем прогрессивных экономических реформ. Обеспечение безопасности страны и повышение благосостояния народа он полагал важнейшими целями политики. Маленков впервые в мире официально провозгласил невозмож-

ность победы в термоядерной войне и необходимость длительного сосуществования социалистической и капиталистической систем. При этом наличие у СССР ракетно-ядерного щита становится гарантией такого сосуществования от авантюр империалистов. Для качественного повышения благосостояния народа Маленков отменил налоги на личную собственность крестьян, в пять раз увеличил размеры приусадебных участков, списал с колхозов долги, в разы увеличил закупочные цены на зерно, мясо, молоко. Сокращение военного бюджета позволило направить дополнительные средства в промышленность, производящую товары народного потребления. Маленков также инициировал массовое строительство жилья, что позволило миллионам людей переселиться из бараков и коммуналок в индивидуальные квартиры со всеми удобствами. Люди почувствовали качественное улучшение жизни, и реформы и их инициатор — Георгий Маленков — приобрели в народе большую популярность.

Как же в этих условиях Н.С. Хрущеву удалось добиться в феврале 1955 года снятия Маленкова с поста Председателя Совета Министров СССР?

Хрущев умело использовал два обстоятельства: во-первых, то, что к этому времени большинство партийной верхушки уже ставило личные материальные интересы выше коммунистических идеалов, а во-вторых, то, что многие ближайшие соратники Сталина попросту завидовали росту популярности Маленкова.

Несколько подробнее о первом обстоятельстве. Партийной номенклатуре было хорошо известно, что именно Маленкову Сталин в свое время поручил пресечь всякие злоупотребления по части расходования на личные нужды различных благ, получаемых за счет казны. Партократам было также хорошо известно, что Хрущев в этом вопросе придерживался прямо противоположных позиций. Ограничимся одним частным, но ярким примером. В 1945 году, когда народ голодал, Хрущев, будучи первым секретарем ЦК Украины, провел закрытое постановление ЦК республики, в котором было дано указание наркомату торговли:

«а) создать спецбазу наркомторга при шестом отделе НКГБ УССР (с которой питается член Политбюро ЦК ВКП(б)). Открыть для этой базы отдельный счет и выделить оборотные средства;

б) выдавать наряды на необходимый ассортимент продуктов, а также на промтовары через Совнарком УССР и наркоматы по заявкам начальника шестого отдела НКГБ УССР;

в) при спецбазе создать подсобное хозяйство, портняжную и сапожную мастерские».

Придя к власти, Маленков уже 26 мая 1953 года убедительно подтвердил свою бескомпромиссную позицию по отношению к стяжательству — он отменил так называемые «конверты», в которых партийная номенклатура получала дополнительные к зарплате деньги, как правило, намного превышающие саму зарплату. Хрущев в сентябре того же года перед сентябрьским пленумом ЦК вернул из партийной кассы «потерянные» в результате отмены конвертов деньги членам ЦК. Вероятно, именно поэтому ЦК единогласно проголосовал за возвращение поста Первого секретаря ЦК и избрал Хрущева на этот пост. Пленум так же отверг аграрную программу Маленкова. Теперь, спустя годы, можно говорить о тактической ошибке Маленкова со столь поспешной отменой «конвертов».

Молотов был одним из тех лидеров КПСС, которых раздражала растущая популярность Маленкова, и именно Вячеслав Михайлович во многом помог Хрущеву в подготовке снятия Маленкова в 1955 году.

Георгий Максимилианович в силу его глубокой природной порядочности не хотел и не мог применять к своим коллегам недозволённые методы, которые в то время использовались высшим руководством страны.

Вероятно, глубинной причиной неудач реформ в XX веке в России является слабость среднего сословия. Оно только начало обретать силу в начале XX века, а последующие события — приход к власти большевиков и начавшаяся Гражданская война, коллективизация, монополизация власти партократией, провал попытки ввести альтернативные выборы, гибель самых активных, мужественных людей на полях сражений во время Великой Отечественной войны — трагически подорвали потенциал среднего сословия. А интеллигенция без опоры на среднее сословие нередко теряла ориентиры, предавалась ложным иллюзиям. Общественное сознание народа, приученное к полному подчинению

и верности решений руководства партии, было совершенно не готово бороться за так нужные людям и популярные реформы. Необходимость реформ явно назрела к началу Великой Отечественной войны. Безусловно, война сплотила весь народ перед лицом угрозы, но и нанесла огромный экономический урон для страны. Одновременно советская власть отодвигала на задний план национальную идею, подменяя ее коммунистической идеологией.

Опыт же реформ двух самых крупных по численности стран мира (Китая и Индии) говорит о том, что проводиться они должны через сплочение нации, объединение под общенациональной идеей с сохранением культурной самобытности.

Так, Индия в начале XX века без военных действий избавилась от английского экономического рабства и встала на устойчивый путь развития. Сатьяграха (от «сат» — истина, «аграха» — твердость) — так назвал это движение его основатель Махатма Ганди. Сатьяграха стояла на соблюдении обетов: истина, ненасилие или любовь, целомудрие, отказ от собственности, мужество, храбрость, умеренность (в том числе и в еде), не воровать, необходимая работа, равноправие религии, анти-неприкасаемость, самодисциплина — положениях, соответствующих лучшим традициям индийской культуры.

Китайский пример еще более показателен. Проведенные в последние годы правления Мао Цзэдуна экономические и социальные эксперименты, такие как «Большой скачок» и «Культурная революция», привели к экономическому кризису и массовому голоду, и только в 1978 году Дэн Сяопином была провозглашена «Политика реформ и открытости». На первом этапе реформ высокий рост обеспечивался сельским хозяйством, освобожденным от многочисленных ограничений эпохи Мао (что предлагал сделать Маленков в СССР еще в 1953 году). Сегодня в КНР главный лозунг — не построение коммунистического общества, а «великое возрождение нации Китая».

Каков же выход? Выход есть и этот выход актуален не только для России — он открывает единственно возможный путь для всего человечества. Это переход на ноосферный путь развития. По В. И. Вернадскому, который ввел в научный оборот понятие ноосферы, ноосфера — это естественный, неизбежный этап раз-

вития биосферы, когда мысль человека, опирающаяся на знания, становится силой, определяющей развитие биосферы. Для человека верующего ноосфера — это новый этап взаимодействия человека с Богом, когда человек становится сознательным его со-творцом.

Переход на ноосферный путь развития решает задачу сохранения биосферы, естественным путем осуществляя ограничение роста народонаселения (путем достижения долгожительства — до 120–150 лет) и ограничения потребления ресурсов на душу населения естественными, а не социально навязанными, как сейчас при господстве психологии общества потребления, потребностями. Человек ноосферы — человек с нравственным императивом. И переход уже начался — создана единая информосфера планеты. Предстоит перейти на энергетику на возобновляемых источниках энергии, на безотходные производства, земледелие, базирующееся на идее хомобиотического оборота веществ. Все эти технологии уже созданы. Главное же, конечно, это формирование человека с нравственным императивом и смена общественного сознания общества потребления. Путь к этому лежит через создание соответствующей системы воспитания, и первым шагом на этом пути будет формирование элиты общества с ноосферным самосознанием.

Читатель вправе спросить: «а при чем тут Маленков?». А связь прямая. Последние годы жизни Георгий Максимилианович очень интересовался трудами В. И. Вернадского и, познакомившись с работой А. Г. Маленкова «Этика творчества или ноосферная этика», не только одобрил ее, сделав ряд ценных замечаний, но и сказал: «Ноосфера — это и есть истинный коммунизм».

Не следует думать, что наступление ноосферы — дело далекого будущего. Во-первых, переход на ноосферный путь развития в течение нескольких десятилетий — необходимое условие выживания человечества и сохранения биосферы. Две грозные экспоненты в ином случае неизбежно готовят гибель: рост населения и потребления материальных ресурсов на душу населения. Первая проблема как раз и решается при увеличении продолжительности жизни хотя бы до 150 лет. При этом численность населения Земли автоматически стабилизируется примерно на

уровне 15 млрд человек. Вторая проблема решается сменой парадигмы, сменой системы ценностей с «все возрастающих потребностей материального потребления» на «удовлетворение естественных потребностей и неограниченный духовный и творческий рост». Творческое долголетие для осуществления этого положения является необходимым и решающим условием. Поэтому овладение технологиями творческого долгожительства именно в наше время с общенаучных и философских позиций является необходимым для выживания человечества условием.

Приложения

Приложение 1

Сталин И. В.

Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» господином Рой Говардом 1 марта 1936 года. Опубликовано в газете «Правда», 5 марта 1936 г.

«Мне трудно представить себе, какая может быть „личная свобода“ у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая а не бумажная, личная и всякая другая свобода».

Говард. Каковы будут, по-Вашему, последствия недавних событий в Японии для положения на Дальнем Востоке?

Сталин. Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов. Картина недостаточно ясна.

Говард. Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение про-

тив Монгольской Народной Республики?

Сталин. В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизмен-

но дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

Говард. Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

Сталин. Да, приведет.

Говард. Развили ли японцы за последние несколько дней какую-либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР как агрессивная?

Сталин. Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

Говард. Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германий? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

Сталин. История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться

до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 году, когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу «в кредит», как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу «в кредит» могут найтись.

Говард. Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по-Вашему, разразится?

Сталин. Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляют. Они просто начинаются. Но, с другой стороны, я считаю, что позиции друзей мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как, например, Лига Наций. В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. Во всем мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу

этого они могут решиться на военную авантюру как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

Говард. Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозовые тучи больше всего сгустились — на Востоке или на Западе?

Сталин. Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью господина Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от

«миролюбия» ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда господин Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это — симптом.

Говард. В чем, по-Вашему, заключается основная причина современной военной опасности?

Сталин. В капитализме.

Говард. В каких именно проявлениях капитализма?

Сталин. В его империалистических захватнических проявлениях.

Вы помните, как возникла Первая мировая война. Она возникла из-за желания переделывать мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем переделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т.д. и которые хотели бы снова переделить их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе — такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным если не юридически, то по существу.

Говард. Не считаете ли Вы, что и в капиталистических странах может существовать обоснованное опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам?

Сталин. Для подобных опасений нет никаких оснований. Если Вы думаете, что советские люди хотят сами, да еще силой, изменить лицо окружающих

государств, то Вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле.

Говард. Означает ли это Ваше заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию?

Сталин. Таких планов и намерений у нас никогда не было.

Говард. Мне кажется, мистер Сталин, что во всем мире в течение долгого времени создавалось иное впечатление.

Сталин. Это является плодом недоразумения.

Говард. Трагическим недоразумением?

Сталин. Нет, комическим. Или, пожалуй, трагикомическим.

Видите ли, мы, марксисты, считаем, что революция произойдет и в других странах. Но произойдет она только тогда, когда это найдут возможным или нужным революционеры этих стран. Экспорт революции — это чепуха. Каждая страна, если она этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы

строим новое, бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, — это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедовали.

Говард. В момент установления дипломатических отношений между СССР и США президент Рузвельт и господин Литвинов обменялись торжественными нотами по вопросу о пропаганде. В пункте 4-м письма господина Литвинова президенту Рузвельту говорилось, что Советское правительство обязуется «не допускать образования или пребывания на своей территории каких-либо организаций или групп и принимать на своей территории предупредительные меры против деятельности каких-либо организаций или групп или представителей, или должностных лиц каких-либо организаций или групп в отношении Соединенных Штатов в целом, или какой-либо их части, их территории или владений, имеющих целью свержение или подготовку свержения или изменение силой политического или социального строя». Я прошу Вас, мистер Сталин, объяснить мне, почему господин Литвинов подписал это письмо, если выполнение обязательств по этому пункту несовместимо с желаниями Советского Союза или вне его власти?

Сталин. Выполнение обязательств по пункту, который Вы процитировали, — в нашей власти, мы эти обязательства выполняли и будем выполнять.

По нашей конституции политические эмигранты имеют право проживать на нашей территории. Мы им предоставляем право убежища точно так же, как и США дают право убежища политическим эмигрантам. Совершенно очевидно, что когда Литвинов подписывал это письмо, он исходил из того, что содержащиеся в нем обязательства имеют обоюдный характер. Считаете ли Вы, мистер Говард, противоречащим соглашению Рузвельт-Литвинов, если на территории США находятся русские белогвардейские эмигранты, ведущие пропаганду против Советов и в пользу капитализма, пользующиеся материальной поддержкой американских граждан и иногда представляющие собой группы террористов? Очевидно, эти эмигранты пользуются имеющимся и в США правом убежища. Что касается нас, то мы никогда не потерпели бы на своей территории ни одного террориста, против кого бы он ни замышлял свои преступления. По-видимому, в США право убежища толкуется более расширительно, чем в нашей стране. Что же, мы не в претензии.

Вы мне, быть может, возразите, что мы сочувствуем этим политическим эмигрантам, прибывающим на нашу территорию. Но разве нет американских граждан, сочувствующих белогвардейским эмигрантам, которые ведут пропаганду за капитализм и против Советов? Стало быть, о чем же речь? Речь идет о том, чтобы не

помогать этим лицам, не финансировать их деятельность. Речь идет о том, чтобы должностные лица обеих стран не вмешивались во внутреннюю жизнь другой страны. Наши должностные лица честно выполняют это обязательство. Если кто-нибудь из них провинился, пусть нам скажут.

Если зайти слишком далеко и потребовать высылки всех белогвардейских эмигрантов из США, то это было бы посягательством на право убежища, провозглашенное и в США, и в СССР. Тут надо признать известный разумный предел для требований и контртребований. Литвинов подписал свое письмо президенту Рузвельту не в качестве частного лица, а в качестве представителя государства точно так же, как это сделал и президент Рузвельт. Их соглашение является соглашением между двумя государствами. Подписывая это соглашение, и Литвинов, и президент Рузвельт как представители двух государств имели в виду деятельность агентов своего государства, которые не должны и не будут вмешиваться во внутренние дела другой стороны. Провозглашенное в обеих странах право убежища не могло быть затронуто этим соглашением. В этих рамках надо толковать соглашение Рузвельт-Литвинов как соглашение представителей двух государств.

Говард. Но разве американские делегаты Броудер и Дарси не призывали на VII Конгрессе Коммунистиче-

ского Интернационала, состоявшемся в прошлом году в Москве, к насильственному ниспровержению американского правительства?

Сталин. Признаюсь, что не помню речей товарищей Броудера и Дарси, не помню даже, о чем они говорили. Возможно, что они говорили что-нибудь в этом роде. Но не советские люди создавали американскую коммунистическую партию. Она создана американцами. Она существует в США легально, она выставляет своих кандидатов на выборах, включая и президентские. Если товарищи Броудер и Дарси выступили однажды в Москве с речью, то у себя дома в США они выступали с подобными и даже наверняка более решительными речами сотни раз. Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедовать свои идеи. Совершенно неправильно было бы считать Советское правительство ответственным за деятельность американских коммунистов.

Говард. Да, но на этот раз речь идет о деятельности американских коммунистов, имевшей место на советской территории, в нарушение пункта 4-го соглашения Рузвельт-Литвинов.

Сталин. Что представляет собой деятельность коммунистической партии, в чем она может проявляться? Деятельность эта заключается обычно в организации рабочих масс, в организации митингов, демонстраций, забастовок и т. д. Совершенно понятно, что

всего этого американские коммунисты не могут проделать на советской территории. У нас в СССР нет американских рабочих.

Говард. Могут ли я понять Ваше заявление так, что может быть найдено такое истолкование взаимных обязательств, при которых добрые отношения между нашими странами были бы ограждены и продолжены?

Сталин. Да, безусловно.

Говард. Вы признаете, что коммунистическое общество в СССР еще не построено. Построен государственный социализм, фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названных государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?

Сталин. Выражение «государственный социализм» неточное. Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев ответственность на заводы, фабрики, землю остается в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство в интересах подготовки или ведения войны берет на свое содержание некоторое количе-

ство частных предприятий. Общество, которое мы построили, никак не может быть названо «государственным социализмом». Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, то есть всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность. Ни итальянский фашизм, ни германский национал-«социализм» ничего общего с таким обществом не имеют. Прежде всего потому, что частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т.д. осталась там нетронутой и поэтому капитализм остается в Германии и Италии во всей силе.

Да, Вы правы, мы еще не построили коммунистического общества. Построить такое общество не так-то легко. Разница между обществом социалистическим и коммунистическим Вам, наверное, известна. В социалистическом обществе еще имеется некоторое имущественное неравенство. Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплуата-

ции, уже нет угнетения национальностей. В социалистическом обществе каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не сообразно своим потребностям, а сообразно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная. Только тогда, когда удастся создать такой порядок, при котором люди получают от общества за свой труд не по количеству и качеству труда, а сообразно их потребностям, можно будет сказать, что мы построили коммунистическое общество.

Вы говорите о том, что для того, чтобы построить наше социалистическое общество, мы пожертвовали личной свободой и терпели лишения. В Вашем вопросе сквозит мысль, что социалистическое общество отрицает личную свободу. Это неверно. Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономию, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, занимать у других. Если хочешь построить новый дом, то копишь деньги, временно урезаешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это подавно справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно урезать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы. Мы так именно и поступили и построили социалистическое общество.

Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

Говард. Считаете ли Вы совместимым параллельное развитие американской демократии и советской системы?

Сталин. Американская демократия и советская система могут мирно сосуществовать и соревноваться. Но одна не может развиваться в другую. Советская система не перерастет в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придирааться друг к другу по всяким мелочам.

Говард. В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку

на выборах по-прежнему будет выступать только одна партия?

Сталин. Мы примем нашу новую конституцию, должно быть, в конце этого года. Комиссия по выработке конституции работает и должна будет скоро свою работу закончить. Как уже было объявлено, по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными. Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избирательные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, Точно так же как у нас нет противопоставляющих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы

для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса.

При национал-«социализме» также существует только одна партия. Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляющих противоположные классы, так же как прорвалась, скажем, в Испании. В Италии также существует только одна — фашистская — партия, но по тем же причинам и там из этого ничего не выйдет.

Почему наши выборы будут всеобщими? Потому, что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными.

Почему наши выборы будут равными? Потому, что ни различие в имущественном отношении (еще частично существующее), ни расовая и национальная принадлежность не будут давать никаких привилегий или ущерба. Женщины будут пользоваться активным и пассивным избирательным правом на равных правах с мужчинами. Наши выборы будут подлинно равными.

Почему тайные? А потому, что мы хотим дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хо-

тят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов.

Почему прямые? Потому, что непосредственные выборы на местах во все представительные учреждения вплоть до верховных органов лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной, страны.

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас немало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов, главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные

выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая советская

конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире.

Приложение 2

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ
от 13 июля 1937 года № 00447

«ОБ ОПЕРАЦИИ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, УГОЛОВНИКОВ И ДР. АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ»

30 июля 1937 года.

Гор. Москва

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много, в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, прони-

кла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников — скотоконократов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим ПРИКАЗЫВАЮ — С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ И ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ и УГОЛОВНИКОВ.

В УЗБЕКСКОЙ, ТУРКМЕНСКОЙ, ТАДЖИКСКОЙ и КИРГИЗСКОЙ ССР ОПЕРАЦИЮ НАЧАТЬ С 10 АВГУСТА с. г., А В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ и КРАСНОЯРСКОМ КРАЯХ и ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ — С 15-го АВГУСТА с. г.

При организации и проведении операций руководствоваться следующим:

1. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях

и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне — в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе — на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

Первая категория	Вторая категория	ВСЕГО
1. Азербайджанская ССР		
1500	3750	5250
2. Армянская ССР		
500	1000	1500
3. Белорусская ССР		
2000	10000	12000
4. Грузинская ССР		
2000	3000	5000
5. Киргизская ССР		
250	500	750

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ.

1. Все репресслируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

6. Таджикская ССР		
500	1300	1800
7. Туркменская ССР		
500	1500	2000
8. Узбекская ССР		
750	4000	4750
9. Башкирская АССР		
500	1500	2000
10. Бурято-Монгольская АССР		
350	1500	1850
11. Дагестанская АССР		
500	2500	3000

12. Карельская АССР		
300	700	1000
13. Кабардино-Балкарская АССР		
300	700	1000
14. Крымская АССР		
300	1200	1500
15. Коми АССР		
100	300	400
16. Калмыцкая АССР		
100	300	400
17. Марийская АССР		
300	1500	1800
18. Мордовская АССР		
300	1500	1800
19. Немцев Поволжья АССР		
200	700	900
20. Северо-Осетинская АССР		
200	500	700
21. Татарская АССР		
500	1500	2000
22. Удмуртская АССР		
200	500	700
23. Чечено-Ингушская АССР		
500	1500	2000
24. Чувашская АССР		
300	1500	1800
25. Азово-Черноморский край		
5000	8000	13000
26. Дальне-Восточный край		
2000	4000	6000
27. Западно-Сибирский край		
5000	12000	17000
28. Красноярский край		
750	2500	3250
29. Орджоникидзевский край		
1000	4000	5000
30. Восточно-Сибирский край		
1000	4000	5000
31. Воронежская область		
1000	3500	4500

32. Горьковская область		
1000	3500	4500
33. Западная область		
1000	5000	6000
34. Ивановская область		
750	2000	2750
35. Калининская область		
1000	3000	4000
36. Курская область		
1000	3000	4000
37. Куйбышевская область		
1000	4000	5000
38. Кировская область		
500	1500	2000
39. Ленинградская область		
4000	10000	14000
40. Московская область		
5000	30000	35000
41. Омская область		
1000	2500	3500
42. Оренбургская область		
1500	3000	4500
43. Саратовская область		
1000	2000	3000
44. Сталинградская область		
1000	3000	4000
45. Свердловская область		
4000	6000	10000
46. Северная область		
750	2000	2750
47. Челябинская область		
1500	4500	6000
48. Ярославская область		
750	1250	2000
УКРАИНСКАЯ ССР		
1. Харьковская область		
1500	4000	5500
2. Киевская область		
2000	3500	5500

3. Винницкая область		
1000	3000	4000
4. Донецкая область		
1000	3000	4000
5. Одесская область		
1000	3500	4500
6. Днепропетровская область		
1000	2000	3000
7. Черниговская область		
300	1300	1600
8. Молдавская АССР		
200	500	700
КАЗАХСКАЯ ССР		
1. Северо-Казахст. область		
650	300	950

2. Южно-Казахст.область		
350	600	950
3. Западно-Казахст. область		
100	200	300
4. Кустанайская область		
150	450	600
5. Восточно-Казахст. область		
300	1050	1350
6. Актыбинская область		
350	1000	1350
7. Карагандинская область		
400	600	1000
8. Алма-Атинская область		
200	800	1000
Лагеря НКВД		
10000	—	10000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории — во вторую категорию и, наоборот — разрешается.

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории как правило не репрессируются.

Исключение составляют:

а) Семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи, с особого решения тройки, подлежат водворению в лагеря или трудпоселки.

б) Семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей.

в) Семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове на Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежат

выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ.

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операцию начать 10 августа с. г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальневосточном краях — с 15-го августа с. г.

2. В первую очередь подвергаются репрессиям контингенты, отнесенные к первой категории.

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить — запросить мою санкцию и только после получения ее начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключе-

нию в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направлять.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.

Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного Управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые или милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение

обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение Наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, многочисленные приборы и переписка.

Все изъятое заносится в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указаниям Наркомов

внутренних дел, начальников управлений или областных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения, пригодные для размещения арестованных.

9. Арестованные строго окарауливаются. Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ.

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА ТРОЕК.

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

Азербайджанская ССР

председатель — Сумбатов,
члены Теймуркулиев,
Джангир Ахунд Заде.

Армянская ССР

председатель — Мугдуси
члены Миквелян, Тернакалов

Белорусская ССР

председатель — Берман
члены Селиверстов, Потапенко

Грузинская ССР

председатель — Рапава
члены Талахадзе, Церетели

Киргизская ССР

председатель — Четвертаков
члены Джиенбаев, Гуцуев

Таджикская ССР

председатель — Тарасюк
члены Ашуров, Байков

Туркменская ССР

председатель — Нодев
члены Анна Мухамедов,
Ташли Анна Мурадов

Узбекская ССР

председатель — Загвоздин
члены Икрамов, Балтабаев

Башкирская АССР

председатель — Бак
члены Исанчурин, Цыпнятов

Бурято-Монгольская АССР

председатель — Бабкевич
члены Доржиев, Гросс

Дагестанская АССР

председатель — Ломоносов
члены Самурский, Шиперов

Карельская АССР

председатель — Тенисон
члены Михайлович, Никольский

Кабардино-Балкарская АССР

председатель — Антонов
члены Калмыков, Хагуров

Крымская АССР

председатель — Павлов
члены Трупчу, Монаков

Коми АССР

председатель — Ковалев
члены Семичев, Литин

Калмыцкая АССР

председатель — Озеркин
члены Хонхошев, Килганов

Марийская АССР

председатель — Карачаров
члены Врублевский, Быстряков

Мордовская АССР

председатель — Вейзагер
члены Михайлов, Поляков

Немцев Поволжья АССР

председатель — Далингер
члены Люфт, Анисимов

Северо-Осетинская АССР

председатель — Иванов
члены Тогоев, Коков

Татарская АССР

председатель — Алимасов
члены Лепа, Мухамедзянов

Удмуртская АССР

председатель — Шленов
члены Барышников,

Шевельков

Чечено-Ингушская АССР

председатель — Дементьев
члены Егоров, Вахаев

Чувашская АССР

председатель — Розанов
члены Петров, Елифанов

Азово-Черноморский край

председатель — Каган
члены Евдокимов, Иванов

Дальне-Восточн. край

председатель — Люшков

члены Птуха, Федин

Западно-Сибирск. край

председатель — Миронов

члены Эйхе, Барков

Красноярский край

председатель — Леонюк

члены Горчаев, Рабинович

Орджоникидзевский край

председатель — Булах

члены Сергеев, Розит

Восточно-Сибирская область

председатель — Лупекин

члены Юсуп Хасимов, Грязнов

Воронежская область

председатель — Коркин

члены Анфимов, Ярыгин

Горьковская область

председатель — Лаврушин

члены Огурцов, Устюжанинов

Западная область

председатель — Каруцкий

члены Билинский, Коротченко

Ивановская область

председатель —

Радзивиловский

члены Носов, Карасик

Калининская область

председатель — Домбровский

члены Рабов, Бобков

Курская область

председатель — Симановский

члены Пискарев, Никитин

Куйбышевская область

председатель — Попашенко

члены Нельке, Клюев

Кировская область

председатель — Газов

члены Мухин, Наумов

Ленинградская область

председатель — Заковский

члены Смородин, Позерн

Московская область

председатель — Реденс

члены Маслов, Волков

Омская область

председатель — Горбач

члены Булатов, Евстигнеев

Оренбургская область

председатель — Успенский

члены Нарбут, Митрофанов

Саратовская область

председатель — Стромин

члены Андреев, Калачев

Сталинградская область

председатель — Раев

члены Семенов, Румянцев

Свердловская область

председатель — Дмитриев

члены Абаляев, Грачев

Северная область

председатель — Бак

члены Коржин, Рябов

Челябинская область

председатель — Чистов

члены Рындин, Малышев

Ярославская область

председатель — Ершов

члены Полумордвинов, Юрчук

У.С.С.Р.

Харьковская область

председатель — Шумский

члены Гикало, Леонов

Киевская область

председатель — Шаров
члены Кудрявцев, Гинзбург

Винницкая область

председатель — Гришин
члены Чернявский, Ярошевский

Донецкая область

председатель — Соколинский
члены Прамнэк, Руденко

Одесская область

председатель — Федоров
члены Евтушенко, Мелешков

Днепропетровская область

председатель — Кривец
члены Марголин, Цвик

Черниговская область

председатель — Корнев
члены Маркитан, Склярский

Молдавская АССР

председатель — Рогаль
члены Тодрес, Колодий

КАЗАХСКАЯ ССР

Северо-Казахст. обл.

председатель — Панов
члены Степанов, Сегизбаев

Южно-Казахст. обл.

председатель — Пинтель
члены Досов, Случак

Западно-Казахст. обл.

председатель — Ромейко
члены Сатарбеков, Спилов

Кустанайская область

председатель — Павлов
члены Кузнецов, Байдаков

Восточно-Казахст. обл.

председатель — Чирков
члены Свердлов, Юсупов

Актюбинская обл.

председатель — Демидов
члены Мусин, Стецура

Карагандинская область

председатель — Адамович
члены Духович, Пинхасик

Алма-Атинская область

председатель — Шабанбеков
члены Садвакасов, Кужанов

2. На заседаниях троек может присутствовать (там где он не входит в состав тройки) республиканский краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведет свою работу или, находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделов НКВД или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую высылке семью в отдельности.

Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по 2 категории — к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории — ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговора в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

VI. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ.

1. Приговора приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т.е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются — заведенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории производится

на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР.

VII. ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДСТВА ОПЕРАЦИЙ И ОТЧЕТНОСТЬ.

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя — Начальника главного управления государственной безопасности — Комкора тов. ФРИНОВСКОГО.

Для проведения работы, связанной с руководством операций, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнении приговоров немедленно направлять начальнику 8-го Отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1 категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1, 5, 10, 15, 20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побегах за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу — немедленно.

* * *

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репресслируемых на нелегальное положение; бегства с мест жительства и особенно за кордон; образования бандитских и грабительских групп, возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению ка-

ких-либо активных контрреволюционных действий.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУ-
ДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(Н. ЕЖОВ)
ВЕРНО: М. ФРИНОВСКИЙ

(АП РФ. 3-58-212. Л. 55-78)

Приложение 3

Записка Г. М. Маленкова И. В. Сталину от 17 февраля 1938 г.

*Пометка И. В. Сталина: «От т. Маленкова»
и резолюция: «А как Москва и Ленинград?»*

Товарищу СТАЛИНУ.

Сообщаю о ходе выполнения партийными организациями постановления январского Пленума ЦК ВКП(б). Отдел руководящих парторганов ЦК ВКП(б) принимает меры к исправлению отмеченных в записке недостатков.

1. Воронежская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) обком партии рассмотрел 125 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 77 человек, или 62 %. На 13 февраля в обкоме ВКП(б) лежали нерассмотренными 950 апелляций.

Постановление Пленума ЦК ВКП(б) обсуждалось на совещании секретарей райкомов партии, на пленумах райкомов ВКП(б), райпартсобраниях

и собраниях партийного актива, на собраниях первичных парторганизаций с участием руководящих работников райкомов, горкомов ВКП(б).

После Пленума ЦК ВКП(б) обком партии разоблачил группу клеветников, которая на протяжении ряда лет ложно обвиняла руководство и коллектив научно-технических сотрудников государственного бобрового заповедника во вредительстве и других преступлениях. Начиная с 1935 года, в связи с заявлениями, жалобами, «рабкоровскими письмами» этих клеветников, которые оказались праздновшатающимися, уволенными с работы в заповеднике за рвачество и безделие, заповедник обследовался не менее 20 раз. Директор заповедника

т. Булкин, только по «жалобам» одного из клеветников Невзорова, вызывался в суд около 50 раз.

Несмотря на постановление Президиума ВЦИК в мае 1937 года по докладу правительственной комиссии о том, что «вопрос с жалобами на недочеты бобрового заповедника следует считать исчерпанным», группа клеветников продолжала писать свои ложные заявления. А работник партколлегии КПК по Воронежской области Сериков в августе 1937 года добился восстановления в партии организатора этой группы клеветников Невзорова, проходившего с темным прошлым, четыре раза исключавшегося из партии за морально-бытовое разложение, за склоку, за клеветнические обвинения членов партии и т.п. После этого Сериков выступил в областной газете со статьями в защиту Невзорова — «Клевета на рабкора», «Травля рабкора Невзорова». Сейчас обком ВКП(б), разобравшись в деле, принял по этому вопросу постановление и наказал клеветников и их покровителей.

2. Калининская парторганизация

За время после Пленума ЦК ВКП(б) Калининский обком ВКП(б) рассмотрел 208 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 114 человек, или 55 %. В настоящее время в обкоме партии и Партколлегии имеется еще нерассмотренных 660 апелляций.

Собрание актива Калининской городской парторганизации совместно с секретарями райкомов ВКП(б) области по докладу тов. Рабова о постановлении Пленума ЦК ВКП(б) длилось 2 вечера. В прениях выступило 20 человек.

Выступавшие в прениях товарищи резко критиковали обком ВКП(б). В решении собрания актива отмечено, что со стороны обкома ВКП(б) своевременно не были приняты меры к пресечению огульного исключения коммунистов из партии горкома, райкома ВКП(б) и в частности Великолукским окружкомом, который допустил массовые исключения коммунистов из партии.

На активе были вскрыты многочисленные конкретные факты неправильных исключений из партии. Например, в Великолукской городской парторганизации исключили из партии тов. Яцко, работника железнодорожной охраны — за связь с тестем, бывшим жандармом, которого, как позднее выяснилось, тов. Яцко видел первый и последний раз 3 года тому назад в момент его похорон. Пролетарский райком ВКП(б) г. Калинина необоснованно вывел из состава членов пленума райкома лучшую стахановку с 25-ти летним производственным стажем т. Грачковскую и поставил вопрос о ее пребывании в партии, обвинив ее в связи с бывшим мужем, как врагом народа. Последний, как оказалось при

проверке, был осужден не как враг народа, а за кражу, и с ним тов. Грачовская давно уже не живет.

Собрание партактива г. Калинина поручило горкому ВКП(б) проверить и обсудить практику работы Пролетарского и Центрального райкомов ВКП(б) по рассмотрению решений первичных парторганизаций об исключениях из партии.

Сейчас по всем первичным парторганизациям области с большой активностью проходят партийные собрания с обсуждением постановления пленума ЦК ВКП(б).

3. Донецкая парторганизация

Постановление Пленума ЦК ВКП(б) обсуждалось на собрании актива областной парторганизации. Тов. Прамнэк в своем докладе больше всего освещал ошибки других областных партийных организаций, перечисленных в постановлении Пленума ЦК ВКП(б), но совершенно недостаточно критиковал ошибки парторганизаций Донецкой области.

Ни в докладе, ни в прениях не нашли отражения такие, например, факты, как подтверждение на одном из заседаний бюро обкома по докладу зам. зав. ОРПО т. Гарибяна исключения из партии 113 человек и т.п.

Многочисленные факты формального и бездушно-бюрократического отношения к людям со стороны обкома КП(б)У также не получили освещения

и соответствующей оценки на собрании актива. В своем решении собрание актива лишь указало, что «ошибки и извращения, отмеченные в решениях Пленума ЦК ВКП(б) по вопросу об исключениях коммунистов из партии имеют широкое распространение в Донецкой партийной организации».

Собрание актива продолжалось один вечер. В прениях выступило 12 человек.

В обкоме партии до сих пор отсутствует элементарный учет апелляций исключенных из ВКП(б). В Донецком обкоме КП(б)У имеется 1092 нерассмотренных апелляции. Обком партии сейчас просматривает весь архив с тем, чтобы точно установить, сколько поступило в обком апелляций и сколько из них рассмотрено бюро обкома.

4. Грузинская парторганизация

Центральный Комитет КП(б) Грузии после пленума ЦК ВКП(б) рассмотрел 630 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах партии 352 человека, или 56 %. За это же время вновь поступило 833 апелляции и в ЦК КП(б) Грузии имеется теперь 1200 нерассмотренных апелляций.

5. Ростовская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) Ростовский обком ВКП(б) рассмотрел 350 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 195 человек, или 56 %. За это же время вновь поступило 150 апелляций и в обкоме

партии имеется теперь свыше тысячи нерассмотренных апелляций.

Постановление Пленума ЦК ВКП(б) было обсуждено на бюро обкома партии, на собраниях актива городских и районных партийных организаций, на совещаниях секретарей парткомов и парторгов и на общих собраниях первичных парторганизаций.

В ряде парторганизаций Ростовской области были широко распространены исключения из партии за путанные ответы коммунистов на сложные теоретические вопросы. Нередко вопросы ставились явно в провокационных целях, и честные коммунисты, путано и ошибочно отвечавшие на эти вопросы, немедленно зачислялись в троцкистские контрабандисты, изгонялись из партии и снимались с работы.

Собрание актива Таганрогской городской парторганизации, обсуждавшее по докладу тов. Двинского постановление Пленума ЦК ВКП(б), поручило горкому, райкомам ВКП(б) и всем первичным партийным организациям в месячный срок проверить имеющиеся у них «контрольные дела» на коммунистов. В Ростовской парторганизации так называют поступившее в парторганизацию в том или ином виде заявление, компрометирующее коммуниста, которое оформляется в «контрольное дело».

Обком ВКП(б) решил создать дополнительно к четырем работающим еще не менее двух парттроек по разбору апелляций исключенных из партии

с тем, чтобы закончить разбор апелляций не позже 20 апреля. Обком партии обязал райкомы ВКП(б) рассматривать не позже как в пятнадцатидневный срок поступившие к ним решения первичных парторганизаций о наложении взысканий на коммунистов, а свои решения по этим вопросам высылать на рассмотрение обкома ВКП(б) на третий день по вынесении решения.

6. Сталинградская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП (б) Сталинградский обком партии рассмотрел 117 апелляций, восстановив в рядах ВКП(б) 42 человека или 36 %. За это же время вновь поступило 315 апелляций и в обкоме партии имеется теперь 562 нерассмотренные апелляции.

7. Архангельская парторганизация

Постановление Пленума ЦК ВКП(б) обсуждалось как на пленуме обкома партии, так и на собрании актива Архангельской городской парторганизации совместно с секретарями сельских райкомов партии. Обсуждение постановления январского Пленума ЦК ВКП(б) проведено также на собраниях активов парторганизаций районов города и области и в первичных парторганизациях. На пленуме обкома партии по докладу ОРПО приняты практические мероприятия по выполнению постановления Пленума ЦК ВКП(б).

В своем решении актив, показав на ряде примеров ошибки и извращения

парторганизаций при исключении из партии, признал, что постановление Пленума ЦК ВКП(б) целиком и полностью относится и к архангельской парторганизации. Актив также отметил, что после разоблачения ЦК ВКП(б) орудовавших в Архангельской области врагов народа, ни обком, ни райкомы партии «не взялись со всей большевистской энергией за быстрейший разбор апелляций исключенных из рядов ВКП(б)».

По области на 27 января неразорванных апелляций исключенных из партии было 976. Значительная часть из них уже лежит 4–5 месяцев. В обкоме партии нерассмотренных апелляций насчитывается 310, в Архангельском ГК ВКП(б) — 170, в райкомах партии — 331, в Комиссии партийного контроля — 165.

После январского Пленума ЦК ВКП(б) Архангельский обком партии начал привлекать к разбору апелляций членов областного, городского и районных партийных комитетов.

8. Орловская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) Орловский обком партии рассмотрел 115 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 55 человек, или 47 %. За это же время вновь поступило 309 апелляций и в обкоме партии имеется теперь 1300 нерассмотренных апелляций.

9. Курская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) обком партии рассмотрел только 5 апелляций исключенных из ВКП(б). Сейчас в обкоме лежат нерассмотренными 630 апелляций.

Собрание актива курской городской парторганизации в своем постановлении подвергло резкой критике обком ВКП(б) и тов. Пескарева.

В постановлении городского парт-актива сказано:

«Собрание партийного актива считает совершенно правильной оценку и резкую критику, данную в постановлении январского пленума ЦК ВКП(б) о политических ошибках Курского обкома ВКП(б) и курской парторганизации, допустивших в своей работе бездушно-бюрократическое отношение при исключении коммунистов из партии и разборе апелляций.

Пленум ЦК ВКП(б) совершенно правильно указал обкому на его грубейшую политическую ошибку, выразившуюся в том, что «Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии пред завкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченковой, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР».

Бюро Курского обкома ВКП(б) усугубило свою политическую ошибку тем,

что, зная еще 10 декабря о том, что обвинения, выдвинутые против Иванченковой, являются дутыми и клеветническими, не отменило свое неправильное и вредное решение вплоть до опубликования постановления ЦК ВКП(б).

Этот возмутительный факт формально-бюрократического отношения к судьбе члена партии не является единичным. В работе обкома, горкома, райкомов и многих первичных парторганизаций имеет место немало фактов, когда членов партии необоснованно, без всякой проверки, исключают из партии, подчас объявляют без всяких оснований врагами народа, лишают работы.

Бюро обкома и его первый секретарь тов. Пескарев по существу самоустранились от руководства делом разбора апелляций в обкоме, доверив это дело второстепенным работникам и тем самым дали себя обвести орудовавшим в обкоме врагам народа.

Собрание партактива отмечает, что наряду с большой работой, проделанной районными и областной газетами по разоблачению врагов народа, многие газеты, в том числе и «Курская правда», допустили ряд грубейших ошибок, предоставляя возможность карьеристам, клеветникам и даже врагам использовать печать для клеветы на честных коммунистов, объявляя их подчас необоснованно врагами народа».

Курский обком ВКП(б) и тов. Пескарев крайне медленно вскрывают

свои ошибки, стремясь преуменьшить политическое значение допущенных в парторганизации извращений и вину обкома ВКП(б) за них.

Так, по вопросу о неправильном исключении из партии т. Иванченковой (этот факт изложен в постановлении Пленума ЦК ВКП(б)) Курский обком партии уже после Пленума ЦК ВКП(б) принял 3 постановления, причем только в последнем — от 28 января обком ВКП(б) под нажимом критики масс и печати полностью осветил обстановку исключения т. Иванченковой из партии и свою вину в этом деле.

Обком партии 12 февраля опубликовал свое постановление по поводу клеветнической статьи в «Курской правде». Сотрудник партийного отдела газеты «Курская правда» Колыванов 9 февраля оклеветал на страницах газеты секретаря Елецкого горкома ВКП(б) Орловской области тов. Шевкун, назвав его без всяких оснований врагом народа. Курский обком ВКП(б) снял Колыванова с работы в редакции и объявил ему выговор. Обком партии привлек к партийной ответственности и других работников редакции, способствовавших появлению клеветнической статьи.

10. Ивановская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) Ивановский обком партии рассмотрел 205 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 164 человека, или 80 %. В обкоме пар-

тии имеется теперь 725 нерассмотренных апелляций.

11. Куйбышевская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) обком партии рассмотрел 159 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 66 человек, или 41%. В обкоме ВКП(б) на 15 февраля не рассмотрено 1100 апелляций.

До 29 января в партийных организациях Куйбышевской области постановление Пленума ЦК ВКП(б) не обсуждалось, а только читалось, в связи со следующим неправильным телеграфным указанием зав. ОРПО обкома т. Владимирова всем райкомам партии: «По получении газет с решением Пленума ЦК ВКП(б) организуйте читку и ознакомление коммунистов с решением Пленума».

Куйбышевский обком ВКП(б) 27 января, не зная, видимо, об этой директиве тов. Владимирова, объявил выговор секретарю парткома Карбюраторного завода тов. Герасимову за то, что он не разрешил коммунистам обсуждать на партийном собрании постановление Пленума ЦК ВКП(б), а дал указание ограничиться лишь читкой этого постановления.

Лишь 29-го января обком ВКП(б) отменил это ошибочное указание зав. ОРПО т. Владимирова, снял его с работы и обязал все горкомы и райкомы ВКП(б) «обеспечить обсуждение на партийных собраниях по существу всех

вопросов, вытекающих для парторганизаций из постановления Пленума ЦК ВКП(б), а в тех парторганизациях, где партсобрания были проведены только для читки постановления Пленума ЦК ВКП(б), — провести собрания вторично и также обсудить постановление Пленума ЦК ВКП(б) по существу».

Редактор Ульяновской газеты «Пролетарский путь» Обухов оклеветал в газете начальника теплосилового отдела Ульяновского завода т. Потапову, назвав ее врагом народа, главного инженера Бутузова и других. До 9 февраля эти товарищи не были реабилитированы газетой «Пролетарский путь».

12. Саратовская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) Саратовский обком партии рассмотрел 268 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 176 человек, или 66%. В обкоме партии имеется теперь 726 нерассмотренных апелляций.

13. Киевская парторганизация

Киевский обком КП(б)У после Пленума ЦК ВКП(б) рассмотрел 97 апелляций исключенных из партии, восстановив в правах членов партии 82 человека. За это же время в обком партии вновь поступило 254 апелляции. В обкоме партии лежат неразобранными 587 апелляций.

Пленум Киевского обкома КП(б)У, а также пленум Киевского

горкома КП(б)У, в своих решениях не вскрыли допущенных в парторганизации ошибок и извращений и ограничились тем, что одобрили и приняли к руководству постановление Пленума ЦК ВКП(б), поручив бюро обкома, горкома и райкомам КП(б)У разработать мероприятия по выполнению постановления Пленума ЦК ВКП(б).

В парторганизации управления Юго-Западной железной дороги в г. Киеве разоблачен коммунист-карьерист Кушнир. На одном из партийных собраний он клеветнически опорочил 10 членов партии и 27 комсомольцев. На собрании комсомольской организации управления дороги Кушнир потребовал исключения из рядов ВЛКСМ 13 комсомольцев, клеветнически обвинив их в связи с врагами народа. В результате провокационной работы Кушнира, доверенного человека б. нач. подора разоблаченного врага народа, на большинство членов партии управления дороги были поданы компрометирующие заявления, которых в парткоме насчитывается свыше 100. Такое же положение в комсомольской организации.

14. Харьковская парторганизация

Харьковский обком КП(б)У за последние полтора месяца рассмотрел 80 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 51 человека, или 64 %. После Пленума ЦК ВКП(б) вновь поступило 151 апелляция и те-

перь в обкоме КП(б)У имеется 594 нерассмотренных апелляции.

15. Одесская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) Одесский обком партии рассмотрел 218 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 123 человека, или 56 %. В Одесском обкоме КП(б)У имеется теперь 500 нерассмотренных апелляций.

16. Белорусская парторганизация

ЦК КП(б) Белоруссии после Пленума ЦК ВКП(б) не рассмотрел еще ни одной апелляции исключенных из партии.

В Белорусской партийной организации имеется нерассмотренных 2 634 апелляции, из них в ЦК КП(б) Б — 685, в Партколлегии КПК — 477, в райкомах партии — 751 и передано на рассмотрение выездной тройки КПК при ЦК ВКП(б) 721 апелляция.

17. Свердловская парторганизация

На совещании секретарей парткомов и партторгов первичных парторганизаций г. Свердловска сообщение о решениях Пленума ЦК ВКП(б) сделал второй секретарь горкома ВКП(б) т. Шокин, никого из руководящих работников обкома ВКП(б) на совещании не было. Обком ВКП(б) не созвал ни одного совещания партийных работников области для обсуждения постановления Пленума ЦК ВКП(б) и задач

областной парторганизации в связи с этим постановлением.

В обкоме ВКП(б) и Партколлегии КПК по области на 14 февраля лежали нерассмотренными около 2 000 апелляций исключенных из партии. Горкомы и райкомы ВКП(б), особенно Пермский, крайне медленно рассматривают апелляции. До сих пор многие исключенные из партии и снятые в связи с этим с работы ходят безработными.

Секретарь Сталинского райкома ВКП(б) гор. Свердловска тов. Шутов в статье в «Уральском рабочем» разоблачает клеветника студента Пром-академии Иванова. Иванов писал многочисленные заявления, в которых без всякого основания выражал политическое недоверие парткому Пром-академии. На вопрос об основаниях этого заявления Иванов с развязностью заявил: «Выражаю политическое недоверие и все, а дело райкома проверить и сделать свои выводы». В прямой связи с этой «деятельностью» находится тот факт, что в парторганизации Пром-академии имеется свыше 40 неразобранных заявлений на коммунистов.

18. Новосибирская парторганизация

Новосибирский обком партии после Пленума ЦК ВКП(б) рассмотрел 75 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 19 человек. За это время вновь поступило 145 апелляций и теперь в обкоме имеется 583 нерассмотренные апелляции.

19. Челябинская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) Челябинский обком партии рассмотрел 124 апелляции исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 57 человек, или 46 %. За это же время вновь поступило 159 апелляций и в обкоме партии теперь имеется 795 нерассмотренных апелляций.

Челябинский обком ВКП(б) не собирал никаких совещаний партийных работников области для обсуждения постановления Пленума ЦК ВКП(б) и задач парторганизации в связи с этим постановлением. Тов. Огурцов только 31 января сделал сообщение о решениях Пленума ЦК ВКП(б) на бюро обкома ВКП(б).

Уфалейский райком ВКП(б) Челябинской области разоблачил и исключил из партии как клеветников бывших инструкторов райкома партии Бутакова и Алешинцева. Эти люди клеветали на честных членов партии и добились исключения из партии ряда коммунистов. Эти клеветники заставляли некоторых членов партии (Лунько, Котов) подтверждать подписью собранный против коммунистов ложный материал.

20. Омская парторганизация

Омский обком партии после Пленума ЦК ВКП(б) рассмотрел 133 апелляции исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 70 человек, или 53 %. В обкоме партии имеется теперь 857 нерассмотренных апелляций.

21. Азербайджанская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) до 10 февраля ЦК КП(б) Азербайджана еще не рассмотрел ни одной апелляции исключенных из партии. Этих апелляций только в ЦК КП(б) Азербайджана насчитывается сейчас около 2 500.

ЦК КП(б) Азербайджана, обсуждая 4 февраля мероприятия по реализации постановления Пленума ЦК ВКП(б) предложил ОРПО ЦК КП(б) Азербайджана, отделу парткадров Бакинского горкома, райкомам партии совместно с Партколлегией КПК по Азербайджану «в декадный срок сверить все имеющиеся апелляции для того, чтобы не допустить разбор одних и тех же апелляций в разных парторганах и установить точную цифру апеллирующих как в райкомах партии, Бакинском комитете, ОРПО ЦК, так и в Партколлегии КПК».

22. Армянская парторганизация

ЦК КП(б) Армении после Пленума ЦК ВКП(б) рассмотрел 85 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 55 человек, или 65 %. В ЦК КП(б) Армении имеется теперь 818 нерассмотренных апелляций.

23. Краснодарская парторганизация

Краснодарский крайком ВКП(б) 24–25 января провел совещание секретарей горкомов и райкомов ВКП(б).

Особо выделяется в крае по преступно-легкомысленному подходу к решению вопросов об исключении коммунистов из партии Тихорецкий, Армавирский, Черноерковский районные комитеты партии. Эти райкомы широко практиковали огульное необоснованное исключение из партии коммунистов, как врагов народа.

Секретарь крайкома ВЛКСМ т. Смагин в своем выступлении отметил, что ошибки парторганизаций при исключении коммунистов из партии характерны и для краевой комсомольской организации. Псекупский райком ВЛКСМ за четвертый квартал прошлого года исключил из комсомола 30 чел., из них 25 человек без всяких на то оснований исключены как «враждебные элементы, двурушники». В комсомольской организации имеется много случаев неправильного снятия с работы. Люди месяцами ходят без дела, пишут, жалуются и никак не могут получить ответа на свои заявления.

На пленуме Адыгейского обкома ВКП(б) 27–28 января также вскрыты многочисленные факты преступно-легкомысленного отношения к коммунистам и беспартийным работникам, особенно в практике Майкопского горкома ВКП(б).

В Хакуратенском районе, в колхозе аула Псейтук были исключены 17 человек по мотивам связи с врагами народа. По этим мотивам исключены из партии колхозники, состоящие

в отдаленном родстве с врагами и носящие одинаковые с разоблаченными врагами фамилии. В Псекупском районе имели место случаи массового снятия по этим же мотивам учителей с работы.

В крайкоме ВКП(б) скопилось свыше 2000 апелляций исключенных из партии, при чем многие из них ждут разбора своих дел свыше полгода, а некоторые по году и больше.

24. Орджоникидзевская парторганизация

После Пленума ЦК ВКП(б) Орджоникидзевский крайком партии рассмотрел 216 апелляций исключенных из партии, восстановив в рядах ВКП(б) 156 человек, или 72 %. В Орджоникидзевском крайкоме партии имеется теперь 403 нерассмотренные апелляции.

25. Мордовская парторганизация

Постановление Пленума ЦК ВКП(б) обсуждалось по докладу секретаря обкома ВКП(б) т. Кузнецова 4 февраля на собрании актива саранской городской парторганизации.

Враги народа, пробравшиеся в руководство Саранского горкома и ряда райкомов ВКП(б), добились необоснованного исключения из партии значительной части коммунистов мордовской парторганизации.

За вторую половину 1936 года и за 1937 год в саранской городской парторганизации было исключено из партии

278 человек, многие из которых, как признало собрание актива, исключены из партии неправильно. Около одной трети состава городской парторганизации за это же время были подвергнуты другим партийным взысканиям.

В отдельных районах массовое исключение из партии допущено главным образом за счет рабочих: в Ельниковском районе исключено из партии 14 человек, из них 8 рабочих; в Рузаевском — исключено из партии 52 человека, из них 31 рабочий; в Темниковском — 23, из них 17 рабочих; в Ширингушском — 17, из них 11 рабочих; в Zubovo-Полянском — 55, из них 22 рабочих.

В то же время недопустимо слабо идет рост партийных организаций Мордовской республики. С момента возобновления приема в партию саранской городской партийной организацией принято в кандидаты ВКП(б) только 25 человек и в сочувствующие также 25 человек.

На 4 февраля в Мордовском обкоме ВКП(б) лежали неразобранными свыше 400 апелляций исключенных из партии и в Саранском горкоме партии — 94 апелляции, некоторые из них лежал без движения больше года.

ЗАВ.ОТДЕЛОМ РУКОВОДЯЩИХ
ПАРТОРГАНОВ ЦК ВКП(б)
(Маленков)

(РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-18)

Приложение 4

ДИРЕКТИВА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОДВО, КОПИЯ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (СССР) №2

22 июня 1941 г. 7 ч. 15 мин.

22 июня 1941 г. 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз

ПРИКАЗЫВАЮ:

Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу.

Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения

авиации противника и группировку его наземных войск.

Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить группировки его наземных войск.

Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100–150 км.

Разбомбить Кенигсберг и Мемель.

На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

ТИМОШЕНКО
МАЛЕНКОВ
ЖУКОВ

Директива НКО СССР от 22.06.1941 № 3 ДИРЕКТИВА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР № 3 от 22 июня 1941 года

1. Противник, нанеся удары из сувалкинского выступа на Олита и из района Замостье на фронте Владимир-Волынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит,

Шауляй и Седлец, Волковыск, в течение 22.6, понеся большие потери, достиг небольших успехов на указанных направлениях. На остальных участках госграницы с Германией и на всей гос-

границе с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей на 23–24.6 ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкинскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки;

б) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиацией Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6А окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Армиям Северного фронта продолжать прочное прикрытие госграницы. Граница слева — прежняя.

б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкинской группировке противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки. Граница слева — прежняя.

в) Армиям Западного фронта, сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов

и авиации во фланг и тыл сувалкинской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки. Граница слева — прежняя.

г) Армиям Юго-Западного фронта, прочно удерживая границу с Венгрией, концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5 и 6А, не менее пяти мехкорпусов и всей авиации фронта, окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 26.6 овладеть районом Люблин. Прочно обеспечить себя с краковского направления.

д) Армиям Южного фронта не допустить вторжения противника на нашу территорию. При попытке противника нанести удар в черновицком направлении или форсировать рр. Прут и Дунай мощными фланговыми ударами наземных войск во взаимодействии с авиацией уничтожить его; двумя мехкорпусами в ночь на 23.6 сосредоточиться в районе Кишинев и лесов северо-западнее Кишинева.

4. На фронте от Балтийского моря до границы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с госграницей.

5. Авиации Главного Командования

а) поддержать Северо-Западный фронт одним вылетом 1-го ав. корп. ДД и Западный фронт одним вылетом 3-го

ав. корп. ДД на период выполнения ими задачи по разгрому сувалкинской группировки противника;

б) включить в состав Юго-Западного фронта 18-ю авиадивизию ДД и под-держать Юго-Западный фронт одним вылетом 2-го ав. корпуса ДД на пери-од выполнения им задачи по разгрому люблинской группировки противника;

в) 4-й ав. корпус ДД оставить в моем распоряжении в готовности со-

действовать главной группировке Юго-Западного фронта и частью сил Черно-морскому флоту.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
С. Тимошенко
Член Главного Военного Совета
Маленков
Начальник Генерального штаба
РККА генерал армии Жуков

Приложение 5

Доклад Комиссии ГКО тов. Сталину

11 апреля 1944 г.

№ М-715

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования Чрезвычайная Ко-миссия в составе члена ГКО тов. Маленкова (председатель), генерал-пол-ковника Щербакова, генерал-полковника Штеменко, генерал-лейтенанта Кузнецова и генерал-лейтенанта Шимонаева провела работу штаба За-падного фронта и на основании этой проверки установила следующее:

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА

Начиная с 12 октября 1943 года по 1 апреля 1944 года Западный фронт под командованием генерала армии Соколовского на оршанском и витеб-ском направлениях провел одиннад-цать операций, а именно:

Оршанская операция 12–18 октября 1943 г.

Оршанская операция 21–26 октября 1943 г.

Оршанская операция 14–19 ноября 1943 г.

Оршанская операция 30 ноября – 2 декабря 1943 г.

Витебская операция 23 декабря 1943 г. – 6 января 1944 г.

Богушевская операция 8–24 января 1944 г.

Витебская операция 3–16 февраля 1944 г.

Частная операция на оршанском направлении 22–25 февраля 1944 г.

Витебская операция 29 февраля — 5 марта 1944 г.

Оршанская операция 5–9 марта 1944 г.

Богушевская операция 21–29 марта 1944 г.

Все эти операции закончились неудачно, и фронт поставленных Ставкой задач не решил. Ни в одной из перечисленных операций не была прорвана оборона противника, хотя бы на ее тактическую глубину, операция заканчивалась в лучшем случае незначительным вклинением в оборону противника при больших потерях наших войск.

Наступление на оршанском направлении 12–18 октября закончилось вклиниванием на 1–1,5 километра. Наши потери: убитых — 5 858 человек, раненых — 17 478 человек.

Всего — 23 336 человек.

Наступление на оршанском направлении 21–26 октября — продвижение от 4 до 6 километров. Наши потери: убитых — 4 787 человек, раненых — 14 315 человек. Всего — 19 102 человека.

Наступление на оршанском направлении 14–19 ноября — продвижение от 1 до 4 километров. Наши потери: убитых — 9 167 человек, раненых — 29 589 человек. Всего — 38 756 человек.

Наступление на оршанском направлении 30 ноября — 2 декабря — вклинение от 1 до 2 километров. Наши

потери: убитых — 5 611 человек, раненых — 17 259 человек. Всего — 22 870 человек.

Наступление на витебском направлении 23 декабря — 6 января — продвижение на 8–12 км. Противник отошел на ранее подготовленный рубеж. Наши потери: убитых — 6 692 человека, раненых — 28 904 человека. Всего 35 596 человек.

Наступление на богушевском направлении 8–24 января — вклинение на 2–4 километра. Наши потери: убитых — 5 517 человек, раненых — 19 672 человека. Всего — 25 189 человек.

Наступление на витебском направлении 3–16 февраля — продвижение на 3–4 километра. Наши потери: убитых — 9 651 человек, раненых — 32 844 человека. Всего — 42 495 человек.

Частичная операция на оршанском направлении 22–25 февраля никакого результата не дала. В эту операцию части 52-го Укрепленного района сами попали в окружение, и с большими потерями было восстановлено первоначальное положение. Наши потери: убитых — 1 288 человек, раненых — 4 475 человек. Всего — 5 767 человек.

Наступление на витебском направлении 29 февраля — 5 марта — продвижение от 2 до 6 километров. Наши потери: убитых — 2 650 человек, раненых — 9 205 человек. Всего — 11 855 человек.

Наступление на оршанском направлении 5–9 марта — успеха не имел

Наши потери: убитых — 1898 человек, раненых — 5 639 человек. Всего — 7 537 человек.

Наступление на богушевском направлении 21–29 марта — вклинивание от 1 до 3,5 километров. Наши потери: убитых — 9 207 человек, раненых — 30 828 человек. Всего — 40 035 человек.

В этих безрезультатных операциях в период с 12 октября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. только на участках активных действий фронт понес потери убитыми — 62 326 человек, ранеными — 219 419 человек, а всего убитыми и ранеными — 281 745 человек. Если к этому добавить потери на пассивных участках фронта, то за период с октября 1943 г. по апрель 1944 г. Западный фронт потерял — 330 587 человек. Кроме того, за это же время из войск Западного фронта в госпитали поступило — 53 283 человека больных.

В указанных выше операциях с октября 1943 по апрель 1944 г. Западный фронт израсходовал очень большое количество боеприпасов, а именно: 7 261 вагон. За год же, с марта 1943 г. по март 1944 г., фронт израсходовал 16 661 вагон боеприпасов. За это же время, т.е. за год Белорусский фронт израсходовал — 12 335 вагонов, 1-й Украинский фронт — 10 945 вагонов, 4-й Украинский фронт — 8 463 вагона, и каждый из остальных фронтов израсходовал боеприпасов меньше перечисленных фронтов. Таким образом, Западный фронт израсходовал боеприпасов го-

раздо больше любого другого фронта.

Безуспешные действия Западного фронта за последние полгода, большие потери и большой расход боеприпасов объясняются не наличием сильного противника и непреодолимой обороны перед фронтом, а исключительно неудовлетворительным руководством со стороны командования фронта. Западный фронт при проведении всех операций всегда имел значительное превосходство в силах и средствах перед противником, позволяющее безусловно рассчитывать на успех.

По отдельным операциям соотношение в силах выглядит следующим образом:

Оршанская операция 12–18 октября 1943 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 19 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 8 сд, во 2-м эшелоне — 11 сд; танковый корпус, кавкорпус, 12 артиллерийских бригад, 20 артполков РКК, 3 танковые бригады, 6 танковых и самоходных полков. Всего было танков — 134. Артиллерийская плотность от 150 до 200 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. Две пехотные дивизии, три-пять артполков и около 30 танков. Впоследствии были подтянуты: одна пд, две мд и 3–4 артполка.

Оршанская операция 21–26 октября 1943 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено:

11 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 8 сд, во 2-м эшелоне — 3 сд; танковый корпус, 13 артбригад, 19 арtpолков РГК, 2 танковые бригады, 3 танковых и самоходных полка. Всего было танков — 172. Артиллерийская плотность от 115 до 260 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 4 пехотных дивизии, одна бригада «СС», 6–7 арtpолков и до 60 танков.

Оршанская операция 14–19 ноября 1943 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 32 стрелковые дивизии, из них в 1-м эшелоне 18, во втором эшелоне 14; танковый корпус, 16 артбригад, 23 арtpолка РГК, 4 танковые бригады, 7 танковых и самоходных полков.

Всего было танков — 410. Артиллерийская плотность от 120 до 260 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 4 пехотные дивизии, 2 танковые дивизии, бригада «СС», до 12 арtpолков. Всего было танков около 70 штук.

Оршанская операция 30 ноября — 2 декабря 1943 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 34 стрелковые дивизии, из них в 1-м эшелоне — 24 сд, во 2-м эшелоне — 10 сд; 13 артбригад, 24 арtpолка РГК, 4 танковые бригады, 10 танковых и самоходных полков. Всего было танков — 284. Артиллерийская плотность от 120 до 170 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 4 пехотные дивизии, 2 танковые дивизии, до 10 арtpолков. Всего было танков около 200 штук.

Витебская операция 23 декабря 1943 г. — 6 января 1944 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 11 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 5, во 2-м эшелоне — 6; танковый корпус, 10 артбригад, 4 арtpолка РГК, 4 танковые бригады, 5 самоходных арtpолков. Всего было танков — 147. Артиллерийская плотность 110 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 2 пехотные дивизии, до 5 арtpолков и около 60 танков. К концу операции было подброшено еще три пехотные дивизии.

Богусhevская операция 8–24 января 1944 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 16 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 11, во 2-м эшелоне — 5 сд и одна сбр, танковый корпус, 12 артбригад, 6 арtpолков РГК, 6 танковых бригад, 8 самоходных арtpолков. Всего было танков — 295.

Витебская операция 3–16 февраля 1944 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 16 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 9 сд, во 2-м эшелоне — 7 сд, танковый корпус, 15 артбригад, 9 арtpолков РГК, 2 танковые бригады, 2 самоходных полка. Всего было танков — 129

Артиллерийская плотность от 115 до 140 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 5 пехотных дивизий, до 9 артполков и около 140 танков. Впоследствии было подброшено около 2 пехотных полков.

Витебская операция 29 февраля — 5 марта 1944 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 15 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 13 сд, во 2-м эшелоне — 2 сд и сбр, 7 артбригад, 10 артполков РГК, 6 танковых бригад. Всего было танков — 87.

Силы противника. 5 пехотных дивизий, 10 артполков и около 90 танков.

Оршанская операция 5–9 марта 1944 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 8 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 3, во 2-м эшелоне — 5 сд, 3 артбригады, 6 артполков РГК, 1 танковая бригада, 2 танковых полка. Всего было танков — 80. Артиллерийская плотность 100 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 1 пехотная дивизия, три артполка и до 35 танков.

Богушевская операция 21–29 марта 1944 г.

Наши силы. Для проведения операции было сосредоточено: 9 стрелковых дивизий, из них в 1-м эшелоне — 6 и во 2-м эшелоне — 3, 10 артбригад, 6 артполков РГК, 5 танковых бригад, 4 самоходных полка. Всего было танков —

73. Артиллерийская плотность — от 100 до 150 стволов на 1 км фронта.

Силы противника. 2 пехотные дивизии, до 5 артполков и до 40 танков. Таким образом, Западный фронт во всех проводимых операциях имел явное превосходство перед противником в силах и средствах. Несмотря на это, все операции кончались неудачно и фронт с октября месяца вперед не продвинулся.

В результате застойного положения на Западном фронте и продвижения соседних фронтов создалось крайне невыгодное для нас начертание линии фронта на смоленско-минском направлении. Противник на этом направлении имеет выступ в нашу сторону глубиной до 150 километров.

Такое положение оказывает неблагоприятное влияние на соседние фронты, дает возможность противнику иметь в треугольнике Лепель, Могилев, Минск свою авиацию и воздействовать ею по кратчайшим направлениям по тылам Прибалтийских и Белорусского фронтов. Со стороны Западного фронта противник находится ближе всего к Москве.

II. Крупные недостатки в работе артиллерии

В проведенных операциях наша артиллерия, несмотря на сосредоточение ее в больших количествах и превосходство над артиллерией противника, не подавляла, как в период артиллерий-

ской подготовки, так и в процессе боя, огневую систему противника. Зачастую артиллерия вела огонь по пустому месту, не выполняла заявок пехоты, теряла с ней взаимодействие, иногда вела огонь даже по своей пехоте. Пехота шла в атаку на неподдавленную огневую систему противника, несла громадные потери и не продвигалась вперед. Огневая деятельность нашей артиллерии, и особенно контрбатарейной, во всех периодах боя была неполноценной и не отвечала предъявляемым к ней требованиям.

В 33, 31 и 5-й армиях были неоднократные случаи, когда артиллерия вела огонь по районам (квадратам), данным штабами артиллерии армии, а на самом деле в этих квадратах целей не было и артиллерия вела огонь по пустому месту, а нашу пехоту расстреливали огневые точки противника из других районов.

В операции 33-й армии 23 декабря 1943 г. на наблюдательных пунктах некоторых арtpолков были не офицеры, а рядовые бойцы. Не везде были наблюдатели в первом эшелоне пехоты. В результате этого 199-я стрелковая дивизия была обстреляна своей артиллерией. В этой же дивизии дело доходило до того, что орудия прямой наводки вели огонь по своей пехоте.

При наступлении 33-й армии 3 февраля с.г. в ряде дивизий не было организовано взаимодействие артиллерии с пехотой. Так, например, 144 сд насту-

пала на Павлюченки, а поддерживающая ее артиллерия вела огонь западнее Павлюченки. В это же время при наступлении 222 сд поддерживающая ее артиллерия молчала.

О неудовлетворительной работе артиллерии Западного фронта свидетельствуют многие показания пленных немцев.

Командующий Западным фронтом генерал армии Соколовский, бывший член Военного Совета фронта генерал-лейтенант Булганин и командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии Камера повинны в том, что они не вскрыли крупных недостатков и ошибок в работе артиллерии. Среди артиллеристов царит самоуспокоенность, чванство и зазнайство. Артиллеристы своих ошибок и недостатков не вскрывают, не изучают, а пытаются замазать их. Фронт и армии до последнего времени не издавали приказов по недочетам в действиях артиллерии и не указывали мер по устранению их. В результате такого неправильного отношения командования фронта к делу руководства артиллерией в каждой операции повторялись грубые ошибки и недостатки в действиях артиллерии.

В период подготовки операции артиллеристы во всех звеньях исключительно плохо ведут разведку целей и не вскрывают огневой системы противника. Вследствие незнания целей артиллерия не может вести прицель-

ного огня по конкретным целям, а, как правило, ведет малоэффективный огонь по площадям. В этот же период артиллеристы медленно развертывают разведывательные органы, разведку ведут пассивным наблюдением, мало применяют подвижные и выдвинутые к переднему краю обороны противника наблюдательные пункты. Старшие артиллерийские командиры и их штабы лично разведку почти не ведут и свои функции в этом важнейшем вопросе ограничивают сбором и фиксацией сведений от нижестоящих и менее квалифицированных инстанций, к тому же поступающие сведения не проверяются. Особенно плохо ведется разведка во время наступления пехоты. Разведорганами не нарезаются конкретные полосы и сектора наблюдения, а поэтому внимание разведчиков рассеивается по всему полю и они занимаются беспредметным наблюдением картины боя, а не розыском огневых точек противника. Во многих артиллерийских частях разведывательные подразделения содержатся в некомплекте, при полной штатной укомплектованности небоевых подразделений. Для целей разведки и корректировки огня плохо используется авиация и совсем не используются аэростаты наблюдения.

Огонь артиллерии, как правило, планируется в высших штабах, без учета конкретных данных об огневой системе противника, вследствие этого он планируется не по целям, а по пло-

щадям. Исполнителям огневые задачи на местности ставятся очень редко. Во многих случаях командиры батарей и дивизионов получают схемы, которые не отвечают действительному положению целей. Такое планирование и доведение задач до исполнителей приводит к стрельбе по пустому месту и тем самым не обеспечивает подавление огневых точек противника. В период подготовки операции высшие артиллерийские штабы для своей работы по планированию забирают большую часть времени, отведенного на подготовку. В результате этого низшим артиллерийским звеньям почти не остается времени, особенно светлого, для отработки задач на местности и организации взаимодействия.

Артподготовка проводится по шаблону. Начало артподготовки обозначалось залпом РС, затем проводился период разрушения и в конце — налет артиллерии по переднему краю. Противник привык к этому шаблону и, зная порядок огня, умело сохранял свою живую силу в укрытиях. Вследствие же того, что в период артподготовки наша артиллерия, как правило, вела огонь по площадям и не подавляла огневую систему противника, наша пехота встречалась противником организованным огнем всех видов, несла большие потери и во многих случаях с самого начала не могла продвигаться вперед.

С начала наступления плохо организуется сопровождение пехоты ар-

тиллерией. Как правило, связь и взаимодействие пехоты с артиллерией и минометами в этот период теряется. Обнаруженные и мешающие нашей пехоте цели или совсем не подавляются, или подавляются с большим опозданием. Чрезмерная централизация артиллерии при продвижении пехоты вперед в руках командиров стрелковых дивизий и выше лишает командира батальона средств подавления и возможности реагировать на обстановку. Особенно плохо воспитаны минометчики, в ряде случаев они просто уклоняются от связи с пехотой, задерживаются в тылу, вследствие чего минометы бьют куда попало. Радиостанций в низовом звене мало, и питанием они не обеспечены, хотя во фронте радиостанций достаточно для того, чтобы обеспечить наступающие войска. Орудия прямой наводки, несмотря на обилие их в боевых порядках пехоты, используются плохо и неумело. Подчиненность этих орудий не определена, конкретных целей они зачастую не имеют. От пехоты орудия прямой наводки часто отстают и вследствие этого иногда бьют по своим. Самоходные орудия используются неумело и должного эффекта не дают. Борьба с самоходными орудиями противника не организована и никем не планируется. Управление огнем в динамике боя осуществляется слабо. Вследствие незнания целей старший начальник бессилен в определении огневых задач подчиненным. Штабы

артиллерии, как правило, находятся на большом удалении от наблюдательных пунктов, а следовательно, исключаются из управления огнем артиллерии.

Особенно плохо организуется контрбатареиная и контрминометная борьба с артиллерией и минометами противника как в период артподготовки, так и при продвижении пехоты вперед. Наши контрбатареиные и контрминометные группы не подавляют артиллерию и минометы противника, вследствие чего продвижение пехоты сдерживается сильным артиллерийским и минометным огнем противника и она несет большие потери, о чем свидетельствует тот факт, что в некоторых операциях процент осколочных ранений доходил до 70–80 %. Огонь контрбатареиных артгрупп вследствие плохого знания целей и отсутствия корректировки малоэффективен. Артиллерия дальнего действия привыкла стрелять по площадям, по знакам разрыва стреляет плохо, не умеет быстро и точно переносить огонь. Контрминометные группы подавлять минометные батареи противника не умеют, стреляют плохо и не метко.

Контроль за выполнением огневых задач почти не осуществляется. С исполнителя не спрашивают результатов огня, на него возлагается ответственность только за своевременное его открытие. Такое положение порождает безответственность у офицерского состава артиллерии.

III. Недостатки в планировании и подготовке операций

При планировании операций имели место факты неправильной группировки войск фронта, о чем командованию фронта указано директивой Ставки от 15.10.43 г. за № 30225. В этой директиве говорилось:

«Войска Западного фронта не выполнили поставленную им задачу — овладеть к 12.10. г. Орша — и ведут затяжные, безрезультатные бои, приводящие к потере времени, сил и средств. Происходит это вследствие неправильной группировки войск фронта.

Основная группировка, до половины всех стрелковых дивизий фронта с большей частью средств усиления, создана в центре фронта.

Эта группировка, в случае ее успешного продвижения, упрется в р. Днепр и, таким образом, дальнейшее развитие ее наступления будет ограничено. В то же время правое крыло фронта может наступать без форсирования р. Днепр и имеет возможность очистить Днепр путем удара во фланг и тыл войскам противника, обороняющимся на Днепре».

Вопреки сложившемуся опыту войны командование Западного фронта в некоторых операциях организовывало прорыв на очень узких участках: в Витебской операции 23 декабря — на фронте 6 км, в Оршанской операции 5 марта — на фронте 5 км. Это

позволяло противнику сосредоточить губительный фланкирующий огонь и в сочетании с контратакующими большими резервами исключить возможность продвижения нашей пехоты и нанести ей большие потери.

Штаб фронта от планирования операций был отстранен и фиксировал только ход событий, развивающихся по армейским планам. Никаких планирующих оперативных документов по проведенным операциям штаб фронта не имеет. Все проведенные операции планировались только в армиях и устно утверждались командующим фронтом. Вследствие этого штаб фронта не вносил своих предложений командованию по планированию и проведению операций и не осуществлял надлежащего контроля за выполнением решений командования.

Что касается подготовки операций, то и здесь были крупнейшие недостатки, отрицательно влияющие на исход операции.

Перегруппировка войск и подготовка к операциям проводились без должной скрытности и дезинформации противника, в результате чего почти во всех операциях внезапность была потеряна и операции протекали в условиях готовности противника к встрече нашего наступления, хотя формально фронтом и не издавалось никаких документов и все хранилось, якобы, в строжайшей тайне.

В некоторых операциях стрелковые дивизии и пополнение вводилось в бой с хода. В операции 5-й армии 22–25 февраля 184 сд в ночь на 21 февраля сдала свой участок обороны 158 сд и к утру 22 февраля вышла на исходное для наступления положение и с 8.00 этого же дня, после 10-ти минутного артналета, перешла в наступление и, конечно, успеха не имела. В операции 33-й армии 3–16 февраля 222, 164, 144 и 215-я стрелковые дивизии накануне наступления получили по 1500 человек пополнения и на следующее же утро ввели его в бой. Офицерский состав, прибывший на пополнение, принимал свои подразделения на исходном положении, а через несколько часов повел их в наступление.

При подготовке операций высшие штабы забирают для своей работы большую часть времени, отведенного на подготовку, а для производства рекогносцировок, отработки задач низшим звеньям на местности и на организацию взаимодействия времени почти не остается.

IV. О неправильном построении боевых порядков при наступлении

В большинстве операций, проведенных фронтом, армии, особенно 33-я армия, наступали, глубоко эшелонируя свои боевые порядки, и создавали излишнюю плотность живой силы, нарушая тем самым приказ Ставки № 306. Такое построение бо-

евых порядков приводило к тому, что в дивизии атаковало 2–3 батальона, а остальные батальоны стояли в затылок. При этих условиях ударная сила дивизии использовалась не одновременно, а расходовалась по частям и огневые средства замораживались. Все это приводило к большим потерям еще до вступления войск в бой, а понесся такие потери и находясь под непрерывным огнем воздействием, части теряли свою боеспособность еще до боя.

V. О недостатках в использовании танков

Как известно, опыт войны показал, что крупные танковые соединения должны использоваться для развития успеха после прорыва основной оборонительной полосы противника.

Вопреки опыту войны и указаниям Ставки по вопросу использования танковых соединений, командование Западного фронта имеющийся у него 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус бросало на нерасстроенную оборону противника, вследствие чего танковый корпус не мог продвинуться вперед и нес большие потери. В операции на оршанском направлении 14–19 ноября танковый корпус был введен в бой, когда пехота на фронте 3 км едва вклинилась в оборону на глубину 2–3 км. В операции 33-й армии на витебском направлении 23 декабря ввод танкового корпуса в бой планировал-

ся после овладения пехотой р. Лучеса (18 км в глубине обороны). На этом основании танковый корпус при продвижении пехоты в первые три дня наступления на глубину до 8–10 км в бой не вводился, а когда пехота была остановлена организованным огнем противника с заранее подготовленных рубежей и впереди продолжала оставаться р. Лучеса, танковый корпус бросается в бой и после потери 60 танков, не добившись успеха, отводится за боевые порядки пехоты. В операции на богушевском направлении 8 января танковый корпус был введен в бой, когда по существу никакого успеха пехота не имела. Понеся до 70 % потерь, танковый корпус продвинулся вместе с пехотой на 2–4 км и после этого был выведен из боя.

Таким образом, постоянное стремление командования фронта добиться прорыва обороны посредством преждевременного ввода в бой танкового корпуса не дало результатов и привело к тому, что в танковом корпусе в настоящее время осталось два танка.

В танковых бригадах, действующих непосредственно с пехотой, во всех боях наблюдаются исключительно большие потери. Основная причина этих потерь заключается в том, что противотанковые средства противника не подавляются нашим артиллерийским огнем и отсутствует взаимодействие между танками, поддерживающей артиллерией и пехотой.

VI.

Штаб Западного фронта не выполняет своей роли. Штаб обезличен, оторван от командования фронта и от насущных задач, решаемых войсками, и по существу является каким-то статистическим бюро, собирающим только данные по обстановке и то с опозданием. Вопросы планирования операций, организации боя и контроля за выполнением принятых командованием решений на деле изъяты из функций штаба. В течение 4 месяцев начальник штаба и весь штаб находятся на расстоянии около 100 километров от расположения командования фронта, и за это время командующий и начальник штаба встречались не более 3–4 раз. С командующим на ВПУ (хотя в данном случае это название не подходит) находится от штаба один полковник, выполняющий по существу обязанности адъютанта. Такое невиданное в практике положение командующий фронтом тов. Соколовский считает вполне нормальным.

На такое положение низвел штаб не только командующий фронтом, но в этом повинен и начальник штаба генерал-лейтенант Покровский, который боится ответственности и не может самостоятельно принять решения даже по мелкому вопросу. Покровский не принимает никаких мер к выправлению создавшегося ненормального положения со штабом, работает фор-

мально и бюрократически. Начальник оперативного отдела генерал-майор Чирков безынициативный работник и на роль руководителя оперативного отдела фронта не годится.

VII.

Разведка на Западном фронте ведется совершенно неудовлетворительно. Добываемые ею данные зачастую являются недостоверными. Разведотдел штаба фронта не руководит деятельностью разведывательных органов армий, корпусов и дивизий и развалил агентурную разведку. Начальник разведотдела полковник Ильницкий сомнительные и преувеличенные сведения о противнике выдавал за достоверные.

Войсковая разведка не организована, ведется беспланово. Разведывательные операции подготавливаются и проводятся плохо. При больших потерях разведчиков, в среднем до 5 человек на одного захваченного пленного, войсковая разведка нужных для командования данных не добывает.

Разведка боем ведется нецелесообразно и проводится без тщательной подготовки и организации, часто не обеспечивается огневой поддержкой, вследствие чего большая часть всех разведывательных действий войск фронта заканчивалась неудачно и с большими потерями.

Крупные недостатки имеют место в подготовке и проведении поисковых разведывательных операций и осо-

бенно в тылу у противника. Основная задача поиска — захват контрольных пленных — во многих случаях не выполняется. Так, в декабре месяце в 192 сд проведено 23 разведоперации с целью захвата «языка». Ни одного пленного в этих операциях не захвачено, а потери наших разведгрупп составили 26 человек убитыми и ранеными. В 192, 247 и 174 сд с 1 января по 15 февраля проведены сотни поисковых разведопераций и не захвачено ни одного пленного. В 331 и 251 сд разведчики неоднократно подрывались на своих минных полях, так как им не было указано их расположение.

Служба наблюдения в войсках фронта организована формально. Этим видом разведки никто не руководит, наблюдение ведется необученными людьми и зачастую превращается в беспредметный обзор местности, а конкретное наблюдение за противником отсутствует.

Указания Ставки, запрещающие использование в бою разведывательных подразделений, как обычной пехоты, на Западном фронте систематически нарушаются. Так, в январе 1944 г. в 33-й армии все разведывательные подразделения соединений и частей участвовали в наступлении как линейные подразделения и почти полностью были уничтожены.

Особенно крупные недостатки имеют место в агентурной разведке. Агентурная разведка на Западном фронте

засорена сомнительными людьми, ведется примитивно и шаблонно. Добываемые этим видом разведки сведения зачастую не подтверждаются и нередко являются источником дезинформации.

Вербовка агентуры производится без достаточной проверки, не индивидуально. Агентура часто набирается группами из лиц, не проверенных и не имеющих жизненного опыта. В число агентов нередко попадали люди политически сомнительные, ненадежные, перевербовываемые немцами тотчас же после их выброски.

Подготовка агентов проходит неорганизованно и наспех, без надлежащего обучения. Многие агенты, не получая достаточной подготовки, быстро проваливались. Элементарные правила конспирации нарушались. Большие группы агентов общались между собой и хорошо знали друг друга. Так, разведгруппы Христофорова, Юрченко, Калниболотского и Ситникова, предназначенные для работы в тылу у противника в разных районах, общей численностью в 28 человек, в течение всей подготовки размещались вместе, в одном помещении. Экипировка агентов, отправляемых в тыл противника, нередко являлась стандартной и позволявшей легко раскрывать нашего агента. На территорию, оккупированную немцами в 1941 г., посылались агенты в 1942 и 1943 гг. в одежде с пометкой о производстве ее Москов-

швеем в 1942 и 1943 гг. Стандартность же их одежды, в случае провала одного агента, позволяла легко раскрыть и других наших агентов.

Разведотдел фронта не стремился к внедрению своей агентуры в штабы и воинские учреждения противника. Работа агентов протекала по линии наименьшего сопротивления и ограничивалась простым наблюдением и сбором слухов среди местного населения. Связь разведотдела со своими агентами, работавшими в тылу, находится в очень плохом состоянии. Многие агенты перестали присылать донесения исключительно потому, что нет питания для радиостанций. Разведывательный отдел, имея все возможности к бесперебойному снабжению агентов питанием для раций, относится к этому важному делу халатно и безответственно.

Авиационная разведка хотя формально и проводится, но данные, получаемые от авиации, своевременно не обрабатываются, не сверяются с другими источниками и зачастую не доводятся до войск. Фотосхемы и фотопланы застревают в высших штабах и в войска своевременно не направляются.

Радиоразведка, несмотря на большое количество радиосредств, работает плохо, очень часто дает абсолютно неправильные данные и вводит наши штабы в заблуждение.

Разведывательный отдел штаба Западного фронта с возложенными на

него задачами не справляется. Переоценка сил противника, бесплановость в разведке, оторванность от войск, неумение добывать своевременно нужные сведения, отличить ложное от достоверного, таковы характерные черты в работе разведотдела штаба Западного фронта.

Начальник разведотдела полковник Ильницкий, при попустительстве командования фронта и начальника штаба фронта, систематически преувеличивал силы противника перед Западным фронтом. Это выразилось в увеличении количества дивизий и численного состава дивизий противника перед Западным фронтом.

VIII. О положении в 33-й армии в период командования генерал-полковника Гордова

33-я армия во многих операциях на Западном фронте занимала центральное место, ей придавались значительные средства усиления, командование фронта уделяло армии большое внимание и считало командира Гордова лучшим командующим армии. Однако факты показывают обратное. Нигде так плохо не был организован бой, как в армии Гордова. Вместо тщательной подготовки операции и организации боя, вместо правильного использования артиллерии Гордов стремился пробить оборону противника живой силой. Об этом свидетельствуют потери, понесенные армией. Общее количество

потерь, понесенных 33-й армией, составляет свыше 50 % от потерь всего фронта.

Вопреки указаниям Ставки, запрещавшим использование в бою специальных подразделений как обычную пехоту, Гордов нередко вводил в бой разведчиков, химиков и саперов.

К числу наиболее тяжких проступков Гордова следует отнести факты, когда Гордов весь офицерский состав дивизии и корпуса направлял в цепь.

В своем приказе от 4 сентября 1943 г., адресованном командиру 173-й стрелковой дивизии полковнику Зайцеву и командирам полков подполковнику Милованову, подполковнику Сизову, майору Гуслицер, Гордов требовал:

«Весь офицерский состав поставить в боевые порядки и цепью пройти лес, назначив небольшие отряды для выкуривания автоматчиков из их гнезд».

И дальше Гордов в приказе писал: «Лучше нам быть сегодня убитыми, чем не выполнить задачу».

4 сентября 1943 года Гордов приказал начальнику штаба 70 ск генерал-майору Иконникову:

«Немедленно все управление корпуса отправить в цепь. Оставить в штабе только начальника оперативного отдела».

Такие недопустимые действия Гордова приводили к дезорганизации управления боем и ничем не оправдываемым потерям в офицерском соста-

ве. За последние полгода в 33-й армии под командованием Гордова убито и ранено 4 командира дивизии, 8 заместителей командиров дивизий и начальников штабов дивизий, 38 командиров полков и их заместителей и 174 командира батальона.

Гордов преступно нарушил приказ Ставки о запрещении прибегать к расстрелам командиров без суда и следствия. Так, 6 марта по приказу Гордова без суда и следствия был расстрелян майор Трофимов, якобы за уклонение от боя. На самом деле, как установлено следствием, майор Трофимов не был виноват.

Во время боевых действий управление со стороны Гордова сводилось к ругани и оскорблениям. Гордов часто прибегал по отношению к своим подчиненным к угрозам расстрела. Так было в отношении командира 277 сд генерал-майора Гладышева и командира 45 ск генерал-майора Поплавского. По заявлению ряда командиров, работавших с Гордовым, нечеловеческое отношение к людям, сплошная истерика так издергала их, что были случаи, когда командиры не могли командовать своими соединениями и частями.

Командование фронта проходило мимо всех этих безобразий в действиях Гордова, не поправляло его и продолжало считать его лучшим командующим армией.

IX. О командовании фронта

Главной причиной неудач операций на Западном фронте является неудовлетворительное руководство войсками со стороны командования фронта.

Командование Западного фронта, вместо изучения недостатков и их устранения, проявляло самодовольство, зазнайство, не вскрывало недостатков, не учитывало ошибок, не учило людей, не воспитывало кадры командиров в духе правдивости. Крупнейшие недостатки и ошибки повторялись во всех операциях. Причиной этого является тот недопустимый факт, что разборы операций, издания итоговых приказов по недостаткам и результатам боевых операций на Западном фронте не практиковались.

Несмотря на то, что одним из крупнейших недостатков при проведении операций была плохая работа артиллерии, этот недостаток не изживался и продолжал повторяться. Артиллерия во всех операциях, проводимых фронтом, не подавляла огневую систему противника и, следовательно, не обеспечивала продвижения пехоты. Командование фронта знало о больших потерях в людях вследствие плохой работы артиллерии, о громадном расходе боеприпасов и, однако, мер к выполнению работы артиллерии не принимало.

Командование фронта критики не терпит, попытки критиковать недостатки встречаются в штыки. Ха-

рактными в этом отношении являются резолюции генерала армии Соколовского на докладе офицера Генштаба, в котором освещались недостатки подготовки и руководства операцией, проводившейся 31-й армией 29 октября 1943 г. Резолюции эти следующие:

«Цена документа очень ничтожная, даже в хороший базарный день».

«Подполковник Некрасов, видимо, не думал, что писал. Человек, видимо, привык болтать вообще».

«Вранье!»

«Глупое вранье».

«Вранье».

«Писатель совершенно не понимает боя по прорыву обороны».

«Слова и не больше!»

Во фронте создана такая атмосфера и люди так воспитаны, что боятся ставить перед командованием фронта вопросы о недостатках. Со стороны отдельных командующих родами войск были робкие попытки указать на недостатки в действиях родов войск и разобратить их в приказе, но командующий фронтом отклонял такие попытки.

Указания командования по устранению недостатков носили характер устных, семейных наставлений, никого ни к чему не обязывающих. Так, например, положение в армии Гордова не изменилось вплоть до его отстранения Ставкой с должности командарма 33-й, хотя т. Соколовский и заверяет, что он давал устные указания Гордо-

ву о ликвидации творящихся в армии безобразий.

Командование фронта не представляло докладов в Ставку о недостатках и причинах провала операций и тем самым правдиво не вскрывало ни для себя, ни для Ставки причин невыполнения фронтом задач, поставленных Ставкой. Замалчивание действительных причин провала операций являлось в данном случае не чем иным, как формой обмана Ставки.

Командование фронта плохо разбиралось в людях, некритически относилось к их недостаткам. Этим объясняется тот факт, что генерал-полковник Гордов совершенно необоснованно считался лучшим командующим армии, а генерал-полковник артиллерии Камера считается хорошим артиллеристом, несмотря на то, что артиллерия не выполняла своих задач, полковник Ильницкий считается хорошим разведчиком, а на самом деле работа разведотдела фронта находится в разваленном состоянии.

Командующий фронтом т. Соколовский оторван от своих ближайших помощников — командующих родами войск и начальников служб, по много дней не принимает их и не решает их вопросов. Некоторые заместители командующего не знали о задачах своих родов войск в связи с проводившимися операциями, не говоря уже о том, что они не привлекались к разработке операций. Например: командующий БТ и МВ генерал-лейтенант танковых

войск Родин заявил: «Меня ни разу не спрашивали, как лучше использовать танки. Я только диспетчер и посылаю танки то в одну, то в другую армию. Задачи танковых войск я узнавал в армиях или от подчиненных танкистов».

Командование фронта оперативно не реагирует на нужды войск. Вследствие этого, например, в некоторых наступающих дивизиях, особенно в 33-й армии, на ручные пулеметы приходилось по одному диску, на станковый пулемет по одной ленте. Это приводило к тому, что в разгар боя пулеметчики не могли поддерживать пехоту, а большую часть времени занимались набивкой дисков и лент. В ряде операций артиллерия отставала от пехоты, вследствие отсутствия тяги к орудиям. Между тем во фронте имеется достаточное количество тяги для того, чтобы полностью обеспечить артиллерию наступающих войск, надо было только командованию фронта реагировать на нужды армии и своевременно сманеврировать средствами фронта. В низовых звеньях артиллерии и пехоты не хватало раций, вследствие чего нарушалось взаимодействие между пехотой и артиллерией. А между тем в тылах и штабах фронта и армий раций имелось в достаточном количестве для обеспечения наступающих войск. По вине командования фронта в ноябре и декабре 1943 г., т. е. в разгар операций, во многих дивизиях имели место серьезные перебои в питании. По некото-

рым основным продуктам (мясо, рыба, хлеб, крупа) обеспеченность была не больше 5–7 суточных дач, с учетом имеющегося наличия продуктов в дивизиях, армиях и фронте.

Х.

1. С октября 1943 г. по апрель 1944 г. Западный фронт, несмотря на превосходство в силах над противником и большой расход боеприпасов, продвижения вперед не имел. Все проведенные за эти полгода операции по вине командования фронта провалились. Западный фронт не выполнил задач, поставленных перед ним Ставкой Верховного Главнокомандования, и ослаблен в результате тяжелых потерь в людях и технике, явившихся следствием неумелого руководства командования фронта.

Западный фронт в настоящее время требует укрепления и помощи.

2. Такое положение на Западном фронте явилось результатом неудовлетворительного руководства командования фронта и, следовательно, в первую очередь неудовлетворительного руководства со стороны командующего фронтом генерала армии Соколовского, бывшего члена Военного Совета Западного фронта генерал-лейтенанта Булганина и работающего ныне членом Военного Совета фронта генерал-лейтенанта Мехлиса.

Командование Западного фронта зазналось, критически к своим недостаткам и ошибкам не относилось

и не относится. Несмотря на провал в течение полгода одиннадцати больших и малых операций, командование фронта уроков из этого не извлекло и не докладывало правдиво Ставке о положении на фронте.

Генерал армии Соколовский оказался, как командующий фронтом, не на высоте положения.

Тт. Соколовский и Булганин прежде всего несут ответственность за то, что на Западном фронте не было должного воспитания командных кадров в духе правдивости и непримиримости к недостаткам.

Ошибкой ныне работающего членом Военного Совета Западного фронта генерал-лейтенанта Мехлиса является то, что он не докладывал в Ставку об истинном положении дел на фронте.

3. Особенно крупные недостатки имеют место в действиях артиллерии. Артиллеристы на Западном фронте ошибок своих не вскрывают, не исправляют их, в то время как плохая работа артиллерии явилась основной причиной неудач наступательных операций. В этом помимо командования фронта, в первую очередь, повинен командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии Камера. Ошибкой Главного маршала артиллерии т. Воронова является то, что он, находясь на Западном фронте, не вскрыл крупных недостатков в артиллерии и не доложил Ставке о плохой работе артиллерии на Западном фронте.

4. Штаб Западного фронта обезличен, оторван от командования и от войск и требует укрепления. Нынешний начальник штаба генерал-лейтенант Покровский не справляется со своими обязанностями.

5. Совершенно неблагополучно является положение в разведывательном отделе штаба фронта. Начальник разведотдела полковник Ильницкий требует специальной проверки и его необходимо заменить.

6. В интересах дела необходимо:

а) снять генерала армии Соколовского с должности командующего Западным фронтом как не справившегося с командованием фронтом и назначить его начальником штаба одного из фронтов. Назначить на Западный фронт нового командующего, способного выправить положение дел на Западном фронте:

б) объявить выговор генерал-лейтенанту Булганину за то, что он, будучи длительное время членом Военного Совета Западного фронта, не докладывал Ставке о наличии крупных недостатков на фронте;

в) укрепить штаб Западного фронта и предупредить начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Покровского, что если он не исправит своих ошибок, то будет снижен в звании и по должности;

г) снять с должности командующего артиллерией фронта генерал-полковника артиллерии Камера с понижением

по должности. Назначить на Западный фронт нового командующего артиллерией, способного устранить недостатки в работе артиллерии. Обязать Главного маршала артиллерии Воронова немедленно заняться делом устранения крупных недостатков в артиллерии Западного фронта;

д) снять полковника Ильницкого с поста начальника разведотдела штаба Западного фронта с понижением по должности и снизить его в звании до подполковника. Назначить на должность начальника разведотдела штаба фронта опытного и проверенного командира. Обязать начальника Разведывательного управления Генштаба генерал-лейтенанта Кузнецова принять все необходимые меры к выправлению положения дел в разведотделе штаба Западного фронта;

е) учитывая крупные ошибки генерал-полковника Гордова в командовании 33-й армией, а также ряд его неправильных действий, за что он был отстранен от командования 33-й армией, предупредить Гордова, что при повторении допущенных им ошибок в 33-й армии, он будет снижен в звании и должности.

Сообщить о недостатках Гордова командующему 1-м Украинским фронтом маршалу Жукову, где Гордов в настоящее время работает в качестве командующего 3-й гвардейской армией.

Г. Маленков
А. Щербаков
С. Штеменко
Ф. Кузнецов
А. Шимонаев

(Архив ЦК КПСС. Ф. № 2-44 г. Л. 87-116)

Постановление ГКО «О недостатках в работе командования и штаба Западного фронта»

12 апреля 1944 г.
Москва, Кремль

Одобрить доклад от 11 апреля 1944 г. Комиссии в составе члена ГКО тов. Маленкова (председатель), генерал-полковника т. Щербакова, генерал-полковника т. Штеменко, генерал-лейтенанта т. Кузнецова и генерал-лейтенанта т. Шимонаева — о недостатках в работе командования

и штаба Западного фронта и утвердить как общие, так и организационные выводы Комиссии.

Государственный
комитет обороны

(Архив ЦК КПСС. Д. № 2-44 г. Л. 86)

Приказ
Ставки Верховного Главнокомандования
№ 220076

12 апреля 1944 г.

На основании постановления ГКО от 12 апреля 1944 г. о работе командования и штаба Западного фронта Ставка Верховного Главнокомандования ПРИКАЗЫВАЕТ:

I.

1. Генерала армии Соколовского снять с должности командующего Западным фронтом, как не справившегося с командованием фронтом, и назначить его начальником штаба 1-го Украинского фронта.

2. Генерал-лейтенанту Булганину объявить выговор за то, что он, будучи длительное время членом Военного Совета Западного фронта, не докладывал Ставке о наличии крупных недостатков на фронте.

3. Генерал-лейтенанта Покровского, начальника штаба Западного фронта, предупредить, что если он не исправит своих ошибок, то будет снижен в звании и должности.

4. Генерал-полковника артиллерии Камера снять с должности командующего артиллерией Западного фронта и направить его в распоряжение командующего артиллерией Красной Армии.

5. Полковника Ильницкого снять с должности начальника разведотдела штаба Западного фронта, снизить в звании

до подполковника и назначить на другую работу с понижением в должности.

6. Генерал-полковника Гордова, отстраненного от должности командующего 33-й армией, предупредить, что при повторении ошибок, допущенных им в 33-й армии, он будет снижен в звании и должности.

II.

1. Западный фронт в нынешнем его составе разделить на два фронта: на 2-й Белорусский фронт в составе 31, 49 и 50-й армий и на 3-й Белорусский фронт в составе 39, 33 и 5-й армий.

Управление 2-го Белорусского фронта сформировать на базе Управления 10-й армии. Закончить формирование и принять войска, назначенные в состав фронта, не позднее 25 апреля.

2. Нынешний Белорусский фронт именовать 1-м Белорусским фронтом.

3. Командующим 2-м Белорусским фронтом назначить генерал-полковника Петрова с освобождением его от командования 33-й армией; членом Военного Совета 2-го Белорусского фронта назначить генерал-лейтенанта Мехлиса; начальником штаба — генерал-лейтенанта Боголюбова с освобождением его от должности начальника штаба 1-го Украинского фронта.

4. Командующим 3-м Белорусским фронтом назначить генерал-полковника Черняховского с освобождением его от командования 60-й армией; членом Военного Совета 3-го Белорусского фронта назначить генерал-майора Макарова с освобождением его от должности начальника Политуправления Западного фронта; начальником штаба — генерал-лейтенанта Покровского с освобождением его от должности начальника штаба Западного фронта.

5. Командующим 33-й армией назначить генерал-лейтенанта Крючен-

кина с освобождением его от командования 69-й армией.

6. Образование двух фронтов и распределение дивизий, частей усиления, авиации, тыловых частей, учреждений и имущества Западного фронта между двумя фронтами произвести под контролем представителя Ставки генерал-полковника Штеменко.

Ставка Верховного
Главного командования

Сталин

Антонов

(Архив ЦК КПСС. Д. № 2-44 г. Л. 83-85)

Приложение 6.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

«Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) товарища Кузнецова А. А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.», 15 февраля 1949 г.

На основании проведенной проверки установлено, что председатель Совета Министров РСФСР вместе с ленинградскими руководящими товарищами при содействии члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А. А. самовольно и незаконно организовали Всесоюзную оптовую ярмарку с приглашением к участию в ней торговых организаций краев и областей РСФСР, включая и самые отдаленные вплоть до Сахалинской области, а также представителей торговых организаций всех союзных республик. На ярмарке были предъявлены к про-

даже товары на сумму около 9 млрд рублей, включая товары, которые распределяются союзным правительством по общегосударственному плану, что привело к разбазариванию государственных товарных фондов и к ущемлению интересов ряда краев, областей и республик. Кроме того, проведение ярмарки нанесло ущерб государству в связи с большими и неоправданными затратами государственных фондов на организацию ярмарки и на переезд участников из отделенных местностей в Ленинград и обратно.

Политбюро ЦК ВКП(б) считает главными виновниками указанного антигосударственного действия кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова и Попкова и члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А. А., которые нарушили элементарные основы государственной и партийной дисциплины, поскольку ни Совет Министров РСФСР, ни Ленинградский обком ВКП(б) не испросили разрешения ЦК ВКП(б) и Совмина СССР на проведение Всесоюзной оптовой ярмарки и, в обход ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР, самовольно организовали ее в Ленинграде.

Политбюро ЦК ВКП(б) считает, что отмеченные выше противогосударственные действия явились следствием того, что у тт. Кузнецова, Родионова, Попкова имеется нездоровый, небольшевистский уклон, выражающийся в демагогическом заигрывании с Ленинградской организацией, в охаивании ЦК ВКП(б), который якобы не помогает Ленинградской организации, в попытках представить себя в качестве особых защитников интересов Ленинграда, в попытках создать средостение между ВКП(б) и Ленинградской организацией и отдалить таким образом Ленинградскую организацию от ЦК ВКП(б).

В связи с этим следует отметить, что т. Попков, являясь первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), не старается обеспечить связь Ленинградской партийной организации с ЦК ВКП(б), не информирует ЦК

партии о положении дел в Ленинграде и вместо того, чтобы вносить вопросы и предложения непосредственно в ЦК ВКП(б), встает на путь обхода ЦК партии, на путь сомнительных закулисных, а иногда и рваческих комбинаций, проводимых через различных самозванных «шефов» Ленинграда вроде тт. Кузнецова, Родионова и других.

В этом же свете следует рассматривать ставшее только теперь известным ЦК ВКП(б) от т. Вознесенского предложение «шефствовать» над Ленинградом, с которым обратился в 1948 году т. Попков к т. Вознесенскому Н. А., а также неправильное поведение т. Попкова, когда он связи Ленинградской партийной организации с ЦК ВКП(б) пытается подменить личными связями с так называемым «шефом» т. Кузнецовым А. А.

Политбюро ЦК ВКП(б) считает, что такие непартийные методы должны быть пресечены в корне, ибо они являются выражением антипартийной групповщины, сеют недоверие в отношениях между Ленобкомом и ЦК ВКП(б) и способны принести к отрыву Ленинградской организации от партии, от ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) напоминает, что Зиновьев, когда он пытался превратить Ленинградскую организацию в опору своей антиленинской фракции, прибегал к таким же антипартийным методам заигрывания с Ленинградской организацией, охаивания Центрального Комитета ЦК ВКП(б), якобы не заботящегося о нуждах Ленинграда,

отрыва Ленинградской организации от ЦК ВКП(б) и противопоставления Ленинградской организации партии и ее Центральному Комитету.

[Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет следующее:

1. Снять т. Родионова с занимаемого им поста Председателя Совета Министров РСФСР, объявить выговор и направить на парткурсы при ЦК ВКП(б).

2. Снять т. Попкова с занимаемого им поста Первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), объявить выговор и направить на парткурсы при ЦК ВКП(б).

3. Снять т. А. А. Кузнецова с занимаемого им поста Секретаря ЦК ВКП(б), объявить выговор.]

4. Отметить, что член Политбюро ЦК ВКП(б) т. Вознесенский, хотя и отклонил предложение т. Попкова о «шефстве» над Ленинградом, указав ему на неправильность такого предложения, тем не менее все же поступил неправильно, что своевременно не доложил ЦК ВКП(б) об антипартийном предложении «шефствовать» над Ленинградом, сделанным ему т. Попковым.

(Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 128–129)

Приложение 7

Совершенно секретно

*Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в Канцелярию Президиума ЦК КПСС
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Коммунистическая Партия Советского Союза, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Постановление Пленума центрального Комитета КПСС

«О тов. Маленкове Г. М.»

*(Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС
31 января 1955 года)*

Заслушав доклад тов. Хрущева Н. С. о тов. Маленкове Г. М. и полностью одобряя предложения Президиума ЦК по этому вопросу, Пленум ЦК КПСС считает, что т. Маленков не обеспечивает надлежащего выполнения обязанностей председателя Совета Министров СССР. Не обладая необходимыми знаниями и опытом хозяйственной деятельности, а также опытом работы

местных советских органов, т. Маленков плохо организует работу Совета Министров, не обеспечивает серьезной и своевременной подготовки вопросов к заседаниям Совета Министров. При рассмотрении многих острых вопросов т. Маленков проявляет нерешительность, не занимая определенной позиции. Эти недостатки деловых качеств у т. Маленкова крайне отрицательно

сказываются на работе Совета Министров.

В своей деятельности на посту председателя Совета Министров СССР т. Маленков не проявил себя также достаточно политически зрелым и твердым большевистским руководителем.

В этом отношении характерна речь т. Маленкова на V сессии Верховного Совета СССР. По своей направленности эта речь с большими экономическими малообоснованными обещаниями напоминала скорее парламентскую декларацию, рассчитанную на снискание дешевой популярности, чем ответственное выступление главы советского правительства. В той же речи т. Маленковым было допущено теоретически неправильное и политически вредное противопоставление темпов развития тяжелой промышленности темпам развития легкой и пищевой промышленности, выдвигался в качестве основного вывода лозунг форсированного развития легкой индустрии. Не случайно поэтому, что некоторые горе-экономисты, ухватившись за это ошибочное выступление т. Маленкова, стали развивать уже явно антимарксистские, антиленинские, правооппортунистические взгляды по коренным вопросам развития советской экономики, требуя преимущественных темпов развития легкой индустрии.

Тов. Маленков в своей речи на собрании избирателей 12 марта 1954 г. допустил также теоретически ошибочное и политически вредное утверждение

о возможности «гибели мировой цивилизации» в случае, если империалистами будет развязана третья мировая война. Распространение подобных взглядов не только не способствует мобилизации общественного мнения на активную борьбу против преступных замыслов империалистов развязать атомную войну, но, наоборот, способно породить настроения безнадежности усилий народов сорвать планы агрессоров, что выгодно только империалистическим поджигателям новой мировой войны, рассчитывающим запугать народы «атомным» шантажом.

ЦК КПСС считает необходимым также отметить допущенные т. Маленковым за последние годы и другие крупные политические ошибки, имея в виду правильное воспитание наших кадров на этих ошибках и предупреждение от повторения подобных ошибок в дальнейшем.

В течение длительного времени т. Маленков поддерживал близкие отношения с Берия, оказавшимся авантюристом и предателем, проявлял в отношении Берия вопиющую политическую близорукость, находился по многим вопросам под полным влиянием Берия, а иногда являлся безвольным орудием в его руках.

Тов. Маленков несет моральную ответственность за позорное «ленинградское дело», созданное Берия и Абакумовым, оклеветавшими перед И. В. Сталиным ряд руководящих ра-

ботников, а также за сфабрикованное Берия и Абакумовым «дело» маршала артиллерии Яковлева и других военных работников. Тов. Маленков, находясь в столь тесных отношениях с Берия, не мог не знать о клеветнических наветах на этих работников со стороны Берия перед И. В. Сталиным.

Политическая бесхребетность т. Маленкова и его зависимость от Берия представляли особую опасность в период кончины И. В. Сталина. Вместо того чтобы действовать в полном контакте с другими руководящими деятелями партии и правительства, т. Маленков обособился с Берия; за спиной других руководящих деятелей партии и правительства т. Маленков вместе с Берия подготовил предложения о составе правительства и «реорганизации» министерств. Это неправильное поведение т. Маленкова облегчило возможность провокатору Берия пролезть на пост министра внутренних дел с далеко идущими целями (подчинить себе партию и правительство), что грозило величайшей опасностью для нашего Советского государства.

Почти до самого ареста Берия т. Маленков находился под его влиянием и в ряде важнейших политических вопросов поддерживал предложения Берия. Тов. Маленков пошел за Берия по такому важнейшему вопросу, как вопрос о нашей политике в Германии. Тов. Маленков поддерживал предложения Берия о том, чтобы совсем отказаться от курса на строительство социализма

в ГДР и держать курс на то, чтобы уйти из Германии, предоставив возможность создания единой буржуазной Германии в качестве якобы «нейтрального» государства. Когда же эти капитулянтские предложения были отвергнуты подавляющим большинством членов Президиума ЦК, не только Берия, но и т. Маленков после заседания обрушились с угрозами на отдельных членов Президиума, пытаясь их запугать и добиться проведения капитулянтской линии.

В свою очередь, Берия всячески поддерживал т. Маленкова и выдвигал его с той преступной целью, чтобы, используя свое влияние на т. Маленкова, расчищать путь для своей личной власти.

В июне 1953 года под влиянием других членов Президиума ЦК, возмущившихся наглым, антипартийным поведением Берия, т. Маленков принял активное участие в пресечении преступной деятельности Берия. Однако т. Маленков в своем выступлении на июльском Пленуме ЦК КПСС не нашел в себе мужества для того, чтобы подвергнуть решительной партийной критике свои близкие отношения в течение длительного времени к провокатору Берия.

ЦК КПСС считает, что т. Маленков, руководя в течение ряда лет вопросами сельского хозяйства, несет политическую ответственность за серьезное отставание этой отрасли народного хозяйства. Не обладая необходимыми знаниями и опытом в области сельского хозяйства, т. Маленков, по существу,

и не пытался всерьез разобраться в коренных вопросах сельского хозяйства, слепо доверяя таким очковтирателям, как быв[ший] заведующий] Сельхозотделом ЦК т. Козлов.

Все эти факты свидетельствуют об отсутствии у т. Маленкова деловых и политических качеств, необходимых для выполнения обязанностей главы советского правительства. Между тем т. Маленков после разделения постов председателя Совета Министров СССР и первого секретаря ЦК КПСС неправильно понял свои функции и явно претендовал не только на руководство деятельностью правительства, но и на руководство Президиумом ЦК.

Учитывая все вышеизложенное, Пленум ЦК КПСС постановляет: освободить т. Маленкова Г. М. от обязан-

ностей председателя Совета Министров СССР.

Пленум ЦК КПСС требует от т. Маленкова, чтобы он извлек все уроки из допущенных им тяжелых политических ошибок и по-большевистски проявил себя на новой работе, которая ему будет поручена Центральным комитетом партии.

* * *

Пленум ЦК КПСС с удовлетворением отмечает, что принятые Президиумом ЦК решения обеспечивают дальнейшее укрепление коллективного руководства партии на основе ленинской принципиальности.

№ Пл. 7/III

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 476. Л. 134–138.
Копия. Машинопись)

Приложение 8

СПРАВКА ГОСПЛАНА СССР «ОБ ОКАЗАНИИ СССР ПОМОЩИ КНР В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

25 сентября 1954 г.
Совершенно секретно

1. По Соглашению от 15 мая 1953 г. Советский Союз поставляет в Китай оборудование и оказывает техническую помощь в строительстве и реконструкции 134 предприятий а также 20 отдельных цехов, агрегатов и установок.

Кроме того, в соответствии с дополнительно принятыми обязательствами

в строительстве и реконструкции еще 14 новых предприятий и в дальнейшем расширении 4 предприятий, по которым уже оказывается помощь по Соглашению от 15 мая 1953 г. По 2 предприятиям обязательства СССР выполнены до заключения Соглашения от 15 мая 1953 г.

Полный список предприятий с указанием краткой характеристики и сроков исполнения проектных работ и поставок оборудования, в строительстве которых Советский Союз оказывает помощь Китаю, а также карта расположения гражданских предприятий, прилагаются.

Из списка видно, что помощь Китаю оказывается в строительстве и реконструкции 7 предприятий черной металлургии, 11 предприятий цветной металлургии и рудников, 21 угольной шахты, угольных карьеров и обогательных фабрик, одного нефтеперерабатывающего завода, 7 предприятий химической промышленности, 26 заводов общего машиностроения, 24 электростанций, 42 предприятий оборонной промышленности и 15 предприятий других отраслей промышленности. Объем, характер и основные условия оказания помощи КНР в строительстве указанных предприятий установлены в статьях 215 Соглашения от 15 мая 1953 г.

Исходя из условия, что Советская сторона выполняет 70–80 % работ по проектированию и поставляет в Китай оборудование в объеме 50–70 % от стоимости оборудования, предусмотренного техническими проектами, общая стоимость поставок оборудования для всех перечисленных выше предприятий составит около 5,0 млрд рублей и технической помощи около 0,7 млрд рублей.

Выполнение проектных работ и поставки оборудования для 23 предпри-

ятий и электростанций осуществляется по 1954 год включительно в счет предоставленного Китаю кредита по Соглашению от 14 февраля 1950 г. Справка об использовании кредита см. № 65827/18224. [...]

Техническая помощь, оказываемая Советским Союзом КНР и другим народнодемократическим странам в виде проектирования предприятий, и помощь, оказываемая советскими специалистами непосредственно в странах, значительно дешевле, чем аналогичные виды работ, производимые фирмами капиталистических стран.

2. Обязательства Советского Союза по Соглашению от 15 мая 1953 г. и дополнительным Протоколом не в полной мере охватили объем заявок Китайской стороны.

Китайские заявки 1952–1953 гг. содержали просьбу о выполнении проектных работ, поставке оборудования и оказании технической помощи в строительстве 190 промышленных предприятий (в том числе 44 предприятий военной промышленности). Общая стоимость оборудования и проектных работ для предприятий, заявленных КНР, составляла 11,0 млрд рублей, в том числе стоимость оборудования 9,5 млрд рублей (в экспортных ценах).

По Соглашению от 15 мая 1953 г. Советский Союз принял на себя обязательства оказать помощь КНР по 91 промышленному предприятию, наряду

с оказываемой по ранее заключенным советскокитайским соглашениям помощью в строительстве и реконструкции 50 предприятий. В число 141 предприятия входили 35 предприятий военной промышленности. По стоимости заявки Китайского Правительства были удовлетворены по гражданским отраслям промышленности примерно на 38 % и по военным предприятиям на 65 %.

Сроки поставки оборудования по значительной части предприятий удлинились на 13 лет против сроков, заявленных китайцами.

Просьба Китайского Правительства не могла быть полностью удовлетворена по следующим причинам: намечаемое Китайским Правительством строительство предприятий угольной промышленности, черной и цветной металлургии не было в полном объеме обеспечено необходимыми разведанными запасами полезных ископаемых. Так, например, из намечаемых к строительству угольных шахт общей мощностью 53,7 млн тонн разведанными запасами были обеспечены лишь 9 шахт мощностью 19,9 млн тонн; при наличии общих геологических запасов железной руды в стране в размере 6 млрд тонн не имелось данных о разведанных запасах железной руды для намечаемых к строительству металлургических комбинатов; намечаемые Китайским Правительством масштабы проведения геологоразведочных работ, развития промышленности и строительства не были обеспечены кадрами

инженеров-геологов, квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Организация проектных институтов и строительных организаций находилась в начальной стадии.

Кроме того, намечаемый Правительством Китая объем проектных работ и поставок оборудования, подлежащих выполнению советскими организациями, не мог быть осуществлен без некоторого ущерба для отечественной промышленности.

При удовлетворении просьбы Китайского Правительства в полном объеме среднегодовой уровень поставки оборудования за 1954–1957 гг. должен был составить около 1,6 млрд рублей, тогда как в 1953 году в Китай было поставлено оборудования комплектных предприятий только на 180 млн рублей, планом на 1954 год предусмотрено поставить оборудования на 370 млн рублей и в 1955 год намечается поставить оборудования на 460 млн рублей.

По принятым обязательствам общая стоимость проектных работ для Китая составит примерно 0,5 млрд рублей, а стоимость оборудования, намеченного к поставке в течение 1954–1957 гг., составит в среднем около 600 млн рублей в год.

Просьба Китайского Правительства от 1-го июля 1954 года о внесении уточнений и дополнений к Советско-Китайскому Соглашению от 15 мая 1953 года, а также об оказании помощи в строительстве ряда новых предпри-

ятий удовлетворена Советским Правительством (см. Постановление Совета Министров СССР от 31 июля 1954 года) за исключением: проектирования и поставки оборудования для цехов по производству нитрилакриловой кислоты и синтетического спирта на заводе синтетического каучука в г. Ланьчжоу, вследствие того, что производство нитрилакриловой кислоты еще недостаточно освоено в Советском Союзе, а строительство цеха синтетического спирта не оправдывается ввиду того, что излишков нефтяных газов от первой очереди нефтеперерабатывающего завода не будет; выполнения проектных работ и поставки оборудования для реконструкции западного и восточного карьеров Фуньшуньского угольного комбината и реконструкции нефтеперегонного завода, имея в виду решить этот вопрос после окончания разработки комплексного проекта указанного комбината, выполнение которого предусмотрено Соглашением от 15 мая 1953 г.

По вопросу оказания помощи в проектировании межплощадочных коммуникаций, поставленному китайцами в обращении от 1 июля с.г., Госплан СССР в ближайшее время представит свои предложения в Совет Министров СССР.

3. По состоянию на 1 сентября 1954 г. с начала действия советско-китайских соглашений Китаю оказана техническая помощь в строительстве

промышленных предприятий на сумму 122 млн рублей (проектирование и командирование специалистов для монтажа и наладки оборудования) и поставлено оборудования на сумму 660 млн рублей.

Закончены строительством и введены в эксплуатацию 3 электростанции, 2 предприятия и 12 отдельных объектов. Кроме того, пущены первые очереди 4 электростанций и отдельные цехи Аньшунского металлургического комбината и алюминиевого завода в г. Фушунь (список предприятий, введенных в эксплуатацию, прилагается).

На 1 сентября с.г. закончено выполнение изыскательских работ по 89 объектам, проектных заданий по 50 объектам и технических проектов по 27 предприятиям.

В 1954 г. выполняются изыскания по 8 объектам, проектные задания по 31, технические проекты по 25 объектам, а также разрабатываются рабочие чертежи для 28 предприятий.

В выполнении проектных работ для КНР в СССР участвуют до 4 500 проектировщиков 150 проектных организаций.

В 1954 г. осуществляются поставки оборудования для 44 объектов на сумму 370 млн рублей. На 1 сентября с.г. поставлено оборудования в счет этой суммы на 160 млн рублей.

Отстают поставки оборудования для Мукденского завода кабельных изделий, завода по производст-

ву автомобилей «ЗИС-150», завода по обработке алюминиевых сплавов и некоторых других предприятий, генеральными поставщиками которых являются Министерство машиностроения и приборостроения, Министерство автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, Министерство цветной металлургии СССР.

На 1955 год по взаимно согласованному разделению поставок оборудования намечается поставить из СССР в КНР оборудования для 64 объектов на сумму 460 млн рублей.

Поставки оборудования будут осуществляться 18 министерствами генеральными поставщиками. Это оборудование изготовляют около 1 200 советских заводов.

Для оказания технической помощи с начала действия соглашений в Китай было командировано около 1600 советских специалистов. В настоящее время в Китае находятся 398 советских специалистов, в том числе:

В соответствии со ст. 3 Соглашения от 15 мая 1953 г. в течение ближайших двух месяцев в Китай будут командированы 132 советских специалиста для оказания помощи Китаю в работе китайских проектных организаций, а также в деле подготовки национальных кадров по промышленному проектированию.

На основе того же Соглашения в Советском Союзе должно ежегодно проходить производственно-техническое

обучение 1000 китайских граждан. За период 1953–1954 гг. прибыло в СССР для обучения около 950 человек.

4. Вопросы, которые, возможно, поставят китайцы:

а) об оказании помощи со стороны Советского Союза в организации крупных механизированных строительных трестов в 810 основных районах промышленного строительства в Китае;

б) об ускорении оказания технической помощи в строительстве железной дороги в Пекин Синьцзян;

в) о значительном увеличении количества китайских рабочих и инженерно-технического персонала, командированных для обучения на предприятиях Советского Союза;

г) об ускорении реконструкции первой очереди Аньшанского металлургического комбината об оказании помощи в строительстве второй очереди этого комбината;

д) об оказании помощи в проектировании испытательного полигона для зенитной артиллерии, поскольку этот вид артиллерии не может испытываться одновременно с другими видами артооружия на центральном артполигоне, по проектированию которого Советский Союз уже принял обязательства.

Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. — 526 с., ил.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	5
ГЛАВА 1.	
Мои родители. Родословная. Детство и юность. Учеба	8
ГЛАВА 2.	
Переезд в Москву. Учеба в институте. «Кадры решают все»	24
ГЛАВА 3.	
Борьба против репрессий 1937–1938 гг. Схватка с Ежовым	37
ГЛАВА 4.	
Великая Отечественная война	54
ГЛАВА 5.	
Ракетный щит	75
ГЛАВА 6.	
Взаимоотношения с Берией. «Ленинградское дело». «Дело врачей».	
Смерть Сталина	81
ГЛАВА 7.	
Преемник. Крах Берии	101
ГЛАВА 8.	
Во главе государства. Реформы	108
ГЛАВА 9.	
Китай – Россия – дружба на века	124
ГЛАВА 10.	
Поездка в Великобританию	132
ГЛАВА 11.	
Поездка в Чкалов (Оренбург)	141
ГЛАВА 12.	
Опала. Ссылка в Усть-Каменогорск	148

ГЛАВА 13.	
Экибастуз. 10 лет	168
ГЛАВА 14.	
Анастасия Георгиевна. Санаторий в Удельной	183
ГЛАВА 15.	
Валерия Алексеевна Голубцова. МЭИ	192
ГЛАВА 16.	
Родители глазами детей. Последние годы	203
ГЛАВА 17.	
Анастасия Маленкова:	
Оренбург и Экибастуз 60 и 50 лет спустя	221
Эпилог.	
Андрей Маленков:	
Феномен замалчивания дел и имени Г. М. Маленкова	242
ПОСЛЕСЛОВИЕ.	
Андрей Маленков, Дмитрий Маленков:	
Ноосфера	248

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сталин И. В. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» господином Рой Говардом 1 марта 1936 года.	254
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Оперативный приказ от 13 июля 1937 года № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»	263
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Записка Г. М. Маленкова И. В. Сталину от 17 февраля 1938 г.	274
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Директива военным советам ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОДВО, копия народному комиссару военно-морского флота (СССР) № 2	285
--	-----

Директива Народного комиссара обороны Союза ССР № 3 от 22 июня 1941 года	285
---	-----

Приложение 5

Доклад Комиссии ГКО тов. Сталину «Неудовлетворитель- ные боевые действия Западного фронта за последние полгода»	287
Постановление ГКО «О недостатках в работе командова- ния и штаба Западного фронта»	305
Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 220076	306

Приложение 6

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) товарища Кузнецова А.А. и канди- датов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М.И. и Попкова П.С.», 15 февраля 1949 г.	307
---	-----

Приложение 7

Постановление Пленума центрального Комитета КПСС «О тов. Маленкове Г. М.»	309
--	-----

Приложение 8

Справка Госплана СССР «Об оказании СССР помощи КНР в развитии народного хозяйства»	312
---	-----

Андрей Георгиевич Маленков

ГЕОРГИЙ МАЛЕНКОВ

Общая редакция — Игорь Храмов
Выпускающий редактор,
корректор — Ирина Калугина
Дизайн, верстка — Григорий Алпатов

В книге использованы документы и фотографии, предоставленные Российским государственным архивом социально-политической истории, Российским государственным архивом кинофотодокументов, Союзом фотохудожников России (автор А. Устинов) Российским государственным архивом новейшей истории, Государственным архивом Оренбургской области, Жумагали Сейтенова, Рината Шаяхметова, а также из личного архива автора.

Подписано в печать 27.03.2019
Формат 70×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 23,4
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 3720.

ООО «Оренбургское книжное издательство
имени Г. П. Донковцева»
460014, г. Оренбург, ул. Советская, 27
тел./факс: (3532) 773 480
e-mail: orenbook@inbox.ru
www.orenbook.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в филиале «Ульяновский Дом печати», АО «Первая Образцовая типография»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14
тел. +7 (8422) 42-28-18, www.uldpu.ru

ISBN 978-5-88788-253-6

9 785887 882536